

STEFAN GRZYBOWSKI

FONETYKA ROSYJSKA

Wyższa Szkoła Języków Obcych
i Zarządzania Finansami AVANS w Warszawie

WARSZAWA 2000

Copyright © 1999 Stefan Grzybowski

© edycja polska 2000 wydanie dla potrzeb własnych „AVANS” Sp. z o.o.

Wyższa Szkoła Języków Obcych i Zarządzania Finansami

„AVANS” w Warszawie

02-678 Warszawa, ul. Szturmowa 4

tel./fax: 843 68 09, 843 92 63

Autor: *prof. Stefan Grzybowski*

Redaktor techniczny: *Eugeniusz Fajt*

Zostały dołożone wszelkie starania, aby zamieszczone materiały dydaktyczne były pełne i dokładne. Firma AVANS Sp. z o.o. nie bierze jednak odpowiedzialności za wykorzystanie ich oraz ewentualnego, związanego z tym, naruszenia intelektualnych praw własności przez osoby trzecie.

WARSZAWA 2000

PRZEDMOWA

Problemy wymowy należą do najbardziej skomplikowanych w sztuce nauki języka obcego i tworzą najbardziej wyraziste świadectwo stopnia jego opanowania. Im bardziej wymowa jest zbliżona do standardów obowiązujących w kraju rozpowszechnienia danego języka, tym stopień władania nim jest wyższy. Na profesjonalnym (filologicznym) poziomie znajomości języka wymowa powinna być bezbłędna pod względem ortoepicznym.

Opanowaniu takiej wymowy służą dwa rodzaje wiedzy i dwa typy umiejętności. Z jednej strony jest to praktyka poprawnego fonetycznie mówienia zdobywana w trakcie odpowiednich ćwiczeń imitujących i wdrażających odpowiednie nawyki artykulacyjne. Z drugiej jest to wiedza o zjawiskach fonicznych istotnych dla mowy w danym języku. Obydwa aspekty w opanowaniu wymowy są jednakowo ważne, zwłaszcza jeśli chodzi o naukę języka obcego na wyższym, profesjonalnym poziomie, kiedy należy sobie zdawać sprawę nie tylko z tego, jak należy wymawiać, lecz również wiedzieć – dlaczego. Wiedza na temat zjawisk fonetycznych jest bardzo istotna w warunkach nauki języka obcego w środowisku nienaturalnym, tzn. nie w kraju powszechnego użycia danego języka, oraz kiedy jego nauczanie jest czasowo ograniczone i odbywa się w stosunkowo późnym wieku: po 17 roku życia możliwości imitacyjnego opanowania nowych nawyków artykulacyjnych są znacznie ograniczone. W takich przypadkach wiedza stanowi istotne uzupełnienie umiejętności praktycznych i sprzyja szybszemu i łatwiejszemu opanowaniu poprawnej wymowy.

Niniejsze opracowanie ma na celu dostarczenie takiej właśnie wiedzy o zjawiskach fonetycznych języka rosyjskiego tym, którzy w Polsce podejmują trud samodzielnego opanowania tego języka na poziomie profesjonalnym. Dlatego często w nim porównuje się pewne rosyjskie zjawiska foniczne z polskimi. Ponadto ma ono na celu prezentację problemów teoretycznych fonetyki rosyjskiej, jakie powinien znać każdy filolog-rosycysta

Opracowanie składa się z 15 rozdziałów poświęconych trzem działom opisu zjawisk fonicznych języka – fonetyce, fonologii i teorii pisowni oraz intonacji rosyjskiej

Do każdego rozdziału dołączone są ćwiczenia, których zadaniem jest utrwalenie odpowiedniej wiedzy i nabytych umiejętności poprzez rozwiązywanie zadań lub interpretację poszczególnych zjawisk fonicznych języka rosyjskiego, jak również poprzez transkrypcję fonetyczną pojedynczych głosek, wyrazów i w końcu całych tekstów rosyjskich. Ćwiczenia najpierw ilustrują na konkretnym materiale językowym pojedyncze zjawiska i problemy omówione w części opisowej podręcznika, a potem zawierają zadania podsumowujące.

Najbardziej rozbudowany jest dział „Фонетика” poświęcony różnorodnym aspektom wymowy rosyjskiej. Zajmuje on 10 rozdziałów, podzielonych na dwie partie, które stopniowo wprowadzają czytelnika w tajniki fonetyki rosyjskiej.

Pierwsza partia poświęcona jest głównie głosce jako jednostce fonetycznej różnej od litery i zawiera opisy artykulacji i szczegółowe charakterystyki rosyjskich spółgłosek i samogłosek akcentowanych wraz z wiadomościami na temat zjawisk towarzyszących.

Rozdz. I. „Введение в фонетику” stanowi wstęp do analizy fonetycznej, wprowadza znaki transkrypcji fonetycznej i prezentuje podstawowe rozbieżności między zapisem graficznym a głoskami rosyjskimi. Rozdz. II. „Устройство и функционирование речевого аппарата” opisuje aparat głosowy i podstawowe zasady funkcjonowania narządów mowy przy artykulacji głosek oraz artykulacyjną klasyfikację głosek.

Spółgłoski rosyjskie są omówione w dwóch rozdziałach. Rozdz. III. „Согласные звуки русской речи” prezentuje system spółgłosek rosyjskich oraz dwie istotne dla niego kategorie fonetyczne – uszeregowanie spółgłosek według cechy dźwięczności oraz zróżnicowanie artykulacyjne spółgłosek twardych i miękkich. W rozdz. IV. „Локальные классы русских согласных и их модификации” są przedstawione szczegółowe opisy wymowy poszczególnych typów spółgłosek.

Rozdz. V. „Гласные русской речи: ударные гласные” zawiera szczegółowe opisy artykulacji rosyjskich samogłosek akcentowanych oraz ich modyfikacji kontekstowych.

Podsumowaniu i utrwaleniu wiedzy zdobytej w trakcie lektury pierwszej partii materiału oraz jej weryfikacji służy załączony test, sprawdzający zarówno wiedzę teoretyczną dotyczącą artykulacji, jak i jej zastosowanie praktyczne w transkrypcji fonetycznej pojedynczych wyrazów, zawierających zjawiska omówione w tej partii podręcznika.

Druga partia opisu fonetycznego jest poświęcona zjawiskom zachodzącym w wymowie rosyjskiej w zespołach większych niż pojedyncza głoska.

Z jednej strony są to problemy sylaby i akcentuacji oraz samogłosek rosyjskich w sylabach nieakcentowanych, które są prezentowane w rozdz. VI. „Слог, ударение и безударность» i w rozdz. VII. „Безударные гласные в потоке речи”, omawiającym zasady występowania samogłosek nieakcentowanych. Z drugiej są to zjawiska zachodzące w grupach spółgłoskowych, z których najpierw są prezentowane zjawiska związane z dźwięcznością i bezdźwięcznością spółgłosek w różnych pozycjach (rozdz. VIII. „Согласные в потоке речи. Глухость и звонкость согласных”) oraz inne istotne zjawiska fonetyczne (rozdz. IX. „Твёрдость и мягкость согласных и другие явления в консонантных группах”).

Na zakończenie drugiej partii w rozdz. X. „Сочетания согласных с гласными и сочетания гласных” opisane są zasady występowania spółgłosek z samogłoskami oraz grup samogłoskowych, a także specyficzne sekwencje głosek języka rosyjskiego i niektóre procesy zachodzące w rosyjskich ciągach fonicznych. Rozdział ten omawia również zasady transkrypcji ciągłego tekstu i prezentuje przykłady transkrypcji.

Test sprawdzający wiedzę i umiejętności nabyte podczas pracy nad tą partią opracowania zawiera zadania polegające na umiejętności teoretycznego wyjaśnienia odpowiednich zjawisk

oraz transkrypcję tekstu rosyjskiego ujmującą wszystkie prezentowane w poprzednich 10 rozdziałach zjawiska fonetyczne.

Trzecia partia opracowania jest poświęcona problemom teoretycznym analizy warstwy fonicznej i graficznej języka oraz intonacji rosyjskiej.

Jest to najpierw fonologiczna interpretacja zjawisk fonetycznych, w której poszczególne głoski i ich grupy są rozpatrywane z punktu widzenia funkcjonalnego. Prezentują ją 2 rozdziały, z których XI. "Принципы фонологического анализа" wprowadza podstawowe pojęcia fonologii i zasady analizy fonologicznej. Rozdz. XII. "Фонологическая система русского языка" omawia problemy identyfikacji fonologicznej głosek rosyjskich i strukturę rosyjskiego systemu fonologicznego. Następnie są prezentowane problemy teorii pisowni rosyjskiej wiążące się z fonetyką i fonologią. Rozdz. XIII. "Графика" jest poświęcony relacjom między systemem graficznym języka rosyjskiego a głosownią oraz omówieniu zasady sylabiczności tych relacji i różnorodnych przypadków jej stosowania, a rozdz. XIV. „Орфография” prezentuje zasady teoretyczne rządzące poprawną pisownią wyrazów w języku rosyjskim oraz problem regularności w tym zakresie.

Rozdział XV. „Интонационная система русского языка” zawiera krótki szkic intonacji rosyjskiej.

Test końcowy zawiera zadania dotyczące analizy fonologicznej głosowni rosyjskiej, teorii pisowni intonacji oraz zadania syntetyczne obejmujące całość wiedzy na temat fonetyki, fonologii i pisowni rosyjskiej zarówno w aspekcie teoretycznym, jak i praktycznym jej zastosowaniu.

Na końcu książki jest podana bibliografia literatury podstawowej, omawiającej prezentowaną problematykę czasem w sposób odmienny i tym samym uzupełniającej podaną w nich wiedzę. Istotne są zwłaszcza pozycje słownikowe, poświęcone problemom wymowy i akcentuacji rosyjskiej.

Praca nad zjawiskami i problemami stanowiącymi przedmiot niniejszego opracowania oraz przygotowanie się do wykonania testów sprawdzających powinna polegać na zapoznaniu się z opisem poszczególnych zjawisk w rozdziałach oraz rozwiązywaniu dołączonych ćwiczeń, które najpierw mają na celu prezentację zjawisk na konkretnych przykładach lub na ich twórczym rozwinięciu, w końcu zaś na syntetycznym zastosowaniu całości zdobytej wiedzy lub umiejętności. Testy zawierają zadania dotyczące rozwiązania problemów teoretycznych lub zastosowania umiejętności, które są prezentowane w partiach opisowych podręcznika i w ćwiczeniach.

Stefan Grzybowski

ФОНЕТИКА

I. Введение в фонетику. Соотношения между письмом и произношением.

Основы фонетической транскрипции

§ 1. **Предмет фонетики.** Фонетика – раздел науки о языке, посвящённый плану выражения, т. е. физической, материальной стороне языка в его устном проявлении. В её задачу входит описание тех явлений, которые составляют звуковое оформление языковых единиц, имеющих связь со значением – слов и их значимых частей (морфем), сочетаний слов, предложений и т. д. Одной из основных фонетических единиц является звук, под которым обычно понимается минимальный акустико-артикуляционный комплекс, на который можно расчленить речевую цепочку звучащей речи.

Кроме устной формы проявления у большинства языков существует и другой тип физической манифестации речи – письмо. Письмо в большинстве случаев основано на звуковом (фонетическом) принципе, согласно которому имеющиеся в распоряжении графические средства (алфавит и его элементы – буквы) призваны передавать звучание языковых единиц, например, слов. Однако во многих случаях между реальным звучанием и письмом нет однозначных соответствий, прежде всего вследствие того, что письмо руководствуется стремлением к единообразной записи значимых единиц. Это приводит к необходимости установления строгих орфографических правил. Живая же устная речь в большей степени подвержена вариации и изменениям. Вследствие этого между буквами и звуками бывают довольно сложные отношения, что можно продемонстрировать на примере польских слов *Bóg, buk* и *Bug*, имеющих одинаковый звуковой облик, но разные написания.

§ 2. **Отношения между буквами и звуками.** Русское письмо относится к звуковым, но в нём тоже нет прямых соответствий между буквами и звуками. Русский алфавит имеет следующий состав и порядок следования букв:

А а Б б В в Г г Д д Е е Ё ё Ж ж З з И и Й й
К к Л л М м Н н О о П п Р р С с Т т У у Ф ф
Х х Ц ц Ч ч Ш ш Щ щ Ъ ъ Ы ы Ь ь Э э Ю ю Я я

Среди них выделяется 10 букв для обозначения гласных звуков – а, е, ё, и, о, у, ы, э, ю, я. Из них четыре буквы называются йотированными – это: е, ё, ю, я. Для обозначения

согласных – 20 букв: б, в, г, д, ж, з, к, л, м, н, п, р, с, т, ф, х, ц, ч, ш, щ. Буква й (и-краткое) служит для обозначения полугласного [j]. Две буквы ь (твёрдый знак) и ъ (мягкий знак) не имеют собственного фонетического значения, а употребляются как вспомогательные знаки для уточнения значений других букв (см. § 5.1. и 5.3.).

Основные соотношения между буквами русского алфавита и звуками русской речи представлены в таблицах 1 и 2. Для гласных (табл. 1) приводятся только те значения, которые наблюдаются в пределах слова под ударением; для согласных (табл. 2) – их значения перед гласными, ь и в конце слов. Звуки русской речи обозначаются знаками латинской славистической транскрипции (см. § 3). В таблице представлены прежде всего основные значения букв русского алфавита. В других позициях многие из них приобретают второстепенные значения. Некоторые из второстепенных значений согласных букв обсуждаются ниже (см. §§ 4-5). Значения гласных букв а, я, о, е и э в безударных слогах рассматриваются при анализе безударного вокализма (гл. VI, табл. 9 и 10).

Таблица 1. Основные фонетические значения гласных букв русского алфавита

Гласная буква	Фонетическое значение под ударением в позиции:				
	в начале слова	после гласных	после согласных (кроме ж, ш, ц)	после ж, ш, ц	после ь и ъ
а	[a]	[a]	[a]	[a]	–
я	[ja]	[ja]	[a]	–	[ja]
о	[o]	[o]	[o]	[o]	[jo]
ё	[jo]	[jo]	[o]	[o]	[jo]
у	[u]	[u]	[u]	[u]	–
ю	[ju]	[ju]	[u]	[u]	[ju]
э	[e]	[e]	[e]	–	–
е	[je]	[je]	[e]	[e]	[je]
ы	–	–	[y]	[y]	–
и	[i]	[ji]	[i]	[y]	[ji]

Символ гласных – V

Таблица 2. Основные фонетические значения согласных букв русского алфавита

Буква	Фонетическое значение в следующей позиции				
	в середине слова перед:			в конце слова	
	а, о, у, ы, э	я, е, ё, ю, и	ь + я, е, ё, ю, и	без ь	с ь
б	[b]	[b'] ¹	[b']	[p]	[p']
в	[v]	[v'] ¹	[v']	[f]	[f']
г	[g]	[g']	—	[k]	—
д	[d]	[d'] ¹	[d']	[t]	[t']
ж	[ʒ]	[ʒ]	[ʒ]	[ʃ]	[ʃ]
з	[z]	[z'] ¹	[z']	[s]	[s']
к	[k]	[k'] ¹	[k']	[k]	—
л	[l]	[l']	[l']	[l]	[l']
м	[m]	[m'] ¹	[m']	[m]	[m']
н	[n]	[n'] ¹	[n']	[n]	[n']
п	[p]	[p'] ¹	[p']	[p]	[p']
р	[r]	[r'] ¹	[r']	[r]	[r']
с	[s]	[s'] ¹	[s']	[s]	[s']
т	[t]	[t'] ¹	[t']	[t]	[t']
ф	[f]	[f'] ¹	[f']	[f]	[f']
х	[x]	[x'] ¹	—	[x]	—
ц	[c]	[c]	—	[c]	—
ч	[č']	[č']	[č']	[č']	[č']
ш	[ʂ]	[ʂ]	[ʂ]	[ʂ]	[ʂ]
щ	[ʂ':]	[ʂ':]	[ʂ':]	[ʂ':]	[ʂ':]

Символ согласных — С

§ 3. Основы фонетической транскрипции. Для представления реальных звучаний при изучении фонетики вводится специальная система записи — фонетическая транскрипция, целью которой является отображение действительного звукового облика речи. Между знаками транскрипции и звуками должны быть одно-однозначные соответствия, т. е. один и тот же звук или звуковой тип должен обозначаться одним

¹ Перед е в некоторых словах иностранного происхождения может произноситься твёрдый согласный (см. § 5.1.1.)

и тем же знаком транскрипции, и один и тот же знак транскрипции должен служить для обозначения только одного и того же звука (звукового типа). В традиции изучения русской фонетики используется несколько транскрипционных систем. В фонетических работах, написанных в России и предназначенных для россиян, используется в основном транскрипция, основанная на современном русском алфавите – гражданке, восходящей к славянскому кириллическому письму. Она применяется также иногда и за пределами России, в работах, написанных по-русски. Но кроме неё употребляются две другие системы, основанные на латинском алфавите. С одной стороны, это традиционная славистическая транскрипция, основные знаки которой представлены в табл. 1 и 2, с другой – транскрипция Международной фонетической ассоциации (сокр. МФА, англ. International Phonetic Association – IPA).

§ 3.1. В традиции изучения русской фонетики в Польше чаще всего применяется славистическая транскрипция, поэтому в настоящем пособии она (с некоторыми модификациями) является основным типом демонстрации фонетических явлений русского языка.

Фонетическая транскрипция заключается в квадратные скобки, например: [buʒ'u] – *бужу́*. В ней не употребляются знаки больших (прописных) букв, например: [s'aʂu] – *Са́шу*. Отрезки речи, подчинённые одному главному ударению, т. е. фонетические слова, записываются слитно или через чёрточку, например: [pr'ín'om] или [pr'i-n'om] – *при нём*. В транскрипции постоянно обозначается ударение, в славистической системе – знаком ['] перед ударным гласным, например [s'aʂu]. Долгие согласные обозначаются знаком [:] после знака согласного, например: [n:] в *ва́нна*. В некоторых случаях может применяться частичная транскрипция – для отображения произношения отдельного участка речевой цепи, например: [v'a] *льи* – *вяльи*.

Приведённые выше знаки фонетической транскрипции не исчерпывают всех нюансов в точной передаче реальных русских звучаний. Поэтому по ходу описания фонетических явлений в следующих разделах будут вводиться дополнительные знаки транскрипции и диакритические знаки к звукам, представленным в табл. 1 и 2.

§ 4. **Основные расхождения между буквами согласных и звуками.** Между буквенным обозначением и звуками русской речи существуют определённые расхождения. Теоретическое их обоснование будет представлено в следующих главах фонетики и в разделе "Графика и орфография". Ниже кратко излагаются предварительные сведения об основных типах этих соотношений.

§ 4.1. В конце слов в русском языке не выступают звонкие согласные [b], [b'], [d], [d'], [g], [g'], [v], [v'], [z], [z'], [ʒ], [ʒ']:]. Поэтому в случае употребления букв, предназначенных для обозначения этих согласных, в таких случаях за ними в действительности скрываются глухие согласные, отличающиеся от них только этим

признаком, т. е. соответственно [p], [p'], [t], [t'], [k], [k'], [f], [f'], [s], [s'], [š], [š':], например: *рябь* – ря[p'], *рог* – ро[k], *лезь* – ле[s'], *нож* – но[š], *ряд* – ря[t] и т. д. (см. гл. VIII, § 46.1.). Такое же произношение наблюдается и перед глухими согласными внутри слова, например: *лѳвкий* – лѳ[f]кий, *вѳдка* – вѳ[t]ка, *нѳжка* – нѳ[š]ка и т. д. Это относится также к сочетаниям предлогов с полнозначными словами, например: *в саду* – [fs]аду, *из пѳки* – и[sp]ѳки (см. гл. VIII, § 45.3.1.).

В свою очередь перед звонкими согласными, кроме [v, v'], не выступают согласные глухие [p], [p'], [t], [t'], [k], [k'], [f], [f'], [s], [s'], [š], [š':]. Буквы, предназначенные для глухих согласных, в таких случаях обозначают звонкие согласные – соответственно [b], [b'], [d], [d'], [g], [v], [v'], [z], [z'], [ž], [ž':], например, *отбѳи* – о[d]бѳи, *экзѳрх* – э[g]зѳрх, *сбор* – [z]бор, *косьба* – ко[z']ба, также на стыке простых предлогов и полнозначных слов, например: *к Жанне* – [gž]анне, *от боли* – о[db]оли и др. (см. гл. VIII, § 45.3.2.).

В отличие от польского языка при сочетании глухих согласных с [v, v'] сохраняется звонкость последних, например: *твѳрдый* – [tv'o]рдый, *Москва* – Мос[kv]а, также на стыке простых предлогов и полнозначных слов, например: *к вам* – [kv'am], *с Валей*, *от волн* и т. д. Согласные [f], [f'] в таких контекстах произносятся лишь при записи буквы ф, например: *сфѳра*, *к Фѳде* (см. гл. VIII, § 45.1.).

При выяснении действительных звучаний следует обращать внимание на реальное произношение соответственных звуков – иногда буквенное обозначение может вводить в заблуждение, ср. *дрозд*, *брызг*, где буква з в действительности обозначает звук [s], потому что выступает не перед согласными [d], [g], а перед их глухими партнёрами в конечной позиции, т. е. перел [t], [k].

§ 4.2. Перед согласными [š], [ž], [č'] в русском языке нельзя произнести согласных [s], [z]. Если перед буквами, обозначающими согласные [š], [ž], выступают буквы с, з, то между гласными произносятся долгие согласные [š:], [ž:], например: *расшатать* – ра[š:]атать, *нижний*, *изжарить*, *с женой*. При записи *сч*, *зч*, *стч*, всё сочетание обозначает долгий согласный [š':] или группу типа [š'č'], например: *считать*, *с чего*, *грузчик*, *жестче* – жѳ[š':]е (см. гл. IX, § 48.1.).

Перед [č'] и [c] не произносятся также [t], [d]. Запись *тч*, *дч* между гласными обозначает долгий согласный [č':], например: *отчет* – о[č':o]т, *под чертой*, а запись *тц*, *дц* – долгий согласный [c:] например: *отца* – о[c:]а, *двадцать*, а в других позициях – обычный [c], например: *истца*, *сердце* (об условиях произношения долгих согласных см. ниже, гл. IX, § 51.).

§ 4.3. В сочетаниях *стн*, *здн*, *стл*, *стб* в ряде слов обычно не произносится [t], например: *устный* – ų[sp]ый, *пѳдний*, *счастливый*, *пѳстище*.

§ 4.4. Сочетания букв *тс*, *дс* дают в произношении [с], если находятся на стыке корня и суффикса, например: *бра́тский* – бра[с]кий, *за́водско́й*. На стыке приставок (предлогов) и корней (слов) их произносят обычно как [cs] или [ts], например: *отсади́ть* – о[ts]ади́ть, *подсу́дный*, *от суда́*, *под собо́й*. При записи *стск* наблюдается произношение с согласным [s] – долгим или кратким, например: *фаши́стский* – фаши[s:k']ий и фаши[sk']ий.

Сочетания букв *тся*, *тсья* в формах инфинитива и 3 лица настоящего времени глаголов обозначают долгое [с:], например: *купа́ться* – купа[с:ъ], *лётся*, или нормальное, например: *сда́тся* – [zd'ascъ]. Это не относится к формам повелительного наклонения глаголов, например: *охо́ться*, *позабо́ться*, где произносится сочетание [t's'].

§ 4.5. В формах слова *солнце* не произносится [т].

§ 4.6. В словах *мя́гкий*, *лёгкий*, *мягко*, *легко́*, а также *мя́гче*, *лёгче*, *смягча́ть*, *облегча́ть* и производных за буквой *г* скрывается произношение [x'] или [x^f].

§ 4.7. Слова *чувство*, *здравствуйте* и производные произносятся без согласного, обозначенного первой буквой *в*, т. е. *чу[stv]о* и т. д. В других словах с аналогичными сочетаниями, как правило, выступает согласный [f], например: *воровство́*, *нра́вственный*.

§ 4.8. В некоторых словах при записи *чт*, *чн*, буква *ч* обозначает [š], например: *что* – [š'to], *конечно́*, *ску́чно*, *Ильи́нчна* и т. п. Иногда запись *чн* даёт колебания в произношении – [šn] или [č'n], например: *моло́чница*, *я́йница*. Большинство слов с такими записями в настоящее время произносятся с [č'], например: *не́что*, *ничто́жество*, *забо́чный*, *по́чта*, *конече́нный* и т. д. (см. Аванесов 1972, с. 142-145; Каленчук, Касаткина 1997, с. 41-42).

§ 4.9. В окончаниях род. падежа прилагательных и местоимений *-ого*, *-его* и в слове *сего́дня* буква *г* обозначает [v], например: *его́* – e[v]o, *моего́*, *также́го*, *ново́го*, *сине́го* и т. д. Это не касается других случаев записи *-ого* в конце слов, например: *мно́го*, *стро́го*.

§ 5. **Обозначение твёрдых и мягких согласных. Йотированные гласные.** При соотношениях между буквами и звуками следует обращать внимание на обозначение твёрдых и мягких согласных и на фонетические значения йотированных гласных букв *е*, *ё*, *ю*, *я* и *и*, а также на обозначение звуков [j], [j̥].

§ 5.1. Большинство согласных букв служат для обозначения и твёрдых и мягких согласных. Это так называемые "парные" согласные буквы – *б*, *в*, *г*, *д*, *з*, *к*, *л*, *м*, *н*, *п*, *р*, *с*, *т*, *ф*, *х*. Если после них следуют гласные буквы *а*, *о*, *у*, *ы*, *э*, а также если они находятся в конце слова, то обозначают твёрдые согласные, например: *бал* – [b'ał], *воск*, *густо́й*, *дыра́*, *возо́к*, *куда́*, *ма́р*, *лоб*, *дво́р*, *сон*, *гра́ф* и т. п. Такое же значение им

зачастую свойственно, если они записаны перед другими буквами согласных, даже обозначающими мягкие согласные, например: *скит* – [s]кит, *рдеть*, *лоткй*, *мчатся*, *лапки* и т. п. (см. гл. IX, § 47.).

„Парные” согласные буквы обозначают мягкие согласные, если после них записаны йотированные гласные буквы *е, ё, ю, я* и *и*, а также мягкий знак (*ь*), например: *бязь* – [b'as'], *мель*, *сядь*, *в письмё*, *тюль*, *сйний*, *Лёня*, *Петьке*, *сёмьдесят*, *лентйй*, *статья* и др. Буква *ь* выступает в таких случаях в смягчительной функции.

§ 5.1.1. Однако в русском языке есть слова, в которых несмотря на запись буквы *е* после парных согласных последние произносятся твёрдо. Это некоторые слова иностранного происхождения (заимствования), например: *бёта* – [b'e]та, *де-факто*, *дейзм*, *дёрби*, *зет*, *пенснё*, *карё*, *неф*, *монёма*, *кафё*, *декадэнс*, *секс*, *тендэнция*, *тембр*, *тест*, *консомё*, *сётия*, *сёпис* и многие другие. К ним следует отнести также многие иностранные имена собственные, например: *Бёлла*, *Шопён*, *Жорёс*, *Сервэнтес*, *Сезанн*, *Вёбстер*, *Вёбер*, *Брехт*, *Рэссел*, *Мёмфис*, *Сэйлем*, *Тель-Авйв*, *Теннесй*, *Терёсполь*, *Юманитё* и др. Во многих словах подобного типа, однако, наблюдаются колебания в произношении согласных перед *е* – наряду с твёрдым согласным можно произносить мягкий, например: *террёр*, *детонатор*, *демáри*, *демиу́рг*, *кёмтинг*, *сенсёрный*, *сексуальный*, *сейм*, *теокрáтия*, *терапйя* и др.

В большинстве заимствованных слов согласные перед *е* произносятся так же, как и в исконно русских, т. е. мягко, например: *бензйн*, *бергамот*, *бенуáр*, *велосипед*, *велёр*, *ветерина́р*, *нейтрáльный*, *мелбодия*, *метáлл*, *секрёт*, *телепáтия*, *пéленг*, *фетр* и т. д.

О действительном произношении таких слов следует справляться в специальных словарях и пособиях (Аванесов 1972, с. 170-175; 1983; Каленчук, Касаткина 1997; Розенталь 1967)

§ 5.1.2. Мягкость появляется иногда в сочетаниях согласных друг с другом – это касается прежде всего согласных [s'], [z'], [n'] перед мягкими [t'], [d'], [ç'], [l'], например: *жизнь* – жи[z'n'], *кость*, *гвóздик*, *кончáть*, *контéкт*, *мысль* (см. гл. IX, § 47.6).

§ 5.2. Согласные буквы *ж, ш, ц* и *ч, щ* являюся внепарными, потому что, выступая перед любыми гласными буквами, в конце слова, перед *ь* и в большинстве случаев перед другими согласными, обозначают твёрдые или мягкие согласные. Внепарными "твёрдыми" являются *ж, ш, ц*, например: *шерсть* – [š'e]рсть, *жа́жда*, *жёлтый*, *цирк*, *цепь*, *ждёт*, *штиль*, *клёцки*, *идёшь*, *нож*, *рожь* и т. п. Исключение составляет возможность произношения мягкого [ž':] при записи *зж, жж* или *жд* (см. гл. IV, § 19.2.) а также произношение слов с корнем *цвет*, где возможно произношение смягчённого [с'].

С другой стороны, внепарные "мягкие" согласные буквы **ч**, **щ**, независимо от того, какие буквы после них следуют, как правило, обозначают мягкие согласные, например: *ча́ща* – [čʰaʃʰ:ʂ], *чи́ще*, *чо́кнуться*, *че́рный*, *плащ*, *вещь*, *мяч*, *речь*, *мо́щный*, *про́чный* и др. Исключение составляют упомянутые выше (§ 4.8.) случаи обозначения буквой **ч** согласного [ʃ], а также слова с корнем *лучш-*, где произносится твёрдый [č], и слово *помощник*, где произносится сочетание [ʃnʰ].

§ 5.3. Если йотированные гласные буквы **е**, **ё**, **ю**, **я**, а также иногда **и**, выступают не после согласных букв, то они обозначают два звука, первым их которых является полугласный [j] или его вариант [i], а вторым соответствующий гласный – ударный или безударный.

Это наблюдается в следующих случаях:

а) если йотированные гласные выступают в начале слова, например: *я́д* – [j'a]d, *е́ль*, *ёжик*, *ю́жный*, *еда*, *языко́вой*, *юла́* и др.; такое произношение этих слов сохраняется после предлогов, оканчивающихся на согласный, например: *в я́ме* – [vʰj'a]ме, *под языко́м*, *без еды́*, *к Япо́нии* и т. д., а также в словах, записанных через чёрточку (дефис), например: *под-яблока* – под-[j'a]блока;

б) если йотированные гласные **и** и **и** выступают после букв гласных, например: *сво́я* – сво[j'a], *своё*, *своёй*, *свою́*, *свои́х*, *Ма́я*, *рбе́м*, *но́ют*, *сто́ит*, *на́ции* и т. п.;

в) а также после **ь** и **ь**², например: *вья́вь* – [vʰj'a]вь, *шьёт*, *ружьё́*, *в бельё́*, *воробьи́*, *бра́твев*, *сва́тью*, *се́мьи*, *объя́тия*, *съе́хать*, *объём*, *адъю́нкт*, *конъю́нктура*, *связа́ить* и т. п.

§ 5.3.1. В сложносокращённых словах, например: *Мя́нлю́ст*, *де́тлясли*, *И́няз*, *Де́тлюниза́т* и т. п. произносится [j], несмотря на то, что йотированные гласные выступают после согласных.

§ 5.4. Буква **и** в русском языке обозначает гласный [i], если выступает в середине слова после парных согласных букв, которые тогда обозначают мягкие согласные, например: *си́ла* – [sʰi]ла, *би́л*, *ви́дно*, *ки́слый*, *вина́*, *руби́он*, *кипи́т* и т. д. Такое же значение свойственно ей в начале слова после паузы, а также после гласных или мягких согласных предыдущего слова, например: *игра́ть* – [i]гра́ть, *исто́рия*, *и́мя*, *Ивано́в*, *хоро́шая иде́я*, *она́ и я*, *сквозь исто́рию*, *брось инде́йку*.

После внепарных твёрдых согласных **ж**, **ш**, **ц** буква **и** обозначает гласный [y], например: *жи́ть* – [žʰy]ть, *широ́кий*, *цисте́рна*, *ро́жи*, *Са́ши*, *вакци́на* и т. п. Такое же значение имеет **и**, если выступает после других твёрдых согласных на словесных стыках – после предлогов, законченных твёрдым согласным, например: *в игре́* – [vu]гре́, *из Ира́на*, *с и́менем*, *под и́гом*, *над иску́ством*, *К Ири́не* и т. д., и после полнозначных

² В таких случаях буквы **ь** и **ь** выступают в разделительной функции. После **ь** буква **и** не употребляется.

слов, оканчивающихся твёрдым согласным, например: *кот идёт* – ко[t _ у]дѣт³, как *интересно, кот и мышь, брат Ивана, Семён Иванович* и т. д.

§ 5.4.1. В сложных словах и после приставок *транс-, пан-, контр-* буква *и*, выступая после парных согласных букв, обозначает гласный [y], и согласные перед ними произносятся твёрдо, например: *пѣдинститут* – пѣ[dy]нститут, *Цѣнтризбѣркѡм, трансиндѣйскѣй* и т. п.

§ 5.5. Указанные выше соотношения между буквами и звуками относятся в основном к позициям внутри слова. Некоторые из них распространяются на сочетания предлогов с полнозначными словами (см. §§ 4.1., 4.4., 5.3., 5.4.) и сочетания полнозначных слов (см. § 5.4.), что отмечено в соответствующих параграфах. Другие из приведѣнных отношений на таких стыках не проявляются. На словесных стыках иногда действуют особые закономерности произношения, которые будут рассмотрены ниже (см. гл. VIII, § 46.3.).

Упражнения

1. Обратите внимание на полное соответствие между буквами и связанными с ними звуками в приведѣнных ниже словах. Затранскрибируйте их, заменяя буквы знаками транскрипции: поместите их в квадратные скобки и обозначьте ударение знаком ['] перед гласным, например: *пол* – [p'ol], *Ма́шу* – [m'aʂu].

Пот, нос, рот, вол, сом, рост, нас, там, бал, мак, шар, лак, вас; вы, ты, мыс, крыс, выл, был, сыр; мук, звук, иск, шум, куст, ил, жук, ЦУМ; нѣп, сѣр; кто, стар, жук, кадр; цыгáн, нѡгу, кусты́, дура́к, судѡм, крѣсу, шумы́, кумы́с, квас, ствол, идѣт, Иру.

2. Обратите внимание на несоответствие между подчеркнутыми буквами и их произношением. Обозначьте их соответствующими знаками транскрипции, например: *сад* – са[t], *но́жка* – нѡ[ʂ]ка, или затранскрибируйте всё подчеркнутое сочетание, например: *но́дно* – нѡ[zn]ѡ.

- 1) Род, наро́д, нѡв, отцо́в, привѣз, зу́б, низ, нож, пиро́г, камуфля́ж, мог, за́муж, дро́зд, моз́г, пѡезд, аккѡрд, правд, яств, нужд, морж, ценз;
- 2) нѣзко, блѣзко, нѡгти, лѡдку, пиро́жка, лáвка, ю́бка, в том, без па́пы;
- 3) сдал, ѡтзвук, экзáмен, анекдѡт, афгáнец, спецѡм, ѡтбыл, к до́му, с бо́ку;
- 4) что, конѣчно, прáздный, сжал, легкѡ, со́лнце, сѣрдце, постный, мягко, сдáться, три́дцать, солдáтский, разнѡсчик, несѣтся.

3. Определите, как произносятся согласные, стоящие перед указанными буквами гласных. Затранскрибируйте их вместе, например: *я* – пѣтый – [p'a]тый.

и – бил, низ, тѣхо, кит, риск, вина́, листѡк, уби́ли, мозги́, осѣлил, онѣ, бинѡкли;

³ Знак _ между словами в транскрипции указывает на зависимость между звуками соседних слов.

е – лет, мех, вес, нет, тѣх, мѣсто, бѣлый, в рукѣ, дѣлать, зѣбра, монѣта, пѣрья;
 я – мял, няни, ряд, взял, себя, лязгать, босѣяк, тѣнет, увѣял, бродяга, ронять;
 ю – люблѣю, рѣумка, нюх, тѣубик, купѣора, кювѣт, сюрпрѣз, конѣюшня, дѣюны;
 ѣ – нѣс, вѣл, тѣтка, лѣг; пѣстрый, осѣл, обѣртка, дѣргать, озѣра, понѣва, рѣбра.

4. Какие согласные обозначают буквы со знаком ь? Дайте их транскрипцию, например: *пять* – ня[tʲ], *прѣсьба* – прѣ[zʲ]ба.

Дать, будь, сквозь, ось, сыпь, прѣрубь, боль, вѣсемь, гарь, лень; конькѣи, возьмѣу, рѣдья, Бѣрья, молотьябѣа, пальбѣа, рѣзьябѣа, встаньяте, лѣзьяте.

5. Сравните произношение согласных, обозначенных буквами ш, ж и ц перед буквами е, ѣ, и и ь, с произношением в упр. 3 и 4. Обратите также внимание на произношение этих согласных перед гласными, обозначенными буквами а, о и у (примеры 5-7), или в конце слова и перед согласными (примеры 8) и определите, отличаются ли они по своему качеству от согласных в рядах 1-4. Дайте транскрипцию этих согласных (вместе с последующими гласными в рядах 1-3), например: *шелковый* – [š'o]лковый, *мышь* – мы[š].

- 1) шик, жив, цирк, ужѣи, нѣжикѣи, живѣот, цѣфра, скажѣите, ѣуши, вакцѣина, эмѣоция;
- 2) шест, жест, цех, цѣлый, кожѣвник, оцѣнка, шѣя, ножѣй, ошѣйник, шѣсть;
- 3) шѣлк, жѣлтый, кошѣлка, пошѣл, напряжѣнный, шѣпот;
- 4) ешь, дашь, рожь, глушь, рѣжьте, настѣжь, ѣупряжь, идѣшь, намажьѣте, лишѣь;
- 5) шѣпка, ужѣсно, царь, баржѣа, антрашѣа, овцѣа;
- 6) жѣблкнуть, шок, цѣкать, ежѣм, мешѣок, лицѣо, овцѣой, мѣццо;
- 7) шум, шутѣить, журнал, жѣткий, ЦУМ, машѣу, сажѣу, спѣцу, пѣшут, мажѣут,
- 8) наш, кряж, купѣец, замуж, камьш, штѣопор, шведский, жвачка, пѣяц, клѣцки.

6. Обратите внимание на произношение звуков, обозначенных буквами ч и щ, и на употребление после них букв гласных и ь (мягкого знака). Определите, влияют ли буквы гласных, а также наличие или отсутствие ь на качество этих звуков. Сравните употребление после них букв гласных и ь с употреблением этих букв после ж, ш и ц (упр. 5). Затранскрибируйте эти согласные (вместе с последующими гласными – там, где они выступают), например: *часто* – [č'a]сто, *мощь* – мо[š':].

Чѣс, чѣуть, чѣокнуть, чѣх, чѣрный, плѣчѣо, чѣисто, пѣчка, спрѣчьяте, мяч, нѣчь, заплѣчь, плач; пращѣа, щѣука, щѣтка, Щѣорс, щѣель, мѣощи, ещѣ, кошѣунство, Кощѣй, мѣощный, пѣмощь, хрящ, прыщ, вещь;

7. Укажите случаи произношения звука [j] в приведѣнных ниже словах и обратите внимание, какими буквами он обозначается на письме. Запомните условия его появления (букву и ѣё позицию в слове) для каждого из кѣонтекстов, выделенных в рядах 1-4. Затранскрибируйте его вместе с последующим гласным и (в рядах 2-4) предыдущим согласным, например: *кайма* – ка[j'o]мка, *пьяный* – [pʲ]j'а]ный.

- 1) ел, ѣлка, ѣсно, юг, юлѣа, юноша, ѣблоки, ѣкнѣуть; на юге, под ѣлкой, из ѣли, к ѣме;
- 2) поѣл, моѣ, моѣа, моѣих, даю, воѣж, каюта, доѣть, надоѣсть; острѣе, бытѣе, из Ѧзии;

3) лё́т, семья́, семью́, семьи́, семье́, копьё́, пьют, дья́к, попа́дья, досье́, чья́, Лукья́н, воробьи́ный, сафья́н, рья́но, бельи́шко; шьют, ружьё́;

4) съём, вья́вь, объём, подьё́зд, отья́вленный, иньё́кция, изья́н, двухья́русный.

8. Сравните различия в произношении и написании следующих пар слов. Затранскрибируйте отрезки, различающиеся наличием или отсутствием звука [j] перед гласным, включая предыдущий согласный – там, где он выступает, и последующий гласный, например: *сѣли*: [s'e]ли – *съѣли*: [s'j'e]ли, *ад*: [a]д – *яд*: [j'a]д.

Сесть – съесть, соли́о – солиу́ю, Пётр – пьёт, се́ми – семьи́, Сёмка – съёмка, бе́ля – белья́, коня́ – конья́к, кути́ – кутьи́, грузя́ – друзья́, чей – чьей, шут – шьют; эль – ель, поёт – поёл, урóдливый – юрóдивый, а́укать – баю́кать, боа́ – моя́, заб́чник – заём.

9. Определите, какой звук обозначает буква й в следующих словах, установите условия её появления, обращая внимание на предыдущий и последующий контекст. Обозначьте его знаком транскрипции [j].

Мой, край, карава́й, узна́й, Ю́рий, а́кция, у́мный, война́, мо́йка, да́йте, рай, сейм, райко́м, Ге́йне, бо́йня, тройно́й, взаи́мы, да́й-ка, како́й-то.

10. Обратите внимание на звуковое значение буквы и в следующих примерах. Затранскрибируйте появляющиеся в таких случаях сочетания звуков с последующим гласным, обозначенным этой буквой.

В игре́, от испу́га, за игро́й, без й́мени, пять индюко́в, из Инди́и, сквозь Ита́лию, с изи́мом, брат и сестра́, он идёт, конь и коро́ва, вот и мы, она́ й́щет, придёт Ива́н, дать й́мя, идёшь и не ви́дишь, брат Ильи́, Пётр Ива́нович, сиди́ и молчи́, уби́л индюка́.

11. Сравните произношение следующих слов с буквой е с примерами из упр. 3. Затранскрибируйте ударный звук [e] вместе с предыдущим согласным, например: *отѣль* – o[t'e]ль.

Те́ннис, кафе́, поте́нция, каре́, те́ст, купе́, ве́то, не́тто, бе́та, моде́ль, фонéтика, Карме́н, Шопе́н, Жорéс, глиссе́, тенде́нция, шоссé, дельта́, зеро́, антéнна, Вольтéр.

12. Затранскрибируйте полностью следующие слова и словосочетания:

Во́дку, по́стный, жуёт, ширóкий, рису́ют, бьём, ведь, дья́к, всех, пять, пья́нку, сце́нку, что́бы, о́тчим, це́лый, Ива́н Ива́ныч, кутье́й, живёт, вы́юги, в Ира́н, во́ют, ве́щью, к се́рдцу, из трав, взять у Йды́, к вам, судья́, съёмки, гра́дский, брат и я, к Фёту́, рья́ный, Ива́н Ильи́ч идёт, кво́рум, шепчут, иньё́кций, с це́лью, сидя́т, смутья́ны, в цита́ту, с Ве́ры, мозг, вьи́шью.

II. Устройство и функционирование речевого аппарата.

§ 6. **Речевой аппарат.** Звуки – это наименьшие сегменты, на которые можно расчленить звучащий поток речи. Они возникают в результате сложных действий многих органов человеческого организма, совокупность которых составляет речевой аппарат. В нём можно вычленить три группы органов речи. Самой нижней группой, предназначенной для поставки струи воздуха, является дыхательный аппарат. В его состав входят диафрагма, лёгкие, которые, расширяясь и сужаясь, соответственно набирают и выталкивают воздух, необходимый для создания воздушной струи. Звучающая речь возникает при выдохе, когда воздух из лёгких поступает через бронхи и трахею в следующую группу речевого аппарата – гортань. Гортань расположена над трахеей и состоит из системы хрящей, между которыми находится один из важнейших органов речи – голосовые связки.

§ 7. **Голосовые связки** представляют собой две упругие, эластичные мускулистые плёнки, которые с одной стороны прикреплены к щитовидному хрящу, с другой стороны – к двум небольшим пирамидальным (черпаловидным) хрящам (см. рис. 1). Эти хрящи благодаря системе небольших мускулов очень подвижны и способны сдвигать, раздвигать и напрягать или расслаблять голосовые связки, а также сдвигаться, раздвигаться и вращаться в разных направлениях. Разные движения пирамидальных хрящей в гортани дают возможность образовать свободный проход для воздуха или разного рода преграды для воздушной струи, являющиеся акустической основой звучащей речи.

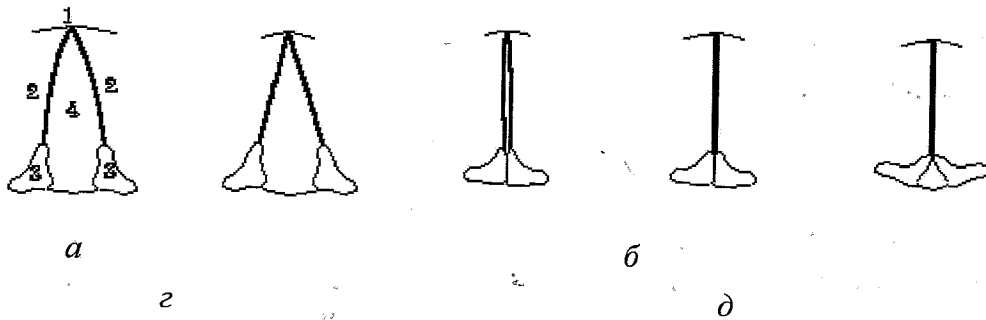

рис. 1. Голосовые связки (схема функционирования)
 Позиция хрящей и связок при: а) дыхании, б) глухих согласных, в) производстве голоса, г) гортанной смычке, д) шёпote. 1 – щитовидный хрящ, 2 – голосовые связки, 3 – пирамидальные хрящи, 4 – межсвязочная щель.

При свободном дыхании голосовые связки и пирамидальные хрящи широко раздвинуты (поз. а и б). Когда хрящи плотно друг с другом смыкаются, а между

напряжёнными связками образуется узкая щель (поз. в), то при выдохе наблюдается вибрация – периодическое сближение и раздвижение краёв связок, что вызывает акустическую волну, воспринимаемую как гóлос. Голос является основой громкой речи и наблюдается при артикуляции многих звуков речи, а также создаёт основу для некоторых других фонетических явлений, существенных для языковой коммуникации. Исключение составляют лишь глухие согласные, у которых на протяжении большей части артикуляции голосовые связки раздвинуты (поз. б).

Если и связки и хрящи плотно друг с другом сжаты (поз. з), воздух задерживается, и возникает гортанная смычка. В польском языке (и отчасти в русском) она наблюдается перед начальными гласными, например: [‘o]kno, n[a‘o]knie.

В речи используется также такое положение, когда связки плотно друг с другом сжимаются, а хрящи раздвигаются и образуют узкий проход для выдыхаемой струи воздуха (поз. д). Струя, прорываясь сквозь узкое отверстие, подвергается турбуленции и приводит к возникновению специфического акустического эффекта, составляющего фон для речи шёпотом.

§ 7.1. С работой голосовых связок и голосом связаны такие фонетические явления, как ударение и интонация. Упругость голосовых связок и их способность быть более и менее напряжёнными позволяет менять высоту основного тона и таким образом создавать мелодический контур речи. В первую очередь это находит отражение в интонации, когда в зависимости от коммуникативных потребностей мы, например, утверждаем *Зáвтра понедельник* и при этом понижаем тон голоса на слогѣ *дѣ*, а в другом случае задаѣм вопрос: *Зáвтра понедельник?*, резко повышая тон голоса на этом слогѣ с последующим его понижением (более подробно см. гл. XV).

Высота тона голоса используется также в некоторых языках при музыкальном (тоническом) ударении (см. гл. VI, § 33.4.).

Ещё один параметр голоса и речи – интенсивность – зависит от давления воздушной струи. Еѐ уровень регулируется диафрагмой. Она также используется в речевой коммуникации – в зависимости от условий речи мы можем говорить тише или громче. Но интенсивность может также меняться в одном и том же высказывании, например, когда мы задаѣм вопрос типа: *Когда это бѣло?*, слог *да* произносится с большей интенсивностью. Интенсивность является основным параметром при так называемом динамическом (экспираторном) ударении (см. гл. VI, § 33.4.).

§ 8. **Надставная труба и артикуляция.** Над гортанью расположена третья группа органов речи – надставная труба (см. рис. 2), состоящая из системы резонаторов, в которых воздушная струя с голосом или с акустическим фоном шёпота подвергается модификациям благодаря разнообразным движениям расположенных там органов речи. Эти движения (артикуляции) приводят к возникновению самых разнообразных звуков

речи. Известны два типа артикуляции – с образованием преград для струи воздуха в речевом канале и без преград, т. е. со свободным проходом воздушной струи через речевой канал. В зависимости от этих двух типов артикуляции возникают два типа звуков – согласные и гласные.

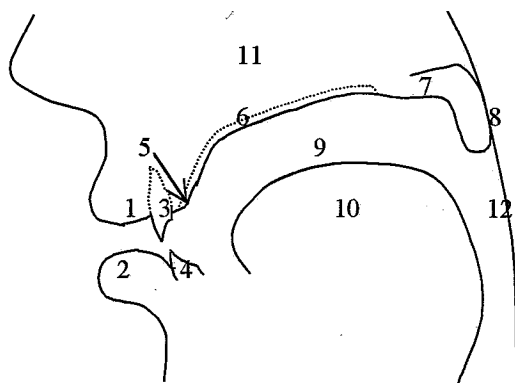

Рис. 2. Схема речевого аппарата (надставная труба)

1 - верхняя губа, 2 - нижняя губа, 3 - верхние зубы, 4 - нижние зубы, 5 - дёсны, 6 - твёрдое нёбо, 7 - мягкое нёбо, 8 - язычок, 9 - полость рта (ротовая), 10 - язык, 11 - носовая полость, 12 - глотка (фарингальная полость).

§ 9.1. Образование гласных и их классификация. Гласным свойствен свободный проход воздушной струи через надгортанные полости, в связи с чем их можно определять как открытые звуки, в акустическом спектре которых в речи основной составляющей является голос. Их разнообразие вызвано разными формами резонатора (прежде всего ротовой полости), которые к основному тону прибавляют дополнительные компоненты акустического спектра – форманты, что приводит к их восприятию как разных звуков. Разные формы резонатора возникают в результате определённых действий активных органов речи, расположенных в полости рта. К ним относится прежде всего язык (10 на рис. 2), а также губы (1, 2) и мягкое нёбо (7) с язычком (8).

Остальные органы речи считаются пассивными – они неподвижны с точки зрения артикуляции звуков речи.

При артикуляции гласных в русской речи форма резонатора обеспечивается положением языка и губ (см. рис. 3).

Язык может двигаться вверх и вниз (с одновременным подъёмом или понижением нижней челюсти), а также вперёд к твёрдому нёбу и назад – к мягкому нёбу или занимать промежуточное положение. Губы могут при артикуляции гласных быть нейтральны или вытягиваться вперёд и округляться.

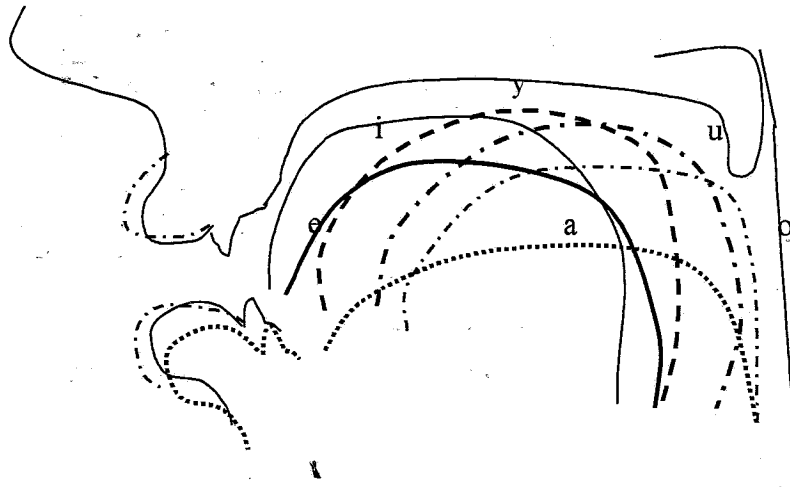

Рис. 3. Схема положения языка и губ при произношении гласных.

Язык: [a] , [i] ——— , [y] - - - - ,
 [u] - · - · - · , [e] ——— , [o] - - - - .
 Губы: [i], [y], [e] ——— , [a] , [u], [o] - - - - .

При опущенном положении языка и нижней челюсти произносятся гласные нижнего подъёма, например, [a]. При самом высоком положении языка произносятся гласные вёрхнего подъёма – [i], [y], [u]. Промежуточное положение языка свойственно гласным сréдного подъёма – [e], [o].

При продвижении языка вперёд по направлению к твёрдому нёбу произносятся гласные перéдного ряда – [i], [e], при оттягивании языка назад – к мягкому нёбу и одновременно сужении фаринкса (полости глотки) – гласные зáдного ряда – [u], [o], а такое положение языка, при котором он занимает промежуточное положение между передним и задним, характеризует гласные сréдного ряда – [y].

Большинству гласных характерно нейтральное положение губ, т. е. такое, когда они находятся в растянутом и не выдвинутом вперёд состоянии. Это свойственно нелабиализованным гласным – [i], [e], [a], [y]. Некоторые гласные произносятся с вытянутыми вперёд и округлёнными губами, т. е. сужающими губное отверстие – это лабиализованные гласные [u], [o].

Классификация гласных по подъёму, ряду и лабиализованности является достаточной для многих языков мира, в том числе и для русского языка. В некоторых, однако, возникает необходимость учитывать некоторые другие моменты артикуляции, например – различие по длительности (долгие и краткие гласные), по

наличию/отсутствию назализации или по однородности артикуляции, а также иногда приходится выделять большее количество подъёмов – 4-5, т. е. прибавлять средне-верхний и средне-нижний.

§ 9.2. **Образование согласных и их классификация.** Основой артикуляции согласных является образование в полости рта на пути воздушной струи разного рода препятствий или преград, которые приводят к появлению шумов.

§ 9.2.1. Шум является обязательным компонентом в акустическом спектре согласных. У многих из них на шумовые компоненты накладывается голос, причём

у некоторых он даже преобладает над шумом – это сонорные согласные, например: [m], [n], [r], [l] [j]. Это преобладание голоса проявляется хотя бы в том, что во время их артикуляции можно свободно менять тон голоса, например, петь.

Таблица 3. Шкала сонорности звуков речи

Класс звуков	голос	шум
гласные	5	0
полугласный [j]	4	1
сонорные согласные	3	2
шумные звонкие	2	3
шумные глухие	0	5

У других согласных, произносимых при участии голоса, преобладающим является шумовой компонент – это звонкие согласные, например: [b], [d], [g], [z], [v] и др. Мена тона голоса при их артикуляции (пение) даётся с трудом или даже невозможна. Третий тип согласных произносится без участия голоса – это глухие согласные, например: [p], [t], [k], [s], [f] и др. Звонкие и глухие согласные объединяются в класс шумных, противопоставленный таким образом классу сонорных.

С точки зрения участия в акустическом спектре голоса и шума отдельные классы звуков речи можно распределить по шкале сонорности (см. табл. 3, где цифрами 0 – 5 представлено примерное соотношение голоса и шума):

§ 9.2.2. Согласные различаются также тем, что при их артикуляции в разных местах полости рта возникают разные стриктуры. Под стриктурой понимается совокупность движений определённого органа речи – тип преграды и её преодоление.

Типы стриктур дают основание для классификации согласных по способу образования, т. е. выделять модальные классы. В основном выделяется два типа преград – щель и смычка. Щель образуется при сужении речевого канала, когда

воздушная струя трётся о его стенки, вызывая турбуленцию, воспринимаемую как своеобразный шум. При таком положении органов речи произносятся щелевые (или фрикативные) согласные, например: [s], [z], [f], [v], [š], [ž], [x] и др.

Смычка — это полное перекрытие определённого участка речевого канала. Она является составной частью нескольких стриктур, которые различаются способами преодоления смычки. При согласных взрывных (эксплозивных) смычка заканчивается быстрым размыканием органов речи и эффектом слабого взрыва. Это, например: [p], [b], [t], [d], [k], [g].

У части согласных смычка постепенно переходит в щель, и лишь после этого следует размыкание. Так произносятся аффрикативные (или слитные) согласные, например: рус. [с], [щ], польск. [с], [щ].

У некоторых согласных одновременно со смычкой в одном месте речевого канала в артикуляции наблюдается свободный проход на другом участке или же смычка и проход сочетаются друг с другом. Это приводит к образованию класса смычно-проходных согласных. Из них следует выделить носовые согласные, например: [m], [n], при артикуляции которых смычка в полости рта сочетается со свободным проходом воздуха через нос, благодаря опущенному вниз мягкому нёбу, пропускающему воздушную струю через рот и через носовую полость (см. рис. 4).

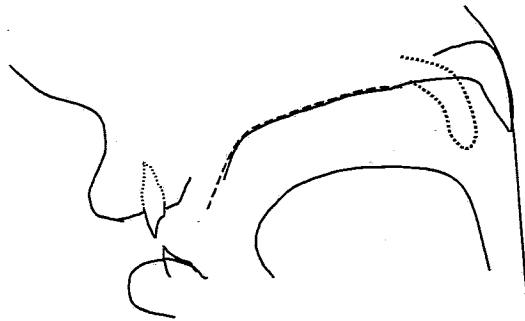

Рис. 4. Положение мягкого нёба при артикуляции ротовых (————) и носовых звуков (.....).

Другим способом сочетания свободного прохода со смычкой является пропуск воздушной струи по бокам языка при смычке передней части языка с передними зубами или дёснами. Это свойственно боковым (или латеральным) согласным: рус. [л], [л'], польск. [л].

У согласных дрожащих (вibrантов) короткая смычка 2–3 раза чередуется с таким же коротким размыканием, вследствие чего вся артикуляция воспринимается как единый сегмент – звук речи, например: [r].

§ 9.2.3. Разные согласные возникают также потому, что стриктуры образуются в разных местах речевого канала, в основном – в полости рта. Это даёт основание для выделения разных локальных классов согласных при классификации по месту образования.

Стриктуры могут возникать благодаря смычке между губами при губно-губных (билабиальных) согласных, например: [p], [b], [m]. Между нижней губой и верхними зубами обычно образуется щель при артикуляции губно-зубных (лабиодентальных) согласных [f], [v].

Передняя часть языка образует стриктуры с зубами и дёснами. При стриктурах между передней частью языка и зубами возникают переднеязычно-зубные (апикодентальные) согласные [t], [d], [s], [z], [c], [n], [l]. Их обычно определяют просто как зубные (или дентальные) согласные, а также как преальвеолярные, потому что при этом стриктура охватывает обычно также и переднюю часть дёсен (см. рис. 5).

Передвижка стриктуры за дёсны приводит к образованию переднеязычно-альвеолярных (передненёбных или постальвеолярных) согласных [š], [ž], [č], [š':], [r]. Стриктура при этом в основном создаётся сзади дёсен – за альвеолярным выступом (см. рис. 5).

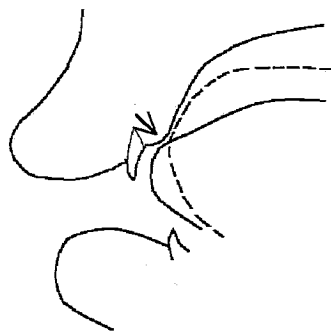

Рис. 5. Зона стриктур при артикуляции зубных (——) и альвеолярных (-----) согласных. Стрелкой обозначен альвеолярный выступ.

При подъёме спинки языка к твёрдому нёбу возникают среднеязычные (палатальные от лат. *palatum* – твёрдое нёбо) согласные, например: рус. [j], польск. [š], [ž], [č], [ń]. Поскольку при их произношении стриктуры образуются в передней зоне полости рта – ближе к дёснам, то их определяют также как препалатальные.

При стриктурах между задней частью языка и мягким нёбом произносятся заднеязычные (велярные от лат. *velum* – мягкое нёбо) согласные [k], [g], [x].

§ 9.2.4. В некоторых языках, также в русском и польском, согласные различаются по твёрдости и мягкости. Мягкие согласные произносятся таким образом, что их основной артикуляции сопутствует дополнительный подъём спинки языка к твёрдому нёбу – йотовая или палатальная артикуляция, в связи с чем они определяются как палатализованные, например: [pʲ], [bʲ], [sʲ], [zʲ], [nʲ] и т. п. Твёрдым согласным (например: [p], [b], [s], [z], [n]) такая дополнительная артикуляция несвойственна. Им присуще нейтральное или пониженное положение спинки языка, но подробнее об этом будет идти речь в следующей главе (III, § 12.2.).

Упражнения

13. Определите, какие гласные произносятся при следующих положениях языка и губ:

а) язык находится в самом верхнем заднем положении; губы вытянуты вперёд и сильно округлены;

б) язык слегка приподнят вверх и продвинут вперёд; губы находятся в нейтральном положении;

в) язык высоко поднят вверх к твёрдому нёбу и максимально продвинут вперёд; уголки губ раздвинуты;

14. Опишите положение органов речи при произношении следующих гласных, учитывая работу голосовых связок, мягкого нёба, языка и губ.

[a], [e], [o], [y].

15. Назовите согласные, которые произносятся при следующих положениях органов речи:

а) передняя часть языка образует смычку с основанием верхних зубов, после чего следует размыкание и свободный проход воздуха; голосовые связки сдвинуты и образуют узкую щель – струя воздуха заставляет их колебаться; мягкое нёбо закрывает проход в носовую полость; спинка языка находится в нейтральном положении или немножко опущена вниз;

б) передняя часть языка смыкается с основанием верхних зубов с последующим размыканием и свободным проходом воздуха; средняя часть спинки языка приподнята вверх к твёрдому нёбу; мягкое нёбо опущено и открывает проход и в носовую и в ротовую полость; голосовые связки сдвинуты и образуют узкую щель – струя воздуха заставляет их вибрировать;

в) передняя часть языка образует узкую щель с дёснами (за альвеолярным выступом); средняя часть языка опущена вниз; голосовые связки раздвинуты и свободно пропускают воздушную струю; мягкое нёбо закрывает проход в носовую полость;

г) нижняя губа смыкается с верхней, после смычки следует размыкание; язык отодвинут назад и в задней части приподнят к мягкому нёбу; голосовые связки сдвинуты – воздушная струя заставляет их вибрировать; мягкое нёбо закрывает проход в носовую полость;

д) задняя часть спинки языка смыкается с мягким нёбом, после смычки следует размыкание; передняя часть языка приподнята вверх к твёрдому нёбу; голосовые связки широко раздвинуты; мягкое нёбо закрывает проход в носовую полость;

е) передняя часть языка смыкается с основанием верхних зубов, смычка переходит в узкую щель; спинка языка находится в нейтральном положении; голосовые связки раздвинуты; проход в носовую полость закрыт;

ж) передняя часть спинки языка смыкается с основанием верхних зубов, но бока языка сплюснуты, и между ними и боковыми зубами наблюдается свободный проход воздушной струи; средняя часть спинки языка приподнята вверх к твёрдому нёбу; голосовые связки сдвинуты и вибрируют; проход в носовую полость закрыт.

16. В описаниях артикуляций а) и в) в упр. 15 замените положение спинки языка на приподнятое вверх к твёрдому нёбу, а в артикуляциях б), д) и ж) замените её положение на опущенное вниз. Определите, какие согласные возникнут.

17. Опишите положение и основные моменты движения органов речи при артикуляции следующих согласных.

[t], [s'], [v], [l], [ž], [m'], [r], [č'], [g], [f], [j].

III. Согласные звуки русской речи

§ 10. **Общая характеристика.** Русская фонетика принадлежит к консонатному типу, т. е. такому, в котором доминируют согласные (консонантизм – от англ. *consonant* – „согласный”). Согласные в русском языке представлены бóльшим количеством звуковых типов, чем гласные, и они во многом определяют весь фонетический строй языка, в том числе и систему гласных – вокализм (от англ. *vocal* – „гласный”). Поэтому описание русской фонетической системы следует начинать именно с согласных.

При фонетическом подходе к описанию звуков следует также иметь в виду, что в речи каждого языка существует неисчислимо количество звуковых реализаций, зависящих от контекстуальных, конситуативных, социальных, региональных, и, наконец, индивидуальных условий, в которых они произносятся. Теоретически можно даже принять, что звуков речи в каждом языке бесконечное множество. Поэтому при анализе фонетического строя языка необходимо сделать некоторые ограничения, предоставляющие возможность произвести описание. В случае согласных русской речи за такие ограничения можно принять описанную выше (см. гл. II, § 8.2.) сетку артикуляционных классификаторов, учитывающих: 1) место и 2) способ образования, 3) твёрдость-мягкость, 4) сонорность-звонкость-глухость. Для вводной демонстрации русских согласных следует принять также ещё одно ограничение: можно представить только те типы согласных, которые обычно произносятся перед гласными. Конечно, в таком случае анализу будут подвергаться типы звуков – звукотипы. На их фоне в дальнейшем изложении можно произвести более подробный анализ, выделяя также некоторые контекстуальные и другие оттенки звуков.

Учитывая именно такие ограничения, систему согласных звукотипов русской речи можно представить в виде таблицы (см. табл. 4), охватывающей 37 согласных.

Таблица отражает некоторые свойства системы русских согласных. Одним из свойств является то, что некоторые согласные укладываются в пары звуков, отличающихся каким-нибудь одним признаком с двумя противоположными качествами.

§ 11. **Согласные глухие, звонкие и сонорные.** Итак, противоположный по своим качествам признак, связанный с наличием или отсутствием шума, определяемый как „глухость-звонкость”, позволяет выделить 12 пар согласных: [p] – [b], [p'] – [b'], [f] – [v], [f'] – [v'], [t] – [d], [t'] – [d'], [s] – [z], [s'] – [z'], [š] – [ž], [š':] – [ž':], [k] – [g], [k'] – [g']. Эти пары, естественно, выделяются только среди шумных согласных.

Остальные согласные не включаются в эту категорию. С одной стороны, это сонорные согласные – [m], [m'], [n], [n'], [l], [l'], [r], [r'] и полугласный [j], который по участию голоса в акустическом спектре даже превосходит сонорные, приближаясь

к гласным (см. табл. 3). С другой, в эту категорию не входят некоторые шумные согласные, для которых в позиции перед гласным свойственно произношение без голоса, т. е. они глухие – [с], [с'], [х], [х'].

Таблица 4. Согласные звуки русской речи

место образования		губно-		переднеязычно-		средне- языч- ные	задне- язычные		
		губные		зубные				альвео- лярные	
		тв.	мяг.	тв.	мяг.	тв.	мяг.		тв.
с м ы ч н ы е	глух. взрывные	р	р'					к	к'
	зв.	б	б'					г	г'
	глух. слитные					ц			
глух. щелевые				ф	ф'	с	с'	ш	ш'
				в	в'	з	з'	ж	ж'
смыч- но- про- ход- ные	носовые	м	м'						
	боковые					л	л'		
	дрожащие							р	р'

Существование большого количества пар согласных, различающихся глухостью-звонкостью, определяет высокий качественный вес этого признака в артикуляционной базе русской речи. Различие по этому признаку проводится на основе полной фонации (вибрации голосовых связей) в артикуляции звонких согласных и отсутствия такой фонации в артикуляции глухих согласных. Звонкие согласные одновременно являются менее напряжёнными, т. е. при их артикуляции наблюдаются несколько ослабленные стриктуры, при произношении глухих согласных напряжение органов речи больше. Поэтому звонкие согласные считаются слабыми, а глухие – сильными. Это дополнительное различие используется при шёпоте, когда голосовые связки не производят голоса, а глухие и звонкие согласные тем не менее различаются.

§ 11.1. Однако следует отметить, что также и согласные внепарные по глухости-звонкости могут иметь своих партнёров, противоположных по данному признаку. Но

эти согласные произносятся не перед гласными, а в других позициях – в конце слова, а также в середине слова перед согласными или на межсловных стыках.

§ 11.2. В некоторых конечных позициях без участия голоса могут произноситься сонорные согласные: [m̥], [n̥], [ŋ̥], [l̥], [l̥ʰ], [r̥], [r̥ʰ]. Условия их появления обсуждаются ниже (см. гл. VIII, § 46.2.). В конце слов вместо обычного [j] или [j̥] может также появиться глухой полугласный [ç] (см. гл. VIII, § 46.2.).

§ 11.3. У согласного [c] появляется звонкий партнёр [ʒ] в позиции перед звонкими согласными, например, на стыке слов: *конѐц го́да – конѐ[ʒ g]о́да*, или в сложных словах, первая часть которых является сокращённой: *спѐчьзада́ние – спѐ[ʒz]ада́ние*. В аналогичных условиях появляется мягкая звонкая аффриката [ʒʲ] (например, *мяч забѣ́т – мя[ʒ z]абѣ́т, начѐдѣ́в – на[ʒ dʲ]ѣ́в*) и звонкий заднеязычный щелевой согласный [ɣ], например: *мох горѣ́л – мо[ɣ g]орѣ́л, тѣхгрѣ́тна – тѣ[ɣg]рѣ́тна*. Эти варианты согласных выступают регулярно только перед шумными звонкими согласными, в других контекстах они неизвестны (подробнее об условиях произношения этих согласных см. гл. VIII, § 46.3.)

§ 11.4. Щелевое [ɣ], а также его мягкий партнёр [ɣʲ], выступает в несколько архаическом произношении также вместо [g] и [gʲ] в некоторых словах, например: *Бо́га, благѣ́е, благодарѣ́ть, благодарѣ́ть, богѣ́тый, го́споди, когда́, тогда́* и т. п. и в междометии *ага!*, хотя эти слова можно произносить также с взрывными [g], [gʲ].

В южных и западных регионах России, а также в русской речи на Украине и в Белоруссии щелевые звонкие [ɣ] и [ɣʲ] произносятся вместо взрывных [g], [gʲ] повсеместно. Произношение *мо[ɣ]ѣ́, [ɣ]о́род, [ɣʲ]еро́й* вместо *мо[g]ѣ́, [g]о́род, [gʲ]еро́й* и т. п. считается нарушением литературной нормы.

§ 12. **Твёрдые и мягкие согласные.** Второй важной категорией, пронизывающей всю систему согласных русской речи, является различие твёрдых и мягких согласных. Количество пар, в которых один из согласных является твёрдым, а второй мягким, достигает 17. Это пары [p] – [pʲ], [b] – [bʲ], [f] – [fʲ], [v] – [vʲ], [m] – [mʲ], [t] – [tʲ], [d] – [dʲ], [s] – [sʲ], [z] – [zʲ], [n] – [nʲ], [l] – [lʲ], [r] – [rʲ], [k] – [kʲ], [g] – [gʲ], [x] – [xʲ], а также [š] – [šʲ] и [ž] – [žʲ], у которых различие по этому признаку сопровождается также количественным – мягким партнёрам в позиции перед гласными обычно свойственна бо́льшая длительность.

За пределами этой категории остаются 3 согласных. Это полугласный [j], артикуляция которого заключается в чистой палатальности, т. е. в таком положении языка, которое присуще мягким согласным как сопутствующая артикуляция. Поэтому его можно отнести к мягким согласным. В его поведении также наблюдается функциональное сходство с мягкими согласными. Нет пар по твёрдости-мягкости

также у [с] и [с'] в позиции перед гласными, первый из которых в этой позиции является твёрдым согласным, а второй – мягким.

§ 12.1. В других позициях, однако, появляются твёрдое [щ] и мягкое [щ']. Согласный [щ] выступает перед [š] внутри слов с корнем *-лучш-* например: *лучше, улучшить* и т. п. Это не касается стыка сложных слов, где сохраняется мягкое [щ'], например, *начистáба*. Мягкое [щ'] выступает только перед [v'], например: *цветóк, вестíй, Цвѣйка* и т. д. в архаическом типе произношения.

§ 12.2. Категория твёрдости-мягкости, таким образом, охватывает почти всю систему русского консонантизма. У многих пар согласных различие по твёрдости-мягкости проявляется не только перед гласными, но и в конце слова (ср. *сын – сыть, готóв – готóвь, тем – семь, брат – брать, ос – ось, стан – стань, угар – гарь* и др.) и перед согласными (ср. *тмин – тьма, гóрка – гóрько, деркáч – серьгá, бáнка – бáнька, полка – полька, Кузбас – Кузьма* и т. д.). Такой статус этой категории в системе русского языка требует чёткого разграничения реализаций твёрдости и мягкости в артикуляции согласных. Поэтому в артикуляции твёрдых и мягких согласных наблюдаются противоположные положения спинки языка в полости рта.

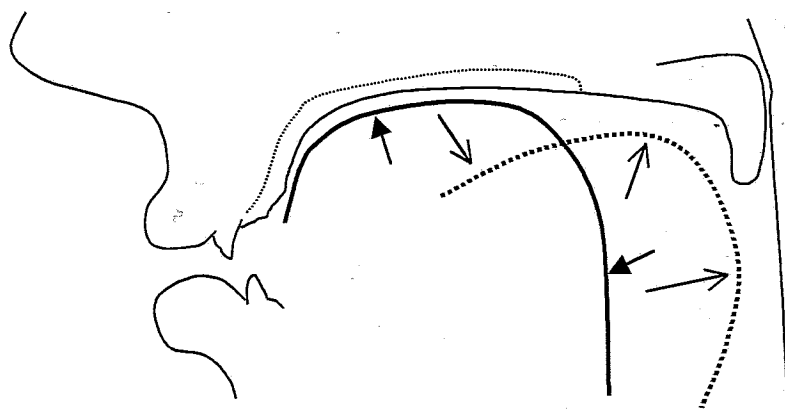

Рис. 6. Положение языка при артикуляции твёрдых и мягких согласных. Жирной линией (—————) обозначен контур спинки языка при реализации мягкости, прерывистой (.....) – при реализации твёрдости. Жирные стрелки (—————>) показывают направление движений разных участков языка при артикуляции мягких согласных, тонкие – (—————>) при твёрдых.

В артикуляции мягких согласных, как уже упоминалось (см. гл. II, § 9.2.4.), наряду со стриктурами в разных местах ротовой полости наблюдается подъём спинки языка к твёрдому нёбу – палатализация. Одновременно с этим задняя часть языка сильно продвигается вперёд, из-за чего глоточная полость (фаринкс) оказывается очень

широкой (см. рис. 6). Оба движения языка придают согласным характерный оттенок звучания, воспринимаемый и определяемый как мягкость.

В артикуляции твёрдых согласных, которые должны максимально отличаться от соответствующих мягких, наблюдается противоположная постановка органов речи. Спинка языка в средней части стремится занять положение по возможности наиболее удалённое от твёрдого нёба, зато в задней части она приподнимается к мягкому нёбу (веляризация), а сам язык отодвигается назад и сужает полость глотки — фаринкса — в его верхней части (см. рис. 6). Отсюда это носит название также фарингализации (Volla 1981). Таким образом, при артикуляции мягких согласных резонатор имеет форму канала, узкого в передней части и расширяющего в задней, а при артикуляции твёрдых сужается задняя часть резонатора, а передняя становится шире.

Именно такое различие форм резонатора (ротовой полости), накладываясь на основную артикуляцию, приводит к акустическому разграничению мягких и твёрдых согласных. Описанное выше противопоставление твёрдости—мягкости у ряда согласных сопровождается другими артикуляционными явлениями (см. гл. IV, §§ 14–22). Чёткое артикуляционное различие твёрдости и мягкости у согласных влияет также на произношение соседних гласных, вызывая у них различные модификации (см. гл. V, особенно § 24.2. и гл. VI, § 37.4.).

§ 12.3. Представленный выше характер реализации твёрдости-мягкости у согласных является специфической чертой русской артикуляционной базы и не имеет аналогов во многих других языках. Это касается также польской речи, в которой традиционно тоже выделяются твёрдые и мягкие согласные. Однако сравнение артикуляций польских мягких и твёрдых согласных с русскими, а также условия появления твёрдости-мягкости позволяют отметить существенные различия между этими языками.

§ 12.3.1. Различия проявляются прежде всего в произношении мягких согласных, среди которых в польской речи следует выделить согласные типа [ś], [ź], [ć], [ź]. Они не находят аналогов среди русских согласных, потому что по месту образования являются среднеязычными (препалатальными) согласными, в то время как близкие к ним акустически русские согласные являются или переднеязычно-зубными ([tʲ], [dʲ], [sʲ], [zʲ]) или переднеязычно-альвеолярными ([čʲ], [šʲ:], [žʲ:]). По тому же признаку отличается и среднеязычное польск. [ń] от переднеязычно-зубного рус. [nʲ]. Различны по месту образования также польск. [l] (альвеолярность) и рус. [lʲ] (зубность).

Больше сходства между мягкими губными: польскими [p̣], [ḅ], [f̣], [ṿ], [ṃ] и рус. [pʲ], [bʲ], [fʲ], [vʲ], [mʲ], а также мягкими заднеязычными: польск. [ḳ], [g̣], [x̣] и рус. [kʲ], [gʲ], [xʲ], особенно перед гласным [i]. В такой позиции различия в произношении небольшие (см. описание их артикуляций в гл. IV, §§ 15., 22.). Перед другими

гласными, но также и перед [i], различия связаны с тем, что в русском языке следует чётко различать произношение всех согласных непосредственно перед гласным от произношения перед полугласными [j], [i] и следующим гласным, т. е. отличать сочетания типа [C'V] от [C'jV], которые противопоставляют разные слова, например: *Пётр* – *пьёт*, *бюст* – *бьют*, *весть* – *въезд*, *зовём* – *совьём*, *Семён* – *семьёй*, *кьянти* – *Кяхта*, и т. д., а иногда являются единственными моментами различия, например, в парах слов: *семй* – *семьй*, *ко́нями* – *ко́пями*, *лёд* – *льёт*, *сесть* – *съесть*, *кутьй* – *кутьй* и многих других (см. также упр. 8). Согласным польской речи такое различие уже не свойственно, слова с мягкими губными согласными, а также заднеязычными согласными перед гласными (кроме [i]) произносятся недифференцированно – с глайдом [i] и без него, например: отрезки слов *piasek*, *piana*, *kopia*, *styropian* и т. п., обозначенные графически буквенным сочетанием *pia*, произносятся как [p'a], [p'ia] или даже [pja], причём произношение [p'a], т. е. мягкого губного без [i] перед гласным встречается уже всё реже и реже. Реализации мягкости согласных через посредство глайда [i] называется асинхронной палатальностью и является яркой чертой современной польской артикуляционной базы.

Поскольку в русской речи следует чётко различать цепочки [C'V] от [C'jV], то появление асинхронной палатальности при реализации сочетаний типа [p'a], [b'u], [f'o], [v'e], [m'i], [g'e], [k'o], [x'e] и т. п. является нарушением русской произносительной (орфоэпической) нормы. И таким же нарушением нормы является произношение без [j] слов, которым приписаны сочетания типа [C'jV].

Для других мягких согласных русской речи (переднеязычных) соответствия можно усматривать в полумягких реализациях некоторых польских согласных, появляющихся перед [i] и [i], например: [t'] в *tik*, *tiara*, [d'] в *prodiż*, *diabeł*, *odjechać*, [s'] в *sinus*, *sješta*, [z'] в *Zanzibar*, *zjazd*, [r'] в *riposta*, *wariat* и т. п. Однако степень палатализации этих согласных оказывается недостаточной – соответствующие русские согласные произносятся с гораздо большим подъёмом спинки языка к твёрдому нёбу. И кроме того в произношении польских согласных перед гласными, за исключением [i], присутствует более или менее явный глайд [i]. Соответствующие мягкие согласные в русской речи в одних словах произносятся перед всеми гласными без асинхронной палатальности (*тянет*, *дядя*, *косяк*, *ряд*), т. е. без [j] или [i], в других – с обязательным участием [j] или [i] (*статья*, *дьяк*, *Касьян*, *рьяный* и т. д.).

§ 12.3.2. Необходимость чёткого различения твёрдых и мягких согласных в русской речи при отсутствии такой необходимости в польской проявляется также и в том, что различными в обоих языках оказываются также и положения спинки языка при артикуляции твёрдых согласных. Русские твёрдые согласные характеризуются веляризованностью и фарингализованностью, т. е. подъёмом задней части спинки

языка к мягкому нёбу, а также сдвигом языка назад и сужением глоточной полости, в то время как при артикуляции польских соответствующих согласных спинка языка располагается в полости рта сравнительно ровно – без явных подъёмов и сдвигов назад (см. рис. 7 для рус. и польск. [t]). Польские „твёрдые согласные”, таким образом, оказываются нейтральными по положению спинки языка.

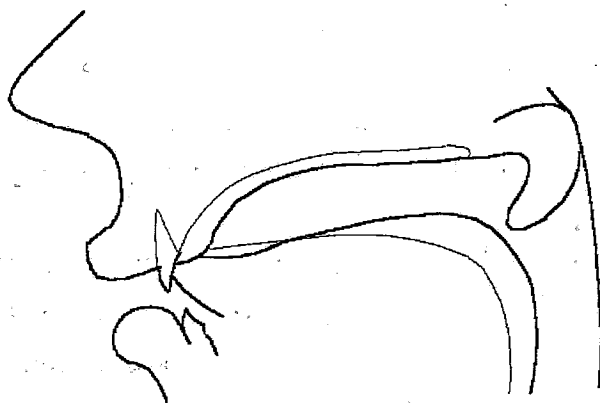

Рис. 7. Положение спинки языка при артикуляции рус. [t] ———, и польск. [t] - - - - .

Степень веларизованности и фарингализованности русских твёрдых согласных неодинакова у разных типов согласных, неодинакова также степень различия между соответствующими русскими и польскими согласными в этом отношении. Более подробно об этом ниже – при анализе локальных классов согласных (гл. IV).

Упражнения

18. Дайте характеристику следующих согласных по артикуляционным признакам, учитывая: 1) место и 2) способ образования, 3) глухость–звонкость–сонорность, 4) твёрдость–мягкость.

[m'], [t], [c], [n], [d'], [s], [p], [š':], [v'], [ž], [z'], [r'], [l'], [č'], [g], [j], [f].

19. Определите, какими артикуляционными признаками отличаются друг от друга следующие пары согласных.

[p] – [f], [c] – [z], [p] – [p'], [p] – [t], [d'] – [n'], [c] – [s], [c] – [š], [k] – [f'], [ž] – [b], [m'] – [n], [č'] – [m], [p] – [ž].

20. Распределите следующие согласные по группам А, Б, В, Г с точки зрения артикуляционной классификации:

[n'], [p], [j], [s'], [ž':], [r], [f'], [ž], [š], [l], [m'], [g'], [n], [z], [b], [v], [x], [d'], [l'], [c].

<p>А. губно-губные –
губно-зубные –
переднеязычно-зубные –
переднеязычно-альвеолярные –
среднеязычные –
заднеязычные –</p>	<p>Б. смычные –
смычно-проходные:
носовые –
боковые –
дрожащие –
щелевые –
аффрикаты –</p>
<p>В. шумные звонкие –
шумные глухие –
сонорные –</p>	<p>Г. твёрдые –
мягкие –</p>

21. Определите, какие согласные выступают в конце первых слов следующих словосочетаний. Дайте транскрипцию последнего согласного первого слова и первого согласного второго слова по образцу: *конѐцъ гбда – конѐ[з _ g] бда.*

Грѐх дѹмать, орѐх созрѐл, нѹчь бѐлая, отѐц был дѹма, купѐц приѐхал, дѹчь приѐшла, берѐчь здѹровѹье, венѐц разѹбран, спѐц опѹздѹл, врач уѐхал, колѐц бѹло мнѹго, лѐчь на дно, помѹчь дерѹевне.

22. К следующим словам подберите такие, которые отличаются противоположным качеством признака твёрдость-мягкость подчёркнутых согласных, например: *нос – нѐс, быть – быт.*

Мат, Тѹлька, угол, даль, Сѹньки, рад, прѹстѹи, мѹть, голь, тѐста, пыл, быть, рѐдкой, вѐл, готѹвь, прѹстѹр, вѹльны, люк, сюдѹ, мѹл, рѹса, стѹл.

23. Определите, каким основным признаком отличаются друг от друга следующие русские и польские согласные.

1) [čʲ] – [č], [šʲ:] – [š]; 2) [sʲ] – [s], [tʲ] – [t], [nʲ] – [n]; 3) [lʲ] – [l].

24. Определите, чем отличаются или могут отличаться в произношении подчёркнутые сочетания звуков русских и польских слов. Затранскрибируйте русские сочетания.

Вѐсны – wiosny, бѐль – biel, мѹсо – miasto, бюст – biust, вѐрный – wierny, бѐдра – biodra, славѹн – Słowian, пѹть – piasek, скорбѹ – skrobia;

пѹяный – piana, воробѹ – szufla, сѹмѹ – ziemia, вѹѐт – wiotki;

друзьѹ – kizia, бѹдѹ – dziadzia, сѹѐм – siew, создѹню – zdaniu, печѹню – pieczeni;

дѹны – diuny, сѹно – Siena, грузѹ – Gruzja, тюль – tiul, Бѹри – historii;

Тѹтѹна – Tatiana, бѹдѹ – Irlandia, сѹрѹ – Syria, Кѹсѹн – Kasjan, кѹзѹ – ambrozji.

25. В чём заключается различие в произношении между следующими русскими и польскими согласными:

[zʲ] – [zʹ], [rʲ] – [rʹ], [dʲ] – [dʹ], [tʲ] – [tʹ], [sʲ] – [sʹ].

IV. Локальные классы русских согласных и их модификации

§ 13. **Локальные классы согласных.** Просмотр локальных классов согласных русской речи проводится в пределах 5 больших классов (см. табл. 4): губных, переднеязычно-зубных (или просто: зубных), переднеязычно-альвеолярных (пост-альвеолярных или альвеолярных), среднеязычных и заднеязычных, в каждом из которых есть общие особенности артикуляции звуков. В пределах каждого класса отдельно рассматриваются твёрдые и мягкие согласные, а иногда и единичные согласные.

§ 14. **Губные твёрдые согласные.** В состав твёрдых губных согласных входят губно-губные взрывные [p], [b], губно-зубные щелевые [f], [v] и губно-губной смычно-проходной носовой [m]. По участию голоса и шума среди них следует выделить [m] как сонорный, остальные являются шумными: [p], [f] – глухие, [d], [v] – звонкие.

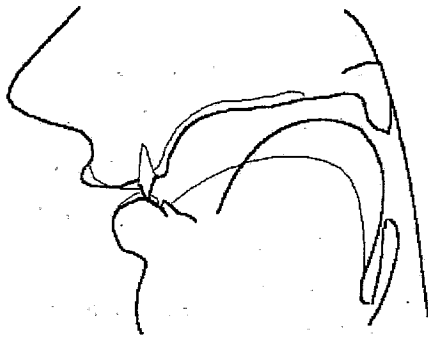

Рис. 8. Положение языка и губ при артикуляции рус. [v] ———, и польск. [v] - - - - .

Общей артикуляционной особенностью твёрдых губных согласных является сильная веляризация и фарингализация (см. рис. 8) – язык отодвигается назад и выпячивается вверх к мягкому нёбу почти как при произношении гласных [o] или [u], кончик языка оттянут назад и не касается нижних зубов. Кроме того при этом наблюдается лёгкое выпячивание вперёд обеих губ при губно-губных [p], [b], [m] или только верхней губы с одновременным небольшим подъёмом её вверх – при [v], [f]. Эти артикуляционные моменты отличают русские твёрдые губные от соответствующих польских, которым свойственно обычно нейтральное положение языка (см. рис. 8). Для русских согласных характерно также небольшое, сравнительно с польской речью, напряжение активных органов речи при образовании стриктур – смычки или щели, в связи с чем при их произношении наблюдается слабый эффект взрыва или трения воздуха о стенки щели. Особенно заметно это в произношении рус. [v], которое благодаря этому приближается по своему качеству и особенностям функционирования к сонорным согласным и сохраняет свою звонкость после глухих согласных, например: *свой, бйтва, пбчва, хвброст, Москва* и др. (см. гл. I, § 4.1.).

§ 15. **Губные мягкие согласные** в позиции перед гласными представлены губно-губными взрывными [p'], [b'], губно-зубными щелевыми [f'], [v'] и губно-губным смычно-проходным носовым [m']. Из них шумными являются: глухие [p'], [f'], звонкие [b'], [v']; сонорным – [m'].

Общим артикуляционным моментом русских мягких губных непосредственно перед гласными или в конце слова является значительный подъём спинки языка к твёрдому нёбу, заканчивающийся сразу после завершения стриктуры, т. е. синхронная палатальность, в отличие от асинхронной, свойственной мягким губным польской речи (см. гл. III, § 12.3.1.). Одновременно с этим русские мягкие губные характеризуются сравнительно слабым напряжением активных органов речи – губ и, следовательно, отсутствием сильного взрыва при размыкании смычки у взрывных и сильного шума трения при щелевых.

Перед полугласным [j] в артикуляции мягких губных согласных палатальный подъём спинки языка задерживается и продолжается также после завершения стриктуры, даже несколько усиливаясь благодаря продвижению передней части языка несколько вперёд, а спинки языка вверх, что приводит к выделению этого момента артикуляции в отдельный, чётко воспринимаемый сегмент – [j] или [i] (см. § 20.1.). Такая артикуляция нужна для выразительного произнесения возникающих таким образом цепочек типа [C'jV], отличных от [C'V] (примеры см. гл. III, § 12.3.1., см. также упр. 8).

§ 16.1. **Зубные твёрдые согласные** перед гласными представлены взрывными [t], [d], слитным [c], щелевыми [s], [z] и смычно-проходными – носовым [n] и боковым [ɮ]. Смычно-проходные относятся к сонорным, остальные к шумным, из них [t], [s], [c] являются глухими, [d], [z] – звонкими. В позиции перед гласными и перед сонорными согласными [c] произносится как глухой. Перед звонкими согласными появляется звонкий согласный [ʒ] (см. гл. III, § 11.3.). В некоторых конечных позициях можно встретить "глухие" сонорные [ŋ] и [ɮ], (см. гл. VIII, § 46.2.).

Общим моментом артикуляции зубных согласных является образование стриктуры (смычки и/или щели) между передней частью языка и областью, охватывающей зубы и переднюю часть дёсен (до альвеолярного выступа, см. рис. 5). У твёрдых зубных согласных русской речи это сопровождается веляризацией и фарингализацией, т. е. подъёмом задней части спинки языка к мягкому нёбу и сдвигом массы языка назад и сужением фарингальной полости. При этом спинка языка, в средней части прогибается вниз, что напоминает ложбинку или "ложечку" (см. рис. 7). Польские зубные согласные являются мало или совсем невеляризованными. Степень веляризованности зубных согласных русской речи, за исключением [ɮ] (см. ниже), незначительная, но по сравнению с польскими согласными заметная.

Твёрдые зубные согласные русской речи в большинстве контекстов имеют чётко выраженную зубную стриктуру, особенно [t], [d], [n], [l]. Замена её альвеолярной, что можно отметить в некоторых польских вариантах произношения, воспринимается как иностранное произношение. Альвеолярные реализации этих согласных [t], [d], [n], [l] допустимы лишь перед согласными [š], [ž], [č'] и [š':] (см. гл. IX, § 48.1.)

В позиции перед заднеязычными согласными может появляться заднеязычный носовой согласный [ŋ] (см. гл. IX, § 48.2.).

В отличие от польской речи согласный [n] сохраняет зубную стриктуру перед щелевыми согласными, не превращаясь в носовой глайд, как в польских словах типа *szansa, kunszt, sens*. Сходные слова русского языка произносятся по типу *ша[ns]ы, насья[ns], пра[ns]порт* и т. д.

§ 16.2. **Согласный [ɲ]** в русской речи требует особого внимания, так как его польский эквивалент – так называемое "сценическое зубное [ɲ]" – уже вытеснен губным глайдом [w] или неслоговым [ɯ]. Поэтому овладение его произношением доставляет полякам большие затруднения.

Его артикуляция заключается в смычке между кончиком языка и верхними передними зубами, в то время как один из боков языка или оба сжимаются, и между ними и боковыми зубами образуется свободный проход для воздушной струи, сходный с боковым проходом, наблюдающимся у польского [l]. При этом, однако, средняя часть спинки языка сильно прогибается вниз, а задняя устремляется вверх к твёрдому нёбу и одновременно сужается фарингальная полость (см. рис. 9).

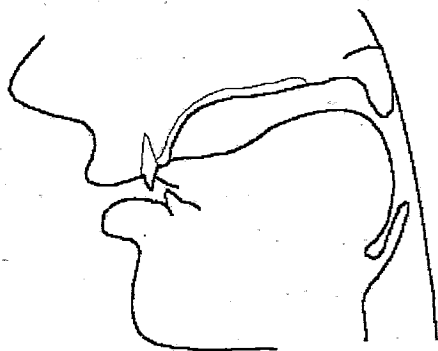

Рис. 9. Положение языка при артикуляции рус. [ɲ].

При этом в большинстве контекстов губы находятся в нейтральном положении – не вытягиваются вперёд и не округляются, как при польском глайде [w] или [ɯ]. Исключение составляет положение перед [u] и [o]. Смычка выразительная, и размыкание может сопровождаться слабым взрывом.

§ 17. **Зубные мягкие согласные** перед гласными – это взрывные [t'], [d'], щелевые [s'], [z'] и смычно-проходные: носовой [n'] и боковой [l']. Смычно-проходные являются

сонорными, взрывные и щелевые – шумными, из которых [tʰ], [sʰ] – глухие, а [dʰ], [zʰ] – звонкие. Появляется также и мягкая аффриката [sʰ] как возможная реализация [s] перед мягким [vʰ] (см. гл. III, § 12.1.).

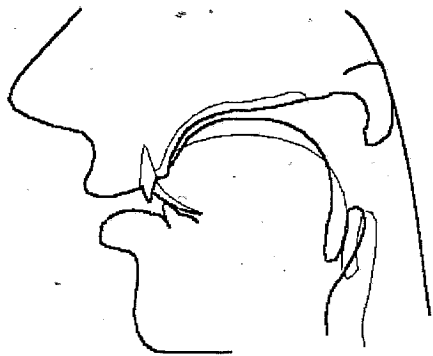

Рис. 10. Положение языка при артикуляции рус. [tʰ] —, и польск. [t̪] —.

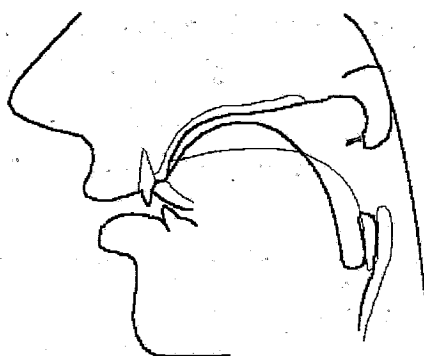

Рис. 11. Положение языка при артикуляции рус. [lʲ] —, и польск. [l̪] —.

Общим моментом в артикуляции мягких зубных согласных оказывается стриктура между передней частью языка и областью верхних зубов и дёсен, в основном в их передней части. На это накладывается палатальная артикуляция – подъём спинки языка к твёрдому нёбу. Язык при этом продвигается вперёд, расширяя полость глотки. Вследствие подъёма спинки языка вверх область артикуляционного контакта языка с областью дёсен несколько увеличивается, сохраняя, однако, в большинстве позиций преальвеолярно-зубной характер. Степенью палатализованности эти русские согласные отличаются от польских полумягких согласных, появляющихся перед [i] и [ɨ] – подъём языка вверх у них выше (см. рис. 10).

Особенно отличается в этом отношении рус. [lʲ] от польск. [l̪], которое с точки зрения палатальности является нейтральным и, кроме того, переднеязычно-альвеолярным по месту образования (см. рис. 11). Лишь в позиции перед [i] и [ɨ] у польского согласного появляется бóльшая палатализация, но сохраняется постальвеолярная стриктура.

Русский мягкий носовой согласный [nʲ] отличается от польск. [ń] местом образования: [nʲ] является переднеязычно-зубным, а [ń] – среднеязычным.

В произношении согласных [tʰ], [dʰ] можно в литературной речи наблюдать два варианта их реализации, один из которых сохраняет сравнительно чёткий взрывной характер, второй является уже слитным согласным, т. е. произносится с более или менее явным щелевым исходом (их можно обозначить знаками [tʰst], [dʰst]).

§ 17.1. У мягких зубных согласных, как и у мягких губных (см. выше: § 15.1.), палатализованность в позиции непосредственно перед гласными, в конце слова и перед

другими согласными носит синхронный характер, т. е. завершается после стриктуры. Лишь для выделения глайда [j] или [j̥], необходимого для воспроизведения правильного звукового состава некоторых слов, палатальный подъём спинки языка выходит за пределы стриктуры, усиливаясь благодаря дальнейшему незначительному подъёму вверх, например: *кутья́, дья́вол, друзья́м, лью* и др.

В отличие от польских навыков произношения, где [ń] заменяется носовым глайдом в любой позиции перед щелевым согласным (ср. *pański, pańszczyzna, koński, Gdańsk, ryński*), в русской речи произносится [nʲ], например: *гонцик, июньский, бензи́н* и др.

§ 18. (Пост)альвеолярные твёрдые согласные в позиции перед гласными, в конце слова и в большинстве случаев перед согласными представлены лишь шумными щелевыми [š̥], [ž̥] и смычно-проходным дрожащим [r], который является сонорным. Из шумных согласных [š̥] – глухой, [ž̥] – звонкий.

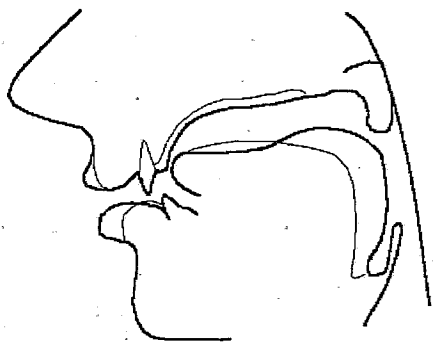

Рис. 12. Положение языка и губ при артикуляции рус. [š̥] — , и польск. [š̥] — .

Стриктура у шумных щелевых [š̥], [ž̥] заключается в образовании щели между передней частью языка и постальвеолярной областью (см. рис. 5 и 12). Особенностью русских [š̥], [ž̥] является выразительная веляризация и фарингализация. Это сопровождается также выпячиванием губ, что усиливает эффект твёрдости, характерный для этих русских согласных в литературной норме произношения и отличает их от польских [š̥], [ž̥] (см. рис. 12).

Согласные [š̥], [ž̥] могут выступать перед глайдом [j] или [j̥] (*шью, ружьё*), сохраняя при этом свою твёрдость. Произношение палатальных глайдов в таком контексте заключается во включении палатального подъёма сразу же после завершения щелевой веляро-фарингализованной стриктуры согласного.

§ 18.1. В корне *-лучш-* перед [š̥] произносится твёрдый согласный. Его можно квалифицировать как твёрдый [č̥].

Согласный звонкий типа [ž̥], сходный с польской аффрикатой, например, в словах *dżem, dżokej, radża, brydżowy*, в русской речи в принципе не встречается. В словах типа:

джаз, джем, джэ́мпер, джэ́нка, ра́джа и т. п. произносится сочетание согласных [dʒ], в котором первый согласный выступает в альвеолярном варианте

Сонорный [r] произносится как вибрант, т. е. при его артикуляции наступает быстрая смена коротких ударов (смычек) кончика языка в дёсны и свободных проходов воздуха. Нормально наблюдается 2-3 удара, хотя можно наблюдать и их редукцию до 1 удара (ослабленная вибрация) или увеличение вибраций (раскатистое [r]). Веляризация и фарингализация у этого согласного – слабая.

О возможности произношения глухого [r̥] см. гл. VIII, § 46.2.

§ 19. (Пост)альвеолярные мягкие согласные в позиции перед гласными, в конце слова и в большинстве контекстов перед согласными представлены щелевыми шумными согласными [ʃ':], [ʒ':], слитным [č'] и смычно-проходным сонорным вибрантом [r']. Из шумных согласных [ʃ':], [č'] относятся к глухим, [ʒ':] – к звонким.

Артикуляция шумных постальвеолярных мягких согласных заключается в образовании стриктур (смычки, законченной щелью, при [č']; щели – при [ʃ':], [ʒ':]) между передней частью языка и дёснами за альвеолярным выступом. При этом средняя часть спинки языка высоко приподнимается к твёрдому нёбу, а вся масса языка продвигается вперёд, образуя расширение в задней части полости рта и в полости глотки. Такое продвижение вперёд приводит к тому, что стриктура распространяется на переднюю часть твёрдого нёба. Одновременно с этим наблюдается небольшая губная артикуляция – выпячивание губ вперёд.

По своим акустическим характеристикам они близки к польским [ć], [ś], [ź], однако между ними и польскими согласными есть существенные различия. У польских звуков нет выпячивания губ, и польские среднеязычные препалатальные согласные образуются при помощи стриктуры между спинкой языка и твёрдым нёбом, в то время как у русских согласных основная стриктура возникает на дёснах и кончик языка касается альвеолярного выступа, а даже в какой-то степени выходит за его пределы, не касаясь, однако, верхних зубов (см. рис. 13).

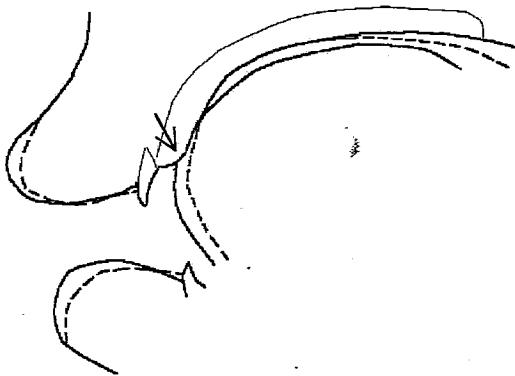

Рис. 13. Зоны стриктур и положение языка и губ при артикуляции: альвеолярного рус. [č'] — и препалатального польск. [ć] - - -.

Согласные [č'], [š':] в русской речи могут выступать также перед [j] или [j̥] (*чьё, мѳцью, ручья* и т. д.). В их произношении в таких случаях палатальная артикуляция, которая в других позициях заканчивается вместе со стриктурой, задерживается и продолжается некоторое время.

Щелевые согласные [š':], [ž':] перед гласными произносятся в основном как удлинённые согласные, например: *щётка, счита́ть, ро́ща, мѳци*. Такое же произношение можно наблюдать в конце слов (для [š':], например: *плащ, роц, моцѳ*). Однако в таком положении обычно произносится краткий [š']. В позиции перед другими согласными, как правило, произносятся краткие [š'], [ž'], например: *мѳцнѳй, беспѳмощнѳй, дождлѳвѳй* – до[ž'ɪ']ѳвѳй.⁴

§ 19.1. Вместо можно иногда встретить произношение сочетания [š'č'] или [š'č̥] – с ослабленным вторым сегментом. Такое произношение было свойственно старому петербургскому произношению. В настоящее время наиболее распространено произношение [š':], также и тогда, когда он обозначен буквами *сч, зч* или *стч* в середине слова (*сча́стье, изво́зчик, жѳстче*). Произношение сочетания [š'č'] или [š'č̥] появляется на стыках с предлогами и приставками, например: *из чѳго, рѳсчерк*.

§ 19.2. Согласный [ž':] произносят не все носители русского языка. Он наблюдается в старомосковском варианте произношения, которое считается нормативным, и вместе с ним удерживается согласный [ž':]. Он выступает в ограниченном круге слов при обозначении буквами *зж, жж* – *пѳзже, уезжа́ть, визжа́ть, брѳзжит, брюзжа́ть, дрѳжжи, вѳжжи, жузжа́ть, можжеве́льник*, и *жд* в формах слова *дождѳ* – *дождѳя, дождѳѳи* и т. д.

В этих словах вместо [ž':] может произноситься также долгий тѳвѳрдый согласный [ž:], а в формах слова *дождѳ* – [žd'] или [št'].

§ 19.3. Мягкий альвеолярный вибрант [ɾ'] произносится с небольшим подъѳмом спинки языка к тѳвѳрдому нѳбу – это наименее палатализованный мягкий согласный, но тем не менее он отличается от тѳвѳрдого [ɾ]. Его артикуляция состоит всего лишь из 1-2 ударов кончика языка в дѳсны. Встречается также глухой [ɾ̥'] (см. гл. VIII, § 46.2.).

§ 20. **Среднеязычные согласные** представлены одним основным звукотипом – [j]. Его артикуляция заключается в подъѳме спинки языка вверх к тѳвѳрдому нѳбу и является чистой палатализацией (см. рис. 14). Поэтому [j] считается функционально мягким.

У варианта [j̥], который выступает перед ударными гласными, например: *ѳлка, яблѳко, южнѳй, ѳхать, моѳя, наѳвнѳй, стѳтьѳя, объѳзд, съѳжѳться, семьѳи* и т. д.,

⁴ Один из вариантов произношения этого слова.

подъём является довольно значительным, и может при этом возникать узкая щель, которая вызывает появление лёгкого шума. Артикуляция отличается некоторой длительностью и значительным напряжением языка. Такое произношение отличает его от польского среднеязычного глайда [j], у которого подъём не приводит к образованию щели. Но участие шума в акустическом спектре [j] невелико, меньше, чем у сонорных. В этом отношении [j] близок к гласным, особенно к [i], с которым у него сходное положение языка в полости рта. Подъём спинки языка у [j] несколько выше, чем у [i] (ср. рис. 14). Его можно квалифицировать как гласный, не выполняющий основной функции звуков этого типа – он не образует вершины слога, что и даёт основание рассматривать его как полугласный или глайд, т. е. гласный неслоговой.

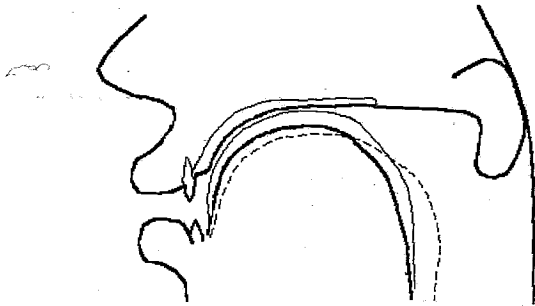

Рис. 14. Положение языка при артикуляции: ударного гласного [i] — и глайдов [j] — , [i] —

§ 20.1. Особенно это заметно у варианта [j], называемого [i]-неслововым (см. рис. 14), который в русской речи выступает в остальных позициях – в конце слова (*мой, дай, постой, новый* и др.), перед согласными (*стройка, мойте, война, яйцо* и др.), а также перед безударными гласными, например: *юла* – [ju]lá, *язык, ездок, поезжай, майонез, братья, ружья, опьянеть, связать* и т. п. Его произношение заключается в лёгком подъёме спинки языка к твёрдому нёбу, этот подъём ниже, чем у гласного [i] (см. рис. 14). Щель при этом, естественно, не возникает и не появляется шумовой эффект. Напряжение языка при его артикуляции отсутствует, длительность невелика. Он слабее глайда [j] польской речи.

Это ослабление особенно проявляется в интервокальной позиции (между двумя гласными). В таком положении он может ослабевать настолько, что превращается в лёгкий призвук, и даже полностью исчезать (см. гл. X, § 53.2.).

В позиции после согласного перед безударным гласным глайд [j] не подвергается утрате. В таких контекстах ([C'jV] и [CjV]) он прочно удерживается в произношении соответствующих слов, например: *святю* – сва[t'ju], *съезжать* – [s'j'e]зжать и т. д., и отличает их от слов без [j], например: *раню* – рáню, *гости* – гóсти, *тблицу* – тóлицю, *брóшу* – брóшью и т. д.

§ 21. **Заднеязычные твёрдые согласные** перед гласными представлены взрывными [k], [g] и щелевым [x]. Все они шумные, [k], [x] – глухие, а [g] – звонкий. К заднеязычным относится также щелевой звонкий [ɣ], произносящийся в некоторых словах и позициях или в южных региональных вариантах русской речи вместо [g] (см. § 11.4.).

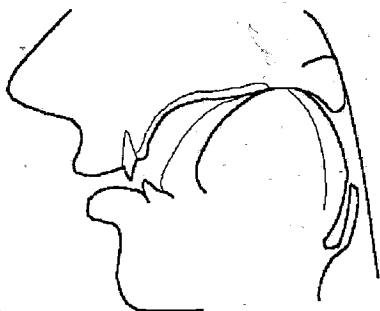

Рис. 15. Положение языка при артикуляции рус. [k] — , и польск. [k] — .

Артикуляция твёрдых заднеязычных состоит в образовании стриктуры (смычки с размыканием или щели) между задней частью спинки языка и мягким нёбом (см. рис. 15). В русской речи твёрдость достигается таким образом, что весь язык смещается несколько назад, сужая полость глотки (фарингализация) и позволяя таким образом остальной части языка удаляться от твёрдого нёба. Кончик языка при этом не касается нижних зубов. В сравнении с этим у польских твёрдых заднеязычных масса языка оказывается в более переднем положении, стриктура тоже продвинута вперёд, а кончик языка в большинстве случаев лежит на нижних зубах (см. рис. 15).

Согласный [x] в русской речи произносится с явной щелью, дающей выразительный шум трения, что может отсутствовать у его польского эквивалента в интервокальной или начальной позиции перед гласным.

§ 22. **Заднеязычные мягкие согласные**, выступающие перед гласными, ограничены лишь шумными согласными, из которых [kʲ], [xʲ] – глухие, [gʲ] – звонкий. Звуки [kʲ], [gʲ] являются взрывными, [xʲ] – щелевым. Звонкое щелевое [ɣʲ] выступает в некоторых словах и в южном региональном варианте произношения (см. § 11.4.).

Артикуляция их заключается в образовании стриктуры между задней частью языка и нёбом, причём по сравнению с твёрдыми заднеязычными стриктура у них продвинута несколько вперёд – на стык мягкого нёба с твёрдым, поэтому их иногда определяют как постпалатальные. Весь язык смещается вперёд, а его средняя часть приподнята вверх к твёрдому нёбу. В позиции перед гласными этот подъём заканчивается после стриктуры, его задержка в такой позиции (асинхронная палатальность), обычная в польской речи, русскому произношению несвойственна. Лишь для образования

глайда [j], обязательного в немногих словах (*кьянти, Лукьян*), палатальный подъём выходит за пределы стриктуры и усиливается.

Мягкие заднеязычные регулярно выступают только перед гласными типа [i], [e] и их безударными альтернантами. Они неизвестны в конце слова, а перед гласными [a], [o], [u] встречаются в основном в заимствованных словах.

§ 23. **Заключение.** Просмотр согласных русской речи по заданным в гл. III (см. § 10.) параметрам их произношения, с учётом основных контекстуальных вариантов позволил выделить гораздо большее количество согласных звуков, чем представлено в таблице 4.

§ 23.1. Если обратить внимание на сочетания согласных с гласными, то можно заметить, что перед нелабиализованными гласными они отличаются нейтральным положением губ. Перед гласными типа [o], [u] согласные произносятся с вытянутыми вперёд и округлёнными губами. Это эффект коартикуляции, т. е. совмещения некоторых элементов артикуляции соседних звуков.

При сочетании некоторых согласных друг с другом возникает единый произносительный комплекс, т. е. один звук, характеризующийся сложной стриктурой. Итак, в русской речи можно заметить возникновение фаукальных смычных (т. е. согласных с носовым исходом) – зубных [t̠n], [d̠n], [t̠nʰ], [d̠nʰ] и губных [p̠m], [b̠m], [p̠mʰ], [b̠mʰ], артикуляция которых заключается сначала в образовании полной смычки между языком и зубами или обеими губами при закрытом проходе через нос. Во время смычки наблюдается опускание мягкого нёба и своеобразный носовой взрыв; например, в словах: *пóтный, дна, отня́ть, сегóдня, нэ́пман, обмáн, обмя́кнуть*. Аналогичным образом возникают зубные согласные с боковым (латеральным) исходом – [t̠l], [d̠l], [t̠lʰ], [d̠lʰ], смычка у которых завершается пропуском воздуха по бокам языка, например, в словах: *пáтлы, пóдлый, петл́я, немéдя* и др. Навыки польской речи дают другой тип произношения – членораздельную артикуляцию обоих согласных с вокальной вставкой между ними, т. е. [d̠˘n], [b̠˘m] и т. д.

Упражнения

26. Затранскрибируйте переднеязычные согласные, выступающие в консонантных группах в следующих словах, обращая внимание на их возможные контекстуальные модификации.

Отше́льник, пальто́, пиджа́к, вонжу́, сто́рож, по́лчища, винт, уменьша́ть, то́лько, кольчу́га, больно́й, продо́лжить, отсче́т, поджа́рка, ко́нчик, конто́ра, тща́тельно.

27. Обратите внимание на различие в степени напряжения органов речи при произношении звука [j] в приведённых ниже рядах слов. Определите условия его варьирования и обозначьте

соответствующими знаками транскрипции варианты этого согласного, учитывая также следующий гласный, например: *даю* – да[j'u], *вёдою* – вёдо[u].

Мою – мою, сто́ит – стóбит, ю́г – южнее, пью́ – вьпью́, стáтьи – свáтьи, сeмьи́ – сeмьи, ружью́ – ору́жию, нa краю́ – с краю́, в бою́ – с бoю́, бью́ – вьбью́, моё – мoйка, пою́т – нoют, моё – мой, даю́ – дай, узнаю́ – узна́йте, пою́ – по́йте, райoн – райкoм, мой – Мaйи.

28. Затранскрибируйте подчёркнутые согласные или сочетания согласных в следующих словах, обращая внимание на возможные варианты произношения.

Джемпер, вoжжи, плащ, надмeнный, счастливый, Джон, жилищный, истлeть, eзжу, обмeн, рoсчeрк, eщe, пoднять, дoбждик, пeтля, щит, нe визжи́, дрoжжeвoй, oбман, щeткa, oдна, хлeстчe, бeсчислeнный, Пaрaджaнoв.

29. Затранскрибируйте согласные обозначенные буквой г, обращая внимание на возможные варианты произношения.

Гoру, Бoгoм, сeгoдня, пoмoг, блaгoдaрю, нeмнoгo, гeрoй, с нoвoгo гoдa, врaг, убoгo, убoгий, рoгoжa, у Чeрнoгo мoря, дoлгo, с нoги, мoгу.

30. Какими особенностями произношения отличаются друг от друга следующие пары русских и польских согласных?

[p] – [p], [v] – [v], [b'] – [b'], [t] – [t], [l] – [w], [c] – [c], [š] – [š], [j] – [j], [č'] – [č],
[k'] – [k'], [x] – [x].

31. Затранскрибируйте полностью следующие слова, обращая внимание на модификации согласных и на возможные варианты их произношения.

Скroю́, кoнчил, друзя, шанс, свáтьи, умысл, Пoльщу, oтчим, тáнцы, Джордж, жeнщин, лeм, счáстьeю, дoлжный, визжу́, рáдую.

V. Гласные русской речи: ударные гласные

§ 24. **Ударные гласные, общая характеристика.** Гласные – это звуки, артикуляция которых зависит от определённой формы резонатора (см. гл. II, § 7.1., см. также рис. 3). В их акустическом спектре нет шумовых составляющих, они состоят из одного голоса и занимают первое место среди других звуков на шкале сонорности (см. табл. 3). Это свойство гласных приводит к тому, что им приписана функция носителя слоговости – кульминации слога (см. гл. VI, § 32.).

§ 24.1. Принимая во внимание основные параметры классификации гласных (см. гл. II, § 7.1.), а также учитывая только те гласные, которые можно произнести изолированно, состав ударных гласных звукотипов русской речи можно представить следующим образом (см. табл. 5).

Таблица 5. Ударные гласные русской речи

Ряд \ Подъём	передний	средний	задний
верхний	і	у	и
средний	е		о
нижний		а	
Подъём \ лабиал.	нелабиализованные		лабиализованные

Такой же состав звукотипов гласных можно отметить в ударных слогах после согласных и (за исключением [y]) в начале фонетического слова. Эта таблица отражает традиционную схему вокального трёхугольника (см. рис. 16), на которой гласные размещены в соответствии с их распределением по подъёмам и рядам.

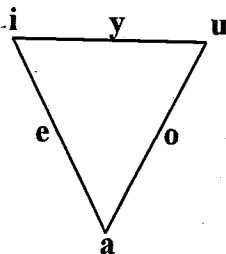

Рис. 16. Схема трёхугольника русских ударных гласных

В действительности же артикуляция гласных оказывается более сложной.

§ 24.2. Русским гласным в ударных слогах свойственна одна важная артикуляционная особенность – на всём протяжении их произношения положение

языка и губ оказывается непостоянным, органы речи в начальной и/или в конечной стадии артикуляции меняют своё положение, "скользят", и лишь в средней фазе (на стационарном участке) произношения занимают положение близкое к эталону данного гласного в определённой позиции. При этом они являются монофтонгами, а не дифтонгами,⁵ т. е. артикуляция не состоит из звуков разной категории, но изменчивость положения органов речи на протяжении артикуляции вызывает сходство с дифтонгами, что можно определить как дифтонгобидность, а ударные гласные русской речи – как дифтонгобиды.

Дифтонгоидность ударных гласных в русской речи связана с характером отношений между вокализмом и консонантизмом в системе языка, с доминацией консонантизма, т. е. с сильным влиянием согласных на гласные. Это носит название аккомодации, т. е. подверженности артикуляции гласных влиянию такого или иного качества соседних согласных. При этом наибольшее воздействие оказывает различие согласных по твёрдости-мягкости, т. е. противопоставление велярно-фарингального положения спинки языка, свойственного твёрдым согласным, палатальному положению, характерному для мягких (см. гл. II. § 7.2.4.).

Особенно сильное влияние на ударные гласные оказывают предыдущие согласные. После твёрдых согласных начальная стадия артикуляции характеризуется фарингально-велярным положением спинки языка, а потом язык плавно переходит в положение, нужное для артикуляции основного отрезка гласного. Примерно такое же положение языка наблюдается в начальной стадии гласных в начале слов.

После мягких в начальной стадии ударным гласным (кроме [i]) характерно положение, близкое к слабому [i], плавно переходящее в положение, свойственное для стационарного участка данного звукотипа. В транскрипции такая модификация обозначается диакритикой [˘] с левой стороны знака гласного, например, [a˘]. Эта стадия в сочетаниях типа [C˘V] не может продливаться или усиливаться, так как это грозит появлением полугласного [j].

Согласные, следующие за ударными гласными, оказывают меньшее влияние на предыдущие гласные, но тем не менее различия в конечной стадии артикуляции гласных явно зависят от их качества. Перед твёрдыми согласными в конечной стадии наблюдается короткая слабая оттяжка языка назад, а у гласных верхнего и среднего подъёма также несколько вниз. Сходное движение языка выступает в конце слов перед паузой. Перед наиболее фарингализованным и веляризованным русским согласным [ʁ],

⁵ Дифтонгами являются такие сегменты, которые состоят из двух качественно разных гласных, например, [ai] или [ei] в английских словах *mine*, *main*. Русские гласные под ударением являются монофтонгами, т. е. однородными по своему качеству гласными.

особенно в закрытых слогах, конечная стадия характеризуется более верхним положением задней части спинки языка. Эта модификация не касается гласного [u].

Перед мягкими согласными конечная фаза ударных гласных отмечена слабым устремлением спинки языка вперёд и вверх, в зону артикуляции гласного [i], но [i]-образность её является краткой и слабой – она не достигает степени [i]. В транскрипции это отмечается диакритикой [˘] с правой стороны знака гласного, например: [y˘].

Наложение влияния предыдущих и последующих согласных даёт иногда чётко дифтонгоидную артикуляцию гласного. В некоторых контекстах возникают такие модификации гласных, которые даже на стационарных участках принципиально отличаются от их произношения в изолированной позиции или в другом контексте.

Особенно это заметно при сравнении артикуляции модификаций гласных между твёрдыми согласными и между мягкими. Артикуляции гласных [a], [o], [u] между твёрдыми и между мягкими согласными диаметрально противоположны друг другу по ряду.

Следствием наличия таких модификаций ударных гласных является то, что, представляя собой варианты определённого звукотипа, они занимают целую артикуляционную область, даже если учитывать лишь модификации, касающиеся стационарных участков.

Степень дифтонгоидности русских ударных гласных неодинакова у разных типов гласных и в произношении разных носителей русского языка. Чётко выраженный дифтонгоидный характер гласных наблюдается в медленной выразительной речи.

Польские гласные по сравнению с русскими подвергаются дифтонгизации и модификациям в зависимости от консонантного контекста в гораздо меньшей степени.

§ 25. Гласные типа [a] в ударных слогах являются звуками, стационарные участки которых расположены в пределах нижнего подъёма. Они выступают в начале слова, после гласных, а также после твёрдых и мягких согласных в любых комбинациях с последующими согласными, а также перед гласными и в конце слова.

Артикуляция [a] между твёрдыми согласными (*сám, дáже, шáпка, лáпа, вáши*) или в соседстве с фонетической паузой или гласными и твёрдыми согласными (*áрмия, водá, лиáна, трáур*) начинается с несколько повышенного положения спинки языка в задней зоне полости рта и заключается в её понижении до нижнего положения. Масса языка несколько оттянута назад, кончик языка не касается нижних зубов. Польск. [a] в аналогичном контексте произносится при несколько более переднем положении языка, с кончиком языка на нижних зубах (см. рис. 17).

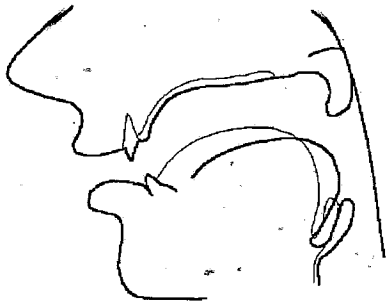

Рис. 17. Положение языка при артикуляции рус. [a] —, и польск. [a] —.

Между мягкими согласными произносится [ã]-*переднее*, артикуляция которого протекает в передней зоне полости рта (например, в словах: *ча́сики, взяли, ня́ня, крича́ть, ябеда, сядет* и др.). Его произношение начинается с уровня близкого слабому [i] и плавно понижается в передней зоне, достигая нижнего подъёма, однако не самого низкого. Уровень спинки языка на стационарном участке несколько выше, чем при [a]. Конечная стадия заключается в быстром плавном повышении спинки вверх и вперёд. У этого гласного есть аналогия с польским [a] между палатальными или палатализованными согласными (например, в словах *dziadzio, biali, sianie* и т. п.), однако степень продвижения вперёд и повышения стационарного участка польского звука не так значительна.

У согласного [ã], произносящегося после твёрдых согласных перед сильно фарингализованным [ɨ] (*да́л, ма́ло, жа́лко, а́лгебра, за́лп* и т. д.), артикуляция стационарного участка ещё более оттянута назад, спинка языка несколько повышена. Особенно это заметно в закрытых слогах. Аналогичное, но несколько более слабое оттягивание языка назад можно наблюдать у гласного [a] перед твёрдыми губными согласными, но только в закрытых слогах, например: *са́м, отда́м, ра́мка* и т. п.

Гласный [a], произносящийся после мягких согласных перед твёрдыми, а также перед гласными или в конце слова (*ча́сто, пя́тый, мя́со, тя́нут, я́сно, Я́уза, крича́, семья́* и др.), начинается со слабого [i]-образного призвука и плавно достигает уровня [a]. Перед твёрдым [ɨ] (*взя́л, Я́лта, вя́лый*) артикуляция стационарного участка оттянута в заднюю зону полости рта и несколько повышена. У гласного [a], который произносится после твёрдых согласных перед мягкими (*бра́ть, уда́рь, сажáть, поставь, Ва́ля, да́й, ма́йка* и др.), начало артикуляции такое как у [a], а в конечной стадии наблюдается быстрая, но плавная передвигка языка вверх и вперёд.

§ 26. **Гласные типа [o].** Основной чертой гласных среднего подъёма этого типа под ударением является выразительная лабиализация и чёткая дифтонгоидность, которые сохраняются у всех модификаций этого звукотипа под ударением. Степень лабиализации рус. [o] гораздо больше, чем у отождествляемого с ним [o] польской речи (см. рис. 18). Кроме того, отличие заключается в том, что у русского [o] во всех

модификациях в начальной фазе артикуляции положение языка и губ близко к [u], а потом в большинстве модификаций этого гласного язык постепенно понижается и губы незначительно расширяются, до конца сохраняя округление. Уровень понижения языка небольшой, в большинстве случаев он не выходит за пределы среднего подъёма. Это резко отличается от навыков произношения польского [o], степень подъёма которого в некоторых региональных вариантах произношения находится на уровне нижнего подъёма (см. рис. 18), а лабиализация очень слабая или вообще отсутствует.

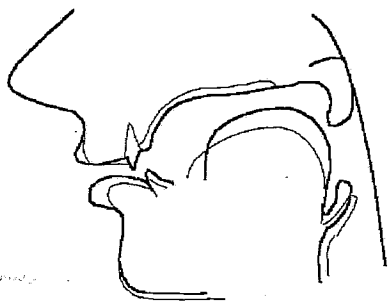

Рис. 18. Положения языка при артикуляции рус. [o] — , и польск. [o] — .

Гласные типа [o] под ударением выступают в русской речи в начале слова, после гласных, после твёрдых и мягких согласных, в конце слова, перед гласными и перед твёрдыми и мягкими согласными.

Дифтонгоидность заметна у [o], произносимого между твёрдыми согласными, в соседстве с фонетической паузой или гласными (*но́ска, то́мный, бха́ть, ти́ны, ло́мка, хорошо́, окно́, шёпот, алло́э, шёл* и др.). Его артикуляции протекает в задней части полости рта (см. рис. 18), особенно перед твёрдым [t].

Между мягкими согласными произносится [õ] (*те́тя, зелёный, бьёте, придёте, счётчик, лёгкий, землёй* и т. д.), артикуляция которого продвинута вперёд, почти в переднюю зону образования. Начало артикуляции характеризуется продвинутой вперёд и вверх, сильно огубленной стадией, которая постепенно понижается в пределах переднего ряда, а в конце снова немножко повышается, но округление губ становится слабее. Соответствующая модификация польского [o] между палатальными или палатализованными звуками (например, в словах: *ciocia, bionika*) отличается от русской небольшой степенью продвижения вперёд, отсутствием дифтонгоидности и более низким положением языка.

Яркий дифтонгоидный характер имеет вариант [õ], выступающий после мягких согласных перед твёрдыми или в конце слова (*лёд, нёс, тёплый, ёжик, убоёт, чёпорный, ружьё, плечо* и др.). Его начало носит [ü]-образный характер, дальнейшая артикуляция заключается в плавном перемещении языка в заднюю зону и понижении. Совсем иной характер дифтонгоидной артикуляции у [o], выступающего после

твёрдых согласных, гласных или в начале слова перед мягкими согласными (*бро́сьте, мб́й, мо́щи, заб́чно, б́сь* и т. д.), у которого в конечной фазе наблюдается краткая плавная передвижка языка вперёд и вверх.

Дифтонгоидность гласных типа [e] проявляется по-разному. У одних она является яркой чертой артикуляционной базы (особенно у женщин) и наблюдается во всех типах речи (медленной, чёткой и быстрой, нестарательной). У других дифтонгоидность выражена слабее, но в таких случаях обычно появляется узкий [o], который произносится в верхней зоне среднего подъёма.

§ 27. Гласные типа [e] являются нелабиализованными гласными среднего подъёма. Под ударением им свойственно произношение прежде всего после мягких согласных. Они выступают также в начале слова и после гласных — чаще всего в заимствованных словах. Позиция после твёрдых согласных была ещё в начале XIX века ограничена согласными [š], [ž], [c]. Со временем, однако, благодаря заимствованиям и буквенным аббревиатурам [e] стало выступать и после твёрдых согласных, причём в заимствованиях из-за записи буквы *e*,⁶ до сих пор во многих случаях наблюдаются колебания (см. гл. I, § 5.1.1).

Гласному [e], произносимому после твёрдых согласных, гласных и в начале слова перед твёрдыми согласными или в конце слова (*м́ест, зац́ётка, т́есты, тенд́енция, п́эр, э́хо, по́эт, уж́е, кашн́е* и др.), свойственна несколько отодвинутая назад начальная стадия артикуляции, после которой следует плавное перемещение языка вперёд и постепенное понижение до нижних пределов среднего подъёма в сторону [a]. Перед [t] наблюдается оттяжка языка назад. В целом, однако, высота спинки языка на стационарном участке несколько выше, чем у польского [e] в аналогичном контексте (см. рис. 19).

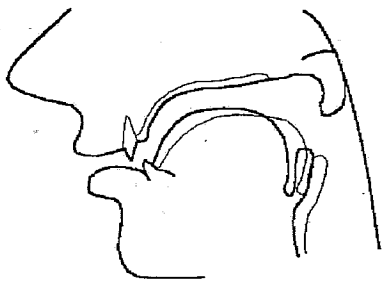

Рис. 19. Положение языка при артикуляции рус. [e] — , и польск. [e] — .

Гласным, противоположным по движению языка, является [ê], выступающий между мягкими согласными (*сэ́ли, им́еть, лэ́зь, двэ́ри, кэ́лья, э́ль, поэ́сть* и т. д.). Его

⁶ Буква э после согласных в русской орфографии встречается редко, в пределах корня в словах: *мэр, сэр, пэр, кэш, гэб́йст*, в буквенных аббревиатурах типа ГЭС, ТЭЦ. Регулярно можно встретить такие записи после приставок, например: *сэконб́мить, разэ́дакий, подэ́тэ́ж*.

начальная стадия характеризуется [i]-образным призвуком, плавно переходящим к артикуляции очень высокого гласного переднего ряда, после чего следует короткий плавный подъём языка по направлению к положению, свойственному [i]. Польский гласный [e] в аналогичном контексте ([e]-*ścieśnione – sieni, dzieci*) не так узок – спинка языка находится ниже.

После мягких согласных перед твёрдыми или в конце слова гласный [e] (например: *лётó, бёлый, тэсто, бэсы, ёст, коллэга, стенé* и т. п.) имеет ярко выраженный дифтонгоидный характер. Его начальная стадия характеризуется [i]-образностью, за которой следует понижение языка в пределах переднего ряда, а в конце отмечается короткая слабая оттяжка вниз и назад, особенно пред твёрдым [t].

После твёрдых согласных, гласных и в начале слова перед мягкими согласными произносится [e] (*шэсть, нэльсон, цэти, этих, поэтика* и др.), у которого после короткой начальной стадии в средней зоне образования следует продвижение языка вперёд и вверх в область гласного [i].

§ 28. Гласные типа [u], лабиализованные верхнего подъёма выступают в начале слова, после гласных и после твёрдых и мягких согласных перед гласными, перед твёрдыми и мягкими согласными и в конце слова.

Между твёрдыми согласными, в контексте с фонетической паузой и гласными (*сút, зúбы, шúба, лúжа, úтка, наука, Иúда, дúло, разгúл, идú, прошú* и т. п.) артикуляция варианта [u] заключается в подъёме спинки языка вверх к мягкому нёбу, оттяжке его назад и сильном округлении губ. Положение языка при этом почти стабильное, факультативно может наблюдаться лишь лёгкий сдвиг вперёд, но в пределах заднего ряда. Этот гласный слабо дифтонгизирован. По сравнению с польск. [u] у русского гласного, как правило, можно отметить более заднее положение языка и большую степень лабиализации.

Другой характер имеет вариант [ü] между мягкими согласными (*лúбит, тúбник, вьúги, Юúдин, иúньский, Щúсев, почúять* и др.). Его артикуляция отмечается передней начальной фазой, близкой к [i], а потом плавным сдвигом языка назад, не достигающим заднего ряда, а удерживающимся на границе переднего и среднего. Конечная стадия артикуляции характеризуется короткой плавной передвижкой языка вперёд. На всём протяжении артикуляции наблюдается лабиализация, в которой можно отметить тенденцию к сильному округлению губ, прижатых к зубам. По сравнению с польским гласным этого типа в аналогичном контексте (*Dziunia, biuścik, Niusia*) русское [ü] отличается большей степенью продвижения языка вперёд и дифтонгоидностью артикуляции.

У варианта [u], выступающего после мягких согласных перед твёрдыми, включая [t], или в конце слова (*чúдо, щúка, южный, вьúга, Лúба, бúст, лечú, люблú* и т. д.),

артикуляция заключается в плавном передвижении языка из переднего ряда в задний при сильной лабиализации.

Иной характер движения языка наблюдается у гласного [u], выступающего после твёрдых согласных, гласных или в начале слова перед мягкими (*будет, судьи, в аule, научит, улей, участь* и т. п.). Начальная фаза и стационарный участок произносится как у варианта [u]; конечная фаза отмечается коротким плавным сдвигом вперёд и слегка вверх. Лабиализация сильная.

§ 29. Гласные типа [i] относятся к нелабиализованным гласным переднего ряда, верхнего подъёма. В русской речи они выступают после мягких согласных и в начале слова. После гласных им свойственно произношение с предыдущим глайдом [j] или [j̄] (прейотация), т. е. положение, равное позиции после мягкого согласного. После твёрдых согласных [i] в русской речи не выступает.

Перед твёрдыми, перед гласными или в конце слова произносится вариант [i] (*ииск, тiхо, бiтый, iва, тrио, моiх, ушлi, стaтьi* и др.), начальная стадия и стационарный участок которого характеризуются верхним положением спинки языка в передней зоне полости рта (см. рис. 14). Лишь в конце артикуляции наблюдается слабое понижение и лёгкий сдвиг языка назад (к среднему ряду), который усиливается перед твёрдым [t]. Этим рус. [i] отличается от польского гласного, в артикуляции которого нет дифтонгоидности.

У варианта [ī], наблюдающегося перед мягкими согласными после мягких или в начале слова (*иiть, вiтязь, сиiльный, иiли, поiть, ностальгiя* и т. д.), почти нет дифтонгоидности. Его артикуляция с самого начала до конца протекает при наиболее верхнем и переднем положении языка. Лишь на стационарном участке можно заметить едва заметное движение назад, в сторону [i], не достигающее, однако, его уровня.

§ 30. Гласные типа [y] являются нелабиализованными гласными верхнего подъёма среднего ряда. В русской речи они встречаются только после твёрдых согласных. Не выступают в начале слова⁷ и после мягких согласных.

Гласному [y] между твёрдыми согласными, а также после твёрдых в конце слова (*лiко, вiжнiть, дbиm, жiрнiй, ушiб, столi, ножi* и т. д.) свойственна чётко выдержанная средняя зона образования начальной стадии и стационарного участка. Начальная стадия может быть также слегка более задней. Конечная фаза характеризуется слабой тенденцией к смещению вперёд, которой нет перед твёрдым [t] (например: *был, шiло* и др.). Отождествляемый с ним польский гласный [y] произносится в передней зоне полости рта и при более пониженном положении спинки

⁷ Исключение составляют такие случаи, как название буквы *ы* и звукоподражательные слова типа *ыкaть, ыкaнье*, отражающие своеобразное нерусское (кавказское) произношение.

языка (см. рис. 20). Характерно также положение кончика языка, который у русского гласного, в отличие от польского, не касается нижних зубов.

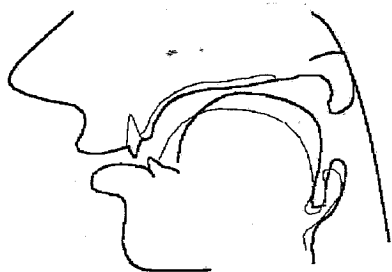

Рис. 20. Положение языка при артикуляции рус. [y] —, и польск. [y] —.

У варианта [y], произносящегося перед мягкими согласными (*бѣтъ, жѣти, вѣзд, лѣсина, шѣре* и т. п.), продвижение языка вперёд заметно уже на стационарном участке, в конечной фазе артикуляции язык плавно перемещается в переднюю зону образования (по направлению к [i]).

§ 31. **Заключение.** Описанные выше модификации русских ударных гласных связаны с качеством соседних согласных, а вернее с их различием по твёрдости-мягкости и со степенью проявления этой категории. Это заметно прежде всего в начальных и конечных фазах артикуляции гласных, но отражается и на стационарных участках, особенно между мягкими согласными. Степень оттяжки языка назад проявляется сильнее всего перед согласным [t] как наиболее веляризованным и фарингализованным. Зависимость артикуляции гласных от соседних согласных можно отметить также и в том, что после сильно веляризованных и фарингализованных и отчасти лабиализованных твёрдых губных согласных начальная стадия многих гласных отмечается более сильным задним положением, чем после переднеязычно-зубных. Итак, у гласного [o] это проявляется в [u]-образном начале. По сравнению с этим в абсолютном начале слова дифтонгоидность этого гласного слабее.

Степень проявления представленных выше модификаций разнообразна у разных носителей русского языка и в разных стилях речи.

Коартикуляционная связь гласных и согласных в пределах фонетического слова заметна в том, что без соответственной реализации согласного невозможно произнести необходимый вариант ударного гласного. Между ними наблюдается и обратная связь — правильная реализация гласного в соответствующем контексте позволяет правильно произнести соседний согласный. Итак, например, нельзя овладеть реализацией мягкого [r'] без соответствующего варианта гласных [i], [e] в словах *Сибѣрь, гѣрька, зверь, дверь, тепѣрь*. Это касается также и других модификаций гласных в сочетаниях с соответствующими согласными.

Упражнения

32. Определите артикуляционные признаки следующих гласных, соблюдая очерёдность: ряд, подъём, лабиализация.

[a], [i], [u], [y], [o].

33. Укажите, какими артикуляционными признаками отличаются друг от друга следующие пары гласных.

[a] – [e], [e] – [i], [o] – [y], [i] – [y], [y] – [a], [i] – [o], [e] – [u], [i] – [u].

34. Определите, каким модификациям подвергаются ударные гласные в приведённых ниже рядах слов. Обозначьте их соответствующими знаками транскрипции вместе с согласными, определяющими их модификации, например: *дядя* – [d'äd'jə], *шёл* – [š'ól].

[a] – Маша, Ася, вода, присядь, деля, мало, вялый, кричатъ, яблоко, вуаль, Валья;

[o] – окно, ноша, бельё, прочёл, мойка, берёза, щётка, плечо, тётя, жёлтый, ёлка;

[e] – шествовать, этот, уже, те, пей, шёя, мелкий, теннис, целый, едет, съел, щель;

[u] – узкий, обуза, чудо, любит, даю, люди, несё, разгуд, юность, поющий, дуйте;

[y] – лыко, ножь, цыник, забыть, сады, забыл, вылить, Шёлка, пожить;

[i] – лист, истина, лисичка, принеси, ходила, ил, тащите, тигре, иск, белила.

35. Определите, какими артикуляционными особенностями отличаются друг от друга следующие модификации русских ударных гласных:

[a] – [ä], [o] – [ô], [e] – [e^o], [â] – [ä], [i] – [i], [y] – [y^o].

36. В следующем тексте определите модификации ударных гласных.

По пути к Памфилу доктор почувствовал, что не в силах идти дальше. Его одолевала усталость. Он не мог победить сонливости, следствия накопленного за несколько ночей недосыпания. Можно было вернуться и подремать в блиндаж. Но туда Юрий Андреевич боялся идти. Туда каждую минуту мог прийти Ливерий и помешать ему.

Он прилёг на одном из незаросших мест в лесу, сплошь усыпанном золотыми листьями, налетевшими на лужайку с окаймлявших её деревьев. Листья легли в клетку, шапками, на лужайку. Так же ложились лучи солнца на их золотой ковер. В глазах рябило от этой двойной, скрецающей пестроты. Она усыпляла, как чтение мелкой печати или бормотание чего-нибудь усыпляющего.

(Б. Пастернак: „Доктор Живаго”)

37. Определите, чем отличаются артикуляции следующих гласных русской и польской речи:

[y] – [y], [e] – [e], [a] – [a], [o] – [o].

VI. Слог, ударение и безударность

§ 32. Слог является одной из основных фонетических единиц. Устная речь заключается не в механическом соединении отдельных звуков, произносимых независимо друг от друга, а в их органическом сочетании в пределах более крупных единиц, наименьшей из которых является именно слог.

Слог можно определять, учитывая разные аспекты (Буланин 1971:155-159). Наиболее распространённым является определение слога волны сонорности, т. е. такого расположения звуков, при котором они объединяются в один произносительный комплекс, имеющий одну вершину сонорности (см. шкалу сонорности – табл. 3), причём слог должен начинаться по мере возможности с наиболее низкого звука по шкале сонорности. В соответствии с этим происходит и слоговое деление, т. е. установление границ фонетического слога.⁸ Итак, в форме *предложит* выделяются слоги *пре-дло-жить*, согласно тому, что отдельные звуки в

пределах одного слога дают следующие показатели сонорности: 0 3 5 - 1 3 5 - 1 5 0, т. е. налицо три вершины и нарастание сонорности с начала слога. В форме *портрет* выделяются слоги *пор-трет*, потому что только такое слоговое деление учитывает двувершинность сонорности в этом слоге, т. е. 0 5 3 - 0 3 5 0. Альтернативное деление:

по-ртрет 0 5 - 3 0 3 5 0 находилось бы в противоречии с двувершинностью – во втором слоге появлялась бы незаконная вершина и, кроме того, начало этого слога не имело бы возрастающей сонорности, а ломаную. Аналогичным образом происходит слоговое деление следующих слов: *вой-на́, кол-дѹн, пѣр-вѹй, бан-кнѹ-ты* и т. д. – сонорные согласные перед шумными, а также [j] перед любым согласным входят в состав предыдущего слога, шумные согласные перед сонорными или [j], а также сочетания шумных входят в состав следующего слога, т. е. присоединяются к гласным как наиболее сонорным элементам.

§ 32.1. Гласные, таким образом, являются носителями слоговости, и они в русской речи в основном выполняют эту функцию. К гласному обычно присоединяется стоящий перед ним согласный или сочетание согласных типа „шумный + шумный”, „шумный + сонорный” и т. п., образуя с гласным один слог. Такие слоги определяются как прикрѹтые (см. примеры выше). В русской речи могут быть также слоги неприкрѹтые, начинающиеся с гласного, например, начальные слоги в словах: *и-стѹри-я. ѐ-то*, или срединные слоги в словах: *по-ѐт, на-ѹ-ка* и т. п. Во многих

⁸ Понятие фонетического, т. е. существующего в реальном произношении слогового деления не всегда совпадает с тем делением слов, которое используется в орфографии при переносе слов.

случаях также согласные, следующие после гласного, примыкают к нему, создавая один закрытый слог. Это наблюдается чаще всего в конце слова, например, *о-тѣи, по-до-ждѣть, по-тѣи* и т. д. В середине слова это связано с появлением сочетаний типа „сонорный + шумный” или „[j] + любой согласный”.

§ 33. **Словесное ударение.** В устной речи, состоящей из цепочки слогов, наблюдается артикуляционное выделение некоторых из них. Такое выделение носит название ударения. При этом ударение обычно подчиняет себе другие слоги и организует их проявление в пределах одной из важных значимых единиц языка – слова, которое при фонетическом анализе не всегда совпадает со словом как единицей письменного текста – с отрезком, ограниченным с обеих сторон отступами (графическими паузами).

§ 33.1. Отрезки речи, подчинённые одному ударению, называются фонетическими словами. Они бывают крупнее слов как лексических или грамматических единиц. С точки зрения ударности среди слов следует выделить акцентногенные (ударные), которые имеют собственное ударение, и неакцентногенные (безударные), т. е. такие, которые в речевых цепочках не обладают собственным ударением и примыкают к акцентногенным, образуя вместе с ними фонетическое слово. Собственное ударение имеют обычно знаменательные слова: существительные, прилагательные, числительные, местоимения, наречия и глаголы. Неакцентногенными чаще всего являются служебные слова – многие предлоги, частицы, союзы, а также некоторые формы местоимений. В зависимости от того, где они находятся по отношению к ударным словам, они бывают проклитиками или энклитиками.

Проклитики стоят перед ударными словами, например: *по гóроду, над нáми, не нáдо, и онá*, энклитики – после ударных, например, *придѣшь ли, когó-то, дай же, кто там* и т. д. В русском языке иногда в сочетаниях предлогов с существительными ударение приходится именно на служебное слово. Тогда энклитиками становятся именно существительные, например: *зá город, нá гору, нé было* и т. д.

§ 33.2. С точки зрения места в слове ударение в русском языке является разноместным (или свободным) – в многосложных словах оно может приходиться на разные слоги. Однако в пределах одного слова или его формы оно, как правило, имеет свое определённое место. Итак, есть слова с ударением на последнем слоге (*идѣт, разнесѣт, договѣр, профеѣсорá, перпендикулѣр* и т. д.), на предпоследнем (*гóрод, сковорѣдка, вѣйдем, произносѣли* и т. д.), на третьем (*гóродом, выделяютсѣ, произносѣтся* и т. д.), четвёртом (*выступили, предобренького*), вплоть до седьмого от конца (*выкручивающегося*). В этом отношении русское ударение отличается от

польского, которое, падая в основном на предпоследний слог, является одноместным (или фиксированным).

Разноместность русского ударения приводит к тому, что бывают пары слов, которые отличаются местом ударения, например: *за́мок* – *замо́к*, *му́ка* – *му́ка*, *уже́* – *уже́* и т. д.

§ 33.3. Ударение в русском языке в разных формах слова или в производных от него словах может падать на разные слоги или морфемы, ср. например: *рука́* – *ру́ки* – *ру́ку* – *за́ руку* – *ру́ченька* – *ручо́нка* – *ручнóй* – *приручи́ть* – *выручи́ть* и т. д. Это свойство называется подвижностью. Большинство слов русского языка отличается постоянством места ударения на определённом слоге во всех формах и при всех его трансформациях (ср. например, ударение на слоге *ро* в словах: *коро́в*, *коро́ва*, *коро́вка*, *коро́вушка*, *коро́вьего* и т. д.). Но слова с подвижным ударением являются наиболее частотными – в речи их частотность достигает 25 %.

Подвижность русского ударения вызывает появление разных форм одного слова, которые отличаются местом ударения при тождестве или сходстве остальных компонентов, например: *руки́* – *ру́ки*, *бе́рега* – *берега́*, *разре́зать* – *разреза́ть*, *носи́ться* – *но́сится* и др.

В сложных словах (составленных из нескольких корней) могут быть два и больше ударений. Одно из них (последнее) является главным, остальные – побочные (например, слова: *земе́лестро́йство*, *се́льскохозя́йственный*, *Мо́сгосп्रा́вка* и др.). В потоке речи в длинных фонетических словах, состоящих из большого количества слогов, побочное ударение факультативно может появиться на первом слоге, когда в зависимости от некоторых информативных особенностей речи он требует выделения, например: *за́программи́ровать*, *по́ приглаше́нию*, *пе́ред нача́лом* и т. д. Это выделение носит ненормативный характер.

§ 33.4. Ударение относится к суперсегментным (или просодическим) фонетическим явлениям, т. е. распространяющимся над сегментами (звуками, слогами, фонетическими словами).

Физическая природа ударения, т. е. способ выделения одного из слогов в фонетическом слове, является очень разнообразной и сложной. Обычно выделяется ударение динамическое, количественное и музыкальное. При динамическом (экспираторном) типе выделение одного из слогов заключается в его большей интенсивности (см. гл. II, § 6.3.). Количественное (квантитативное) ударение состоит в удлинении ударного слога, а музыкальное (тональное) – в выделении ударного слога особым тоном голоса. Однако оказалось, что эти типы ударения редко выступают в чистом виде: признаки ударности взаимно переплетаются, и к ним могут прибавляться другие физические параметры.

Русское ударение считалось динамическим. Инструментальные исследования показали, что выделение ударного слога сопряжено также с количественными отношениями. Последние исследования выявили, что и этот параметр не является единственным. Ударные слоги являются также теми сегментами, на которых происходит смена тона голоса при интонации (см. гл. II, § 6.3.). Таким образом, можно утверждать, что русское ударение является многопризнаковым, в котором проявляются интенсивность, количество, тональность и другие признаки.

Спецификой русского ударения является чёткое противопоставление ударных и безударных слогов по ещё одному важному признаку – по качеству произносимых в нём звуков. Носителями слоговости являются гласные, потому что: 1) это наиболее открытые звуки, 2) они вызывают коартикуляционные явления у согласных и 3) являются наиболее сонорными сегментами. Поэтому качественное противопоставление ударных и безударных слогов отражается прежде всего на качестве гласных.

Гласные в ударных слогах резко противопоставляются гласным безударных слогов качеством произношения, т. е. выразительностью, продолжительностью, чёткостью, при их артикуляции органы речи занимают крайнее положение, предназначенное для определённого типа гласного. Ударным гласным присуща также дифтонгоидность (см. гл. V § 24.1.).

В отличие от этого артикуляция гласных в безударных слогах оказывается менее чёткой, слабой, иногда сильно сокращённой, а также лишённой дифтонгоидности. Органы речи при их артикуляции не способны занимать крайних положений и вдобавок их основные качества зависят от соседних согласных (см. гл. VII, § 37.4. и гл. X, § 52.2.).

§ 34. Ступени редукции (безударности). Таким образом, среди гласных звуков русской речи можно выделить ударные и безударные. Ударные гласные выступают в слогах с главным и побочным ударением. Безударные гласные произносятся в безударных слогах и качественно отличаются от ударных.

Эти различия иногда носят название редукции безударных гласных. Этот термин оправдан с исторической точки зрения, так как в русском языке в прошлом проходил процесс редукции, т. е. ослабления и сокращения гласных в безударных слогах. В настоящее время налицо результат этого процесса, и только в этом смысле можно говорить о редукции в современном русском языке.

§ 34.1. При рассмотрении безударных гласных следует отметить, что гласные разных безударных слогов не одинаковы. Среди безударных слогов есть такие, в которых редукция слабая, и такие, в которых редукция проявляется в максимальной степени. Распределение слабой и максимальной редукции зависит от позиции слога по отношению к ударному, от его характера и от позиции в слове. Оно может быть

представлено соотношением: ... 1 2 4 1 ... , основанным на известной формуле русского лингвиста XIX века А. А. Потебни, отображающей качественные различия между разными слогами в слове. Цифрами в ней символически представлены приблизительные различия качества разных слогов. Ударный слог как наиболее чёткий и выразительный обозначен цифрой 4. Слабая редукция наблюдается в слоге непосредственно перед ударением (в первом предударном), что отражено цифрой 2. В остальных слогах, т. е. в предударном 2-ом, 3-ьем и т. д., а также в заударных, редукция

Это можно представить также в виде геометрических форм разной величины и очертаний (рис. 21).

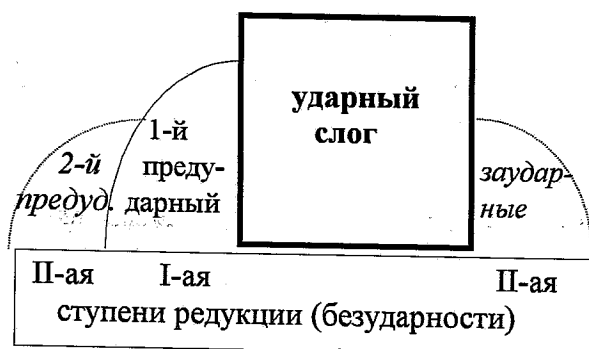

Рис. 21. Соотношения качества ударного и безударных слогов и ступени редукции (безударности).

Эти соотношения позволяют выделить в безударных позициях по крайней мере две ступени редукции (безударности). Первая, меньшая ступень проявляется в 1-ом предударном слоге, вторая, сильная – во всех остальных (см. рис. 21).

§ 34.2. Эта схема требует уточнений. Они касаются некоторых предударных слогов и конечного открытого. В предударных неприкрытых слогах (например, в выделенных слогах слов: *а-стро-но́ми-я*, *не-о-ди-на́-ко-вый* и т. п.) независимо от места по отношению к ударному существует тенденция к слабой редукции, т. е. к редукции I-ой ступени.

В конечном открытом слоге ситуация более сложная. В принципе там преобладает тенденция к сильной редукции, и в большинстве случаев в них, особенно в быстрой, нестарательной речи, а также в середине фразы, следует ожидать II-ой ступени редукции. Но при медленной, старательной и выразительной речи, особенно если слово выступает в конце фразы, можно наблюдать тенденцию к удлинению и большей выразительности произношения конечного гласного и склонность к появлению слогов, по качеству приближающихся к I-ой ступени редукции. Склонность ко II-ой или I-ой ступени редукции в этой позиции может зависеть также от индивидуальных особенностей говорящего и от условий языковой коммуникации.

§ 1.3. Различия между ступенями редуции, впрочем, так же, как и соотношения между качеством ударного и разных безударных слогов в формуле Потевни, носят условный характер — это не категориальное противопоставление двух противоположных друг другу явлений, а лишь склонность определённых слогов к большей или меньшей выразительности артикуляции звуков, входящих в их состав.

§ 34.4. По сравнению с этим в польской речи нет чётких различий между ударными и безударными слогами. Количественные соотношения в слове могут быть представлены скорее как: 3 3 4 3, с возможным удлинением конечного слога и другими отклонениями. Что касается качественных отличий ударности, то в польском литературном языке они не касаются гласных.

§ 35. **Гласные I-ой ступени редуции (безударности).** Гласные I-ой ступени по сравнению с ударными являются менее напряжёнными, не так выразительными, произносятся несколько слабее и менее чётко, а также в большинстве случаев являются короче ударных. Однако их артикуляция на фоне гласных II-ой ступени редуции сравнительно явственна и отчётлива. Органы речи при их артикуляции не занимают крайних позиций, они немножко удалены от тех положений, которые наблюдаются при ударных гласных, форма же речевого канала несколько размыта. Гласные I-ой ступени недифтонгоидны.

§ 35.1. **Безударный гласный типа [α]** является нелабиализованным гласным нижнего подъёма и по своим акустическим характеристикам напоминает звук типа [a], от которого отличается лишь несколько более высоким подъёмом языка и менее широким раствором рта. Его можно определить как *а-нечёткое*. Этот звук выступает прежде всего в 1-ом предударном слоге после твёрдых согласных (*м[α]гў, в[α]дá, х[α]дáть, шок[α]лáд, ш[α]лáш, ц[α]рáпать* и т. д.), а также в начале слов или в предударных неприкрытых слогах (*[α]сновáть, пере[α]дресовáть* и т. д.).

На письме он обозначается буквами *а* (*старáться, шалáш, царáпать, переадресовáть*) или *о* (*могў, водá, ходáть, шоколáд*).

Его артикуляция протекает в основном в средней зоне полости рта и сдвинута несколько назад. Сдвиг назад проявляется особенно перед твёрдым [t] (*в[α]лнá, с[α]лáдáт, к[α]лмьк, п[α]лáтка* и т. п.).

§ 35.2. **Безударные гласные типа [i^е]** являются нелабиализованными гласными переднего ряда, произносящимися в основном на границе среднего и верхнего подъёма с большими индивидуальными вариациями по подъёму. Этот звук определяется как средний между [i] и [e] (его можно назвать [i] с оттенком [e]), в индивидуальных реализациях он может быть ближе к звукам типа [i] или [e].

Он выступает только после мягких согласных в первом предударном слоге (*[i^е]мéть, [v^и]стý, [ç^и]сý, пере[t^и]нýть, [i^е]зýк, сь[i^е]звýть* и т. п.).

У гласных типа [y^o] также наблюдается тенденция к слиянию с [y], особенно после согласных [š], [ž], [c]. Чёткое произношение [y^o] встречается лишь у некоторых представителей старшего поколения в старательной речи и для того, чтобы отличить, например, *ка́ше* – *ка́ши*, *за́йце* – *за́йцы* и т. п. В речи молодого поколения, особенно в быстрой нестарательной речи эти формы произносятся одинаково.

§ 35.4. **Безударные гласные [u], [y], [i]** отличаются от соответствующих ударных гласных только меньшей напряжённостью артикуляции и отсутствием дифтонгоидности. Остальные их параметры совпадают с аналогичными ударными звуками. При их произношении органы речи несколько ослаблены – конфигурация языка понижена. При безударном [u] язык не занимает крайне заднего, а при [i] – крайне переднего положения. У гласного [i] наблюдается тенденция к слиянию с [i^o], а у гласного [y] – с [y^o].

§ 36. **Гласные II-ой степени редукции (безударности).** В качественном отношении гласные, произносящиеся в слогах II-ой степени безударности являются редуцированными гласными, произносятся коротко и не имеют собственного чётко выраженного тембра. Их артикуляция почти полностью определяется консонантным окружением. В ряде случаев они не являются звуками в полном смысле слова, а своеобразными "заполнителями пространства" между согласными – произносятся лишь постольку, поскольку нужен вокальный переход от артикуляции предыдущего согласного к следующему. Поэтому гласные II-ой степени безударности по сравнению с I-ой ещё больше сдвинуты к центру полости рта, где различия между ними ещё меньше. Почти все редуцированные гласные находятся в пределах среднего подъёма, исключение составляют лишь [ь] и [ɨ]. Состав гласных, типичных для этой безударной позиции, отличается как от состава ударных гласных, так и от состава гласных I-ой степени.

§ 36.1. **Редуцированные гласные типа [ь].** Это нелабиализованные гласные, артикуляционные параметры которых можно определить как средний подъём и средне-задний ряд. При их произношении язык занимает центральное положение в полости рта – без понижения или подъёма вверх. Гласные этого звукотипа в середине слова выступают только после твёрдых, в конце слова после твёрдых и после мягких, и подвержены модификациям по ряду. Можно выделить две таких модификации.

§ 36.1.1. После твёрдых согласных в середине слова и в конечном открытом слоге произносится наиболее выразительный вариант этого звукотипа – гласный [ь], который является гласным средне-заднего ряда. Его можно назвать *центральным редуцированным*, хотя в русской речи после твёрдых согласных в большинстве случаев ему свойственно несколько сдвинутое назад положение языка. Он выступает в прикрытых предударных слогах кроме 1-го (*м[ь]стовáя*, *п[ь] телефóну*, *р[ь]сказа́ть*,

з[ъ] аптекой, ш[ъ]стьдесят, ц[ъ]ликóм, д[ъ]з[ъ]вор[ъ]ться и т. д.), в заударных слогах (з[ъ]п[ъ]д, в[ъ]г[ъ]в[ъ]р, л[ъ]т[ъ]м, с кóж[ъ]й, сóлнц[ъ]м и т. п.), а также в конечном открытом слоге (у[ъ]тр[ъ], прохл[ъ]д[ъ], быстр[ъ], окóнц[ъ] и др.). На письме он обозначается буквами: а (рассказ[ъ]ть, за аптекой, з[ъ]пад, прохл[ъ]да), о (мостов[ъ]я, по телефóну, договóр[ъ]ться, в[ъ]говор, л[ъ]том, у[ъ]тро, быстрó) и е после согласных [š], [ž], [с] (ш[ъ]стьдесят, ц[ъ]ликóм, с кóж[ъ]ей, сóлнцем, окóнце). Нерегулярное произношение гласного [ъ], обозначенного буквой е, наблюдается в заимствованиях, в которых, несмотря на обозначение буквой е на письме, согласные произносятся твёрдо (например: тенденци[ъ]зно – [т[ъ]нд[ъ]п]ци[ъ]зно, террор[ъ]ист – [т[ъ]ррор[ъ]ист, сенсу[ъ]льный – [с[ъ]нсу[ъ]льный и т. п.). Но в таких случаях в старательной речи возможно также сохранение у гласного качества [е] (см. гл. VII, § 40.1.).

§ 36.1.2. В конце слова этот гласный может произноситься также после мягких согласных. В такой позиции наблюдается вариант [ъ̣], артикуляция которого протекает в более передней зоне полости рта. Его можно определить как *центральный редуцированный, продвинутый вперёд*. Регулярно он выступает в конечном открытом слоге при обозначении буквой а (после букв ч и щ: д[ъ̣]ча, р[ъ̣]ща, м[ъ̣]лча), я (н[ъ̣]ня, куп[ъ̣]лся, гл[ъ̣]дя, бр[ъ̣]тья, ст[ъ̣]я, н[ъ̣]вая), а также буквой е в некоторых грамматических формах (м[ъ̣]ре, с[ъ̣]стье, уц[ъ̣]лье, прок[ъ̣]тие, н[ъ̣]вое и др. (о грамматической обусловленности произношении гласного [ъ̣] см. гл. VII, § 39.2.).

Его можно встретить также в конце предлога для (например: д[ъ̣]г[ъ̣] нег[ъ̣]), в конце глагольных форм перед постфиксальным –ся/–сь (например: ссут[ъ̣]лясь – ссут[ъ̣]г[ъ̣]сь, к[ъ̣]рчась – к[ъ̣]р[с'ъ̣]сь, ост[ъ̣]вшаяся – ост[ъ̣]вш[ъ̣]г[ъ̣]сь), т. е. в таких случаях, когда определённые слоги могут рассматриваться как конечные открытые грамматических форм, в которых в независимых позициях (т. е. когда они выступают без прибавленных постфиксов) согласно нормам русской орфоэпии должен появиться гласный [ъ̣]. В таких случаях он обозначен буквами а или я.

Но этот гласный появляется факультативно также и в некоторых других окончаниях при обозначении буквами а или я (например, в окончаниях форм 3-го лица множ. числа глаголов II-го спряжения: зак[ъ̣]чат, х[ъ̣]дят, пр[ъ̣]сят; в формах дательного падежа множ. числа существительных: сос[ъ̣]дям, зв[ъ̣]рям, уц[ъ̣]льям), в которых обычно произносится редуцированный переднего ряда [ъ] (см. гл. VII, § 37.4.).

§ 36.1.3. У гласных типа [ъ̣] в русской речи наблюдается тенденция к слиянию с редуцированным [ў]. Это проявляется, например, в утрате различия форм типа: н[ъ̣]вом – н[ў]вым, ст[ъ̣]рой – ст[ў]рый,⁹ домов[ъ̣]й – дымов[ъ̣]й и т. п. в быстрой речи. В нормальной речи, даже не очень старательной, это различие скорей всего сохраняется.

⁹ В данном случае может идти также речь о сохранении старомосковского произношения форм именительного падежа ед. числа прилагательных (см. ниже: гл. X, § 54.4.).

§ 36.2. **Редуцированные гласные типа [ь]** выступают в русской речи только после мягких согласных и в основном в середине слова. Это редуцированные гласные переднего ряда средне-верхнего подъёма. По тембру они сходны с гласными типа [i^е], от которых отличаются меньшей степенью определённости и краткостью произношения.

Их можно встретить в предударных слогах кроме 1-го предударного ([р'ьг'ь]дов^{ой}, [ь]жеви^{йка}, [г'ь]дов^{ой}, [ь]зыч^{ок}, [с'ь]стот^а и др.) и во всех заударных кроме конечного открытого (кб[г'ь]т, вь[г'ь'ь]л, бр^{ать}[ь]в, пб[п'ь]л, вь[ь]снить, сёмь[ь]ми, да[с'ь]ми и т. п.). Буквенное обозначение: **е** (*передов^{ой}, ежеви^{йка}, колет, вьлетел, брат^{ьев}*), **я** (*рядов^{ой}, языч^{ок}, по^{нял}, вьяснить, сёмьями*) и **а** (после букв **ч** и **щ**: *частот^а, дачами*). Факультативно они могут выступать также в конечном открытом слоге как варианты гласных типа [i^е] в некоторых грамматических формах при быстром нестарательном произношении в середине фразы.

§ 36.2.1. Гласные типа [ь] близки по своим основным характеристикам также к редуцированным [і]. Между ними в современном русском языке наблюдается сильная тенденция к слиянию. В речи среднего и молодого поколений эти звуки практически не различаются. Также и старшее поколение различает их лишь в очень медленной и старательной речи и в некоторых специальных ситуациях. Поэтому ряд форм, которые раньше различались этими гласными, в настоящее время оказывается одинаковыми, например: *частот^а – чистот^а, рыба^{чь}ем – рыба^{чь}им, с^{йн}ей – с^{йн}ий* и др.

§ 36.3. **Редуцированные гласные [ӱ], [ӓ], [ӥ].** У редуцированных гласных этих типов в слогах II-ой ступени безударности наблюдается ещё большее удаление от их ударных вариантов, чем у соответствующих гласных I-ой ступени. В принципе только [ӓ] сохраняет общность с ударным [і] по подъёму и ряду. У гласных [ӱ] и [ӥ] сходство с ударными партнёрами проявляется в лабиализации [ӱ] и задней зоне образования, а у гласного [ӥ] только в принадлежности к среднему ряду. Параметр высоты у них по сути дела оказывается смещённым вниз – в зону среднего подъёма. Лабиализация у гласного [ӱ] сильно ослаблена. Редуцированные [ӓ] и [ӥ] проявляют тенденцию к слиянию с [ь] и [ъ] (см. §§ 36.1.3., 36.2.1.).

Упражнения

38. В следующих словах определите показатели сонорности звуков, определите вершины и разделите слова на слоги.

053 053

Например: кан-к^{ан}

Сост^{ав}, бабушка, отпу^{стить}, разр^{ешение}, волнов^{ался}, пойд^{емте}, перека^{чка}, опер^{етта}, январ^{ский}, сант^{ехника}, поль^{зоваться}, рель^{са}, фай^{лы}, автом^{атический}.

39. Разделите следующие слова на слоги и определите начало и конец слога, а также тип слога. Обращайте при этом внимание на фонетические значения йотированных букв. Например: *са-мом* – *са* (прикрытый и открытый), *мом* – (прикрытый и закрытый).

Раздёл, интенсйвный, пересмотрела, заявка, наобум, эксплуатация, боа, радио.

40. Определите место ударения в следующих словах и установите, на какой слог от конца оно приходится. Используйте при этом словари с отмеченным местом ударения.

Высокий, глухой, пестрота, выскочка, передумывать, выпренного, некоторые, отроческий, бездарь, дедушкины, барабанщица, барствовать, добряки, договоры, носиться, просится, колхозному, величественные, творог.

41. Поменяйте место ударения в следующих формах и определите, в каких случаях это приведёт к образованию новых форм данных или других слов, а в каких к искажению формы (к неправильной постановке места ударения) или к вариантному месту ударения. Используйте для этого словари русского языка..

Высоты́, ру́ку, ина́че, де́лать, сажу́, нареза́ть, до́ктора, пиши́, трамва́й, ро́жу, го́лову, но́сите, больша́я, заме́на, инструме́нт, портфе́ль, признаю́, дорого́й, губы́, проспеќт.

42. Обозначьте арабскими цифрами соотношения между ударными и безударными слогами в следующих словах и словосочетаниях. Укажите, какие слоги относятся к I-ой ступени безударности, а какие ко II-ой. Образец:

	1	—	1	—	2	—	4	—	1	—	1-2	
<i>за самолётами</i>	—		за	са	—	мо	—	лё	—	та	—	ми
			II			II		I		II		II-I

Рабо́та, за ни́ми, война́, она́, замо́к, самова́ры, не́зачем, ви́сказать, хоро́шенькая, артилле́рия, аккумуля́ровать, на опера́цию, дя́вольского, вообра́жение, ви́учить, за́ городом, с оптими́змом, отвратите́льный, по домо́м, в ко́смосе, в эвакуа́ции, то́чное, под утюго́м, скажите́-ка, под-ябло́ка, за́ нос, догово́рами, парохо́дство, работорго́вля, се́льскохозяйственный, опе́руполномоченный, пы́левлаго́непроница́емые часы́, ле́созагото́вок, прòдразвёрстка, Мо́сгòрсправка.

43. Укажите слоги I-ой и II-ой ступени безударности в следующем тексте:

Иногда Дми́триев замеча́л, что Лена́ лишь стара́ется показáть, что ей некогда́, а на са́мом де́ле у неё вполне́ хватило́ бы вре́мени пригото́вить ему́ за́втрак, но она́ нарóчно уступа́ла э́ту ми́ссию ма́тери: как бы зате́м, что́бы Дми́триев был че́м-то, пуска́й незначи́тельным, пуска́й на мину́тку, те́ще обяза́н. Она́ да́же могла́ шепну́ть ему́ на у́хо: Не забу́дь поблагода́рить ма́му! Он благода́рил. Он ви́дел все э́ти уло́вки по регу́лированию семе́йных свя́зей и в зави́симости от настро́ения то не обра́щал на них внима́ния, то ти́хо раздража́лся.

(Ю. Трифонов: "Обмен")

44. Распределите приведённые ниже гласные по ступеням безударности.

[i[°]], [ъ], [y[°]], [u], [ь], [α], [i], [ĩ], [y].

45. Определите безударный гласный на основании приведённых ниже описаний и указания на слог, в котором он выступает:

а) второй предударный слог: язык продвинул вперёд и приподнят вверх;

б) первый предударный слог: язык находится в слегка пониженном положении и слегка отодвинут назад;

в) первый предударный слог: язык приподнят вверх и слегка продвинул вперёд;

г) заударный неконечный слог: язык занимает нейтральное положение в полости рта: ни поднят вверх, ни опущен вниз, наблюдается лишь незначительный сдвиг его назад;

д) первый предударный слог: язык приподнят вверх и находится в переднем положении, с лёгкой оттяжкой назад (к [y]);

46. Укажите, чем отличаются друг от друга следующие пары ударных и безударных гласных.

[a] - [α], [a] - [ъ], [e] - [i[°]], [i] - [ь], [y] - [ъ], [i] - [ĩ].

VII. Безударные гласные в потоке речи

§ 37. **Чередования ударных гласных с безударными.** Из-за подвижности ударения во многих русских словах и их частях (морфемах) выступает замена ударных гласных безударными – чередования (или альтернации).

Чередования заключаются в том, что в одной и той же части слова – морфеме (в корне, приставке, окончании и т. д.) в разных формах или в разных словах выступает разное фонетическое оформление, т. е. в одной и той же позиции морфемы выступают разные звуки или сочетания звуков. Например, в конце корня слова *рука́* в этой форме выступает [k], а в форме *руке́* там же произносится [kʰ], и в свою очередь в слове с тем же корнем *ручка* появляется [čʰ]. Такая мена может наблюдаться также в других частях слова. Например, в форме *ручка* суффикс имеет вид -к-, в форме *ручек* появляется -ек-, а в производном от него деминутиве *ручечка* – -еч, т. е. в суффиксе происходят чередования: ø (нуль звука) : е и к : ч.

Среди чередований выделяются исторические, которых нельзя объяснить современными фонетическими явлениями или закономерностями. К ним можно отнести приведённые выше чередования.

~~Существует также фонетические (или позиционные) чередования, при которых по крайней мере один из звуков, входящих в чередование, т. е. альтернантов, обусловлен фонетической позицией~~ и может объясняться живыми фонетическими явлениями. Например, в формах *ло́док* и *ло́дка* в корне произносится [d] и [t], и при этом известно, что в русском языке перед глухими согласными не произносятся звонкие (см. гл. I, § 4.1.). Таким образом, появление [t] обусловлено фонетической позицией и живым фонетическим явлением русского языка, поэтому чередование [d] : [t] является фонетическим.

§ 37.1. Среди фонетических чередований современного русского языка особое место занимают чередования ударных гласных с безударными. Они проявляются во многих словах и морфемах русского языка с подвижным ударением. Эти чередования в первую очередь касаются гласных [a], [o], [e], безударные альтернанты которых качественно отличаются от ударных. У гласных [u], [y], [i] безударные альтернанты только теряют признаки ударности и ослабляются.

Безударные альтернанты гласных [a], [o], [e] отличаются не только ослаблением и редуцированностью, но и рядом основных признаков. При этом безударные альтернанты зависят от контекста, прежде всего от качества предыдущего согласного, от положения в слове (середи́на слова или ко́нечный откры́тый слог), от ступени безударности, а иногда также от буквенного обозначения (см. табл. 6-8). В

соответствии с этим схема чередований ударных гласных с безударными, разбита на три части в зависимости от того, что находится перед данным гласным.

§ 37.2. С одной стороны, есть общие моменты в чередованиях ударных гласных с безударными в начале слова, после гласных и после твёрдых согласных за исключением [š], [ž] (см. табл. 6), с другой – после мягких согласных (табл. 7), и, наконец, с третьей – после согласных [š], [ž] (см. табл. 8).

Эта общность проявляется в том, что в первом контексте ударные гласные [a] и [o] в позициях первой ступени чередуются с безударным [α]; иным будет результат чередования в этой позиции для ударного [e] – его замещают гласные [i[°]] или [y[°]], а в ряде случаев даже наблюдается сохранение "чистого" [e]. В конечном открытом слоге альтернанты для [a], [o] и для [e] различны – [ъ] и [y[°]]. В позициях второй ступени все интересующие нас гласные чередуются с редуцированным [ъ] (см. табл. 6).

Таблица 6. Чередования ударных гласных с безударными в начале слова, после гласных и после твёрдых согласных (за исключением [š] и [ž])

В ударном слоге	Буквенное обозначение (в ударном/безударном слоге)	В безударных слогах			
		в начале слова и после гласных	в середине слова		в конечном открытом слоге
			1-я ступень безударности	2-я ступень безударности	
[a]	a/a	[α]	[α]	[ъ]	[ъ] ([α])
[o]	o/o o/e (после <i>ц</i>)	[α]	[α]	[ъ]	[ъ] ([α])
[e]	e/e (после <i>ц</i>)		[y [°]]	[ъ]	[y [°]]
	э/э (в начале слова и после гласных)	[i [°]] или [e]			
	э/э (в буквенных аббрев.)		[y [°]] или [e]	[ъ] или [e]	
	e/e (не после <i>ц</i> , в иноязычных словах)		[y [°]] или [e]	[ъ] или [e]	

Во втором контексте (после мягких согласных, табл. 7) ударные гласные [a], [o], [e] в середине слова имеют одинаковые альтернанты – [i[°]] для I-ой ступени, [ъ] для II-ой, и лишь в конечном открытом слоге результаты чередования различны: ударные [a] и [o] чередуются с [ъ], ударное [e] – с [y[°]].

соответствии с этим схема чередований ударных гласных с безударными, разбита на три части в зависимости от того, что находится перед данным гласным.

§ 37.2. С одной стороны, есть общие моменты в чередованиях ударных гласных с безударными в начале слова, после гласных и после твёрдых согласных за исключением [š], [ž] (см. табл. 6), с другой – после мягких согласных (табл. 7), и, наконец, с третьей – после согласных [š], [ž] (см. табл. 8).

Эта общность проявляется в том, что в первом контексте ударные гласные [a] и [o] в позициях первой ступени чередуются с безударным [α]; иным будет результат чередования в этой позиции для ударного [e] – его замещают гласные [i^ε] или [y^ε], а в ряде случаев даже наблюдается сохранение "чистого" [e]. В конечном открытом слоге альтернанты для [a], [o] и для [e] различны – [ɤ] и [y^ε]. В позициях второй ступени все интересующие нас гласные чередуются с редуцированным [ɤ] (см. табл. 6).

Таблица 6. Чередования ударных гласных с безударными в начале слова, после гласных и после твёрдых согласных (за исключением [š] и [ž])

В ударном слоге	Буквенное обозначение (в ударном/безударном слоге)	В безударных слогах			
		в начале слова и после гласных	в середине слова		в конечном открытом слоге
			1-я ступень безударности	2-я ступень безударности	
[a]	a/a	[α]	[α]	[ɤ]	[ɤ] ([α])
[o]	o/o o/e (после ц)	[α]	[α]	[ɤ]	[ɤ] ([α])
[e]	e/e (после ц)		[y ^ε]	[ɤ]	[y ^ε]
	э/э (в начале слова и после гласных)	[i ^ε] или [e]			
	э/э (в буквенных аббрев.)		[y ^ε] или [e]	[ɤ] или [e]	
	e/e (не после ц, в иноязычных словах)		[y ^ε] или [e]	[ɤ] или [e]	

Во втором контексте (после мягких согласных, табл. 7) ударные гласные [a], [o], [e] в середине слова имеют одинаковые альтернанты – [i^ε] для I-ой ступени, [ɤ] для II-ой, и лишь в конечном открытом слоге результаты чередования различны: ударные [a] и [o] чередуются с [ɤ], ударное [e] – с [y^ε].

Таблица 7. Чередования ударных гласных с безударными после мягких согласных

В ударном слоге	Буквенное обозначение (в ударном/безударном слоге)	В безударных слогах		
		в середине слова		в конечном открытом слоге
		1-я ступень безуд.	2-я ступень безударности	
[а]	я/я	[i ^е]	[ь]	[ѣ] ([α])
	а/а (после ч и щ)	[i ^е]	[ь]	[ѣ] ([α])
[о]	ё/е (под ударением вместо ё может писаться буква е, в безударных слогах пишется только е)	[i ^е]	[ь]	[ѣ] ([α])
	о/е (после ч и щ в некоторых окончаниях и суффиксах)		[ь]	[ѣ] ([α])
[е]	е/е	[i ^е]	[ь]	[i ^е] ([ь])

Таблица 8. Чередования ударных гласных с безударными после согласных [š] и [ž]

В ударном слоге	Буквенное обозначение (в ударном/безударном слоге)	В безударных слогах		
		в середине слова		в конечном открытом слоге
		1-я ступень безуд.	2-я ступень безударности	
[а]	а/а	[α]	[ь]	[ь] ([α])
	а/а	[y ^е]	[ь]	—
[о]	ё/е (в конях под ударением вместо ё может писаться буква е, в безударных слогах пишется только е)	[y ^е]	[ь]	
	о/е (в окончаниях и суффиксах под ударением пишется о, в безударных слогах – е)	[y ^е]	[ь]	[ь] ([α])
	о/о	[α]	[ь]	
[е]	е/е	[y ^е]	[ь]	[y ^е]

И, наконец, в третьем контексте (после [ž] и [š], табл. 8) у ударных [a] и [o] в середине слова (табл. 8) наблюдается разнообразие результатов чередования в первой степени с противоположными, однако, тенденциями: у ударного [a] преобладает альтернант [α], у ударного [o] – альтернант [y^o], и в этом отношении [o] проявляет общность с ударным [e]. Эта общность поддерживается буквенным обозначением: [y^o] как альтернант обоих ударных гласных обозначается в таких случаях одинаково – буквой *е*. И лишь в конечном открытом слоге результаты чередований [o] и [e] различны, [o] сближается с [a] в безударном редуцированном [ъ] как их результате чередования, в то время как [e] даёт другой, стандартный для этого гласного результат – [y^o].

Следует отметить регулярность результатов чередований в конечном открытом слоге для ударного [e] – после твёрдых согласных это [y^o], а после мягких – [i^o]. Регулярны результаты чередований также у [a] и [o] в этой позиции – во всех случаях это централизованный редуцированный [ъ], который после мягких выступает в своём позиционном варианте – [ъ̣].

§ 37.3. На фоне довольно чётких взаимоотношений между ударными и безударными гласными после твёрдых и мягких согласных выделяется позиция после согласных [ž] и [š] (см. табл. 8), в которой [a] и [o] имеют разнообразные альтернанты в первом предударном слоге.

В случае гласного [o] это разнообразие объясняется довольно просто – за ним скрывается разное буквенное обозначение: при употреблении буквы *о* результатом является [α] (например: *шокíровать*), за буквой *е* кроется [y^o].

В случае ударного [a] дело обстоит сложнее – оба альтернанта появляются при обозначении буквой *а*. В настоящее время всеобщим является произношение в таких случаях [α], но в некоторых словах в литературной речи обязывает архаическое произношение [y^o] в словах: *жалéть, жакéт, жасмíн, лошаде́й, к сожалéнию*, иногда также *ржанóй*.

§ 37.4. Из изложенных выше описаний безударных гласных и таблиц 6-8 следует один важный вывод для фонотактики русской речи. В середине слова после твёрдых согласных выступают следующие безударные гласные: [α], [ъ], [y^o] и [y], [u], нет гласных [i^o], [ь] и [i]. После мягких согласных в середине слова ситуация обратная: после них выступают безударные [i^o], [ь], [i] и [u], нет безударных [α], [ъ], [y^o] и [y].

Такая сочетаемость сохраняется и в конце слова с одним исключением: после мягких согласных появляется также центральный редуцированный гласный [ъ̣].

§ 38. **Буквенное обозначение безударных гласных.** Между буквами и безударными гласными существуют стандартные отношения, которые охватывают

также случаи отсутствия чередований между ударными и безударными слогами (например в словах: *асфа́льт, язы́к, чахо́тка, шоссе́, еди́нство, эта́жёрка* и т. п.).

Таблица 9. Соотношения между буквами **а, о, э** и безударными гласными

Б у к в а	В начале слова и после гласной буквы	В середине слова после букв согласных:						В конечном открытом слоге после букв:			
		(I-ая ступень безударности)			(II-ая ступень безударности)						
		б, в, г, д, з, к, л, м, н, п, р, с, т, ф, х	ш, ж, ц	ч, щ	б, в, г, д, з, к, л, м, н, п, р, с, т, ф, х	ж, ш, ц	ч, щ	б, в, г, д, з, к, л, м, н, п, р, с, т, ф, х	ж, ш, ц	ч, щ	глас- ных
а	[α]	[α]	[α] [y [°]] ¹	[i [°]]	[ъ]	[ъ]	[ъ]	[ъ]	[ъ]	[ь]	[ъ]
о	[α] [iα] ²	[α]	[α]	—	[ъ]	[ъ]		[ъ]	[ъ] или [o] ³	[ь] или [o] ³	[ъ] или [o] ³
э	[i [°]] или [e] ⁴	[y [°]] или [e] ⁴	—	—	[ъ] или [e] ⁴	—	—	—	—	—	[ъ] или [e] ⁴

Примечания:

1. О произношении [y[°]] после [š], [ž] см. § 37.3. Так произносятся также слова *жасми́н, жаке́т*.
2. В словах иностранного происхождения при записи *йо*, например: *майоне́з, майора́т*.
3. О произношении [o] в словах иностранного происхождения см. § 40.2
4. О произношении [e] в словах иностранного происхождения см. § 40.1.

Таблица 10. Соотношения между буквами **я, е** и безударными гласными

Б у к в а	В начале и в середине слова, после						В конечном открытом слоге после букв:		
	букв гласных, а также после ъ и ь:		букв согласных:						
	в I-ом преду- дарно м слоге	в осталь- ных безудар- ных словах	(I-ая ступень безударности)		(II-ая ступень безударности)				глас- ных и мягкого знака
я	[i [°]]	[ъ]	[i [°]]	—	[ъ]	—	[ъ]	—	[iъ]
е	[i [°]]	[ъ]	[i [°]] [y [°]] ¹ или [e] ¹	[y [°]]	[ъ] [ъ] или [e] ¹	[ъ]	[ъ] или [i [°]] ²	[ъ] или [y [°]] ²	[iъ] или [i [°]] ²

Примечания:

1. Произношение [y[°]] или [e], а также [ъ] или [e] при употреблении буквы е выступает в словах иностранного происхождения, если согласный перед е произносится твёрдо. См. § 40.1.
2. Произношение гласных [ъ], [ь] или [y[°]], [i[°]] в конечных открытых слогах при обозначении буквой е зависит от грамматической формы. См. § 39.

Не вызывают трудностей слова с безударными гласными, обозначенными буквами **и, ы, у, ю**, которые обозначают безударные [i], [y], [u]. Объяснений требуют безударные гласные, обозначенные буквами **а, я, о, е, э**. (см. табл. 9 и 10).

§ 39. **Грамматическая обусловленность безударных гласных** проявляется прежде всего в конечном открытом слоге после мягких согласных, а также [ž], [š] и [c].

43 § 39.1. Если конечные гласные обозначены буквами **а** или **я**, то за ними скрывается редуцированный [ъ], который после мягких появляется в варианте [ь]. В большинстве случаев это определяется грамматическими формами: окончаниями или суффиксами, фонетическое наполнение которых под ударением представлено ударным [а]. Это, например, окончания им. падежа ед. числа существительных женского рода типа: *свечá* – *дáча*, *ступнjá* – *нjáня*, окончания того же падежа и числа женского рода слов адъективного типа (местоимений, прилагательных и причастий): *твоjá* – *большáя*, *молодáя*, *идущáя*, окончания род. падежа ед. числа существительных мужского и среднего родов: *мячá* – *мáтча*, *пескарjá* – *слéсаря*, *остриjá* – *знáния*, *ружьjá* – *ущéлья*, окончания им. падежа множ. числа существительных мужского и среднего рода типа: *друзьjá* – *брáтья*, *полéнья*, *дерéвья*, суффиксы деепричастий несовершенного вида: *кричá* – *кóрча*, *свистjá* – *сидя*, постфикс *-ся*: *родилсjá* – *носíтся*. Сюда следует отнести также конечные слоги слов: *сегóдня*, *спросóнья*, *дóсиня*, *вóвремя*, *зáгода*, *дáвеча* и др.

§ 39.2.1. Сложнее случаи с записью буквы **е**. В одном типе грамматических форм при такой записи после мягких согласных произносится безударное [i°], а после твёрдых [ž], [š], [c] безударное [y°]. Это формы, в которых под ударением представлено окончание *-é*. Например, окончания дат. и/или предл. падежей существительных: *сестрé* – *вéре*, *столé* – *стúле*, *о ружьé* – *об ущéлье*, *окнé* – *óзере*, *на крыльцé* – *на сóлнце* и т. п. Так произносятся также формы глаголов 2-го лица множ. числа на *-те*: *идёте*, *идíte*, *сядёте*, *пойдёте*; формы им. падежа множ. числа существительных типа: *граждáне*, *мещáне*, *киевлjáне*; окончания им. падежа множ. числа слов адъективного типа: *такíе*, *хорошíе*, *молодíе*, *устáвшие*; суффикс *-е* форм сравнительной степени типа: *ши́ре*, *прóще*, *корóче*, *дáльше*, *в́льше*, *ближе*.

§ 39.2.2. В ряде грамматических форм при записи буквы **е** в конечном открытом слоге выступает также произношение редуцированного [ъ] (или [ь]). Это касается прежде всего форм, в которых под ударением выступает [о]. Итак, у существительных среднего рода в им. и вин. падеже ед. числа ударное окончание *-ó* или *-ё*. например: *плечó*, *ружьё*, *остриё*, *крыльцó*. Следовательно, в безударных позициях в этом окончании произносится [ъ], а после мягких [ь], например, в формах: *вéче*, *учíтлице*, *ущéлье*, *внимáние*, *полотéнце*, *сóлнце* и др. Под ударением в им. и вин. падеже ед. числа среднего рода слов адъективного типа тоже выступает [о] – *моё*, *твоё*, *всё*. Поэтому в

безударных окончаниях этой формы произносится его закономерный альтернант [ъ] – *такбе, большбе, нбвое, сине, данное*.

Так произносятся также слова *двбе, трбе* и суффикс *-ее* сравнительной степени типа: *быстрее, красивее, сильнее*, хотя в них и возможно произношение гласных [i°].

Колебания в произношении конечных безударных гласных при обозначении буквой *е* (т. е. произношение центрального редуцированного [ъ] или гласных [i°]-[y°]) можно отметить в словах *также, тбе, дбе, четыре* и (реже) в формах сравнительной степени на *-е*: *дальше, вьше* и т. п.

§ 39.2.3. Следствием такого распределения безударных гласных в конце слова является то, что некоторые формы слов при разной грамматической принадлежности и при разных записях произносятся одинаково. Итак, концовка форм *новая* и *новое*, *хорошая* и *хорошее* звучит [ъ], форм *без знания* и *это знание* – [n'ijъ], *у окна* и *наше окно* – [съ], *у синего моря* и *синее море* – [г'ъ] и т. д. И, наоборот, одинаково записанные, но разные грамматические формы произносятся по-разному, например: *синее море* – [г'ъ], но *в синем море* – [г' i°], *моё полотенце* – [съ], но *о моём полотенце* – [су°] и т. п.

§ 39.3. Конечный безударный слог характеризуется вариантностью ступеней редукции (см. гл. VI, § 35.3.) и возможностью его краткого или удлинённого произношения. В связи с этим одним из произносительных вариантов центрального редуцированного в такой позиции в очень медленной, растянутой речи может быть нечёткое [α]. Однако чаще всего даже в очень чётком стиле в русской речи из двух возможностей реализации предпочтение отдаётся редуцированному [ъ].

В случае же безударных гласных разных ступеней [i°] или [ъ] после мягких согласных в конечном открытом слоге выбор отводится в пользу гласного [i°], а после [ž], [š], [с], особенно в падежных формах существительных в пользу [y°]. Также из возможных дублетов разной ступени редукции гласных [i], [y], [u] в конечном слоге преобладают безударные [i], [y], [u], а не их редуцированные варианты.

§ 40. **Безударные [o] и [e].** Из отношений между ударными и безударными гласными, а также представленной системы безударных гласных следует, что в русской речи гласные [o] и [e] регулярно произносятся лишь в ударных слогах.

§ 40.1. Однако в некоторых иностранных словах и буквенных аббревиатурах, в неприкрытых слогах при записи буквы *э*, а также при записи буквы *е* после твёрдых согласных наблюдается вариативность произношения безударных гласных (см. §§ 35.2. и 36.). Разговорная речь, особенно быстрая и нестарательная, следует нормам редукции безударных гласных и подвергает редукции такие гласные, приводя к появлению [y°] или [ъ] после твёрдых согласных, [i°] в начале слова или после гласных.

В более старательной речи в таких случаях произносится "чистый" гласный [e] – нелабиализованный гласный переднего ряда среднего подъёма, совпадающий по своим основным признакам с ударным [e], но отличающийся от него отсутствием дифтонгоидности, ослабленностью и меньшей чёткостью произношения. Особенно часто наблюдается сохранение [e] в безударных конечных слогах после гласных, например: *аллэ́, канэ́*.

§ 40.2. В некоторых случаях в безударных слогах можно отметить сохранение [o] как лабиализованного гласного заднего ряда среднего подъёма, напоминающего по своим основным параметрам ударный [o]. От последнего он отличается отсутствием дифтонгоидности, слабостью и нечёткостью произношения, язык при его артикуляции не занимает крайне заднего положения, а лабиализация мало выразительна.

Такой [o] выступает в некоторых исконно русских словах, которые в определённых условиях становятся слабоударными или вообще безударными. К ним относятся союзы *но, то, что*. Например, в предложениях: *Он хорóший человек, но мне он не нра́вится. То дождь, то снег, то мошкарá над на́ми. Он знает, что там опасно*. Союзы *но* и *то* в таких случаях произносятся только с безударным [o], у союза *что* может появиться и вариантное произношение с [ь]. Сохранение безударного [o] наблюдается также у местоимения *он* в энклитическом безударном положении, например: *На берегу́ пусты́нных волн, / Стоял он дум вели́ких полн*.

В большинстве слов иностранного происхождения (в том числе и в именах собственных) в безударных слогах при записи буквы *о* обязывают нормы русской орфоэпии, т. е. произносятся гласные [α] или [ь], например: *оптимíст, зонди́ровать, мото́р, мотоци́кл, норма́льный, ностальги́я, фило́лог, топо́логия, бота́ника, вокза́л, Лондо́н, Колу́мб* и др.

Однако в некоторых заимствованных словах наблюдается двойное произношение в зависимости от стиля речи. В разговорной речи преобладает произношение [α] или [ь], а в более старательной можно наблюдать сохранение гласного [o]. К таким словам можно отнести: *ра́дио, три́о, боа́, ве́то, оте́ль, досье́, поэт, поэ́зия, поэ́ма, Мопассáн, Бодле́р, Шопе́н, Золя́, Жозе́ф, Робе́рт, Лос А́нжелос* и многие другие. Их произношение следует проверять по словарям.

§ 41. **Полная редукция безударных гласных.** Одним из процессов современного русского языка является тенденция к полной редукции безударных гласных в середине слова в слогах II-ой ступени. Первой стадией этого процесса является превращение их в едва различимые призвуки, т. е. произношение типа: [m^blαk'o] – *молоко́*, [x'ox^bt] – *хóхот*, [v^blnαv'at'] – *волновáть*, [d^bgαv'or] – *догово́р*, [n'ov^bm] – *но́вом*, [č^bstαt'a] – *частота́*, [v'yp^bl] – *въя́л*, [t^bnd^bncy'oznъ] – *тенденци́зно*, [č^bél^us't'i] – *челю́сти*, [l'ir^uič^bsk'i] – *лири́ческий* и т. д. В соседстве с глухими согласными в таких случаях

выступают глухие гласные – [x'ox̣t], [č'ɤstox̣t'a], [č'él'üs't'i], [l'ir'ic'ɤsk'i] и т. п. Конечной стадией является полное выпадение редуцированных гласных. При этом, однако, сохраняется слоговой ритм слова, и как следствие – передача функции носителя-слога согласным. Это в первую очередь касается сонорных согласных, для которых такая функция является обычной. Таким образом может возникать произношение [m̥ɔk'o], [v̥nɔv'at'], [n'oym], [v'ypf], [t̥nd̥ɤcu'oznɤ], [č'él's't'i]. Так же могут произноситься и слова со щелевыми согласными, которые в окружении смычных или слитных тоже способны становиться носителями слоговости как более открытые звуки, например, в словах: [x'ox̣t], [č'ɤstox̣t'a], [l'ir'ic'ɤsk'i] и др. В ряде случаев при стечении одинаковых согласных выпадение редуцированных приводит к появлению долгого согласного, имеющего две вершины артикуляции, одна из которых является слоговой, например: *филологический, нового, составлять* – [f'ilɔg'ic'sk'i], [n'oʊvɤ], [ɤstox̣t'at'] и т. п.

Полная редукция безударных гласных в позициях II-ой степени безударности является яркой чертой современного русского произношения и проявляется во всех стилях речи, даже в очень старательной и медленной.

§ 42. **Заключение.** Безударный вокализм в современном русском языке, таким образом, по сравнению с ударным проявляет сильную тенденцию к свёртыванию возможностей реализации гласных артикуляций. Это наблюдается уже в первом предупредительном слоге, где из всех типов безударных гласных только [u] может выступать после твёрдых и мягких согласных во всех позициях. После [š], [ž] ещё различаются [α] и [y^o]. В остальных случаях качество безударного гласного во многом предопределяется предыдущим согласным, а тенденция к свёртыванию вокализма усиливается за счёт слияния гласных [i] и [i^o], а также [y] и [y^o].

В слогах II-ой степени безударности эта тенденция усиливается не только за счёт слияния [i] и [ɤ] или [y] и [ɤ], но также за счёт тенденции к полной редукции безударных гласных этой степени. Результатом является слоговость согласных.

Упражнения

47. На основании приведённых ниже примеров определите условия чередований ударных гласных с безударными. Во втором члене каждой пары слов затранскрибируйте безударные гласные, чередующиеся с указанными в квадратных скобках ударными, учитывая также предыдущие согласные, например: *шаг – шагй*: [šɔ]гй, *за нос – за стол*: [zɔ]стол.

[а]: 1) бал – балы́, шар – шары́, адрес – адресá, на руку – на полку;

2) пять – пяти́, час – часы́, ясно – яснее́, вояж – вояжёр, счастье – счастливы́й;

3) бал – балерина́, сжать – вы́жать, по дома́м – по пла́нам;

4) пять – пятьдесят, ча́сто – частота́, ясно – вы́яснить, нача́ло – начато́;

- [o]: 1) нос – носы́, окна – око́шко; шёпот – шепта́ть, по́ носу – по го́роду;;
 2) тёплый – тепле́е; зелёный – зелене́ть, счёт – счёта́, колёса – колесо́, ёж – ежи́;
 3) во́ды – водяно́й, шёлк – шелкови́стый, дом – на́ дом, столо́м – до́мом;
 4) чёрный – чернота́, нёс – вы́нес, лёд – ледоло́к, поёт – ро́ет, влече́шь – пря́чешь;
- [e]: 1) лес – лесни́к, ем – еда́, бездарь – безры́бье, прёданный – престу́пный;
 2) цех – цеха́, шесть – шести́, дуэль – дуэля́нт, э́кспорт – экспорти́ровать;
 4) се́но – сенокос́, ве́к – вековой́, бе́лый – вы́белить, прёрванный – преугро́мый;
 3) шесть – шестьдеся́т, тенде́нция – тенденцио́зный, це́дит – вы́цедить.

48. Установите, какие безударные гласные произносятся в конце приведённых ниже слов, обращая внимание на грамматические формы. Затранскрибируйте их вместе с предыдущими согласными.

- 1) Ва́нна, ко́жа, да́ча, пепельница, во́ля, ака́ция, попрыгу́нья, сбру́я, алле́я;
- 2) у сту́ла, от бра́та, от блаже́нства, у кра́я, от пла́ча, из пепели́ща, до́ изнеможения́;
- 3) но́вая, си́няя, высо́кая, уста́вшая, чайна́я, тре́тья, ры́бья;
- 4) бра́тья, подмасте́рья, коло́сья, зве́нья, пече́нья, дере́вья;
- 5) ле́жа, мо́лча, си́дя, вне́мля, не́хотя, ве́шая, пла́ча, рису́я;
- 6) оста́лся, вы́купался, оста́вшийся, пресмы́кающееся;
- 7) да́веча, сегóдня, спросо́нья, за́годя;
- 8) мо́ре, го́ре, по́ле, варе́нье, ве́че, здоро́вье, подмасте́рье, предо́пределение́, де́тище;
- 9) молодóе, но́вое, лишнее́, охóтничье, лёгкое́, опустев́шее;
- 10) в уче́бнике, в ма́тче, в ро́ще, на по́лке, на ви́шне, о бу́ре, при этаже́рке, на да́че;
- 11) приде́те, хоте́те, скажи́те, поста́вьте, сяды́те;
- 12) ина́че, ны́нче, пу́ще, то́лще;
- 13) окон́це, ло́же, се́рдце, полотёнце;
- 14) на па́льце, в ка́ше, об учени́це, при прода́же, в са́же;
- 15) то́же, негóже, бли́же, да́льше, вы́ше, лу́чше.

49. Определите произношение безударных гласных, обозначенных буквами, стоящими в начале приведённых рядов слов, и затранскрибируйте их вместе с предыдущими согласными, например: **О** – но́ги: [пa]гй, мо́локо́: [тʲыa]кб.

- А** – 1) аркебу́з, цары́цын, три́дцать, вы́бежать, по-австрали́йски, слы́ша, ро́жа, шарова́р;
 2) чаба́н, чароде́й, частота́, щаве́ль;
 3) учатся́, случа́й, днй́ща, у полотни́ща, ты́сяча, изда́леча́, да́ча, у царевича́;
- Я** – 1) язы́к, Япо́ния, вы́явить, за́яц, ви́шнями, за́нят, лягу́шка, коло́сьями, лягуша́тник, пятидеся́тница, объ́явление́, де́вять, про́сят, вы́тяжка, пра́вящие;
 2) у пе́каря, гля́дя, без сча́стья, ненави́дя, у Ю́рия, оста́вшийся, дере́вня, рису́ясь;
 3) си́няя, заявля́я, от проявлéния;
- О** – 1) осторо́жно, воображе́ние, проспéкт, ростовщи́к, за́ нос, по́рох, за́работок;

2) болото, утро, девяносто, великолепно, радио;

Е – 1) ездок, индеец, четвертак, выехать, передача, вытереть, телогрейка, почести;

2) к няне, в кресле, умнее, после, лёгкие, граждане, идёте, представьте, останьтесь;

3) широкое поле, новгородское вече, великолепно зрелище, медвежье ущелье;

4) железо, цензура, шепоток, централизм, скрежет, шероховатый, в марше, ближе;

5) указанице, блюдце, зеркальце;

6) тембральный, анестезия, бизнесмен, Непал, нефашизм, принтер, книксен.

Э – 1) Эксперимент, эффектно, поэтический, поэтизация, этап, коэффициент;

2) нэпач, нэпачи, каноэ.

50. В следующих предложениях найдите слова, в которых произносится или может произноситься гласный [о] или [э] в безударных или слабуударных позициях.

1. То как зверь она завоет, то заплачет как дитя. 2. Мазурки Шопена – это шедевры классической музыки на фортепиано. 3. У Пушкина было необыкновенное поэтическое дарование. 4. Никто ведь не знал, что будет так тяжело. 5. Был он человеком невезучим. 6. Нога соскользнула, но Саша ухватился за ветку и удержался на краю обрыва. 7. Тенденции не были четко определены. 8. Где-то рядом распевало женское трио. 9. Нэпачи были обречены. 10. Читая Бодлера, он долго задумывался над смыслом произведений этого поэта, но так и не был в состоянии решить, что же там самое главное. 11. Как он посмел тебя оскорбить!

51. Определите, какие безударные гласные произносятся или могут произноситься в подчеркнутых позициях следующих слов:

Выхо́дят, к да́чам, с ня́нями, попрóсят, обознача́т, стрóят, к чудóвищам, для на́с, с ро́щами, старáясь, за́нят, для тебя́, вы́делятсЯ, о ма́тчах, с това́рищами, опóмнясь, мо́лятся, мо́рщась, в ба́нях, мо́ясь.

VIII. Согласные в потоке речи. Глухость и звонкость согласных.

§ 43. **Фонотактика.** Представленные в предыдущих главах звуки русской речи функционируют не сами по себе, а в тесной связи друг с другом в пределах более крупных фонетических единиц (слогов, фонетических слов и др.), а также на их границах (стыках). При этом наблюдается ряд закономерностей их сочетания и совместного функционирования, которые принято определять фонотактикой языка.

Систематический анализ фонотактических особенностей учитывает три типа сочетаний звуков в пределах слова: 1) сочетания согласных друг с другом – [CC], 2) сочетания согласных с гласными – [CV], 3) сочетания гласных – [VV]. Особо рассматриваются сочетания согласных на словесных стыках.

§ 44. **Сочетания согласных.** Следствием консонантного характера русского звукового строя (см. гл. III, § 10.) является обилие сочетаний согласных между двумя гласными, а также в начале слова перед гласными или в конце слова после гласных. Такие сочетания называются группами согласных или консонантными группами.

В количественном отношении консонантные группы в таких позициях могут состоять из двух и более согласных. Примеры двухчленных групп: *стол, гробный, краснеть, пост, мысль, сверх, залп, ритм* и т. п., трёхчленных: *страх, вдруг, кста́ти, поздравить, смертный, верста́ть, холст, подсть, рётмистр* и др., четырёхчленных: *встрéтить, вздрóгнуть, к стрóйке, петербúргский, констру́кция, шéфство, лека́рств, монстр* и т. д. Пределом возможностей количества согласных в группе в пределах фонетического слова являются редкие пятичленные сочетания согласных, например: *бо́дрствовать, к взгля́дам, ко́нтрпредложе́ние, фла́ндрский.*

Однако из этого не следует, что согласные сочетаются друг с другом совершенно свободно. Ограничения касаются глухости-звонкости, твёрдости-мягкости, места образования и некоторых других параметров. Одни из них связаны только с позицией середины слова, другие – с концом слова и словесными стыками.

§ 40.1. Явления, касающиеся ограничений сочетаемости согласных в середине слова, иногда определяются термином ассимиляции или уподобления, т. е. "изменения" качества одного согласного по какому-нибудь признаку под влиянием другого. При этом выделяется ассимиляция регрессивная и прогрессивная. При регрессивной ассимиляции изменяется первый согласный в группе под влиянием следующего. В русской речи к такой ассимиляции можно бы отнести, например, произношение [s], а не [z] в словах *ска́зка, бли́зко, ско́льзко*, потому что перед глухим [k] могут произноситься только шумные глухие (см. ниже: § 45). Прогрессивная ассимиляция имеет другое направление влияния – "изменение" затрагивает второй

согласный под влиянием предыдущего. Такого типа отношения в русской речи, как правило, не наблюдаются.

Однако понятие ассимиляции как изменения относится к истории языков, в которых в определённое время происходила замена одного звука другим под влиянием соседних сегментов. Замена в приведённых выше русских словах происходила в XIII-XIV вв. С этого времени носители русского языка в словах *сказка*, *близко*, *сколько* произносят только [s]. Таким образом в современном языке имеем дело с результатом этого исторического процесса, а не с самим процессом, и только в таком смысле можно употреблять термин "ассимиляция" или "ассимилятивная звонкость, мягкость" и т.п. по отношению к некоторым явлениям сочетаемости согласных друг с другом.

С точки зрения современности можно говорить, что в ряде случаев в результате исторических ассимиляций наблюдаются ассимилятивные ограничения сочетаний согласных, а также возникающие в их результате фонетические (позиционные) чередования согласных друг с другом, например: *сказок* – *сказка*, [z] : [s], *сосна* – *сосне*, [s] : [s'].

§ 45. Глухие и звонкие согласные в консонантных группах в середине слова. Глухие и звонкие согласные, которые вместе входят в состав класса шумных согласных, в русской речи, так же как и в польской, различаются лишь перед гласными и перед сонорными согласными (в том числе и перед [j]). Это наблюдается в середине акцентногенных слов и на стыке с проклитиками. Например, перед гласными в середине слов: *там* – *дам*, *тело* – *дело*, *кот* – *год*, *шар* – *жар*, *конфета* – *конверт*, и на стыке с проклитиками: *с ухом* – *без уха*, *от окна* – *под окном* и т. д. Примеры перед сонорными согласными в середине слов: *сразу* – *зразы*, *просит* – *бросит*, *трать* – *драть*, *плох* – *блех*, *вётру* – *вёдру*, *везла* – *везла*, *пью* – *бью*, и на стыке с проклитиками: *с мамой* – *без мамы*, *от ёлки* – *под ёлкой* и др.

§ 45.1. В отличие от польской речи в русской глухие и звонкие согласные различаются также перед [v] и [v'], после которых следуют гласные или сонорные согласные, например, в середине слова: *сверь* – *зверь*, *шваль* – *жвачка*, *квас* – *гвалт*, *двоих* – *твоих*, *мертва* – *мордва*, *отвлечь* – *подвластный*, на стыке с проклитиками: *с волками* – *без волков*, *с влагой* – *из влаги*, *от врагов* – *над врагом*. В произношении таких слов или словосочетаний сохраняется звонкость согласных [v] и [v'], как после глухих согласных, так и после звонких. В приведённых выше примерах наблюдается произносительное различие групп [sv'e] – [zv'e], [šv'a] – [žv'a], [kv'a] – [gv'a], [tvα] – [dvα], [rtv'a] – [rdv'α], [tvl'e] – [dvl'a], [svα] – [zvα], [sv'a] – [zv'a], [tvα] – [dvα]. Овладение таким произношением обычно требует от носителей польского языка усилий.

§ 45.2. Сонорные согласные в середине слова произносятся как перед глухими согласными, так и перед звонкими, сохраняя свой сонорный характер, т. е. преобладание голоса над шумом, например: *компóт* – *комбáт*, *контóра* – *кондóктор*, *пóльза* – *рéльса*, *аршéн* – *баржéй* и др. Факультативно лишь у дрожащих согласных можно в позиции перед глухими шумными отметить появление полуглухих или глухих вариантов [ɣ], [ɣʰ], например, в словах: *порт*, *верх*, *смерть*, *ворчáть*, *кóршун*, *гóрько*, *ртуть*, *морскóй* и т. п. Такое произношение связано с индивидуальными особенностями говорящего.

57 § 45.3. В сочетаниях шумных согласных в середине слова и на стыке с проклитиками в русской речи обязывает полная зависимость глухого и звонкого качества соседних согласных.

§ 45.3.1. Итак, перед глухими шумными регулярно могут выступать только шумные глухие. Вследствие этого несмотря на различие буквенного обозначения группы согласных в следующих словах произносятся одинаково: *мáски* – *мазкéй*, *фтор* – *втрóрник*, *лоткá* – *лбóдка*, *соткú* – *садкú*, *купцá* – *хлебцá*, *шáшки* – *шажкéй*. Аналогичное касается стыков с проклитиками: *с пáпой* – *без пáпы*, *от кустóв* – *из-под кустóв* и т. д. Другие примеры такой зависимости первого согласного от второго: *все*, *совхóз*, *обкурáть*, *общий*, *пбóкуп*, *порéжсья*, *из тоннéля*, *над кúолом*, *в хáте*, *в пéрьях*, *под хúтором* и др.

Как видно, это касается также согласных, обозначенных буквой **в**. В литературной русской речи перед глухими согласными при таком буквенном обозначении произносится [f] или [fʰ].

§ 45.3.2. Перед шумными звонкими согласными (за исключением упомянутых выше [v] и [vʰ]) в середине слова и на стыке с проклитиками в русской речи возможны лишь шумные звонкие. И это опять проявляется в одинаковом произношении групп согласных несмотря на различное буквенное обозначение, например: *здéсь* – *сдéлать*, *здáние* – *сдáть*, *подбóй* – *отбóй*, *где* – *к дéлу*, *из дóма* – *с дóмом*, *под головóй* – *от головóй*. Другие примеры такой зависимости качества первого согласного от второго в группе: *экзáрх*, *óтзыв*, *кзáди*, *сверхдáльный*, *к зимé*, *от бóли*, *с дуракóм* и т. п.

Это происходит также перед [v] и [vʰ], после которых следуют шумные звонкие согласные (ср. § 45.1.). Эти согласные в таком положении (например, в словах: *вздор*, *вдовá*, *вдруг*, *вглубь*, *взор* и т. д.) теряют способность сочетаться с предыдущими глухими согласными, перед ними возможны только звонкие согласные, например: *с вдовóй* – [zvɔv'oj], *от вздóхов* – [ɔdvzd'oxʲf]. Другие примеры: *к взóрам*, *от вдыхáния*, *от вбивáния* и т. д.

§ 46. Глухость и звонкость согласных в конце слов. Конечная позиция является для категории глухости-звонкости слабой, т. е. в конце слова различие согласных по

firm, film и т. п.). С другой стороны, нормальной польской речи слоговость сонорных согласных в таких случаях несвойственна.

§ 46.3. На словесном стыке глухость-звонкость шумных согласных имеет сходное распределение, но в частности в такой позиции проявляется некоторое отличие от позиции конца слова перед паузой. Словесный стык — это сочетание двух акцентногенных слов и сочетание акцентногенного слова с энклитическими частицами типа: *ли, бы, лишь, -то, -либо, -нибудь* или другими энклитиками (см. гл. V, § 33.1.). К акцентногенным словам следует относить также вторичные (или производные) предлоги, например: *сквозь, (на)прóтив, вокрýж* и т. п. Это обычно слова, которые функционируют также и не как предлоги (ср. *Все вокрýж стáли вствáть*).

Качество конечного согласного первого слова в таких сочетаниях зависит от того, какого типа звук выступает в начале второго слова. Итак, в ряде сочетаний в конце первого слова обязывает произношение шумных глухих согласных — независимо от их буквенного обозначения. Это наблюдается, если второе слово начинается с:

— гласного звука (ср. *склад игрýшек — комбинáт игрýшек, отряд ушёл — комбáт ушёл*, а также: *напрóтив аптéки, не мог он забýть* и т. п.);

— сонорного согласного, включая [j] или [j̥] (*воз лёгкий — вопро́с лёгкий, тирóг несúт — мешóк несúт*, а также: *вокрýж ёлки, сквозь метéль, вряд ли, прóтив рýмлян* и т. д.);

— согласных [v], [v'], после которых следуют гласные или сонорные согласные (ср. *зуб в́пáл — суп в́кпел, бага́ж внесл́й — бакши́ш внесл́й*, а также: *сквозь вокзáл, прóтив врагóв* и т. д.), при этом [v] и [v'] сохраняют свою звонкость;

— и, естественно, с глухого согласного (ср. *склад пустóй — комбинáт пустóй, граф Шаховскóй — комд́йв Шаповáлов*, а также: *напрóтив шкóлы, вокрýж са́да* и др.).

В других контекстах независимо от буквенного обозначения шумные согласные предстают в своих звонких реализациях. Это наблюдается:

— перед звонкими согласными следующего слова (ср. *дуб зелёный — суп зелёный, пр́йстав Ден́кин — граф Ден́кин, камра́д здоро́в — брат здоро́в, отряд гусáров — солда́т Гусáров*, а также: *как бóльно, мох зелёный — [ʋ], конéц го́да — [ʒ], врач боле́т — [ʒ̥]* и т. д.);

— а также перед [v] и [v'], после которых следуют шумные звонкие согласные (ср. *снаря́д взорва́лся — тира́т взорва́лся, рассказ вдовы́ — вóзглас вдовы́, мог в земл́е — мок в земл́е*, а также: *как вдру́ж, плач вдовы́ — [ʒ̥], смех вдовы́ — [ʋ]* и т. п.).

В польской речи глухость-звонкость согласных на словесных стыках зависит от региональной разновидности произношения: в варшавском варианте ситуация сближается с нормами русской речи (отличие заключается лишь в том, что перед любым [v] и [v'] в этом варианте произносятся шумные звонкие), в познанско-

краковском во всех перечисленных выше позициях, кроме положения перед глухим согласным, произносятся звонкие шумные.

Упражнения

52. Обратите внимание на глухие и звонкие согласные, обозначенные выделенными буквами, в приведённых ниже словах и на стыке первичных (первообразных) предлогов со знаменательными словами. Определите, выступают ли различия в произношении согласных в таких сочетаниях. Затранскрибируйте сочетания этих согласных со следующими звуками, например: К: кот – к Ольге [k'o]т – [k'o]льге.

С: 1) Сад – с армией, съезд – с едой, сны – с нами, сразу – с радостью, свой – с Вáлей, спуск – с полки; 2) сбóры – с Бóгом.

З: 1) Зáмок – из армии, разъезд – из эли, знак – без ногí, зрáзы – из ры́бы, звонóк – из воды́, здорóвый – из домóв; 2) скáзка – из клéна, нízший – без шáпки.

Т: 1) Товáр – от Áнны, отъéхать – от еды́, пóтный – от нас, отворíть – от Вáли, óтпуск – от Пáвля; 2) отбрóсы – от бúри, отжáть – от жары́.

Д: 1) Подáрок – под окнóм, дно – над нáми, подру́га – под рукóй, два – над водóй; 2) подпустíть – под пóлом, подстáвить – под столóм.

53. Затранскрибируйте сочетания выделенных групп согласных в следующих словах, например: лáвка – лá[fk]а, сбóй – [zb]ой. Определите закономерности поведения глухих и звонких согласных в сочетании друг с другом.

1) Общíй, автóбус, подкупíть, над столóм, в шкóле, рéдька, прыжкí, без корзíны, поставьте, нívхи, рúbка, через Пáшу, эвфонíя, ЗАГС, петербúргский, из кустóв, через Пóльшу, обкóм, из-под пóезда, под Петербúргом, без тóлку, в суматóхе.

2) Экзóтика, сгíбать, ќ дому, афгáнец, с Дáрьей, анекдóт, слáча, асбéст, отбубнítь, Крóсби, отбóй, вокзál, с грóмом, от желéза, ќ Дíме, прòфбюро́, плацдáрм, начдív, сверхдáльный, бухгáлтер, спецбатальóн.

54. Обратите внимание на произношение согласных, обозначенных буквой **в** в приведённых ниже словах. Дайте их транскрипцию вместе с соседними согласными и выясните, в каких случаях нормы русской и польской речи отличаются друг от друга.

Тверь – дверь, отвóды – подвóда, Литвá – едвá, отвести́ – подвести́, с водóй – из воды́, свет – зверь, рассвёт – развédка, квóрум – гвóздик, Рóгволод – эквáтор, швáбра – жвáчка, подóшва – Кóжва, расствор – раздвоéние, мертвá – мордвá.

55. Затранскрибируйте конечные согласные и группы согласных:

1) Вдруг, настeжь, аккóрд, сядь, наза́д, вьявь, зуб, наро́д, ученикóв, кто́-нибудь, кровь, ве́дь, врозь, нерв, хля́бь, угрóз, ветвь, режь, эта́ж, водопровóд;

2) гвоздь, польз, вскользь, язв, надежд, вздрызг, дрозд, хоругвь, дождь, вождь, правд, аккорд.

56. В следующих словосочетаниях затранскрибируйте согласные, произносящиеся в конце первого слова. Сравните, отличается ли их произношение в зависимости от буквенного обозначения. Определите условия появления в этой позиции глухих и звонких согласных в зависимости от качества звука второго слова.

1) Бык упал, бок и рука, как он мог? как опасно, рот открыт, нос утёр;	1) Стог овса, Бог один, нож у тебя, едь утром, рог оленя, привёз из Москвы;
2) казак едет, сноп ячменя, граф Юсупов, ешь ягоды, промок я сильно;	2) не мог ехать, столб явился, воз едет, готовь еду, порежь его, оставь её;
3) бак разорвался, бок ноет, так можно, рот разинут, ос не было, так ли это?	3) ног не чувствовать, напротив Маши, сквозь метель, роз нет, князь ли это?
4) как весело, ночь в аду, промок ведь;	4) юг Венгрии, зуб выпал, не смог ведь;
5) как поздно, брось шутить, так хорошо; бак пустыл, порт пустой;	5) берег Протвы, сквозь туман, нож пропал, поставь туда, грязь повсюду;
6) квас готов, ток будет, промок без плаща, дочь без мужа, принёс бы;	6) бок болит, как больно, друг забыт, напротив дома, ход Бориса, увёз бы;
7) бак взорвался, как вдруг, плач вдовы.	7) брось вздорить, снег в долине.

57. Затранскрибируйте сочетания звуков на стыке следующих слов согласно с установленными выше закономерностями появления глухих и звонких согласных.

Настежь открыто, снаряд взорвался, брат и сестра, убрать бы это, будет ли он дома, сквозь листья, отец в городе, мать в магазине, напротив Анны, предмет сдан, снег выпал, пойдёшь домой, граф Воронцов, суть дела, дух боя, гвоздь вбит в стену, столб ли там, близ моря, смотреть вниз, готовь сборник, доклад будет в зале, Эдуард не станет в очередь за книгой, раз и два, вокруг здания, вслед за ними, сквозь туман, поезд на рельсах, спуск с горы.

58. Обратите внимание на конечные сочетания, включающие сонорные согласные, и укажите, какие варианты произношения могут выступать в этих словах. Затранскрибируйте эти варианты.

- 1) Мысль, мотоцикл, бинокль, вепрь, просмотр, асколотль, ритм, микрокосм, вопль;
- 2) ансамбль, журавль, боязнь, реализм, чернь, сентябрь, неприязнь, соблазн, жезл.

IX. Твёрдость-мягкость согласных и другие явления в консонантных группах.

§ 47. Твёрдость-мягкость в сочетаниях согласных. Очередной категорией, в рамках которой наблюдается ассимилятивное взаимодействие согласных друг с другом в сочетаниях* внутри слова и на стыках первичных предлогов с акцентогенными словами, является твёрдость-мягкость. При этом существуют все возможности сочетаний твёрдых и мягких согласных, т. е. [C+C], [C'+C'], [C'+C], [C+C']. Однако сочетаемость согласных по этому признаку при нормальном темпе речи не является произвольной, не связанной никакими ограничениями.

На словесных стыках, к которым следует отнести также сочетания вторичных (ударных) предлогов со словами и акцентогенных слов с энклитиками, нет ограничений по сочетаемости твёрдых и мягких согласных.

§ 47.1. Внутри слова сочетания типа "твёрдый + мягкий согласный" возможны в следующих случаях:

– [t] может выступать перед любым мягким согласным, например: *о лбе, в толлѣ, мѡлвить, полнѣе, толстѣк, халдѣйский, ползѣт, колченѡгий, тѡлице, кѡлкий, Колхѣда, не лгѣй,*

– согласный [r], как правило, сохраняет твёрдость перед мягкими губными и заднеязычными – *орбѣта, ѡрмия, в пургѣ, кѡрки,* и т. д.; но можно отметить также произношение твёрдого [r] и перед остальными мягкими согласными (кроме [r']), например: *пѡртить, горлѣнка, аккордеѡн, кѡрни, корзѣна, кѡрчит, мѡрщиться;* хотя в некоторых из этих позиций можно наблюдать и [r'] – *пѣрстень, борщ, вертѣть* и др.

– сохраняют свою твёрдость альвеолярные [ʒ] и [ʃ] перед всеми мягкими кроме мягких альвеолярных [ʃ'] и [ʃ':], например: *швед, жмѣт, дрѣужбе, ждѣм, штиль, жнец, тошнѣт, жги, рѡжки* и т. п.;

– твёрдое [n] может появляться перед мягкими губными и заднеязычными, например: *конвѣрт, сѣнки, рѣнги* и др.;

– зубные [t], [d], [s], [z], [c] могут быть твёрдыми перед мягкими заднеязычными, например: *мозгѣ, схѣзма, отгибѣть, вѣтхий, клѣцки* и т. д.;

– заднеязычные остаются твёрдыми перед мягкими губными и переднеязычными, например: *аксѣома, в пѡхве, гвинѣя, где.*

Эти же согласные, естественно, выступают также перед твёрдыми партнёрами перечисленных выше консонантов, т. е. [t] может произноситься перед любым твёрдым (*кѡлба, молвѣ, пѣлка, балдѣ, лгать*), [n] перед твёрдыми губными и заднеязычными (*канвѣ, бѣнка, тѣнго*), а [ʒ], [ʃ] перед всеми твёрдыми (*ждать, шпѣла, жгу, шторм*).

§ 47.2. Мягкие согласные перед твёрдыми внутри слова возможны при сочетаниях:

– [i] с любым твёрдым; например: *пойму, айвѣ, рейс, зѣйцы, войнѣ, пѡйло,* и др.;

– [l'] с любым твёрдым (кроме [t]), например: *львёнок, пальба́, больно́й, па́льцы, ре́льса, льда́, ольша́ник, О́льга, ольха́, то́лько* и т. п.;

– [n'] с любым твёрдым согласным кроме зубного и [r], например: *гоньба́, ра́ньше, ша́ньга, ба́нька, деньжа́та*; мягкое [n'] может появиться и перед твёрдым [s] на суффиксальном шве, в словах *ио́ньский, день-деньско́й* и в передаче польских имён собственных типа *Гданьск, Камы́ньский*, которые известны также и с твёрдым [n] – *Гданск, Камы́нский*. В других случаях, при записи **-нск-**, на этом морфемном стыке в русском произношении обязывает твёрдое [n], например: *ко́нский, славя́нский, армя́нский, донско́й* и т. п. Также перед суффиксальным [c] и [s] в суффиксах **-ц-** и **-ств-** в русской речи произносится твёрдое [n], например: *конца́, та́нцы, пья́нство* и т. д.

– [č'] и [š':] с любым твёрдым кроме [š], например: *пóчва, чмо́кать, чева́нство, по́чта, мо́щный, начну́, но́чка*;

– мягкие зубные согласные и [r'] с твёрдыми губными и заднеязычными, например: *весьма́, ве́дьма, борьба́, тюрма́, тьма, про́сьба, ре́дька, го́рько* и т. д.

Как и выше, эти же согласные могут выступать и перед указанными мягкими, т. е. [l'] перед любым мягким (*льви́ца, льди́на, нельза́, льсти́ть, льцу́*), [č'] перед любым мягким (*читы́ть, начне́т, по́чве*) и т. д.

§ 47.3. В остальных случаях при сочетаниях согласных обязывает обоюдная твёрдость или обоюдная мягкость, являющиеся результатом ассимилятивных процессов в истории русского языка. При этом можно отметить некоторые закономерности и одновременно происходящие в русской речи процессы, которые меняют картину зависимостей.

§ 47.4. В целом ряде групп согласных обязательна их обоюдная, т. е. ассимилятивная твёрдость. Это касается следующих типов сочетаний:

– согласные губные перед всеми твёрдыми: перед губными (*обма́н, амба́р, ла́мпа, нэ́пман, обва́л, ковбо́й* и т. п.), перед твёрдыми переднеязычными и заднеязычными (*обзо́р, камзо́л, плохо́й, блоха́, бо́мж, вла́га, бром, ко́пна, ро́вный, а́вгуст, тра́вка*);

– согласные зубные (за исключением пары [t] – [t'], см. § 47.1.-2.) перед твёрдыми переднеязычными: зубными (*сто́л, здо́рово́й, ко́сца́, посла́ть, зло, зна́ть, дно, по́тный*) и альвеолярными (*пиджа́к, оти́ельник*), это касается также [n] перед большинством зубных (кроме [s], см. § 47.2.) – *конца́, конта́кт, бо́нза, синдро́м* и др.;

– согласные заднеязычные перед всеми твёрдыми: губными (*хвала́, квас, ма́гма*), переднеязычными (*кто, когда́, хна, мо́крый, класс, экза́мен*) и заднеязычными (*легко́, тахта́*).

– [r] перед переднеязычными (*рту́ть, борзо́й, кордо́н, борца́*);

– шумные альвеолярные перед шумными альвеолярными (*лучше́*).

От этой взаимозависимости в пределах одного слова не было бы исключений, если бы не сложные числительные *пятьсо́т, шестьсо́т, девятьсо́т*, а также *семьсо́т* и *восемьсо́т* в которых перед твёрдым [s] выступает мягкое [t'] и [m']. Однако эти формы следут рассматривать особо, так как при склонении чётко проявляется их двухсловесный характер: склоняются обе части и появляется дополнительное ударение – *пятьсо́т, пятьсо́тми*.

§ 47.5. Существуют также группы согласных, в которых между обоими членами наблюдается ассимилятивная мягкость. Но в них проявляется тенденция к ослаблению палатальной артикуляции согласных, стоящих перед другим мягким, т. е. к депалатализации. Появляются полумягкие реализации, в артикуляции которых нет сильного подъёма спинки языка к твёрдому нёбу, или такие, которые можно определить как не дифференцированные по твёрдости-мягкости.

Произношение таких согласных зависит от многих факторов: от типа согласного, места их в слове, морфемной структуры сочетания, а также буквенного обозначения.

§ 47.5.1. Ассимилятивная мягкость выступает перед полугласным [j] у всех согласных кроме [š], [ž], [c]. В настоящее время она сохраняется в основном в словесных концах (т. е. в части слова, расположенной ближе к его завершению) и там, где она обозначена буквой *ь*. Итак, сохраняется мягкость в словах типа: *семья́, бабу́я, бра́тья, пе́рья, коло́сья, ба́дья, конья́к, Лукья́н*, а также: *дья́вол, рья́ный* и т. п.

В начале слова и в части, расположенной ближе к началу, особенно на морфемных стыках и на стыке предлогов и слов, наблюдается полумягкость, например: *с ёлки, от ёли, к яме, объявля́ть, съесты́, изъявля́ть, конъю́кту́ра, отъе́хать, трансъевропе́йский* и т. д. Наиболее склонны к депалатализации в этой позиции губные согласные, которые даже при наличии *ь* могут произноситься полумягко, например: *вы́юга, ты́яница, бьёт* и др.

§ 47.5.2. Следующим типом сочетаний с ассимилятивной мягкостью являются группы, состоящие из согласных того же локального класса (естественно, за исключением случаев, представленных в §§ 47.1. и 47.2.), т. е. губные перед мягкими губными, зубные перед мягкими зубными, шумные альвеолярные перед шумными мягкими альвеолярными, заднеязычные перед мягкими заднеязычными.

При сочетании губных депалатализация является довольно распространённой, она уже охватила начальные сочетания, особенно на префиксальных и предложных швах, например: *вбить, вперёд, вместе, обвить, в меру, в белом*. В редких сочетаниях второй части слова мягкость ещё сохраняется, но и там тоже возможна полумягкость первого согласного в группе, например: *ревмя́, любви́*. Общая мягкость присуща комплексному сочетанию [bm'] (см. гл. IV, § 23.1.), например: *обмя́кнуть*.

В случае сочетания друг с другом зубных согласных ассимилятивная мягкость удерживается прежде всего в конце слов. Сохранение мягкости особенно заметно в этой позиции у согласных [sʲ], [zʲ] перед другими мягкими зубными, прежде всего [tʲ], [dʲ] и [nʲ], например: *грусть, грусти́ть, сча́стье, кость, костяно́й, жизнь, пе́сня, гру́зди*. В начале слов и на морфемных швах в таких сочетаниях может появиться полумягкость, например: *снег, стих, здесь, стянúть, сде́лать, снять, с те́ми, из де́рева*, но возможно и произношение с полной мягкостью.

Перед [tʲ], [dʲ] часто наблюдается мягкое [nʲ] – *конте́кт, конди́тер, ба́нтик, на рóнде*, но при наличии предполагаемого морфологического шва в первой части слова появляется полумягкость или недифференцированность – *Анти́христ* и др. Перед [sʲ], [zʲ] зубному носовому свойственна полумягкость – *консе́рва, бо́нзе*, и только при употреблении ь в формах типа: *останься* сохраняется полная мягкость.

Что касается согласных [tʲ], [dʲ], то выступая перед [nʲ] и [lʲ], они вместе образуют единый произносительный комплекс (см. гл. IV, § 23.1.), мягкость которого, естественно, является общей для обоих компонентов, ср. *отня́ть, дни, сегóдня, сплётни, для, тлеть, по́дленький* и т. д. Перед [sʲ] и [zʲ] они выступают только на предложных швах, и в этой позиции им свойственна полумягкость, например: *от себя, под землёй, отсю́да, подзе́мный*. На стыке с постфиксальным *-ся* в повелительном наклонении запись ь вызывает полную мягкость согласного, например: *охóться, отмéться*.

В позиции перед [lʲ] другие зубные согласные оказываются уже в большинстве случаев полумягкими как в конечных, так и в начальных частях слов – *пóсле, за́росли, грёзли, сонли́вый, след, злю́ка, с любóвью, из любви́*.

Группы из двух шумных альвеолярных являются редкими. К ним можно отнести лишь возможное сочетание [ʃʲčʲ], которое, как упоминалось, в настоящее время уже реализуется в виде единого согласного [ʃʲ:] (см. гл. IV, § 19.1.).

В редких группах двух заднеязычных согласных ассимилятивная мягкость первого реализуется в виде мягкости или полумягкости, например, в словах: *лёгкий, мя́гкий*.

§ 47.5.3. Ассимилятивная мягкость выступала также у губных согласных перед мягкими зубными и альвеолярными, у зубных согласных перед мягкими губными и у переднеязычных перед альвеолярными.

Мягкость губных перед мягкими зубными удерживается только в конечных частях слова и лишь при употреблении ь, например: *ста́вьте, гото́вься*. В других случаях нормой является полумягкость или недифференцированность как в конце слов, например: *ла́пти, ло́птик, в камсе́, во́все*, так в начале: *всё, вде́ть, бде́ние, мститъ*. Аналогичным образом они произносятся перед мягкими альвеолярными – *общи́й, ковче́г, Камча́тка*.

Также и зубные согласные перед мягкими губными сохраняют мягкость только при обозначении её *ь*, например: *восьм^й*, *возьм^{ёт}*, *письменный*, *в^едьме*, *т^ьме*, *люд^ьм^й* и т. п. При другом обозначении появляется полумягкость или недифференцированная твёрдость/мягкость в любой позиции в слове, например, *пла^зме*, *бри^тве*, *а^ст^ме*, *кос^мический*, *зме^я*, *двер^ь*, *твёр^дый*, *с^мена*, *сб^егать*, *св^ерка*, *подв^ест^ь* и т. д.

Перед альвеолярными [čʲ], [šʲ:] переднеязычные выступают в своих альвеолярных вариантах (см. ниже: § 48.1.). Это касается [tʲ], [dʲ], [nʲ], [lʲ], из которых последний, как относящийся к звукотипу [lʲ], не принимает участия в мягкостных ассимилятивных явлениях. Из остальных согласных [nʲ] сохраняет мягкость перед [čʲ] в любой позиции, например: *к^ончик*, *анч^обус*. Перед [šʲ:] он реализуется как полумягкий – *г^ончик*, *с^меничик*. Согласный [tʲ] перед [šʲ:] (например: *тщ^ательно*, *подсч^ет*, *проц^ентичик*) выступает в полумягком варианте.

§ 48. Ограничения сочетаемости согласных по месту образования. Ограничений сочетаемости, связанных с местом образования согласных, немного, они наблюдаются лишь у переднеязычных согласных. В случае других локальных классов нет специальных ограничений.

§ 48.1. Такие ограничения наблюдаются только в случае, если вторым членом группы является шумный альвеолярный, а перед ним выступает переднеязычный, который обычно реализуется как зубной. В результате возникают или долгие альвеолярные согласные [š:], [ž:], [čʲ:], [šʲ:] или сочетания с альвеолярными на втором месте, а перед ними альвеолярные же варианты соответствующих переднеязычных согласных.

Первый тип реализации возникает при сочетании:

– двух щелевых, например, *сшить*, *изж^арить*, *расщеп^ить*; результатом являются долгие щелевые [š:], [ž:], [šʲ:];

– щелевого с аффрикатой [čʲ]: *расчес^ать*, *гр^узчик*; результатом является долгое щелевое [šʲ:];

– взрывного с аффрикатой [čʲ]: *отч^ет*, *подч^истка*; результат – долгое [čʲ:].

Сочетания с альвеолярными модификациями появляются как результат сочетания:

– переднеязычных сонорных согласных с любым альвеолярным: *анил^аг*, *к^ончить*, *молч^ать*, *п^альчик*; так возникают альвеолярные [n], [nʲ], [l], [lʲ];

– взрывных переднеязычных согласных со щелевыми альвеолярными: *ра^джа*, *ветш^ать*, *тщ^ет^а*; в результате возникают альвеолярные [t], [d], [tʲ].

§ 48.2. Смещение места артикуляции наблюдается также у носовых язычных согласных, которые перед заднеязычными могут выступать в заднеязычных вариантах [ŋ], [ŋʲ]. Такая их реализация регулярно появляется перед сочетаниями согласных, первым членом которых является заднеязычное [k] или [g], например: *пункт*, *га^нгстер*,

функция и т. п. Только при очень тщательном произношении в таких случаях может появиться зубное [n] или [n']. Перед одиночным [k] или [g] в пределах одной морфемы, например, в словах: *банк, гонги, спйнинг, онколог, Инга* и т. п., в основном произносятся зубные варианты этих звуков. На морфемных швах, как правило, произносятся зубные варианты [n], например: *сánки, тóнкий* и т. п.

§ 49. **Другие ограничения сочетаемости согласных.** По другим признакам, например, по способу образования, нет чётких ограничений сочетаемости согласных – в принципе возможны любые сочетания согласных, принадлежащих к разным модальным классам.

§ 49.1. Своеобразные модальные ограничения появляются только в пределах класса переднеязычных шумных согласных. Они касаются того, что перед переднеязычными аффрикатами не произносятся переднеязычные взрывные, т. е. нет в русской речи произносимых раздельно сочетаний типа *[tc], *[tč']¹⁰. На письме за записями *тц, дц, тч, дч* скрывается произношение [c], [č'], которые в зависимости от контекста могут быть долгими (*отцá, канáдцы, отчёт, подчáс*) или краткими (*истцý, фламáндцы, сердце*).¹¹

В этом же классе согласных ограничения касаются сочетаний согласных [t], [d], [t'], [d'] со щелевыми [s], [z], [s'], [z'] в некоторых словесных позициях и грамматических формах. Сочетания [ts], [dz] не являются полностью запрещёнными. Они допустимы на префиксальных швах и стыках предлогов со словами, например: *над собóй, от себя, от зубов, надзór, надзёмный, отсóх*. Группа [t's'] выступает в формах повелительного наклонения возвратных глаголов: *охóться, отмётсья*. Первые элементы в этих сочетаниях могут произноситься как аффрикаты [c], [ç], [c'], [č'].

В других условиях такие цепочки оказываются недопустимыми – за буквенным обозначением *тс, дс* и *тьс* кроется произношение [c] или [c:]¹¹ – *флóтский, áдский, брáтство, сдáться*. Это касается суффиксального шва, а также форм инфинитива и 3-ьего лица наст. времени возвратных глаголов. Если *т* выступает между двумя *с*, произносится долгое [s:] – *фаши́стский*.

§ 49.2. Некоторые ограничения накладываются на количество согласных в некоторых группах. Итак, между [s], [z] и [n], [n'], [l], [l'], [b'] в некоторых словах не произносится [t], [d], например: *извёстный, пóздний, завй́стливый, пáстбище*. Но в других словах такое произношение допустимо – *бэ́дна, безвозмéздный*, что можно объяснять их книжностью и архаичностью. Кроме того, в слове *бэ́дна* после [z] префиксальный шов, который, как в случае сочетаний [ts], [dz], даёт больше свободы в реализации сочетаний.

¹⁰ Знак * употребляется для обозначения форм несуществующих, неправильных или гипотетических.

¹¹ Об условиях реализации долгих согласных см. § 51.

Во многих случаях расхождение записи и реального произношения касается только отдельных слов или форм (они перечислены выше: см. гл. I, § 4.6.-4.9.).

§ 50. **Новые сочетания согласных.** Процесс полной редукции редуцированных гласных в слогах II-ой ступени безударности приводит к преодолению представленной выше взаимозависимости согласных по глухости-звонкости, твёрдости-мягкости и другим признакам в пределах слова. В начале слов *запуска́ть, собира́ть, тяжело́, госуда́рь, казеи́н, жестяно́й* при утрате редуцированных гласных можно наблюдать произношение сочетаний, в которых рядом друг с другом соседствуют глухие и звонкие согласные, неизвестные в регулярной речи – [z̥p], [s̥bʰ], [t̥ʰʒ], [g̥s̥], [k̥z̥ʰ], [ʒ̥sʰtʰ]. Аналогичные сочетания могут появиться и в других слогах, например, конечных: *радо́сть* – [d̥s̥ʰtʰ], *ко́шок* – [z̥k], и срединных: *вы́веска* – [v̥ʰsk], *то́ждество* – [ʒdʰst̥v] и т. п. Так появляются также, например, сочетания мягких зубных с твёрдыми зубным: *дисиде́нт* – [dʰs̥ʰ] *седова́тый* – [s̥ʰd] или альвеолярным: *тяжело́* – [tʰʒ̥] и т. п.¹²

В таких сочетаниях, однако, появляется одна существенная черта, которая отличает их от регулярных – один из согласных является слогаобразующим, т. е. выполняет функцию, предназначенную для гласных, и поэтому их следует рассматривать не как обычные сочетания согласных, а как сочетания слоговых сегментов с неслоговыми. Кроме того, их произношение как сочетаний согласных факультативно: возможна реализация с краткими вокалическими вставками, глухими редуцированными или просто редуцированными (см. гл. VII, § 41.).

§ 51. **Долгие согласные.** При составлении фонетических слов из морфем, проклитик или энклитик с акцентногенными словами возникает явление слияния или удвоения согласных – геминация. В таких случаях появляется тенденция к удлинению их произношения.

§ 51.1. Эта тенденция реализуется двояко у разных модальных классов согласных. У согласных щелевых и смычно-проходных долгота заключается только в увеличении времени артикуляции согласного, т. е. в продолжительности его произношения. Их можно назвать просто долгими согласными. В некоторых системах транскрипции они обозначаются диакритикой [¯] над знаком транскрипции, например: [¯ s] – *ка́сса*, [¯ v] – *ввод*, [¯ n] – *ва́нна*, [¯ f] – *мулла́* и др.¹²

При геминации смычных и слитных наблюдается временное увеличение смычной фазы артикуляции, и после этого фаза размыкания сопровождается большей интенсивностью взрыва или щелевой фрикации (у слитных). По сути дела это долгие напряжённые согласные. Их обозначают диакритикой [:] после знака транскрипции, например: [t:] – *отту́да*, [d:] – *отда́ть*, [s':] – *ма́тчи*, [c:] – *отца́*, [k:] – *Ме́кка* и т. д.

¹² В настоящем пособии они обозначаются так же, как остальные долгие – диакритикой [:].

§ 51.2. Долгие согласные произносятся в основном в интервокальной позиции, т. е. между гласными, или в начале слова перед гласными (см. примеры выше: § 51.1.). В контексте с согласными и в конце слова, как правило, долгие согласные не должны появляться (ср. *клас́сный, флама́нды, уда́тся, гру́пка, програ́мка, класс, касс, грамм, билль, босс, ватт*). Но на префиксальных швах и предложных стыках долгота двойных согласных возможна и перед согласным (*воззва́ние, бессла́вие, расшнурова́ть, из зно́я, под двéрю, от тру́сости*).

Следующее ограничение связано с ударением и с морфемной структурой слова. На морфемных швах долгота согласных не зависит от ударения – они могут выступать после ударных слогов (*но́дчас, ко́нный, воéнный*), перед ударным слогом (*ссóбра, оттúда*) и на расстоянии от него (*введе́ние, ви́деться, рассу́ждение, сюрреáльный*). Внутри самой морфемы долгие согласные встречаются прежде всего после ударного гласного (*ва́нна, савáнна, тра́сса, гру́па, програ́мма, Ме́кка, сту́лла, ме́ццо, га́ллы, Ва́сса, Отéло* и др.). В других позициях, как правило, несмотря на упоребление двойных букв произносятся краткие согласные (*аппа́рат, коммуни́ст, комму́на, окупа́нт, акко́рд, оппози́ция, анне́ксия, ассигна́ция, эффéкт* и многие другие).

Это основные тенденции произношения долгих согласных. От них, однако, есть целый ряд отступлений, которые отчасти связаны с буквенным обозначением. Итак, если согласные обозначены сочетанием разных букв, то сохраняется возможность произносить долгий согласный в конце слова (*путч, матч*) и независимо от ударения (*эвфония́, эвфемизм*), а также перед согласными (*фаши́стский, подтруни́ть*). Но можно также отметить по крайней мере факультативную долготу согласных, обозначенных двумя одинаковыми буквами, в некоторых словах, например: *абба́т, ассимиля́ция, ассона́нс, балла́да, Варра́ва, галломáн* и др. Это касается и конечных согласных, например: *балл, бонн, ванн, вилл* и т. п. Факультативная долгота может удерживаться в суффиксах *-нн-, -анн-, -енн-* страдательных причастий и прилагательных независимо от их расстояния от ударного слога, например: *сде́ланный, настрéбанный, возлю́бленный* и т. п.

§ 51.3. В реализации долготы русских согласных следует избегать отдельного произношения согласных с вокальной вставкой между ними, что часто встречается в польской речи, т. е. произношения типа [d'd], [n'n], [s's], например: *oddać – o[d'd]ać, wanna – wa[n'n]a, wyszać – wy[s's]ać*. В русской речи долгие согласные произносятся как единый сегмент, отличающийся от краткого гласного лишь увеличением долготы всей артикуляции или долготы смычки.

Упражнения

59. Затранскрибируйте сочетания согласных в следующих словах, обращая внимание на мягкость и твёрдость соседних согласных. Укажите, в каких сочетаниях мягкость и твёрдость стоящих рядом согласных взаимообусловлена, и выясните – почему, а в каких согласные в группе могут иметь противоположные по этим признакам качества.

- 1) Стíх, гостítь, снег, вíнтик, мýгкий, днём, вóзле, подлéц, жизнь, семья, рьяно, отнýть, вперёд, свyтость, в снегу́, колóсья, обмýть, ревмý, бомбítть, зверьё, пни, обнýть, кóнчик;
- 2) цветý, Цвй́кау;
- 3) концý, свалítть, я́сно, стóя, кто, легкó, сдать, шестóй, обвáл, когда, легкó, разнóс, поджáть, надзóр, кафтáн, хвалá, Минск, пья́нство, с тобо́й, без ло́шади, в путь;
- 4) Вáська, бóльно, льды, то́ньше, борьба́, тьма, возмý, скольжý, восьмо́й, мо́щный, ночно́й, львы, по́лька, по́чва, серьга́, ию́ньский, деньжо́нки, ве́дьма, по́чка;
- 5) ста́лкер, корзи́на, шлю́пка, жнёт, срéзать, шью, ружьё, балбёс, носки́, сгиба́ть, к лéту, с кём-то, штиль, ждём, ло́дки, замкí, мо́лния, карми́н, клéцки, шкелéт, жги, швёды;
- 6) пятьсо́т, шестьсо́т.

60. Обратите внимание на возможность депалатализации (утраты мягкости) согласных, стоящих перед другими мягкими, в следующих группах слов. Выясните, в каких случаях мягкость первого согласного сохраняется в полной мере, в каких происходит замена их полумягкими, а в каких уже возможно произношение на их месте твёрдых согласных.

- 1) Пёснy, кость, жй́зненный, растй́, ёздй́ть, простй́ть, ко́зни, контéкт, мысль, ко́злик, лёгкий, по́нчик, вóзле, костю́м, вестй́, казнй́ть, ливмý, лентй́й, кондй́тер;
- 2) в бй́тве, в пла́зме, Казбёк, рáзве, отвё́т, деревня́, по́мню, эсмй́нец, явлéние;
- 3) здесь, дверь, слёзы, свет, спешй́, конвёрт, сбй́тень, Тверь, мстй́ть, взять, тмин;
- 4) стерéть, свестй́, отсидéть, растерй́ть, смёнй́ть, съёжй́ться, размён, надмённй́й, вбй́ть, объyвй́ть, коньйо́нкция, компью́тер, комбинáт, сантёхник, комбё́д, совбё́з, санча́сть;
- 5) в пй́ру, с вй́ду, от мýса, из Вёны, через тй́гра, из деревни, с тёнью, под вй́дом, над Серёжей, из Литвй́, без едй́, от ёлки, под языкóм, с ю́га, через я́му, из-под Ялты.

61. Обратите внимание на модификации признака места образования указанных в квадратных скобках согласных. Определите условия модификации и обозначьте соответствующими знаками транскрипции.

- [t] – обветшáть, от шýма, отшумéть, над шатро́м;
 [d] – поджáть, джаз, над жáром, отжáть, от жары́;
 [n] – ханжá, планшéт, кинжáл, то́нкий, гáнгстер, фýнкция, тáнго, тáнки;
 [ɲ] – колчáн, во лжи, волшебник, то́лще, ополчéние;
 [n'] – рáньше, кóнчик, го́нщик, то́ньше, тончáйший, смёнщик;
 [l'] – бóльше, пáльчик, Вальжáн, обольщáть.

62. Затранскрибируйте сочетания согласных в приведённых ниже словах, обращая внимание на случаи расхождения между графической записью и произношением.

- 1) по́стный, безвы́ездно, ле́стница, пра́здник, шестна́дцать, по́здно, крестный;
- 2) безвозме́дно, бе́дна;
- 3) уча́стливый, зави́стливый, по́сланый; па́стбище;
- 4) отца́, над цепя́ми, се́рдце, истца́, два́дцать, голла́ндцы, оди́ннадцать;
- 5) сча́стье, расче́т, с чем, из чего́, во́зчик, заносчи́вый, хлестче́;
- 6) сове́тский, Бра́тск, бога́тство, финля́ндский, гига́нтский;
- 7) отси́деть, оста́вь, подсо́лнух, отско́чить, подска́зка;
- 8) купа́ться, бьётся, оста́ться, мо́ются, дере́тся, уда́тся, гры́зться;
- 9) охо́ться, растрáться, отмётъся;
- 10) со́лнце;
- 11) брестский, фаши́стский, по-сионистски, танки́стский;
- 12) чу́ство, здра́вствуйте; воровство́, явственны́й, ше́фство;
- 13) что́, что́бы, ничто́, коне́чно, яи́чница, Са́ввична;
- 14) не́что, коне́чный, но́чный, прóчно, мо́лочный, за́чно;
- 15) легко́, мя́гкий, обле́гчить, смягче́ние.

63. Затранскрибируйте сочетания согласных, включающие [š], [ž], [č] и [š':], например: *без ша́пки – бе[š':]áпки*.

- 1) Сшить, изжа́рить, сжать, изжо́га, принёсший, с жено́й, без шу́ма, с шалашо́м;
- 2) счита́ть, изво́зчик, разно́счик, с чем, из черноты́, расче́ска;
- 3) нае́шься, несёшься, межзо́нный, межсою́зный;
- 4) подщи́пывать, вы́шедши, вонжу́, то́ньше, во лжи́, кольчу́га, волшебник, лы́щу.

64. В следующих словах обратите внимание на удвоение согласных и определите, в каких контекстах появляются долгие согласные и как произносятся. Обозначьте их соответственными знаками транскрипции, например: *ва́нна – ва[]п |а, отда́ть – о[d:]áть*. В случае затруднений справляйтесь в словаре Аванесов 1983. Обратите внимание на случаи факультативной долготы.

- 1) Ра́нный, гру́ппа, програ́мма, ма́сса, оккупа́ция, акко́рд, аппара́т, кла́ссы, мо́тто, ка́сса, те́ннис, Варра́ва, Росси́я, перро́н, васса́л, ми́рра, режиссе́р, коммуни́ст, га́мма;
- 2) кла́ссный, гра́мм, стова́ттный, проце́сс, ато́лл, великоро́сс, ва́тт, экспрессы́й, ба́лл, ру́сский, гонокóкк, програ́ммный, пятиба́льный, фи́нн;
- 3) ссо́ра, рассува́ть, бессо́нница, вре́менный, вво́дный, ссы́лка, рассу́льник, беззубы́й; подта́лкивать, ро́ссыпи, оттолкну́ть, племенно́й, разжигáть, отве́йте, расшумётъся;
- 4) рассу́з, рассу́днить, рассу́дливый, рассу́дливый, рассу́дливый, рассу́дливый, рассу́дливый;
- 5) мулла́, абба́т, эвфемизм, эвфония́, матч, путч, притч.

Х. Сочетания согласных с гласными и сочетания гласных. Специфические сочетания звуков. Транскрипция текста.

§ 52. Сочетаемость согласных с гласными. Сочетания согласных с ударными гласными можно представить в виде таблицы, в которой знак (+) указывает на наличие, знак (–) – отсутствие сочетания, астериск (*) обозначает сочетания, требующие комментария (см. табл. 11).

Таблица 11. Сочетаемость согласных с ударными гласными

гласные \ согласные	а	о	и	е	і	у
твёрдые (кроме заднеязычных и [š], [ž], [c])	+	+	+	+	–	+
[š], [ž], [c]	+	+	+	+	–	+
твёрдые заднеязычные	+	+	+	+	–	+
мягкие (кроме заднеязычных)	+	+	+	+	+	–
мягкие заднеязычные	+	+	+	+	+	–

Если посмотреть на сочетания типа [C+V] с точки зрения ограничений, то сразу бросается в глаза отсутствие сочетаний твёрдых согласных с [i], а мягких с [y]. Перед [i] и [e] свободно выступают только мягкие согласные. Перед [a], [o], [u] не знают ограничений все твёрдые согласные и большинство мягких – исключение составляют мягкие заднеязычные.

Некоторые сочетания согласных с ударными гласными нуждаются в комментариях. Прежде всего следует обратить внимание на сочетания твёрдых согласных с [e]. Только [š], [ž], [c] выступают перед этим гласным без каких-либо ограничений. Для твёрдых заднеязычных это всё ещё позиция редкая, сочетания [ke], [ge], [xe] встречаются лишь в новейших заимствованиях (*кэмпинг, хэппенинг, кэш, хэпти-энд*), в буквенных аббревиатурах (*ГЭС, КЭП, ХЭЛЗ* и т. п.), а также на предложном шве (*к этому, к Элле*). После других твёрдых согласных позиция [e] уже является прочной, свидетельствует об этом ряд заимствований (см. гл. I, § 5.1.1.) и исконно русских новообразований, в том числе буквенных аббревиатур и префиксально-предложных стыков (*ТЭЦ, нэп, разэдакий, с этим, в эхе*). Некоторые затруднения вытекают из того, что в ряде заимствований из-за употребления буквы е наблюдаются колебания в произношении.

Сочетания мягких заднеязычных согласных с [a], [o], [u] появляются редко. В исконно русских словах их можно встретить лишь в формах глагола *ткать*: *ткёшь*,

ткём и т. д. Остальные примеры сочетаний [k'a], [k'o], [k'u], [g'a], [g'o] и т. п. появляются в заимствованиях (*кювёт, гюйс, Гёте*), буквенных аббревиатурах (*КЯУ, КЮТ*) или индивидуальных неологизмах (*жерехёнок, швахятина*). Таким образом, они всё ещё входят в русский язык, но их уже нельзя считать недопустимыми.

Твёрдые заднеязычные пока ещё не встречаются перед [y] внутри слов. Сочетание [ky] можно встретить на предложном шве (*к Ёре, к Ёграм*). Но в таких случаях может произноситься и сочетание [k'i]. Из других твёрдых заднеязычных согласных перед [y] выступает [x] на словесном стыке (*смех и грех*), что трудно отнести к регулярным внутрисловным сочетаниям. Поэтому сочетания [ky], [gy], [xy] можно считать ещё не совсем приемлемыми в русском языке.

§ 52.2. Безударные гласные типа [i], [y], [u] сочетаются с предыдущими согласными так же, как и ударные (см. табл.12), т. е. [i] и [i̇] выступают после мягких согласных, [y] и [ẏ] – после твёрдых, а [u] и [u̇] – и после твёрдых и и после мягких (после мягких заднеязычных только в заимствованиях).

Таблица 12. Сочетаемость согласных с безударными гласными

гласные согласные	в середине слова					в конечном открытом слоге		
	α	y ^е	ь	i ^е	ь	y ^е	ь(α)	i ^е (ь)
твёрдые (кроме [k], [g], [x] и [š], [ž], [c])	+	+*	+	-	-	-	+	-
[š], [ž], [c]	+	+	+	-	-	+	+	-
твёрдые заднеязычные	+	+*	+	-	-	-	+	-
мягкие (кроме [k'], [g'], [x'])	-	-	-*	+	+	-	+	+
мягкие заднеязычные	-	-	-	+	+	-	-	+

В сочетаниях других безударных гласных с предшествующими согласными заметно больше ограничений по сравнению с ударными. При этом следует выделить позицию конечного открытого слога от остальных, потому что в таком слоге больше возможностей сочетаемости безударных гласных с предыдущими мягкими согласными (см. табл. 12).

Гласный [y^е] выступает без ограничений после твёрдых [š], [ž], [c]. После других твёрдых согласных он появляется лишь в заимствованиях и буквенных аббревиатурах (в случае заднеязычных в аббревиатурах, например: *КГБ* – [к'ьгу^еб'е]), и в этом контексте вместо него может произноситься безударное [e] (см. гл. VII, § 40.1.)...

В середине слова после мягких согласных в некоторых грамматических формах может появиться [ъ] (в варианте [ь̣]) вместо обычного в такой позиции [ь] (см. гл. VII, § 36.1.2.), но его следует рассматривать как нерегулярную реализацию.

Дистрибуция безударных гласных, таким образом, в середине слова является довольно чёткой – после твёрдых согласных выступают безударные [α], [y^o], [ъ], "запрещёнными" оказываются [i^o], [ь]. После мягких же, наоборот, выступают [i^o] и [ь], запрещены – [α], [y^o] и [ъ].

В конечном открытом слоге после всех твёрдых согласных регулярно выступает [ъ] и его менее редуцированный партнёр [α], гласный [y^o] возможен лишь после [š], [ž], [c]. В этой позиции запрещены [i^o] и [ь]. После мягких согласных, наоборот, регулярно выступает [i^o] и его редуцированный партнёр [ь], а также [ъ] (в виде [ь̣]), гласный [y^o] в этой позиции является "запрещённым".

§ 53.1 **Сочетания гласных.** Возможности сочетаний гласных друг с другом [V+V] внутри слова в регулярной речи невелики. Прежде всего следует отметить, что в таких сочетаниях вторым элементом не может быть [y], перед [i] после гласных появляется под ударением [j], в безударных же позициях – более или менее слабое [i]. Это явление носит название преяотации.

Сочетания типа [V+V] в исконно русских формах выступают в основном на префиксально-предложных стыках, например: *заучивать, поэтoму, вбучка, вообще, воодушевлять, приунывать, переутомление, прообраз, праотец, вообще, по-эстонски, на улице, по Африке* и т. д., на стыках сложных слов, например: *женообразный, сеноуборка, жизнеописание, благоухание*, а также в буквенных аббревиатурах, например: *МГУ* – [emgɐ'u] или [i^omgɐ^o'u], *ОПТ, РТР, США* – [seše'a] и т. п.

Не на морфемных швах сочетания гласных в русских или славянских словах являются редкостью (*нау́к, наути́на*). Внутри морфемы они встречаются в основном в словах или морфемах иностранного происхождения, например: *боа́, кано́э, ра́дио, поэ́т, зуа́в, неологиз́м, зоопáрк, телеоло́гия, дуэ́ль, аудито́рия, ра́ут, коэффицие́нт, кау́рый, Нау́м, аккордео́н, теорема́* и т. д. В таких сочетаниях безударный гласный [u] на втором месте в группе в русской речи в отличие от польской, как правило, сохраняет свои слоговые качества, не превращается в полугласный типа [ɨ], например: *аудиен́ция, анчо́бус, каучу́к, пау́за, теурѓия* и т. п., в связи с чем в русском произношении в таких словах большее количество слогов, чем в сходных с ними польских формах.

§ 53.2. В русском языке происходят в настоящее время изменения, приводящие к появлению сочетаний гласных в пределах морфем и в исконно русских словах. Это связано с ослаблением и утратой полугласного [i] между двумя гласными, второй из которых является безударным (см. § 20.1.). В словах типа *мо́ю, зна́ю, вбе́т, но́вая, ста́рые, рису́ет, поеди́нок* и т. п. глайд [i] в русской речи ослабляется до полного

исчезновения и таким образом в реальном произношении возникают новые сочетания гласных. Однако в отличие от представленных выше сочетаний в них наблюдается одна важная черта – второй гласный произносится так, как после мягких согласных, т.е. появляются модификации [i̯], [j̯] и т. д. Одновременно ударные гласные, стоящие перед такими гласными, выступают в модификациях, свойственных позиции перед мягкими согласными, т. е. [o̯], [a̯], [u̯] и т. п.

Таким образом, слова *зна́ю*, *мо́я*, *но́вая* произносятся [zn'a̯ü], [m'o̯ö], [n'ov'ö̯], а не *[zn'au], *[m'o̯ö], *[n'ov'ö̯]. Этим русское произношение довольно сильно отличается от навыков польской речи, в которой [j̯]-неслоговое в интервокальном положении не утрачивается, несмотря на слабость артикуляции этого звука.

§ 54. **Специфические сочетания звуков русской речи.** Русский язык располагает некоторыми сочетаниями звуков, неизвестными другим языкам, например, польскому. Часть из них так или иначе связана с местом и поведением полугласного [j̯] в звуковом строе языка.

Таблица 13. Наличие/отсутствие [j̯] в цепочках после мягких согласных и [š], [ž], [ç].

[C'V]	[C'jV] [CjV]*	[C'ijV] [CujV]*	[C'iv] [Cuv]*
пъя́тка	пья́нка	пья́вка	пиа́ла, пиано́
бе́дра	бе́т	изби́ение	биоло́г, биони́ка
ве́л	ве́м, живье́м		вио́ла
грузы́я	друзы́я	зья́ть	азиа́т
поля́на, полёт	италья́нка, польёт	вли́яние	лиа́на, Лио́н
бере́г, ре́в	ворье́, старье́м	острие́, прие́м	врио́ ¹⁴ , Рио́ни
ряд	буры́ян	Ма́рия	Риа́д, шари́ат
иде́т, иде́м	дядье́в	Ли́дией	идио́т, идио́м
ткёт, Кяхты́	кья́нти	авта́ркия	кио́т, киан
спасе́н	лосьо́н ¹³	персия́нка	Сио́н, пансион
пу́ля	сту́лья	монопо́лия	фо́лио
Вла́длю	гру́дью	ору́дию	диуре́з
кра́тен	бра́тьям	па́ртиям	тиамин
Мару́ся	бру́сья	па́русья	сиониз́м
крича́	ручы́я	отли́чия	Чиано́
—	мышья́к	безду́шия	Шйо́фок
—	ру́жья	ору́жия	Жиа́р, Жионо́
—	—	эмо́ция	циани́т

* Примечание: твёрдость и [y] перед [j̯] выступает после [š], [ž], [ç].

¹³ Запись *ьо* обозначает [j'ɔ].

¹⁴ *врио́* – (букв. аббрев.) временно исполняющий обязанности

§ 54.1. Уже отмечалось, что [j] и его вариант [j̥], в русской речи выполняет важную функцию в звуковом облике многих слов (см. гл. III, § 12.3.1.). Наличие или отсутствие этого сегмента является важным фонетическим средством формирования тождества слова. Это касается не только различия упомянутых выше цепочек [C'V] – [C'jV], но также и других сочетаний.

§ 54.1.1. Рассматривая наличие/отсутствие [j] и его разновидностей в звуковых цепочках русской речи, следует представить возможные последовательности звуков, в которых он является важным элементом звукового облика слов по сравнению с польской речью. Прежде всего это касается позиции после мягких согласных и [š], [ž], [c] (табл. 13) для сочетаний, в которых последними сегментами являются гласные.

Итак, можно заметить, что наблюдается различие между цепочками: [C'V] – [C'jV] – [C'ijV] – [C'iV] (после [š], [ž], [c]: [CjV] – [CujV] – [CυV]). Это значит, что перед гласным в русской речи могут выступать: 1) мягкий согласный, 2) мягкий согласный с [j], 3) мягкий согласный с [i + j] и 4) мягкий согласный с [i] без [j]. После согласных [š], [ž], [c] вместо [i] появляется [y].

За этими различиями скрывается также разная слоговая структура. Сочетания [C'V] и [C'jV] укладываются в один слог, [C'ijV] и [C'iV] дают двуслоговую структуру. Эти цепочки в некоторых случаях даже образуют минимальные или квази-минимальные пары, например: *полёт – польёт, варенье – варения, жизнь – житиё, ружья – оружия, Мэрья – Мари́я, вёл – виёл, ряд – Ри́ад, лён – Ли́он* и т. д.

Различение таких звуковых цепочек несвойственно современной польской речи, в которой вследствие асинхронной палатальности мягкость связана с появлением глайда [j̥], а различие между цепочками [CjV] и [CujV] является лишь стилистическим приёмом оформления одних и тех же слов (ср. *historia – historyja, kolacja – kolacyja*), а гласному [i] или [y] перед другими гласными сопутствует прејотация (ср. *mija, rakija, Maryja*). Из-за этого указанные различия русской речи являются непонятными и трудно усваиваемыми. В ряде случаев к этому прибавляется различие в слоговом оформлении созвучных слов, например, с одной стороны: *ли́ана – liana, ази́аты – Azjaty, иди́ота – idiota, па́ртия – partia* и т. д., а с другой: *зада́ние – zdanie, подно́жие – podnóże* и др.

В нестарательной быстрой русской речи некоторые из этих цепочек могут сливаться. Это касается возможной утраты различий между [C'jV] – [C'ijV], а также между [C'ijV] – [C'iV], т. е. между формами типа: *варе́нья – варе́ния* и *вли́ял – ти́ял*, и в конце концов между этими всеми сочетаниями, т. е. сведение их к типу [C'jV], но не к [C'V].

Утрата слога в безударной цепочке [cυ] перед гласным в таких случаях приводит к тому, что в русской речи появляется глайд [χ]-неслоговое, артикуляция которого

протекает при отодвинутом назад положении языка по сравнению с [i], например: *организацiонный, революцiонность, цианiт* и т. п.

§ 54.1.2. Сочетания с гласным [i] (после [š], [ž], [c] – [y]) в разных комбинациях с [j] следует выделить особо, потому что в них проявляются некоторые другие особенности, особенно в конечном открытом слоге. При этом следует иметь в виду, что в безударных позициях [i°] и [ь] практически совпадают с гласными типа [i].

Специфика этих сочетаний заключается в том, что в них кроме различия [C'i] – [C'ji] (например: *семй – семьй, гбсти – гбсты*) следует отличать также [C'ij] и [C'iji] (*армий – армии, партий – партии*), в последнем случае в безударном конечном слоге практически произносится сочетание [i]. При этом, однако, не возникает долгое односложное *[i], а двувершинный слоговой комплекс, неизвестный польской речи, в которой сходные слова произносятся с недифференцированным конечным [C'i] ... [C'ij] (ср. *ziemi – armii*), а формы типа (*armii – armij*) являются факультативными вариантами, в то время как соответствующее различие в русской речи является важным грамматически.

§ 54.1.3. Наряду с этим в русской речи наблюдается различие между группой гласных без [j] ([VV]) и аналогичных гласных с [j] ([VjV]). При этом безударные гласные в результате утраты [i] выступают в своих продвинутых вперёд вариантах. В начале слова в русском языке наряду с привычным для польской речи сочетанием типа [jV] (*юг, ёлка, Ялта*), в ряде заимствований (прежде всего в именах собственных) можно найти сочетания [ijV] и [iV] (например: *июль – Июда, Ия – Иафёт, Ии¹⁵ – Иисус*). Произношением таких слов надо овладеть специально. В сходных польских заимствованиях в начале слов появляется только [jV] (ср. *Июда – Judasz, Иордан – Jordan, Иёгова – Jehowa* и т. п.

§ 54.2. Из специфических звуковых цепочек русской речи следует обратить внимание на возможность появления сонорных согласных между шумными, например: *октябрьский, надсмётрицик, литаврицик*, или в начале слова перед шумными: *мститъ, ртуть, льститъ, ржи*. Особенность русских сочетаний согласных в таких случаях составляет то, что согласные [r], [l], [r'], [l'] сохраняют сонорность и, превосходя по шкале сонорности соседние согласные, становятся слоговыми, т. е. выступает произношение [b_l'sk], [t r_š':], [v r_š':], [m_š't'], [l_š's't'] и т. д. Аналогичные консонатные группы известны также в польском языке и даже в большем количестве (*krwi, trwoga, piosnka, plwać, łsnić*), но в них сонорные согласные становятся глухими и не образуют слогов.

¹⁵ Форма женского имени *Ия*

§ 54.3. В русском языке в настоящее время происходят некоторые процессы модификации звукового состава ряда форм или звуковых сочетаний, особенно в разговорной и спонтанной речи.

Из модификаций грамматических форм следует отметить ослабление и утрату интервокального [d'] перед безударными гласными в частотных глагольных формах. Итак, например, формы *бúдет, хóдит, вíдишь* и т. п. произносятся как [b'u ít], [x'o ít], [v'i ítš]. В спонтанной речи ослабляются также и другие интервокальные согласные, но выпадение их случается редко. Чаще всего ослабление заключается в произношении щелевых согласных вместо взрывных или полувзвонких вместо глухих (Светозарова 1988).

В разговорной речи слова *когда́, тогда́* произносятся без [g], наречие *сюда́* может произноситься с твёрдым согласным, а в прилагательных на *-ческий* случается не только утрата редуцированного гласного и слоговость [s] (см. § 41.), но также упрощение целой консонантной группы и произношение [sk'] или [csk'], например: *физи́й[csk']ий* и т. д.

§ 54.3. Безударные окончания прилагательных им. падежа ед. числа при записи *-ый* обычно произносятся с редуцированным [ý], а при записи *-ий* после *к, г, х* — с редуцированным [í], например: *но́вый, ста́рый, о́стрый, звóнкий, стрóгий*. Но это новое произношение, следующее за графической записью. Известно также архаическое их произношение с редуцированным [ь] и с твёрдыми [k], [g], [x], например: *но́в[ь], ста́р[ь], о́стр[ь], звóн[кь], стрó[гь]*. При записи *-ый* в результате тенденции к неразличению [ь] и [ý] (см. § 36.1.3.) в настоящее время возникает произношение этих окончаний с [ь]. После *к, г, х*, однако, в произношении этих окончаний нет возврата к архаической норме — в таких случаях сохраняется мягкость согласного и редуцированный [í], сливающийся с [ь], как и после других мягких согласных.

§ 55. **Фонетическая транскрипция текста.** В завершение фонетического анализа русской речи следует представить принципы транскрипции целых текстов. Транскрибированный текст заключается в квадратные скобки. Между фонетическими словами соблюдаются графические паузы — пробелы, проклитики и энклитики с ударными словами записываются слитно или через чёрточку. Для указания на связь между звуками соседних слов используется знак [_]. В тексте не употребляются привычные знаки препинания (точки, запятые, двоеточия, тире и т. п.). Паузы между отрезками текста обозначаются при помощи знаков [||], [|] или [:]. Знак [||] употребляется для обозначения крупной паузы, например, между предложениями. Обязательная пауза между частями предложения обозначается при помощи [|]. Знаком [:] обозначается факультативная, необязательная пауза. Варианты произношения слов можно преподносить в виде записей, заключённых в круглые скобки, или в виде сносок

в конце транскрипции. Прописные (большие) буквы не используются. Ударение обозначается знаком ['] перед гласной.

Образец транскрипции

Доктор с Васею пришлѣи в Москвѣу весной двадцать второго года, в начале нѣпа. Стояли тёплые ясные дни. Солнечные блики, отражённые золотыми куполами храма Христа Спасителя, падали на мощённую четырёхугольным тѣсаным камнем, по щелям поросшую травой, площадь.

Борис Пастернак: "Доктор Живаго"

[d'oktɔr¹ sv'a s'vʲu² : pr'išl'i³ vmɔskv'u : v'i'sn'o j̥³ dv'ac:t' fɔr'ovʲ g'odʲ | fɔnc'e
n'erʲ || stoj'al'i t'oplʲj̥^{e4} : j'asnʲj̥^{e4} dn'i || s'ðm'č'nʲj̥^{e4} b'l'ik'i⁵ | αtrɔz'on:ʲj̥^{e4}
zʲɔt'ym'i⁶ kūrɔf'am'i : x'r'amʲ x'r'ist'a spɔs'ʲt'ɨ'ʲ⁷ | p'adyl'i nʲmɔs'ʲ:ʲon:ʲj̥⁸ :
č'ʲtʲur'oxug'ol'nʲm⁹ t'osʲnʲm¹⁰ k'am'n'ʲm¹¹ | pɔs'ʲ'el'ʲm¹² pɔr'oš:ʲj̥¹³ trav'o j̥¹⁴ :
p'ɔ š'ɨ't'¹⁵]

Произносительные варианты:

1. конечный слог: [tʲr], [tʲ]; 2. в конце слова [s'vʲu]; 3. [v'i'sn'o j̥]; 4. окончание [yɪ^e] или [yɪ]; 5. в начале слова [b'l'] или [bl']; 6. в начале [z ʲɔ]; 7. в конце слова [t'ɨ'ʲ]; 8. в начале [nɲ], в конце [j̥j̥], вместо долгого [n:] может появиться [n]; 9. конечный слог [nɲ]; 10. [t'ɔ s'p'nʲm] или [t'ɔ s'nʲm]; 11. [k'am'n'ʲm], [k'amɲ'm]; 12. [pɔs'ʲ'el'm]; 13. в конце слова [j̥j̥]; 14. в конце слова [o j̥]; 15. конечный слог [š'ɨ't'], [š'ɨ'tʲ].

Упражнения

65. Определите, какие из приведённых ниже сочетаний звуков не выступают в русской речи, и объясните – почему.

В середине слова:

[n'o], [s't], [dk], [li], [v'u], [ck], [ky], [zš], [kt], [c'i^e], [l'ʲ], [gs], [ke], [j'a], [tc], [ci], [šy], [še], [rk], [t'ʲ], [ty^e], [jʲ], [kɔ], [b'a], [m'u], [mk], [c'y], [p'e], [p't], [š'ɨ'e], [zdn], [nst], [č'š], [p'ɨ], [t'ɔ], [t:n];

В конце слова:

[p'ʲ], [t:], [j̥^e], [zd], [ni^e], [l'č̥], [s'l'], [či], [cʲ], [p'o], [l'd'], [kʲ], [šy], [j'a], [z'n'], [stv], [šʲ], [dʲ], [rd], [zɨ], [t], [ž'i], [l'i], [vd], [st], [č'ɨ], [l'k], [ng].

66. Затранскрибируйте сочетания с согласным /j/, включая предыдущий и последующий звуки и обращая внимание на модификации этого согласного, а также на возможные варианты произношения целых звукосочетаний.

Съёмка, южный, поёт, пойщет, ягода, наезд, район, ёжик, почтальон, йота, соловьи, паяц; моют, братья, знаю, сватьи, молодая, казачьего, столовая, выезжать, объявление, станция, шея, высокие, новое, майонез, читая, пояснение, медвежьим, заяц, рыбацьи, акция.

67. Затранскрибируйте выделенные фрагменты следующих слов.

- 1) Бьют, биолог, вариант, Мария, материал, идиот, счастье, радио, Дарья, майор, Иордан, дьявол, лиана, кальян, азалия, Иуда, Миуссы, бадья, житие, острие, виола, бульон, Сион, пиала, бездущие, официозный, фиалка, мадьяр, Рио де Жанейро;
- 2) Киев, теория, Алеуты, теизм, Леонид, мяукать;
- 3) армий – армии, Юрий – о Юрии – Юрьев, Мария – Марья, келья – гелия, варенье – варение, станции – станций – станции.

68. Затранскрибируйте полностью следующие предложения.

1. Как далеко протянулось всё вокруг. 2. Ему хотелось высказаться, но он не смог и слова из себя выдавить. 3. То дождь, то снег, то мошкарá над нами, а мы в тайге с утра и до утра. 4. Счастье было очень близко, ближе, чем когда-либо раньше в моей жизни. 5. Не зовите его, он очень занят – завтра к десяти часам он должен отдать работу. 6. Заявление ТАСС, как оказалось, было тенденциозно. 7. Давай поехали на юг, на Кавказ, где тёплое море и свежие фрукты. – Нет, лучше в Эстонию, там хоть и холоднее, зато симпатичнее и спокойнее. 8. Стоян живёт в Болгарии, Анджей – в Польше, а Ахмед в Иордании. 9. Идти больше некуда и не о чем размышлять: остаётся только пребывать в этом марзмати́ческом состоянии. 10. В голову мне частенько приходит одна великолепная мысль, которой я посвящаю всё своё свободное время. 11. Основная функция звуков в языке – смыслоразличительная или, по другой терминологии, дистри́ктивная. 12. Языкознание и литературоведение относятся к филологическим наукам. 13. В белом плаще с кровавым подбоем, шаркающей кавалерийской походкой, ранним утром четырнадцатого числа весеннего месяца нисана в крытую коллонáду между двумя крыльями дворца Йрода Великого вышел прокуратор Иудеи Пóнтий Пилáт.

Тексты для фонетической транскрипции

I

Ёгеръ пояснѣл, что исключѣтельно окрѣпла материальная база жизни. Им вернули отторгнутую от приусадебного участка землю, уменьшили налоги, выделили для личных коров участок колхозного пастбища, ввели гарантированный трудодень. В ихнем колхозе весь народ вздохнул с облегчением, а при его обстоятельствах – жить да жить и помирать не надо.

(Ю. Нагибин: „На кордоне”)

II

...И вот они уже около пятидесяти лет живут вместе. У них полдюжины детей и множество внуков. Райфу под восемьдесят. Тата лет на пятнадцать моложе. Он человек среднего роста, упитанный, держится все еще молодцом, хотя в последние годы побаливает. У него круглое лунообразное лицо, а нос, по крайней мере, сейчас, да, вероятно, и всегда соответствовал давнему наблюдению дяди Сандро.

(Ф. Искандер: „Табу”)

III

От процесса к процессу сгущаясь, уже очень чувствовалось стесненное положение адвокатов. Крыленко ничего нам не рассказал о том, но тут рассказывает очевидец. Главу защитников Бобріщева-Пушкина *самого посадить* загремел угрозами Трибунал – и так это было уже в нравах времени, и так это было реально, что Бобріщев-Пушкин поспешил передать адвокату Гуровичу золотые часы и бумажник...

(А. Солженицын: „Архипелаг ГУЛаг”)

IV

Трудно лечить болезнь, не зная ее причин, а если не найдены средства лечения, то возможны ее рецидивы, даже если первая опасность миновала. У людей появляется страх перед возвратом беззаконий. Вскрытие новых чудовищных фактов террора приносит не только удовлетворение тем, что правда вышла на свет Божий, но и понятную тревогу за будущее наших детей. И вполне естественно, что экономисты и социологи, писатели и психологи так спешат отыскать объяснение сталинщине. Ее рассматривают с самых разных сторон, выдвигают многочисленные гипотезы о ее природе и происхождении.

(А. Мень: „Религия, культ личности и секулярное государство”)

ФОНОЛОГИЯ

XI. Принципы фонологического анализа.

§ 56. **Фонология и фонетика.** В предыдущих разделах фонетические явления русского языка рассматривались с фонетической точки зрения, т. е. как произносительные феномены. Внимание обращалось в основном на подробности артикуляции звуков и их сочетаний, на их модификации и особенности произношения в разных позициях и ситуациях.

Но они могут рассматриваться также с точки зрения функции, которую выполняют в языковой системе. При таком подходе основное внимание уделяется не особенностям произношения, а вопросам, касающимся места фонических явлений в структуре языка, особенностей их функционирования и структуры той подсистемы языка, к которой они принадлежат. Раздел лингвистики, рассматривающий эти вопросы называется фонологией.

Выделение фонологии из фонетики вытекает из необходимости различать в объекте лингвистики речь и язык. Речь дана в непосредственном наблюдении, но она существует как манифестация абстрактной системы единиц, выполняющих коммуникативную функцию, т. е. как манифестация языка. На уровне речи фонические явления рассматриваются как физические, материальные явления, т. е. как звучащие, произносимые единицы в разнообразных комбинациях друг с другом, в частности как звуки речи. На уровне языка эти же явления рассматриваются как манифестации абстрактных отношений, существующих для выполнения одной из основных функций языка – коммуникативной, связанной с передачей сообщения.

Фонические явления принимают участие в выполнении этой функции благодаря тому, что оформляют физически значимые единицы языка – морфемы, слова и их сочетания. Разные слова в основном имеют различный фонический состав.¹⁶ Это связано с тем, что фонические явления на уровне языка выполняют дистинктивную функцию, т. е. позволяют отличать друг от друга значимые единицы. Итак, например, слова: *там, дам, нам, сам, рам, лам, вам, мам* и т. д. являются разными словами, и в их начале находятся разные фонические элементы, способствующие определению их как

¹⁶ Исключения составляют омонимы, т. е. разные по значению слова с одинаковым фоническим составом, например, *шах* как шахматный термин и как название правителя Ирана.

единиц с различными значениями. Слова *сон* и *нос* отличаются тем, что одинаковые фонические элементы занимают разные места в слове, а слова *ушёл* и *шёл* – наличием/отсутствием гласного в начале слова. Естественно, есть слова, отличающиеся полностью своим звуковым составом, например: *мох* – *рис* – *каша* – *ведёт* и т. д.

С другой стороны, фонические элементы позволяют устанавливать тождество данной значимой единицы, выполняя таким образом и конститутивную функцию, которая является производной от дистинктивной и дополняет её. Итак, например, слово *съёмка* воспринимается как одна и та же лексическая единица, если произносится как [sʲj'omkʲ], [sʲj'omkʲ] или [sʲj'omkʲα], так как произношение [s] или [sʲ] перед [j], а также [ъ] или [α] в конце слова не является функционально важным. Важно в нём наличие [j] и [k], ибо отсутствие [j] и замена [k] на [g], т. е. произношение [sʲj'omgʲ], свойственно другому слову русского языка: *сёмга* – ‘рыба из семейства лососевых’.

Таким образом, фонология, имея с фонетикой один и тот же объект – фонические явления, рассматривает их с точки зрения того, как они выполняют дистинктивную и/или конститутивную функцию, т. е. задаёт вопросы относительно различия или тождества значимых единиц в связи с их фоническим составом.

§ 57. **Основные понятия фонологии. Фонологические школы.** Основной фонетической единице – звуку речи – в фонологии соответствует понятие **фонемы**, которая рассматривается как единица языка, выполняющая дистинктивную функцию. Самое общее определение фонемы звучит следующим образом – кратчайшая, неделимая единица языка плана выражения, не имеющая значения, которая способна выполнять дистинктивную функцию. Более конкретные определения зависят от лингвистического направления и от тех значимых единиц, которые считаются основой лингвистического анализа.

§ 57.1. В европейском структурализме основной лингвистической единицей считается слово, а в принципе словоформа, и поэтому дистинктивная функция фонем определяется по способности различать разные словоформы. Таким образом, поскольку цепочки *водá* и *вóду* представляют собой разные словоформы, то различие между ними вызывает предположение о неодинаковом фонематическом статусе обоих гласных – и после *в*, и после *д*, т. е. о том, что гласные являются манифестациями разных фонем. С другой стороны, поскольку в парах: *мог* – *мок*, *рот* – *род*, *кос* – *коз*, *вот* – *вод* различие значений не сопровождается фонетическим различием, то нет необходимости говорить о различном фонематическом составе этих слов, т. е. в конце этих слов структуралисты предлагают усматривать одинаковые фонематические единицы.

§ 57.2. В тех лингвистических направлениях, в которых основной единицей анализа является морфема как наименьшая значимая единица языка, принимаются другие решения.

Итак, например, представители Московской фонологической школы (МФШ), посвятившей много внимания фонологическому анализу русского языка, считают, что в словоформах: *водá* и *вóду* фонемный состав корня *-вод-* одинаков, поскольку это один и тот же корень, различие между ними заключается в том, что у них разные окончания и место ударения. Этот корень имеет тот же фонемный состав также в случае форм: *вод*, *вóдка* и т. д. И, наоборот, пары: *мог* – *мок*, *род* – *род*, *коз* – *кос*, будучи формами разных слов с разным морфемным составом, несмотря на одинаковое звучание имеют различный фонемный состав, который чётко проявляется тогда, когда конечные согласные появляются в сильной позиции, т. е. перед гласными или сонорными согласными, например: *могла́* – *мо́кла*, *рото́вой* – *ро́довой*, *коза́* – *коза́*.

Однако следует отметить, что в фонемы согласно МФШ обобщаются только такие звуки, между которыми существуют простые фонетические отношения, связанные с живыми фонетическими (позиционными) чередованиями. Итак, звуки [α] и [o] обобщаются в фонему <o>¹⁷ в связи с явлением редукции безударных гласных и с тем вариантом фонемы, который выступает под ударением. Аналогичным образом, в словоформах: *мог*, *род*, *коз* конечными фонемами являются соответственно <g>, <d>, <z>, так как они представлены звуками [g], [d], [z] в сильной позиции, появление же глухих [k], [t], [s] в этих формах обусловлено тем, что в конце слов в русской речи произносятся только глухие и при смене позиций в этих корнях происходит замена звонких согласных глухими.

Чередования другого типа – морфологические (исторические) – не позволяют в МФШ обобщать звуки в фонемы. Таким образом, в словоформах: *мочь*, *мо́жет* и *мог*, *могла́* несмотря на тождество морфемы разный фонемный состав. Это объясняется тем, что чередования [č'] : [ž] : [g] с точки зрения современного состояния языка не являются позиционными. Равным образом постулируется разный фонемный состав корней в парах: *мок* – *мо́чу*, *ро́дить* – *ро́жу*, *ко́шить* – *кошу* и т. п. Таким образом, в МФШ фонемное тождество связывается не с морфемой во всех его проявлениях, а с морфом – вариантом морфемы.

§ 57.3. В одном из направлений лингвистики – в трансформационно-генеративной грамматике такие чередования не препятствуют установлению фонологического тождества при морфемном тождестве. Корневая морфема разных форм глаголов: *мочь*, *мо́кнуть* и *ро́дить* на уровне фонологической репрезентации должна быть единообразной. Чтобы из неё вывести реально произносимые формы, следует применить фонологические правила трансформации фонемного состава в фонетическую

¹⁷ Фонемы в МФШ ставятся в косые скобки – <a>, <e>, <с>, <р'> и т. д.

репрезентацию. Эти правила отчасти напоминают исторические изменения, происходящие в языке.

Итак, корень {mog-}¹⁸ разных форм глагола *мочь* подвергается преобразованиям, зависящим от разного морфемного и фонетического соседства. В форме инфинитива, фонологическая репрезентация которого выглядит {m'og + ti}, где {-ti} – это суффикс инфинитива, а знак + обозначает морфемный шов, сначала происходит изменение сочетания [gt] в [č'], а потом утрата суффиксального [i] в безударной позиции, и таким образом получается реальная форма [m'oč'].

В форме *мог* при фонологической репрезентации {m'og + t + ъ}, где [t] – суффикс прош. времени, а [ъ] – окончание мужского рода, сначала происходит утрата конечного [ъ], а потом после согласного в конце слова в глагольных формах прош. времени утрачивается [t], и после этого происходит оглушение [g] в [k]. Так возникает реальная форма [m'ok]. В отличие от неё в форме *могла́*, с фонемным составом {mog + t + 'a}, где {a} – окончание женского рода, нет условий для выпадения [t] и оглушения [g], но появляется редукция безударного [o] в [α].

Форма *может*, представленная в упрощённом виде на уровне фонем цепочкой {m'og + et}, где {et} – окончание 2-го лица наст. времени, происходит изменение [g] в [ž'], которое потом отвердевает, и редукция [e] в [ъ]. Так возникает произношение [m'ožyt].

Фонологические правила преобразования фонологической репрезентации в фонетическую являются одним из важных приёмов генеративной фонологии. Они действуют в строго определённом порядке и проявляются во всех случаях, когда находятся для них фонетические и/или морфологические условия. Итак, утрата конечного [t] касается всех случаев, когда оно выступает после согласного в конце форм прош. времени мужского рода, ср. например: *нёс, вёз, вьсох, сгрёб, воскрёс, запёк, умер* и т. д. Согласная фонема {g} заменяется [ž], а {k} и {x} звуками [č'] и [š] перед гласной [e] и другими гласными переднего ряда на морфемном шве, например: *нога́ – нóжек, врага́ – вра́жеский, мно́го – умно́жить, рука́ – ру́чек, мо́кнуть – мочíть, му́ха – му́шек, пахáть – па́шет, со́хнуть – сушíть* и т. п.

Для объяснения некоторых форм генеративная фонология прибегает к постулированию особых фонем, реально не представленных в речи, но имеющих историческое обоснование. Итак, отсутствие замены {g}, {k}, {x} на [ž], [č'], [š] перед [e] в формах: *ногé, рукé, му́хе* объясняется тем, что окончание предл. падежа ед. числа представлено дифтонгом {ai}, который изменяется в [e] после того, как правило указанной выше замены завершает своё действие. В формах: *но́жка, ру́чка, му́шка* эта

¹⁸ Фонологические репрезентации в генеративной фонологии записываются в фигурных скобках {}.

замена происходит перед гласным {ь}, который в этих формах утрачивается, поскольку в следующем слого был гласный {а}, а в формах: *но́жек, рúчек, му́шек* превращается в [e], потому что в следующем слого был гласный {ь}, подвергающийся утрате.

§ 57.4. Русский язык подвергался фонологической интерпретации разными направлениями и фонологическими школами. В настоящем пособии фонологическая система русского языка анализируется в соответствии с общими положениями европейского структурализма, прежде всего Пражского лингвистического кружка, Лондонской школы и американской натуральной фонологии. Они представляют решения, которые можно использовать при овладении языком. Кроме того, они позволяют кратко изложить фонологическую систему языка в её полном объёме.

Ниже излагаются основные положения такой фонологической теории.

§ 58. **Фонемы и методы их идентификации.** Основные признаки фонемы как единицы языка в структурализме проявляются на уровне словоформы. К ним относится дискретность, т. е. неделимость на более мелкие отрезки в звуковом отношении. Отсюда вытекает также и то, что фонема является минимальной единицей плана выражения, т. е. физической стороны языкового знака, не связанной со значением. Фонемы сами по себе лишены значения, например, ни в фонеме /s/, ни в /o/ и ни в /n/,¹⁹ составляющих форму *сон*, нет никакого указания на то, что она обозначает 'состояние покоя и отдыха с отключённым сознанием'. Эта форма имеет такое значение лишь как комплекс этих фонем и то при определённом их расположении (ср. *нос*). Их связь со значением не проявляется непосредственно, а заключается в том, что они способны различать словоформы, т. е. выполнять дистинктивную функцию.

На уровне речи фонемам соответствуют звуки. Задачей фонологии является свести неограниченное звуковое многообразие к ограниченному количеству фонем в процедуре идентификации. Для этого используются разные методы и приёмы. Одним из важных является метод минимальных пар, т. е. поиск в языке двух слов, различающихся только одним звуком. Итак, например, можно установить, что в русском языке многие шумные согласные, отличающиеся глухостью-звонкостью, следует рассматривать как манифестации разных фонем. Это следует из пар: *том – дом, пыл – был, сон – зон*, которые позволяют выделить фонемы /t/ - /d/, /p/ - /b/, /s/ - /z/.

Используется также и метод коммутации – замена звуков в слове. Если замена приводит к появлению другого или несуществующего слова, то звуки следует обобщить в различные фонемы. Например, о самостоятельном фонематическом статусе /š/ и /b/ свидетельствуют попытки замены начального согласного [š] звуком [b] в словах: *шар, шок, шум, шить* (возникают существующие в языке слова: *бар, бок, бум*,

¹⁹ Фонемы в структурализме записываются в косых скобках //.

быть), а также в словах: *шинель*, *шалаш* — возникают неизвестные языку слова **бынель*, **балаш*, т. е. разрушается тождество слова. Если при такой замене тождество слова сохраняется, то звуки следует рассматривать как аллофоны одной фонемы. Например, замена сонорного [г] в конце слов: *мир*, *шар*, *удар* глухим [ɣ] (см. гл. VIII, § 46.2.) не приводит к появлению слова с другим значением и не разрушает тождество этих слов, следовательно, эти согласные являются аллофонами фонемы /г/.

С этими методами связан также дистрибутивный анализ, рассматривающий употребление звуков по позициям. Если два звука выступают в одной и той же позиции в разных словах, то они представляют разные фонемы. Если же один из звуков выступает в позиции, в которой другой не встречается, и наоборот, то они находятся в отношении дополнительной дистрибуции и можно предполагать, что являются аллофонами одной фонемы. Например, гласный [ä] выступает только между мягкими согласными, где не встречается [a], которое появляется в других позициях. Из этого можно сделать вывод, что они являются аллофонами фонемы /a/. Аналогичным образом аллофонами одной фонемы можно считать рус. [з] и [с], поскольку они выступают в разных позициях: [з] — только перед звонкими согласными, [с] — в остальных позициях.

Идентификация звуков как аллофонов требует фонетического сходства: в одну фонему нельзя обобщать звуки, различных по своим звуковым параметрам. Итак, например, [h] и [ŋ] в английском языке находятся в отношении дополнительной дистрибуции, но поскольку это разные звуки по своим основным параметрам, они рассматриваются как манифестации разных фонем.

После процедуры идентификации фонем в соответствии с представленными методами (и некоторыми другими, более специализированными) определяется инвентарь фонем данного языка, который должен состоять из чётко определённого количества единиц.

§ 59. **Фонологические оппозиции и дистинктивные признаки.** Фонемы как единицы, служащие различению фонического состава слов, вступают друг с другом в отношения противопоставления — в оппозиции. Благодаря оппозициям между фонемами устанавливаются большие и меньшие сходства, которые позволяют определить характеристики фонем с точки зрения составляющих их параметров — физических характеристик аллофонов, манифестирующих данные фонемы. Итак, между аллофонами согласных фонем /p/ и /b/ можно отметить больше сходных артикуляционных параметров, чем между /p/ и /z'/. Их аллофоны имеют общее место и способ артикуляции, а также принадлежность к твёрдым согласным. Различие между ними сводится лишь к глухости аллофонов /p/ в противоположность звонкости /b/. Между аллофонами /p/ и /z'/ общим является только принадлежность их к согласным, все

остальные параметры: место и способ артикуляции, а также твёрдость-мягкость и глухость-звонкость различны. Поэтому оппозиция /p/ - /b/ считается одномерной, а /p/ /z'/ – многомерной.

Признаки, которые проявляются в одномерных оппозициях, определяются как дистинктивные (дифференциальные). Фонетические свойства, не проявляющиеся в одномерных оппозициях, являются недистинктивными, избыточными (редундантными). При этом понятие дистинктивности не является абсолютным. Один и тот же признак может быть дистинктивным в одной оппозиции и редундантным в другой. Итак, например, глухость-звонкость является дистинктивным признаком в оппозициях: /p/ - /b/, /s/ - /z/ и др. Поэтому фонемам /p/ и /s/ можно приписать глухость, а /d/ и /z/ – звонкость в качестве дистинктивных признаков. Для фонемы /t/ этот признак является редундантным, поскольку согласный [t] является аллофоном /t/, а не самостоятельной фонемой и, следовательно, фонема /t/ не отличается только этим признаком от какой-либо другой. В многомерных оппозициях выступает не один, а два или более дистинктивных признаков.

Дистинктивные признаки являются одним из важнейших понятий фонологии. В некоторых фонологических школах (американский дескриптивизм и генеративная фонология) они являются основными, первичными фонологическими единицами, более важными, чем фонемы. Фонемы могут рассматриваться как производные единицы, поскольку каждая фонема может быть представлена как совокупность (пучок) дистинктивных признаков. Например, рус. /p/ можно определить как пучок признаков: консонантность, губность, смычность, глухость, твёрдость.

В фонологии возникали и возникают разнообразные системы дистинктивных признаков. Ниже (см. гл. XII) система фонем русского языка базируется на описанных в части „Фонетика” артикуляционных свойствах аллофонов фонем. Существует также сетка дистинктивных признаков, основанных на акустических характеристиках речи, выявляемых в ходе инструментальных исследований звучащей речи при помощи сложной электронной аппаратуры. В последнее время в исследованиях восприятия звуков речи органами слуха и нервной системой проводятся попытки определить систему перцептивных признаков.

Одним из принципов описания системы дистинктивных признаков является бинаризм, т. е. такой способ описания каких-либо понятий, при котором они выступают как противоположности, представляемые в двоичной (бинарной или дихотомической) системе классификации, например, при помощи знаков «+» или «-». Таким образом, к примеру, глухость-звонкость можно свести к признаку «± глухость», твёрдость-мягкость к «± твёрдости», а различия по месту образования к «± губности», а потом среди «- губных» выделить «± переднеязычные» и т. д.

§ 60. **Фонологическая система и корреляции.** Определение инвентаря фонем и их дистинктивных признаков не завершает фонологического анализа языка, поскольку одним из постулатов современной лингвистики является тезис о языке как системе единиц с чётко определённой структурой, а не как множества разрозненных, не связанных друг с другом явлений. Одним из уровней языковой системы является фонологическая (под)система, которая тоже обладает определённой, своеобразной для данного языка структурой отношений между единицами – фонемами и признаками.

Структуру фонологической системы определяют оппозиции фонем и выявленные таким образом дистинктивные признаки, которые пересекаются с фонемами, определяя существующие между ними отношения и место одной фонемы, а в конечном счёте всех фонем в системе.

Несколько одномерных фонологических оппозиций, в которых выступает один и дистинктивный признак, определяются как пропорциональные. Так, например, признак «± глухость» проявляется в пропорциональных оппозициях /p/ - /b/, /f/ - /v/, /t/ - /d/, /s/ - /z/, /š/ - /ž/, /k/ - /g/ и т. д. Совокупность таких оппозиций составляет фонологическую корреляцию. Следовательно, в русском языке существует корреляция по глухости-звонкости. Корреляций обычно бывает несколько (см. гл. XII). Фонемы, входящие в самое большое количество корреляций, составляют центр (или ядро) фонологической системы, фонемы же, не входящие в корреляции, относятся к её периферии.

Способы представления системных отношений между фонемами разнообразны. Одним из них может быть сведение их в таблицу, параметры которой определяются дистинктивными признаками, а фонемы располагаются по клеткам в соответствии с занимаемым местом (см. табл. 14). Существуют и другие способы демонстрации фонологических систем (матрицы, дендриты и т. д.).

§ 61. **Фонемы и позиции.** В словах и словоформах фонемы вступают друг с другом в сложные отношения. Существуют парадигматические отношения, которые возникают между языковыми единицами, рассматриваемыми как сопоставляемые друг с другом явления. Парадигматика в случае фонем проявляется, например, в фонологических оппозициях.

Но выделяются также синтагматические отношения, проявляющиеся в сочетании фонем друг с другом в пределах слова или при наблюдениях за фонемами в разных позициях. Для определённой корреляции, а иногда и для отдельных оппозиций можно выделить сильные и слабые позиции. Сильные позиции – это позиции максимального различения данной корреляции или данной оппозиции. Итак, например, положение русских согласных перед гласными является сильной позицией для корреляции по глухости-звонкости.

Слабые позиции наблюдаются тогда, когда данная корреляция или данная оппозиция не проявляется. В таких случаях происходит нейтрализация фонем, и в результате фонемы, различающиеся в сильной позиции, совпадают друг с другом в одном аллофоне. Например, поскольку в русском языке в конце слов перед паузой могут выступать только шумные глухие согласные, то это для корреляции по глухости-звонкости считается слабой позицией, т. е. позицией нейтрализации для признака «± глухость».

Дискуссионным является статус единиц, появляющихся в позициях нейтрализации. В классической фонологии Пражского лингвистического кружка им приписывается статус архифонемы (см. Trubiecki 1970, с. 70), т. е. такого проявления фонем, в котором отсутствует один из дистинктивных признаков, свойственных фонемам данного класса. Итак, в словах: *мог* и *мок* в конце слова постулируется архифонема /K₁/, у которой в отличие от /k/ и /g/ нет признака «± глухость». В других школах в таких случаях возникающая единица рассматривается как аллофон одной из нейтрализуемых фонем, т. е. в словах: *мог* и *мок* постулируется фонема /k/.

Нейтрализация может охватывать несколько оппозиций. Например, в начале слова *стол* выступает архифонема /S₂/, являющаяся результатом нейтрализации признаков «± глухость» и «± твердость», поскольку перед фонемой /t/ в русском языке не могут выступать ни звонкие, ни мягкие согласные (см. гл. VIII и IX).

Упражнения

69. Определите, какие из приведённых ниже вопросов являются фонологическими, а какие фонетическими.
- Чем отличаются друг от друга гласные в следующих рядах слов: *лак – ляг, был – бил – биль – биль, мат – мать – мят – мять?*
 - Какими звуками отличаются друг от друга следующие ряды слов: *сом – Сэм, ссор – сыр, мат – мать – мят – мять?*
 - Способны ли различать слова следующие пары звуков: [a] – [ä], [ъ] – [Λ], [н] – [ŋ], [ч'] – [ч], [г] – [γ]?
 - Какие произносительные варианты наблюдаются у русского [a] под ударением?
 - Какие особенности произношения характеризуют следующие сочетания согласных: [с'п'], [т'в'], [з'м'], [ѐ'в']?
 - Какие последствия вытекают из возможности произношения перед [в] и [в'] в русской речи глухих и звонких согласных?
 - Чем отличаются в произношении друг от друга ударные и безударные гласные?

н) Какую функцию может выполнять в русском языке возможность постановки ударения на любом слоге слова?

70. К приведённым ниже примерам поставьте фонетические и фонологические вопросы.

Вол – вёл, дал – даль, мысль, род – рот, сад – сядь, шью, рúки – руки́, удёл – у дел, зáмок, центр, máя – моя́, лён – Лио́н, со́лнце, се́мь – се́мьи́, лу́чше, больно́й – большо́й.

71. Являются ли указанные звуки самостоятельными фонемами в приведённых ниже примерах?

а) Гласные:

нас – нос, вóдка – вáтка, час – часть, лис – лес, стол – стул, мол – моль, мýло – máло, лог – лёг, сад – сядь, пыл – пил, волы́ – валы́, сады́ – сади́, жиры́ – жары́.

б) Конечные согласные:

быт – быть, волк – волн, рог – рок, стар – старь, дать – дач, сноб – сноп, порт – порть.

в) Начальные согласные:

там – дам, стук – штук, ласк – лязг, мýло – мýло, рад – ряд, сел – ел, [g]óрод – [ɣ]óрод, кало́ша – гало́ша.

72. В приведённых ниже словах звуки, обозначенные подчёркнутыми буквами, замените звуками и звукосочетаниями из квадратных скобок и определите, какие из них являются аллофонами одной фонемы, а какие аллофонами разных фонем.

Зáмка – [n], ра́мка – [nʰ], бок – [õ], зáла – [s], мысл^ь – [ɫʰ], мыл – [o], ба^нк – [ŋ], порт – [ɫ], сфе́ра – [vʰ], стол – [lʰ], со^дю – [lʰj], во^да – [yʰ], сва́дьба – [d], бы^ла – [α], з^вук – [zʰ], рукаво́м – [ɤ], бе^ля – [já].

73. Произведите замену начальных глухих согласных на звонкие и звонких на глухие (при сонорных – на оглушённые), выясняя, в каких случаях признак глухости-звонкости является дистинктивным.

- 1) Пыл, пил, са́мки, фо́то, тушу́, те́ло, Си́мы, пьёт, шар, кита́ра, шаль, кусты́, твоём;
- 2) зять, жесь, бра́вый, гид, знак, го́ра, бьёт, вал, дни, ба́лка, дяк, жмёт, вре́зка, гли́на;
- 3) мост, льстить, ни́хать, медо́вый, льют, мстить, река́, рты, ле́ска, ря́нный, наст, ло́жка.

ХII. Фонологическая система русского языка.

§ 62. **Консонантизм.** Система согласных фонем русского языка насчитывает 37 фонем (см. табл. 14). Фонематический статус многих из них не требует особых доказательств. Возможность употребления их в сильной позиции, т. е. перед гласными, является одним из аргументов в пользу их фонологической самостоятельности. Однако в отдельных случаях следует обратить внимание на идентификацию согласных фонем, выделение дистинктивных признаков и соотнесённость с ними фонем.

Таблица 14. Система согласных фонем русского языка и их дистинктивные признаки

место образ. способ образ.	губность		Я З Ы Ч Н О С Т Ь					
	тв.	мяг.	твёрдость		мягкость			
полугласность			j					
латеральность			l		l'			
вibrантность			r		r'			
носовость	m	m'	n		n'			
смычность	гл.	p	p'	t		t'	k	k'
	зв.	b	b'	d		d'	g	g'
аффрикативность			c		č			
щелинность	гл.	f	f'	s	s'	š	š'	
	зв.	v	v'	z	z'	ž	ž'	x
способ образования место образования	тв.	мяг.	тв.	мяг.	тв.	мяг.	тв.	мяг.
	губность		зубность		альвеолярность		заднеязычность	
			переднеязычность					

§ 62.1. У дистинктивных признаков места образования сначала производится разбиение на губность и язычность. Среди губных нет необходимости выделять губно-губных и губно-зубных, так как это различие является фонологически несущественным (нерелевантным), поскольку в оппозициях /p/ - /f/, /b/ - /v/, /p'/ - /f'/, /b'/ - /v'/, а также /m/ - /v/, /m'/ - /v'/, /m/ - /f/, /m'/ - /f'/ для противопоставления фонем достаточно признаков, связанных со способом образования, а именно смычности – щелинности для /p/ - /f/, /b/ - /v/, носовости – неносовости для /m/ - /v/, /m'/ - /v'/ и т. д.

Признак язычности является достаточным для определения места образования /j/, латеральных, дрожащих и носовых согласных. Как дистинктивный он выступает в

оппозициях носовых согласных – /m/ - /n/, /m'/ - /n'/. Для /j/, латеральных и дрожащих согласных он является избыточным, потому что в русском языке нет губного глайда, губных латеральных и губного вибранта. Однако, поскольку аллофоны этих фонем в регулярной русской речи произносятся при участии языка, то признак язычности можно считать ингерентным признаком латеральности и вибрантности, т. е. таким, который постоянно им сопутствует.

Такое распределение признака язычности подтверждается тем, что, например, среди аллофонов /n/ появляется не только зубной [n] и постальвеолярный [ŋ], но также и задне-язычный [ŋ] (см. гл. IX, § 48.1-2.). Таким образом, определение фонемы /n/ признаком переднеязычности не соответствовало бы действительности. Язычность как общий признак /r/ находит подтверждение в индивидуальных аллофонах этой фонемы, среди которых можно отметить заднеязычное („картавое“) [R].

Среди смычных согласных язычные, противопоставленные губным, следует разбить на переднеязычные и заднеязычные. Переднеязычность как общий дистинктивный признак /t/, /d/, /t'/, /d'/ хорошо согласуется с тем, что среди их аллофонов выступают не только переднеязычные, но также и постальвеолярные [t], [d], [t'] (см. гл. IX, § 48.1.).

Разбиение переднеязычных на зубные и альвеолярные согласные следует произвести только для щелевых и аффрикат, так как в оппозициях типа /s/ - /š/ именно это отличие выступает как основное. У щелевых согласных этот признак приводит к появлению небольшой корреляции, составленной из 4 оппозиций: /s/ - /š/, /z/ - /ž/, /s'/ - /š'/, /z'/ - /ž'/. Коррелятивные отношения между ними усиливает нейтрализация зубных согласных перед альвеолярными (см. гл. IX, § 48.1.).

§ 62.2. Дистинктивные признаки, связанные со способом образования, объясняют основные различия между аллофонами разных согласных фонем. Признак полугласности для /j/ вытекает из того, что [j], а прежде всего глайд [j] является промежуточным звеном между гласными и согласными, и этим он отличается от остальных согласных.

Характер аллофонов /l/ и /l'/ объясняется латеральным проходом, а /r/ и /r'/ – вибрацией языка в полости рта. Аллофонам /m/, /m'/ и /n/, /n'/ свойственна носовая артикуляция. У смычных согласных, обычно произносимых с эффектом взрыва после размыкания, самым общим признаком является наличие смычки, так как взрыв в некоторых контекстах может отсутствовать. Для /c/ и /č/ решающим можно считать аффрикативный способ артикуляции, т. е. аффрикация – завершение смычки щелью, а для согласных типа /v/, /z/, /ž/, /x/ – просто щель.

Корреляции по признакам способа образования не очень выразительны. Можно отметить лишь небольшую корреляцию по латеральности-вибрантности: /l/ - /r/, /l'/ - /r'/ и по смычности-щелинности среди губных согласных: /p/ - /f/, /p'/ - /f'/, /b/ - /v/, /b'/ -

/v'/. У язычных согласных эта корреляция оказывается осложнённой разнообразными признаками места образования, например, /t/ как переднеязычный согласный входит в эту корреляцию с /s/ и /š/, или же возникает неравномерность отношений по глухости-звонкости: у /k/ и /g/ этот признак является дистинктивным, у /x/ – избыточным.

§ 62.3. Дистинктивный признак глухости-звонкости проявляется в большом количестве оппозиций среди смычных и щелевых согласных. Они создают крупную корреляцию, включающую 12 пар согласных: /p/ - /b/, /p'/ - /b'/, /f/ - /v/, /f'/ - /v'/, /t/ - /d/, /t'/ - /d'/, /s/ - /z/, /s'/ - /z'/, /š/ - /ž/, /š'/ - /ž'/, /k/ - /g/, /k'/ - /g'/. В эту корреляцию не входят полугласный, вибранты, латеральные и носовые согласные, которые относятся к сонорным согласным с точки зрения соотношения голоса и шума в их спектре. Случаи их глухости не противоречат этому, так как глухие [m], [n], [ŋ], [ɸ], [ɸ'], [ɹ], [ɹ'], равно как и слоговые [m̩], [n̩], [ŋ̩], [ɸ̩], [ɸ̩'], [ɹ̩], [ɹ̩'], появляющиеся в конце слова после согласных (см. гл. VII, § 46.2.), имеют лишь аллофонический статус, т. е. являются аллофонами фонем /m/, /n/, /ŋ/, /ɸ/, /ɸ'/, /ɹ/, /ɹ'/.

Также и некоторые шумные согласные на фонологическом уровне не входят в эту корреляцию, признак глухости у них не является дистинктивным. Это касается аффрикат /с/ и /č/, а также щелевых заднеязычных /x/ и /x'/. Такой их статус обусловлен отсутствием в русском языке фонем */z/ и */ž/²⁰ и фонем */ɣ/ и */ɣ'/. Появляющиеся же в некоторых контекстах согласные [з], [ž], [ɣ] и [ɣ'] (см. гл. III, § 11.3.-4.), следует рассматривать как аллофоны указанных фонем, причём в позиции перед звонкими согласными они являются позиционными вариантами фонем, а [ɣ] и [ɣ'] в словах типа *Бога, благодарить* – факультативными (индивидуальными или стилистическими).

В отличие от сонорных согласных у этих фонем, однако, признак глухости оказывается фонологически существенным – релевантным, так как перед ними наблюдается нейтрализация этой корреляции, например, в словах: *резцы́, ковчѣг, подхо́д, обхитри́ть* и т. п. перед [с], [č'], [x], [x'] невозможны звонкие согласные.

Корреляция согласных по глухости-звонкости и соотношение глухих и звонких фонем по этому признаку находит отражение в нейтрализации этого дистинктивного признака в ряде позиций: в конце слова перед паузой, на стыке слов (см. гл. VIII, § 46.), в середине слов перед глухими и перед звонкими согласными за исключением /v/ и /v'/ (см. гл. VIII, § 45.). Это слабые позиции для данной корреляции. Сильной позицией для глухости-звонкости является положение перед гласным, перед сонорным согласным и перед /v/, /v'/.

§ 62.4. Самой крупной корреляцией русского консонантизма является мягкостная – ряд пропорциональных оппозиций фонем, отличающихся твёрдостью-мягкостью. В

²⁰ Такие фонемы есть в польском языке, и поэтому польск. /с/ и /č/ включаются в корреляцию по глухости-звонкости и имеют дистинктивный признак «глухость».

неё, несомненно, не входит фонема /j/, поскольку в русском языке нет других полугласных. В случае остальных фонем можно с большей или меньшей уверенностью предполагать включение их в эту корреляцию.

Следует, однако, доказать релевантность этого признака для русских согласных фонем вообще и в некоторых частных случаях.

§ 62.4.1. Для 12 пар согласных – /m/ - /m'/, /p/ - /p'/, /b/ - /b'/, /f/ - /f'/, /v/ - /v'/, /ʎ/ - /ʎ'/, /r/ - /r'/, /n/ - /n'/, /t/ - /t'/, /d/ - /d'/, /s/ - /s'/, /z/ - /z'/ – дистинктивность твёрдости-мягкости не подлежит сомнению, так как различается перед гласными (ср.: *мать* – *мять*, *запёр* – *запёр*, *фон* – *фён*, *завёл* – *завёл*, *лук* – *люк*, *рад* – *ряд*, *нос* – *нёс*, *тук* – *тюк*, *суды* – *суды*, *судá* – *судá*, *возá* – *возя*), в конце слова (ср.: *тем* – *темь*, *сын* – *сынь*, *готóв* – *готóвь*, *был* – *быль*, *вер* – *верь*, *дан* – *дань*, *порт* – *портъ*, *ос* – *ось*), а у некоторых пар согласных также и перед другими согласными (ср.: *пóлка* – *пóлька*, *гóркой* – *гóрькой*, *бáнка* – *бáнька*, *рédкой* – *рédькой*), проявляясь, как видно, даже в минимальных парах.

Поскольку в русском языке существует противопоставление цепочек /C'V/ - /C'jV/ (ср.: *лёд* – *льёт*, *сел* – *сьел*, *ра́ню* – *ранью* и т. д., см. гл. III, § 12.3.1. и гл. X, § 54.), трудно анализировать сочетание мягких согласных с гласными как последовательность фонем с /j/, что возможно для польского языка.

§ 62.4.2. В корреляцию по твёрдости-мягкости уже следует включить и заднеязычные согласные, которые долгое время находились за её пределами, а твёрдые [k], [g], [x] и мягкие [k'], [g'], [x'] считались позиционными вариантами недифференцированных по этому признаку /k/, /g/, /x/, так как между ними существовало отношение дополнительной дистрибуции. Мягкие были возможны перед /i/ и /e/, перед которыми не было твёрдых заднеязычных, а твёрдые – перед /a/, /o/, /u/, перед которыми в свою очередь не выступали мягкие. Но в течение XX в. благодаря заимствованиям и буквенным аббревиатурам появились, с одной стороны, сочетания /ke/, /ge/, /xe/, а с другой – /k'a/, /k'o/, /k'u/, /g'a/, /g'o/, /g'u/ и т. д. (см. гл. X, § 52. и табл. 11 и 12), которые изменили сочетаемость этих согласных с гласными и привели к приобретению твёрдыми и мягкими заднеязычными статуса самостоятельных фонем.

Однако включённость заднеязычных согласных в эту корреляцию имеет некоторые ограничения. Прежде всего стоит отметить, что противопоставление /k/ - /k'/, /g/ - /g'/, /x/ - /x'/ наблюдается только перед гласными фонемами /e/, /o/, /a/, /u/. Нет его в середине слова перед фонемой /ʎ/, объединяющей гласные [i] – [e] (см. § 63). Не различаются они также в конце слова и перед согласными. Это можно считать следствием поздней фонематизации твёрдости-мягкости у этих согласных.

§ 62.4.3. Щелевые мягкие альвеолярные согласные [š:] и [ž:] рассматриваются иногда как бифонемные сочетания, т. е. /š+č/ или даже /s+č/ и /ž+ž/. Основанием для

этого служит тот факт, что любое сочетание согласного [s] или [š] с [č'] даёт в конечном счёте произношение [š:'] (ср.: *с чем, расчёска* и т. п.). В случае [ž:'] предполагается смягчение двойного /ž/ внутри морфемы. Такое решение может считаться приемлемым, поскольку манифестация сочетания двух фонем в виде одного звука не является необычным. Явление импловивности или фаукальности в случае [t̠] или [t̠n], [b̠m] (см. гл. IV, § 23) не приводит к интерпретации этих звуков как отдельных фонем – их рассматривают как фонемные сочетания /t+n/, /t+l/, /b+m/.

В других интерпретациях (Матусевич 1976, с. 143-144, 164) выделяются фонемы /š:'/ и /ž:'/, но им приписывается как дистинктивный признак долготы, и поэтому они не считаются партнёрами фонем /ž/, /š/.

Однако долгота этих согласных не является постоянным признаком, и кроме того, они ведут себя как мягкие согласные, ибо перед ними (в основном перед /š'/) наблюдается нейтрализация мягкостной корреляции некоторых согласных (см. гл. IX, § 47.5.3.), поэтому, имея в виду также существование согласных [š'], [ž'] как единых произносительных комплексов, можно их рассматривать в качестве отдельных фонем и включать в мягкостную корреляцию, соотнося с /š/, /ž/ как с твёрдыми. Статус последних, как обладающих признаком твёрдости, подтверждается тем, что перед ними происходит нейтрализация некоторых согласных по этому признаку (см. гл. IX, 47.4.).

Отличие пар /š/ - /š'/, /ž/ - /ž'/ от представленных выше губных и переднеязычных (см. § 62.4.1.) заключается лишь в том, что сами они подвергаются нейтрализации по этому признаку в ограниченном объёме (см. гл. IX, 47.4., 47.5.2), например, нет их нейтрализации перед /j/, перед другими переднеязычными и т. п.

§ 63.4.4. Есть также попытки рассматривать /c/ и /č/ как фонемы, соотносимые друг с другом по признаку: твёрдость /c/ – мягкость /č/. Это вытекает из того, что аллофоны /c/ в сильных позициях являются твёрдыми, /č/ – мягкими, и, кроме того, они сами ведут себя в соответствии с этим признаком – перед ними происходит нейтрализация твёрдости-мягкости многих согласных (см. гл. IX, § 47.4., 47.5.2). Такой интерпретации этих согласных может противоречить то, что у /c/ известны мягкие или полумягкие аллофоны, которые не совпадают с [č'], а у /č/ появляется твёрдый аллофон [č], отличный от [c] (см. гл. I, § 5.2., гл. IV, § 18.1.). Но [č] в корне *-лучи-* совпадает с альвеолярным [t], являющимся аллофоном фонемы /t/, а смягчение [c] появляется в архаической системе русской орфоэпии, так что интерпретация /c/ – /č/ в рамках мягкостной корреляции допустима. При таком их анализе признак места образования оказался бы нерелевантным.

Однако эти согласные можно рассматривать также как отличающиеся друг от друга признаками места образования: /c/ – зубной, /č/ – альвеолярный, так как их аллофоны

принадлежат к соответствующим локальным классам. Это представлено в табл. 14. При такой интерпретации нерелевантным является признак твёрдости-мягкости.

Эти согласные являются единственными аффрикатами в русском языке, и поэтому можно считать, что в их случае оба признака: зубность-альвеолярность и твёрдость-мягкость тесно сопряжены друг с другом, т.е. являются нерасчленёнными.

Таким образом, мягкостная корреляция в русском языке может быть представлена по крайней мере 17 оппозициями фонем, а при включении в неё /с/ и /щ/ – даже 18. За пределами корреляции остается только фонема /j/, у которой вследствие этого признак твёрдости-мягкости не является дистинктивным.

§ 64. **Вокализм. Ударные гласные.** Фонологическая интерпретация ударных гласных в большинстве случаев не предоставляет затруднений. Самостоятельный фонемный статус имеют, несомненно, /a/, /o/, /e/, /u/. Это следует из минимальных пар типа: *мал – мол – мул, сор – сэр – сур, мял – мёл – мел* и т. д. Разновидности этих гласных, выступающие в разных фонетических контекстах, например, [a] – [ä] – [ạ] – [a̠] – [â] – [ã] (см. гл. V, § 25), следует рассматривать как их аллофоны, так как они находятся в отношении дополнительной дистрибуции и, кроме того, замена их друг другом не приводит к разрушению тождества слова или появлению слова с другим значением.

Ударные [i] и [y] тоже противопоставляются остальным гласным. Это проявляется в минимальных парах: *мул – мыл, сон – сын, сэр – сыр, мял – мил, мою – мой* и т. д., которые свидетельствуют об их отдельном фонемном статусе по отношению к гласным /a/, /o/, /e/, /u/. Отношения между самими гласными [i] и [y] оказываются более сложными. Из их дистрибуции (см. гл. X, § 52, табл. 11) следует, что они находятся в отношении дополнительной дистрибуции, и поэтому их надо рассматривать как аллофоны одной фонемы. Так их интерпретируют представители МФШ (Белашапкина 1997, с. 127-130) и других школ за исключением школы Л. В. Щербы (см. Матусевич 1976, с. 88). Сторонники самостоятельного фонемного статуса этих гласных приводят в качестве доводов такие слова, как название буквы **ы** или глагол *ыкать*. Однако такие образования составляют особую подсистему слов – звукоподражательных или специальных,²¹ которые остаются вне основной системы языка. В основной системе русского языка [i] и [y], выступая во взаимоисключающих позициях, представляют собой аллофоны фонемы, которую обозначаем здесь знаком /I/, чтобы отличить её от знака транскрипции, предназначенного для гласного [i].

§ 64.1. Таким образом, ударный русский вокализм представлен 5 фонемами: /a/, /o/, /e/, /u/ и /I/. Её системное изображение может быть представлено на табл. 15.

²¹ Если бы такие слова включать в основную систему языка, то пришлось бы постулировать особую дрожащую зубно-губную фонему для объяснения шуточной фамилии *Фюйтিকেвич-Тпрутынковский*.

Дистинктивные признаки русских ударных фонем связаны с различием по трём подъёмам и по наличию/отсутствию лабиализации. Признак ряда является нерелевантным, что хорошо сочетается со смещением их позиционных вариантов в передний или задний ряд в зависимости от контекста. Итак, например, аллофоны /a/ распределяются по всем рядам: переднему – [ä], среднему – [a] и заднему – [â]. Также и аллофоны фонемы /l/ охватывают ряды: передний – [i], средний – [y] и задний – [y] перед [ɫ] (см. гл. V, § 30).

Таблица 15. Система русского ударного вокализма.

лабиализов. подъём	нелабиализован- ные	лабиализованные
верхний	ɪ	ɯ
средний	e	o
нижний	a	

Коррелятивные отношения в ударном вокализме довольно скромны. Это только корреляция по наличию/отсутствию лабиализации: /u/ - /ʌ/, /o/ - /e/, и по верхнему/среднему подъёму: /ɪ/ - /e/, /u/ - /o/. Фонема /a/ не входит в корреляции.

§ 65. **Безударный вокализм.** Фонематическая интерпретация русского безударного вокализма зависит от теоретических принципов фонологической школы. Сторонники МФШ, придерживаясь концепции фонемы как элемента морфемы, естественно, считают, что в одной морфеме (морфе) по мере возможности должен быть одинаковый фонемный состав. Поэтому, пренебрегая различием между ударными и безударными, они постулируют фонемное тождество для таких рядов слов, как *вол* – *во́ль* или *мёл* – *ме́л*, где усматривают фонему /o/, и таких, как *вал* – *ва́ль* или *ряд* – *ря́д*, где согласно их концепции выступает фонема /a/ несмотря на то, что слова *ва́ль* и *во́ль* представлены одинаковым фонетическим составом – [vɑɫʲy].

Для европейского структурализма и для школы Л. В. Щербы такое решение неприемлемо, потому что эти направления отрицают возможность одинаковых фонетических манифестаций разных фонем. Поэтому в случае приведённых выше пар они постулируют фонемные различия, но не для пары *ва́ль* – *во́ль*, поскольку её фонетический состав одинаков.

§ 65.1. Исходя из такого понимания фонологии, можно сделать следующие обобщения безударных гласных в фонеме.

Безударные гласные [u] и [ü], естественно, следует отнести к фонеме /u/ на основании общности их основного признака – лабиализованности. Безударные [i], [i̥] и

[y], [ÿ], между которыми наблюдается отношение дополнительной дистрибуции, несомненно, представляют собой аллофоны фонемы /l/ как нелабиализованной гласной верхнего подъёма.

В фонему /a/ можно свести безударные [α], [ъ] и [ѣ], поскольку все они являются нелабиализованными гласными более низкими по подъёму, чем другие безударные гласные.

Трактовка гласных [i°], [y°] и [ъ] как аллофонов какой-либо фонемы, выделенной в ударном вокализме, зависит от того, какой вариант произношения следует признать актуальным для современного русского языка. Если придерживаться уже отчасти архаической произносительной нормы, отличающей эти гласные от безударных [i], [y], [i̇], [ÿ], то их следует определять как аллофоны фонемы /e/. Если же не учитывать архаического произношения, т. е. считать, что они уже полностью совпали с этими гласными (см. гл. VII, § 42), то следствием является интерпретация этих гласных как аллофонов фонемы /l/.

§ 65.2. Это даёт возможность постулировать для русского безударного вокализма два варианта системы: архаическую (табл. 16.1.) и современную (табл. 16.2.), которые отличаются составом фонем (4 или 3 фонемы) и набором дистинктивных признаков (3 или 2 подъёма). При сравнении безударного вокализма с ударным сразу заметны отличия – уменьшение количества фонем и дистинктивных признаков и вариантность. Именно в этом заключается сущность так называемой редукции безударных гласных в русском языке.

Табл. 16. Русский безударный вокализм

1. архаическая система

подъём \ лабиал.	нелабиализованные	лабиализованные
верхний	і	и
средний	е	
нижний	а	

2. современная система

подъём \ лабиал.	нелабиализованные	лабиализованные
верхний	і	и
нижний	а	

Особенность русского безударного вокализма заключается ещё и в том, что оба эти варианта выступают в полном виде в середине слова только после твёрдых согласных, и лишь в конце слова и после твёрдых и после мягких согласных. При современном состоянии системы в этих позициях различаются аллофоны /a/ и /l/, т. е. [α] и [ъ] не совпадают с [y] и [ÿ] после твёрдых в середине и конце слова и с [i̇], [i̇] после мягких в конечном открытом слоге, например: жары́ – жиры́, рада – рады, няня – няни. В

архаической системе к этому прибавляется возможное различие аллофонов /e/ и /ʌ/, т. е. несовпадение [y^o] с [y] или [ÿ] после твёрдых согласных в середине (например: *ценить* – *циннзм*) и в конце слова (*в сáже* – *сáжи*), а так же гласных [i^o], [ɤ] с [i] или [ĩ] после мягких согласных в конце слова (например: *няне* – *няни*).

В середине слова после мягких согласных количество фонем уменьшается до 3 в архаической системе (/ʌ/, /e/, /u/) и до 2 – в современной (/ʌ/, /u/), так как в такой позиции не выступают безударные аллофоны фонемы /a/ (см. гл. X, § 52.2.). При полной редукции безударных гласных (см. гл. XII, § 41.) количество гласных в слогах II-ой ступени редукции сводится к 1 единице, которую следует постулировать для объяснения слоговости согласных.

§ 65.3. Статус безударных гласных фонем является спорной проблемой, поскольку они, будучи зависимыми от позиции, а именно от ударения и от фонетического контекста, не могут считаться равными ударным. Их различительные способности ограничены. Поэтому в некоторых школах им приписывается статус архифонем (Пражский лингвистический кружок) или слабых фонем (Аванесов 1956, с. 106).

Упражнения

74. На основании приведённых ниже минимальных пар определите состав согласных фонем русского языка.

Пáльцы – пя́льцы, порт – борт, губá – губя́, порт – форт, фон – вон, граф – графь, воз – вёз, бак – мак, мал – мял, пот – тот, там – дам, порт – порть, дúну – дю́ну, торт – сорт, судá – судя́, сáла – зáла, возá – возя́, сáдик – цáдик, дам – нам, нос – нёс, том – лом, был – былъ, послá – пошлá, шесть – жеть, шёлк – щёлк, цех – чех, болт – борт, раса – рýса, ряд – яд, так – как, код – год, мок – мох, ГЭНИИ²² – гéнии, садкóм – соткём, хек – *ХЭК²³.

75. Обратите внимание на приведенные ниже два ряда согласных фонем русского языка, не включённых в корреляцию по глухости-звонкости, и определите, отличаются ли они друг от друга в этом отношении и в чём заключается это отличие.

1) /x/, /ц/, /ч/;

2) /м/, /н/, /р/, /д/, /ж/.

76. Определите, какое фонологическое явление наблюдается в конце следующих пар слов:

Кот – код, рот – род, п^ать – п^ядь, кос – коз, рок – ро^г, ЛЕФ – лев, сноп – сноб, йзморось – йзморозь, рос – роз, крыш – крыж, Бог – бок, верфь – вервь; дрозд – прост, мозг – воск, гвоздь – кость, изб – осп, правд – лифт, бомб – помп.

²² ГЭНИИ (сокр.) – Географо-экономический научно-исследовательский институт.

²³ ХЭК (сокр. окказионализм) – Хабаровская экспортная контора.

77. Укажите, в каких из приведённых ниже сочетаний происходит нейтрализация признака "глухость-звонкость", а в каких согласные, противопоставленные по этому признаку, выступают в сильных позициях, т. е. в позициях различения (согласные, подлежащие интерпретации, подчеркнуты).

- 1) Ска́зка, смотрю́, звоно́к, впасть, коло́сья, вдруг, тщётный, жду, иску́ство, купцѣ́, рублѣ́, вну́три, шью, про́сьба, ковш, пра́вда, общество, подъѣм, предвзя́тый, нивѣ́и;
- 2) к ма́ме, от ба́бушки, с волка́ми, из гвозде́й, под ведро́м, без у́мыслу, от отца́, к я́ме, от взя́тки, перед лицо́м, в езде́, с су́мкой, под стра́жей, к вдове́;
- 3) брось дури́ть, как мо́жно, сказа́ть лишнее, друг е́дет, уда́рить в грязь, напро́тив вокза́ла, князь Во́лконский, вели́т брать, бу́дет ли, мог бы, иде́т же, приде́шь-таки.

78. Определите, по каким признакам нейтрализованы согласные, обозначенные подчеркнутыми буквами, в следующих примерах (учтите возможность нейтрализации нескольких признаков сразу):

Сбежа́ть, расчи́стка, све́рху, дейзм, отчѣт, впусти́л, улучше́ние, концо́вка, легко́, комбина́т, подно́с, утонче́нный, мягкий, вокза́л, вверх, класс, ре́дька, косми́ческий, отня́ть, друг, возьми́, разже́чь, вста́ну, комса́, возглас, про́сьба, плечо́.

79. Принимая во внимание следующие примеры, определите, является ли положение перед /e/ позицией нейтрализации признака твёрдости-мягкости согласных в современном русском языке.

- 1) Тень, лес, се́но, фѣрма, бе́лый, ве́рный, пе́рья, зе́лень, не́кто, ке́сарь, ге́ны, хѣтты;
- 2) те́ндер, шоссѣ́, ве́то, купѣ́, мэ́р, нѣпман, карѣ́, Не́лли, тенде́нция, кафе́, Бе́лла;
- 3) разѣдакий, отэкзаменовáть, безэксपोर्टный, сэкономить, предэкзаменационный;
- 4) в э́том, к Э́лле, с Э́диком, без э́тики, под э́льфами, через э́то, перед э́кспортом.

80. Определите следующие согласные фонемы русского языка как пучки дистинктивных признаков:

/k/, /l', /p/, /v', /j/, /š/, /m/, /r', /c/, /x', /s', /b/, /d'.

81. Назовите согласные фонемы русского языка по следующим пучкам дистинктивных признаков и установите их аллофоны.

- а) согласный щелевой, переднеязычно-зубной, звонкий, мягкий;
- б) согласный смычный, губной, глухой, мягкий;
- в) согласный носовой, язычный, твёрдый;
- г) согласный щелевой, заднеязычный, твёрдый;
- д) согласный смычный, переднеязычный, глухой, твёрдый;
- е) согласный щелевой, переднеязычно-альвеолярный, звонкий, твёрдый;
- ж) согласный дрожащий, мягкий;
- з) согласный аффрикативный, переднеязычно-зубной;
- и) согласный носовой, язычный, мягкий.

82. На основании приведённых ниже примеров определите инвентарь гласных фонем русского языка под ударением.

- 1) Ах – ох – ух – эх – их, Аля – Оля – Уля – Эля;
- 2) мал – мол – мул – мыл, сам – сом – Сэм – сум, сыр – сор – сур – сэр, рак – рок – рук – рык, газ – ГЭС;
- 3) мял – мел – мёл – мил, ляг – лёг – люк – лик, тюк – тёк – тик, моя – моё – мою – мой – моёй, семья – семьй – семью – семье – семьей;
- 4) жать – жить – жуть, Жак – жёг – жук – ЖЭК²⁴, черт – чёрт, Чук – чек – чок – чик.

83. Найдите другие минимальные пары (кроме приведённых в упр. 82) для следующих оппозиций ударных гласных фонем русского языка:

/a/ – /o/, /a/ – /u/, /a/ – /e/, /a/ – /ɨ/, /ɨ/ – /u/, /ɨ/ – /o/, /ɨ/ – /e/, /u/ – /o/, /u/ – /e/.

84. На основании приведённых ниже примеров определите, способны ли безударные гласные русской речи различать слова или формы слов в подчёркнутых позициях.

Рама – раму – рамы, пальца – пальцу – пальцы – пальце, рубак – рубак, жары – жиры, выставать – восставать, роковом – рукавом, русаки – русаки, скажет – скажут, старая – старое – старою, новою – новую; атака – Итака, обежать – убежать, аффект – эффект; баня – баню – бани – бане, корня – корню – корне – корни, заячья – заячье – заячью – заячьи; лететь – лютеть, чижом – чужом, рисует – рисуют, сыплет – сыплют.

85. Являются ли гласные [i[°]] и [y[°]] аллофонами разных фонем, если известно, что [i[°]] выступает после мягких согласных и в начале слова, а [y[°]] после твёрдых (прежде всего после /š/, /ž/, /c/, но также и после других твёрдых согласных в заимствованных и сокращённых словах, и на стыке приставки и корня)?

86. Можно ли объединить в одну фонему безударные гласные [i[°]] и [y[°]], если известно, что:

- а) оба они выступают после мягких согласных;
- б) в середине слова [i[°]] выступает в слогах I-ой, а [y[°]] – II-ой степени безударности;
- в) в конечном открытом слоге оба гласных являются факультативными вариантами, выбор которых зависит от контекстуальных, стилистических и индивидуальных условий произношения?

²⁴ ЖЭК (сокр.) – жилищно-экономическая контора

ГРАФИКА И ОРФОГРАФИЯ

ХII. Соотношения между письмом и произношением.

§ 66. **Общая характеристика русского письма.** Русское письмо основано на старославянской кириллической азбуке, восходящей к греческому письму и созданной в IX веке св. Кириллом и Мефодием. Современный вид начертаний букв русского алфавита восходит к началу XVIII в., когда по указу царя Петра I кириллица была заменена европеизированной формой, предназначенной для "гражданской", т. е. светской печати. Поэтому его называют гражданской. Современный состав русского алфавита был установлен в 1918 г. Последняя крупная реформа орфографии имела место в 1956 г.

Русское письмо относится к фонетическому типу, т. е. единицы алфавита – буквы (графемы) – предназначены для обозначения звуков (фонем). Состав алфавита и классификация его средств представлены в гл. I, § 2. Буквы в азбуке расположены в строго определённом порядке, который используется при создании словарей и энциклопедий. Кроме печатной формы у букв есть начертания, предназначенные для скорописи, т. е. записи сделанной от руки.

§ 67. **Слоговой принцип русской графики.** Между разными классами букв русского алфавита и звуков (фонем) языка существуют значительные количественные расхождения. Согласных букв значительно меньше, чем фонем. Их соотношение может быть представлено как 21 к 37. И в свою очередь гласных букв в 2 раза больше, чем фонем – 10 к 5. Кроме того, русский алфавит содержит 2 буквы, не имеющие собственного буквенного значения – *ъ* и *ь*, функция которых заключается в сигнализации особых отношений между буквами и реальным произношением.

Из этого количественного несоответствия между буквами и фонемами согласных и гласных вытекает одно важное последствие для русской графики. Оно заключается в том, что для обозначения многих согласных, различающихся твёрдостью и мягкостью, во многих случаях используется одна и та же буква.

Это относится к так называемым парным буквам согласных (см. гл. I, § 5.1.). Их конкретное фонетическое значение, т. е. обозначают ли они твёрдую согласную или мягкую, зависит не от них самих, а от следующих за ними букв. Если дальше следует буква гласной фонемы, то именно она призвана указывать на твёрдость или мягкость согласного. Поэтому количество букв гласных вдвое больше количества фонем. Нейотированные гласные в таких позициях обозначают твёрдость предыдущего

согласного, йотированные и **и**, как правило, – мягкость, ср. пары слов: *нос – нёс, был – бил, вода – вода́, сэр – сер*,

Если же парная согласная фонема находится в конце слова или перед другой согласной, то обозначение твёрдости или дистинктивной (неассимилятивной) мягкости связано с отсутствием или наличием мягкого знака, ср. пары слов: *быт – быть, порт – портъ, пёлка – пёлъка* и т. д.

Эти соотношения вытекают из слогового принципа русской графики, согласно которому при обозначении твёрдости-мягкости согласных, обозначаемых парными согласными буквами, единицей записи и чтения является не одна буква, а сочетание „буква согласной + буква гласной”, т. е. квази-слоговое сочетание, или же наличие-отсутствие **ь**.

§ 67.1. Слоговой принцип проявляется также в обозначении фонемы /j/. Эта фонема обозначается буквой **й** регулярно лишь в конце слова или перед согласной (*стой, майка, пейте*). В позиции перед гласным, т. е. в сочетании /j+V/, как правило, она не обозначается отдельной буквой, а йотированными гласными, а иногда также буквой **и**. Это наблюдается тогда, когда сочетание /j+V/ находится в начале грамматического слова, т. е. после графической паузы. В таких случаях йотированные гласные обозначают аллофоны фонемы /j/ и соответствующую гласную (ср.: *яма, язык, юг, ехать, еда, ёмкость*, а также: *с ёлки, под ярмом, в Японию, к югу* и т. д.).

Такое же значение имеют йотированные гласные, а также гласная **и**, если они записаны после других гласных букв (ср. *моя́, моёй, мой, пѳиск, поѳехал, уезжа́й, зна́ю, другие́, дѳет* и т. п.).

Специфически обозначается сочетание /j+V/ после согласных. Йотированные гласные **и** и **и** записываются тогда с буквами **ь** или **ѳ**, стоящими между буквой согласной и гласной. Буквы **ь** и **ѳ** в таких случаях выступают в разделительной функции, т. е. сигнализируют, что йотированная гласная или **и** обозначают фонему /j/ и соответствующую гласную. Твёрдый знак предназначен для употребления только после приставок, оканчивающихся на согласные (*подъѳехать, съѳёмка, изъѳян*), мягкий – во всех остальных случаях таких сочетаний (*бѳёт, кѳелья, вѳюга, рѳяно, коньяк, соловѳй* и т. д.). После **ѳ** не встречается буква **и**, так как в корнях, начинающихся на –**и**, после приставок на согласный происходит мена звуков [i] – [y], отражающаяся на письме (ср.: *игра́ть – сыгра́ть*). Твёрдый знак в разделительной функции пишется также после непарных согласных букв (ср.: *межъязыковѳй*).

Действие слогового принципа обозначения твёрдости-мягкости согласных и /j/, однако, ограничено.

§ 67.2. С одной стороны, этот принцип ограничен традициями русского письма, насчитывающего свыше 1000 лет истории.

Эта традиция сказывается прежде всего в употреблении букв гласных и ь после непарных согласных букв ш, ж, ц и ч, щ. Итак, несмотря на то что буквы ш, ж и ц в позиции перед гласными обозначают твёрдые согласные, после них пишутся йотированные буквы е, ё, а также и (ср. *шесть, жёлтый, целый, шип, живёй, цистерна*). Также и в других позициях эти буквы в основном обозначают твёрдые согласные, но тем не менее во многих грамматических формах после ш и ж встречается ь не в разделительной функции (ср.: *спишь, рожь, режьте, набьтмашь*).

Буквы ч и щ в позиции перед гласными обозначают мягкие согласные, но после них пишутся нейотированные гласные – только а и у, а иногда также о (ср.: *часть, хочу, роща, щука, плечом, плащом, борщом*). В других позициях в одних грамматических формах после них пишется ь (*ночь, плачь, вещь, спрячься*), в других ь отсутствует (*врач, плащ, ручка, мощный*).

§ 67.3. С другой стороны, в противоречии со слоговым принципом находятся записи многих заимствованных слов и слов со специфическим составом.

Итак, в некоторых заимствованных словах цепочка /j+o/ или даже /j+a/ в начале слова или после гласной буквы записывается не буквой ё, а сочетанием йо, например: *йод, йотация, район, майор, майорика, майоран*. В некоторых словах в таких позициях встречаются записи й с йотированными гласными, ср.: *Йёна, йёти, аллилуйя, майя, секвёйя, фойё*. После согласных же встречается запись ьо вместо ьё, например: *бульон, шампуньон, лосьон*.

В сложносокращённых словах, в составе которых находятся элементы корней с начальным сочетанием /j+V/, йотированные буквы пишутся непосредственно после согласных (т. е. без ь или ь), и при этом обозначают не мягкость предыдущих согласных, а цепочку /j+V/, например: *Минюст* (Министерство юстиции) – *Ми[n]’u]ст, детясли* (детские ясли), *Иняз* (Институт иностранных языков) и др.

В сложносокращённых словах с корнями, начинающимися на [i], сохраняется запись и также после парных согласных букв при произношении [y], например: *пединститут* (педагогический институт), *Москомимущество* (Московская комиссия по имуществу), *Центризбирком* (Центральная избирательная комиссия) и т. п.

В сложных словах с первой основой, законченной на /j/, можно встретить записи й с последующим гласным, например: *стройуправление*.

§ 67.4. Особо следует остановиться над соотношением букв э и е со звуковой оболочкой слов. Буква э регулярно появляется только в начале слов и после гласных, выполняя функции, свойственные нейотированным гласным (*эхо, этап, этажёрка, поэт, дуэлянт*). После согласных буква э закономерно появляется после приставок: *экономить, разэдакий, подэкранный*). В корнях слов запись э после согласных появлялась редко – в заимствованных словах типа: *сэр, пэр, мэр*. В последнее время

таких слов становится всё больше (ср.: *сэбин, сэссон, хэнд, тэнно*). Их разряд пополняется также за счёт буквенных аббревиатур (*ГЭС, ДнепроГЭС, нэп, КЭЧ, ЖЭК, зэк, ЗЭТО, ВЭЧ*), которые дают основу для появления образованных от них форм типа: *гэнэушник* – ‘сотрудник ГПУ’, *гэбйст* – ‘человек, связанный с государственной безопасностью’.

В некоторых словах по разным источникам наблюдается вариантная запись – через *э* и через *е*, например: *кэб* – *кеб*, *зэк* – *зек*, *сэйшин* – *сэйшен*, *хэпти-энд* – *хэптиэнд* (см. Кузнецов 2000).

Однако в подавляющем большинстве давно известных слов, в которых перед /e/ и его вариантами постоянно или факультативно произносятся твёрдые согласные, обозначенные буквами парных согласных, употребляется не *э*, а *е*, ср.: *анэксия, адэнт, вендэтта, дэка, дэльта, декадэнс, дейзм, зерб, кэмтинг, мэдисон, неонацист, пенснэ, прэсса, рэгби, сэттер, секс, тэннис, тендэнция, тест* и др. Это касается также многих иностранных имён собственных.

Наряду с этим можно отметить редкие случаи факультативного произношения /e/ без йотации после гласных, например: *проэкт, диэта, гигиэна, реэстр*.

Таким образом, фонетические значения буквы *е* не до конца соответствуют причислению её к классу йотированных гласных. Ряд перечисленных выше употреблений выходит за пределы этой категории.

§ 67.5. Особенность буквы *е* заключается ещё и в том, что в русской письменности, предназначенной для внутреннего употребления (т. е. не для иностранцев и не для школ национальных меньшинств), она повсеместно заменяет букву *ё*, которая пишется только в тех случаях, если употребление *е* вызывает двусмысленность текста, например, когда надо отличить формы *всё* и *все* (например, в контексте *Они все ждут – Они всё ждут*). Таким образом, в русском тексте нормальными являются записи *вел, нес, теплый, легкий, ружье, Леня, черный, семга, живет, идем* и т. п. Это связано с традицией русской письменности, в которой до конца XVIII в. не было буквы *ё*. Её ввёл русский писатель и историк Н. М. Карамзин, но она не привилась, и русские прекрасно обходятся без неё. Это создаёт большие трудности для иностранцев, но также приводит к тому, что в некоторых словах наблюдается колебания в произношении, например, *современный* произносится через [e] и через [o].

Ещё одна трудность русской графики заключается в том, что нет регулярного обозначения ударения. Необходимость постановки ударения возникает только в случаях, когда, например, из контекста неясно, употребляется форма *уже* или *ужё*. Ударение ставится также в тех формах сравнительной степени прилагательного *большый*, в которых буквенная запись совпадает с формами положительной степени этого прилагательного, например: *большим, большая, большую, большие* и т. п.

§ 68. **Типы фонетических значений букв.** Из-за сложных отношений между нормами русской орфографии и реальным звучанием многие буквы русского алфавита имеют разнообразные фонетические значения. Итак, буква **а** может обозначать [а] (*сад, план, час*), [i°] (*часы, частёнько, щавель*), [ъ] или [α] (*самолёт, полка, садовник*), [ь] (*участь, площадь*) и т. п. У буквы **д** кроме обозначения [d] и [d'] может появиться обозначение [t] (*подкладка, подсчёт*), [t'] (*сядь, редька*) и нулевое значение (*поздно, праздник*) и т. д. У большинства букв наблюдается по несколько фонетических значений. Но они неравноправны друг другу. Выделяются основные фонетические значения и второстепенные.

В основных фонетических значениях буквы выступают в тех контекстах, в которых нельзя употребить других букв без искажения звучания слова. Иначе говоря, это такие случаи, в которых изменение записи может привести к изменению звукового состава слова и, следовательно, к появлению другого или несуществующего слова. Таковы, например, значения буквы **с** в словах: *сам, сыр, посо́л, коса́, се́рый, сюда́*, буквы **о** в словах: *нос, рот, пальто́, работа* и т. п.

Второстепенные значения появляются в таких контекстах, в которых данный звук можно обозначить другими средствами без ущерба для звучания. Например, обозначение согласного [s] буквой **с** или **з** в словах: *снос, вы́рос, бро́ский, вра́жеский* или *воз, привёз, моро́з, указа́* и др. даёт одинаковое их прочтение. Аналогичным образом, не изменит произношения ошибочная с точки зрения орфографии запись **и** или **е** вместо **я** в словах: *пяты́, мясны́к, тяжёлы́й* и т. п. Требование писать определённые буквы в этих словах вытекает из орфографических норм русского языка.

Можно заметить, что основные значения букв, как правило, связаны с сильными позициями фонем, т. е. с позициями максимального их различия, а второстепенные — с позициями нейтрализации. В соответствии с этим основные и второстепенные значения букв согласных и гласных появляются в разных позициях. У согласных основные значения выступают прежде всего перед гласными, а у гласных — под ударением. Буквы сонорных согласных имеют основные значения также в конце слова.

Таким образом, у парных согласных букв есть два основных фонетических значения — обозначение твёрдого и мягкого согласного. Итак, **с** призвано обозначать [s] и [s'], **н** — [n] и [n'], **п** — [p] и [p'] и т. д. У непарных только одно фонетическое значение, например, основное значение **ш** — обозначение [š], **ч** — [č'] и т. д.

У нейотированных гласных **а, о, э, ы, у** лишь одно фонетическое значение — они призваны обозначать ударные гласные [a], [o], [e], [y], [u]. У гласных йотированных — два фонетических значения: 1) обозначение одного гласного, которое появляется после согласных букв, т. е. в тех случаях, когда **я, е, ё, ю** обозначают ударные [a], [e], [o], [u],

и 2) обозначение двух звуков – [j] и соответствующего ударного гласного, т. е. у я это обозначение [ja], у е – [je], у ё – [jo], у ю – [ju].

У гласной буквы и основные значения связаны с обозначением [i], [y], а также [ji], так как все они появляются у этой буквы в ударной позиции (ср. *пить, жить, семья*).

Второстепенные фонетические значения у букв гласных выступают в безударных позициях, причём следует признать, что у гласных и, ы, у, ю они не отличаются от основных, так как обозначают в основном безударные варианты гласных [i], [y], [u] или сочетания [ji], [ju]. У гласных букв а, я, э, е, о, ё эти значения подчас сильно расходятся с основными, например, я обозначает [i°] или просто [i], а также [ь] и [ъ].

У согласных букв второстепенные значения связаны с позициями не перед гласными: в конце слова и перед другим согласным. У многих согласных в таких позициях значения часто совпадают с основными – это касается сонорных согласных, прежде всего буквы л, которая всегда обозначает [l] или [l']. У шумных согласных второстепенные значения могут сильно отличаться от основных. Итак, например, буква с может обозначать [z] – *сдать*, [z'] – *пробьба*, [š] – *расшйт*, [ž] – *сжать*, [š'] – *разносчик*, [c] – *удастся*, т. е. звуки, которые обозначаются другими согласными буквами в своих основных значениях.

Упражнения

81. Определите, какими графическими средствами обозначена твёрдость или мягкость подчёркнутых согласных в следующих парах слов. Выпишите согласные, твёрдость-мягкость которых обозначается на письме указанным способом.

- 1) Быть – бить, выдать – видать, роды – роди, вела – веля, нос – нес, лупа – лупя, гора – горя, суда – сюда, томный – темный, фон – фен, кот – ткет, гул – Гюго;
 2) ряб – рябь, нов – новь, молод – молодь, цеп – цепь, вяз – вязь, стал – сталь, прибыл – прибыль, том – Томь, вес – весь, брат – брать, граф – разграфь;
 3) редко – редька, сказка – кузька, волны – вольный, банка – банька, варка – Варька, басма – весьма, ватман – тьма.

82. Рассмотрите употребление букв е и э после согласных в русском языке, сопоставьте их с парами: я – а, ё – о, ю – у, и – ы и выясните, в чём заключается отличие этой пары гласных букв от остальных пар йотированных и нейотированных. Используйте при этом следующие при-меры:

- 1) Белый, вера, гектар, дело, земля, макет, болеть, место, нет, петь, море, село, идите, сфера, мухе;
- 2) бета, вето, ГэС, Дега, кемпинг, ЛэП²⁵, мэр – консоме, нэп – нетто, пэр – купе, кара, сэр – шоссе, теннис, кафе.

²⁵ ЛЭП (сокр.) – линия электропередачи.

83. Выясните употребление йотированных и нейотированных гласных, а также наличие или отсутствие ь после так называемых внепарных по твёрдости-мягкости согласных букв (ж, ш, ц и ч, щ). Укажите, в каких случаях можно говорить об отступлениях от слогового принципа русской графики.

- 1) Шу́ра, ша́г, шо́к, но́жом, жа́ль, ро́жу, цыга́н, цуна́ми, цо́коль, ца́рь; ковш, но́ж, купе́ц; ко́шка, жги, штиль, мо́лодецкий;
- 2) широко́, жи́рный, цисте́рна, шест, желтё́ть, окóнце; мышь, ро́жь, шы́ю;
- 3) часть, щаве́ль, чу́до, щу́ка, чо́каться, Щорс, плач, плащ, мо́щность, по́чва;
- 4) че́рт, ще́ки, чи́стый, щипа́ть, че́сть, щель; плачь, мо́щь, спря́чьте, по́мощью, чья.

84. Укажите фонетические значения йотированных гласных и и в следующих группах слов и определите графические позиции этих букв в каждой из групп.

- 1) Ми́лый, ки́слый, но́ги, фи́рма, весло́, ме́стный, де́ла, те́ло, ре́бра, занёс, се́мга, зе́рна, кове́р, дю́ны, бязь, лягну́ть, Кя́хта, рядо́вой, люблю́, сюрпри́з, ри́омка, кюве́т;
- 2) иск, иду́, Ира́н, Инга; еду́, езда́й, е́лка, ёмкость, я́блоко, язы́к, юли́ть, юро́дивый;
- 3) пои́ть, мо́их, уе́зд, кра́ем, поёте, заём, мая́к, появи́ться, за́яц, каю́та, пою́т, знаю́;
- 4) се́мьи, ола́ды, по-во́лчьи, ко́лья, пьёса́, подьёзд, взмо́рье, съезжа́ться, белё́, съёмка, пья́ный, отъя́вленный, съязви́ть, бы́ют, вы́учить, ады́онкт, конъю́ктура.

85. Проанализируйте способы обозначения фонемы /j/ в приведённых ниже группах слов и укажите, какие из способов не соответствуют слоговому принципу русской графики.

- 1) Ёсли, ю́ный, ёжик, я́ма, я́рлык, еди́нство, юморист;
- 2) ба́йн, заём, бою́сь, во́инственный, поёду́, во́ин, кро́ют, ви́ем, зна́я, ста́и;
- 3) выю́н, льёте, лье́, ста́тьи, бу́рьян, но́чью, зве́нья, тре́тьей, Да́рьи;
- 4) съезд, въя́вь, подьём, въезжа́ть, отъюли́ть, объя́вление;
- 5) мой, стай, стой, поро́й;
- 6) война́, ма́йка, сто́йте, ви́йду, по́йма;
- 7) Йе́мен, йог, йоти́рованный, Йо́ркшир, йод;
- 8) майо́р, райо́н, майонез, Ма́йя, фойе́;
- 9) стро́йча́сток, стро́йотря́д;
- 10) бульо́н, почта́льо́н, лосьо́н, шампиньо́н;
- 11) Гла́вовели́ртбо́рг, Де́тюдни́здат, де́тясли, И́нйз.

86. Определите, какие фонетические значения имеет буква е в следующих группах слов (буква ё не употребляется и не ставится знак ударения согласно навыкам русской графики для внутреннего пользования);

- 1) Нет, сели, белый, тесто, медь, бедный;
- 2) вел, лег, мед, легкий, лед, теплый, идет, плел;
- 3) дела, сельмаг, передача, легковой, о брате, идите, кофе, море;
- 4) есть, моей, знает, съели, досье, колье, житие, насекомое;

- 5) елка, еж, подъем, пьет, о чем, свиньей, белье, ружье, встает, острие, свое;
- 6) жест, цех, шерсть, жемчуг, кошель, клише, в конце;
- 7) больше, в коже, выше, реже, о румянце, солнце, ложе;
- 8) шепот, сжег, жесткий, желтый, решенный, напряженный;
- 9) фонетика, теннис, регби, секс, монема, кафе, турне, отель, тембр;
- 10) анестезия, бизнес, декаданс, серсо, тембральный, компьютер, принтер, Вагнер, зека, тенденциозный.

87. Определите конкретные фонетические значения указанных букв в следующих примерах и выясните, какие из них являются основными, а какие второстепенными.

с: сам, сила, ось, восьмой, сми́рно, сбóры, сдира́ть, рассказ, сшить, счита́ть, купа́ться, хлестче, сжечь;

д: дом, ряд, поса́дка, да́ли, медь, ре́дка, подтащи́ть, подтяну́ть, подчеркну́ть, по́здно, се́рдце, ислáндцы, флама́ндский;

ч: чи́сто, час, беречь, лу́чше, сча́стье, на́чдив, изво́зчик, ко́нечно, ле́тчик;

л: ла́ска, бал, цикл, кольчу́га, ли́га, боль, льют, по́лька, лже́шь, пол-ли́тра, Ба́лтика, то́лще;

а: ас, ма́ло, да́ть, часть, бачо́к, часы́, частота́, шага́ть, жалеть, мо́лча, маразматический;

я: ягода, пая́ц, обезья́на, изья́н, язы́к, зая́ц, бра́тья, сто́я, се́мьями; мя́со, ви́шня, мясно́й, тяжело́, ня́нями, си́дя;

и: и́гры, си́ла, тво́й, соловьи́, писа́ть, чистота́, игроко́в, по́иск, кельи; ши́ре, ужи́, цирк, цистерна, у́жин, революцио́нный, с Ирой, сверхизи́сканно, межинститу́тский.

XIV. Основные принципы русской орфографии.

§ 69. Орфография и её связь с фонетикой. Орфография как раздел лингвистики занимается вопросами установления единообразной записи значимых единиц – в основном слов. В её задачу входит формулировка конкретных правил правописания и их обоснование, а также теоретическая разработка принципов определения правил.

Графические средства, которыми располагает язык, позволяют во многих случаях передавать фонетический состав многих слов самыми разнообразными способами, если учесть, что у букв имеются также второстепенные значения. Итак, цепочка [žž'ok] может быть передана как *жжог, *жжёг, *жжок, *жжёк, *зжог, *зжёг, *зжок, *зжёк, *сжок, *сжёк, *сжог и, наконец, сжёг, из которых только последняя считается правильной.

Единообразие написания слов является необходимым условием быстрого их распознавания и понимания в письменном тексте. В этом можно убедиться, если попытаться прочитать текст, написанный с большим количеством орфографических ошибок. Достаточно, например, увидеть неправильные с точки зрения современной орфографии записи следующих польских слов: *óžont вместо *urząd*, *pszut – *przód*, *rzupr – *zubr*, *sęs – *sens*, *ztempidź – *stępieć*. Такие же трудности возникнут при записи русских слов: *гóрат вместо *гóрод*, *езьг – *язьк*, *щод – *счёт*, *опятёд – *аннемёт*, *озперанд – *аспирант* и т. п.

Для установления единообразных написаний в разных языках применяются разные принципы, которые в системах звукового письма в большей или меньшей мере приближаются к передаче действительных звучаний. Ближе всего к реальному фонетическому составу была бы орфография, основанная на фонетическом принципе, т. е. такая, при которой между единицами письма и звуками существовали бы одно-однозначные соответствия. Но такая система письма нереальна из-за того, что в речи существует обычно большая вариативность произношения, в то время как письмо должно быть единообразным. Однако во многих языках могут быть написания, которые следуют этому принципу. В частности он применяется в русской орфографии в тех случаях, когда буквы гласных и согласных выступают в своих основных значениях, например: *сон, там, гимн, пью, сёмгу, ртом* и др.

Противоположностью фонетического принципа является традиционный, который устанавливает единообразные написания слов на основе исторической традиции независимо от того, как данные слова произносятся. Этот принцип является главным в английской орфографии. Но его проявления можно заметить и в других системах, например, в польской при употреблении букв *ó* и *u*, *rz* и *ź* для передачи звуков [ž] и [u]. В русской орфографии по традиции пишутся *и, е, а, у* как после *ч, щ*, так и после *ж, ш*

вопреки слоговому принципу русской графики (см. гл. XIII, § 67.2.). Традицией можно объяснить также нежелание употреблять букву ё.

Существуют также и другие принципы, являющиеся промежуточным звеном между фонетическим и традиционным, при которых определение правильных написаний учитывает состав слова. Из них выделяется морфологический принцип, согласно которому единообразие записи присуще отдельным значимым частям слова – морфемам.

Обычно в языках можно наблюдать применение нескольких принципов, в разной степени проявляющих себя в частных случаях, но при этом один из них считается основным.

§ 70. **Морфологический принцип** в русской орфографии считается по мнению многих исследований основным. Представители МФШ в соответствии с пониманием фонемы как элемента морфемы называют его фонологическим, но между этими определениями существует сходство, потому что в обоих случаях имеется в виду морфемный состав слова и единообразие записи составных частей слова – морфем.²⁶

Сущность морфологического принципа заключается в том, что единицами письма являются отдельные части слова – корни, префиксы, суффиксы, окончания и другие морфемы. Итак, в соответствии с этим устанавливается, например, единообразное написание корня *-вод-* в словоформах *водá, водяной, пáводок, вóдка, вод* и т. д. несмотря на различия в их фонетическом оформлении. Одинаково пишется приставка *про-* в словах: *продúмать, прощúпать, просмотрéть* и т. п., суффикс *-ость* в словах: *стáрость, мóлодость, глúпость* и др.

Единообразность написаний связана по сути дела с морфемами, т. е. с вариантами морфем. Многие морфемы подвержены разного рода модификациям, выражающимся в исторических чередованиях фонем, составляющих данную морфему. Такие модификации учитываются морфологическим принципом, и разные морфы одной морфемы, естественно, представлены различными записями. Например, у глагола *братъ* и в его формах, а также в производных от него словах выступает несколько различающихся своим составом корневых морфов, которые записываются по-разному: *братъ, берú, собирáть, вýбор*. Различия такого типа могут выступать и в приставках (ср. *отвестí* и *отодвúнуть*), в суффиксах (ср.: *купéц – купцá, песóк – пескá*) и других типах морфов (ср.: *купáлся – купáлась*).

Согласно морфологическому принципу не учитываются лишь те звуковые различия, которые связаны с позиционными чередованиями, обусловленными фонетическим контекстом, т. е. с нейтрализационными явлениями. Итак, в представленных выше

²⁶ Учитывая отношения между фонологией и морфологией, этот принцип можно определить точнее как морфофонологический.

словах с корнем *-вод-* гласный произносится как [o] под ударением, в безударных позициях наблюдаются [ɔ] или [ɤ], но тем не менее обязывает обозначение его буквой *о*. В свою очередь конечный согласный произносится как [d] – [d'] или [t] в конце слова или перед глухим согласным, но всегда обозначается буквой *д*.

Морфологический принцип учитывает графические различия, вытекающие из слогового принципа, т. е. разные морфы одной морфемы, отличающиеся твёрдым и мягким согласным в случае парных согласных букв записываются одинаково, ср.: *водá* и *водяно́й*, *бра́т* и *бра́те* и т. п. С другой стороны, в случае гласных этот принцип допускает различные записи одной и той же морфемы, если они вытекают из необходимости обозначать твёрдость-мягкость предыдущих согласных или /j/. Итак, у существительных мужского рода в род. падеже ед. числа окончания записываются буквой *-а* (ср.: *бра́та*, *стола́*, *ча́са*, *компью́тера*) или *-я* (*ко́ня*, *кня́зя*, *кра́я*), и это не считается нарушением морфологического принципа. Аналогичным образом как тождественные друг другу рассматриваются записи окончаний через *ы* и *и* (ср.: *стола́* – *ко́ни*, *но́вый* – *лёгкий*), *у* и *ю* (*иду́* – *куплю́*, *сестру́* – *няню́*, *но́вую* – *си́нюю*, *иду́т* – *знаю́т*), *о* и *ё* (только под ударением: *сестро́й* – *земле́й*).

Употребление букв гласных после непарных согласных букв регулируется специальными нормами русской орфографии, основанными прежде всего на традиции. Итак, после *ж*, *ш*, *ч* и *щ* устанавливается запись гласных *а*, *у*, *и* и *е*. Кроме специальных случаев (например, иностранных имён собственных) после них не пишутся *я*, *ю*, *ы* и *э*. Правописание после них гласных *о* и *ё* регулируется отдельными правилами, отчасти нарушающими морфологический принцип (см. ниже § 71). После *ц* пишутся только *а*, *о*, *у* и *е*, нельзя писать *я*, *ю* и *э*, не встречается также *ё*. Правописание *и* и *ы* после *ц* регулируется специальными правилами.

Таким образом, морфологический принцип русской орфографии касается одинакового обозначения в пределах морфемы звуков, находящихся в отношении фонетических (позиционных) чередований, с учётом закономерностей, вытекающих из слогового принципа обозначения твёрдости-мягкости согласных и /j/.

Многие конкретные правила русской орфографии, например, правописание безударных гласных, правописание глухих и звонких согласных, являются следствием применения морфологического принципа. Однако существуют и такие правила, которые устанавливают написания, противоречащие этому принципу, придерживаясь в таких случаях фонетического принципа или традиционных написаний.

§ 71. **Нарушения морфологического принципа орфографии** выступают в тех случаях, когда единообразное написание морфов в принципе возможно, но конкретные правила правописания рекомендуют записи, следующие фонетическому принципу или традиции правописания.

К таким нарушениям можно отнести:

1) Правописание согласного *с* или *з* в приставках: *из-*, *без-* *воз-/вз-*, *через-/чрез-*, *раз-/роз-* *низ-*. Правописание конечного согласного в этих морфемах регулируется в соответствии с произношением. Перед гласными, сонорными и звонкими согласными в них пишется буква *з* (ср.: *изорва́ть*, *безда́рный*, *возврати́ть*, *чрезме́рный*, *разоби́жить*, *низложи́ть*), перед глухими согласными – *с* (*истра́тить*, *бе́столочь*, *восклица́ние*, *чересполо́вица*, *расписа́ть*, *нисходи́ть*). Для сравнения: в приставке *от-* обязывает правописание *т*, а в *над-*, *под-*, *перед-/пред-* пишется *д* независимо от произношения; приставки *с-/со-*, *в-/во-* пишутся только через *с* и *в* несмотря на возможное разнообразие их звукового облика. Это следствие морфологического принципа, который проявляется также в правописании согласных в корнях слов: *но́жка*, *ска́зка*, *ло́дка*, *ло́бка*, *ло́бка*, *ла́вка* и *про́сьба*, *моло́тьба́* и т. п.

2) Правописание гласного в приставке *раз-/роз-*. В укладу произношению гласный этой приставки под ударением обозначается буквой *о* (*ро́зыск*, *ро́стись*, *ро́звальни*, *ро́зыгрыш*) и *а* (*ра́зум*, *ра́спря*), а в безударной позиции – только буквой *а* (*разыска́ть*, *распи́ска*, *разва́л*, *разыгра́ть*). Для сравнения: в других приставках постоянно пишется или *о* (*от-*, *под-*, *о-/об-*, *про-*, *по-*) или *а* (*над-*, *на-*, *за-*), что соответствует единообразию их графических форм и морфологическому принципу, который проявляется также в правописании *о* или *а* в корнях слов: *нога́*, *вода́*, *роди́ть*, *ползу́*, *хоте́ть* или *сады́*, *вали́ть*, *самá*, *дарю́*.

3) Правописание некоторых корней, в которых в зависимости от тех или других условий пишется *о* или *а*. К таким корням можно отнести *гор-/гар-* и *зор-/зар-*, в которых под ударением пишется гласный в соответствии с произношением, т. е. *а* в корне *гор-/гар-*: *га́рь*, *уга́р*, *зага́р*, *о* в корне *зор-/зар-*: *зо́рка*, *зо́ри*, а в безударных позициях другой гласный – *о* в *горе́ть*, *загоре́ть(ся)*, *а* в *за́ря*, *озари́ть*. Разнообразны также записи корней *кас-/кос-*, *раст-/рост-*, хотя запись *а* или *о* в них регулируется не только произношением.

4) Правописание окончаний им. падежа ед. числа мужского рода полных прилагательных, в которых под ударением пишется *-ой* (*слепо́й*, *морско́й*, *свято́й*, *большо́й*), а в безударном положении – *-ый/-ий* (*но́вый*, *го́рдый*, *мя́гкий*, *си́ний*).

5) Правописание *о* или *е* после согласных *ж*, *ш*, *ц*, *ч* и *щ* в некоторых окончаниях и суффиксах. Вопреки требованию единообразия записи также суффиксов и окончаний, в таких контекстах устанавливается под ударением правописание гласной *о* (*плече́м*, *свече́й*, *ро́жок*, *кише́к*, *крыльцо́*, *большо́м*, *холице́вый*, *пунце́вый*), а в безударных позициях – *е* (*пла́чем*, *да́чей*, *поро́жек*, *пу́шек*, *око́нце*, *вы́шем*, *за́мшевый*, *сите́цный*).

Это расходится, с одной стороны, с правилами правописания букв *о* и *ё* после согласных *ж*, *ш*, *ч* и *щ* в корнях слов, согласно которым *ё* пишется после этих

согласных в корнях, в которых наблюдается его чередование с безударным гласным, обозначенным буквой *е*, за которым скрывается произношение [y°] или [i°] (ср.: *жёлтый* – *желтѣть*, *шёпот* – *шептун*, *чёрный* – *чернее*, *щёлкать* – *щелчок*), а *о* в корнях, которые не знают такого чередования (ср.: *жох*, *жонглёр*, *шок*, *шофёр*, *чóкаться*) и в которых в безударной позиции произносится [α].

С другой стороны, такие различия записей одной морфемы вступают в противоречие с требованием единообразного написания этих суффиксов и окончаний в других графических контекстах. Например, после парных твёрдых согласных букв эти морфемы записываются через *о* независимо от ударения (ср. *столб* – *стѹлом*, *сестрѹй* – *ссѹрой*, *комѹк* – *снѹмок*, *селѹ* – *мѹло*, *слепѹм* – *нѹвом*, *медѹвый* – *берѹзовый*).

б) К нарушениям морфологического принципа иногда относят также запись некоторых корней, которые обычно начинаются с гласной *и*, которая после приставок, оканчивающихся твёрдым согласным, заменяется на *ы* (ср.: *истѹрия* – *предыстѹрия*, *искѹть* – *разыскѹть*, *игра* – *сыгрѹть* и др.). Но если придерживаться условия, что соблюдение слогового принципа обозначения твёрдости-мягкости иерархически выше требования единообразных написаний морфем, то такие различия обозначения не нарушают морфологического принципа.

§ 72. **Опорные, поверочные и бесповерочные написания.** Морфологический принцип орфографии позволяет формулировать ряд правил, при которых применяется метод установления правильных написаний путём их проверки в других контекстах. При этом используются опорные написания, т. е. такие, в которых подвергающаяся проверке буква выступает в своём основном фонетическом значении. Для согласных – это позиция перед гласным или сонорным согласным, для гласных – в основном ударная позиция.

Те графические элементы, которые пишутся в опорных написаниях, как правило, записываются в остальных проявлениях этой морфемы (естественно, с учётом исторических чередований). Итак, например, написание *д* в словах: *садкѹ*, *порѹдки*, *лѹдка*, *подстѹвить*, *код*, *сѹдь* определяется на основании сравнения с формами: *садѹк*, *порѹдок*, *подобрѹть*, *кѹды*, *сѹдет* и т. п., где соответственные звуки выступают перед гласным. В свою очередь запись буквы *я* в словах: *тянѹ*, *тяжѹлый*, *мяснѹк*, *пятѹк* устанавливается на основании опорных написаний гласной в этих морфемах под ударением, т. е. в формах: *тѹянет*, *тѹяжесть*, *мѹясо*, *пѹять* и т. п.

§ 72.1. Написания букв, которые можно проверить путём сравнения с существующими опорными, называются поверочными. Таковыми являются написания согласного *д* в словах: *садкѹ*, *порѹдки*, *лѹдка*, *подстѹвить*, *код*, *сѹдь* и гласного *я* в словах: *тянѹ*, *тяжѹлый*, *мяснѹк*, *пятѹк* и многие другие. К ним можно отнести также записи согласного *с* в приставке в словах: *сѹдать*, *сѹдѹвать*, *сшѹить*,

сжима́ть, счи́стить, для которых есть опорные написания, например, в формах: *сошьо́, сумёть* и т. п. Правописание гласного *е* в словах: *несу́, се́ло, гнездо́, бегу́, пету́х, делю́ть* объясняются опорными, в которых под ударением выступает *ё* (а в принципе согласно навыкам русской графики – *е*), т. е. *не́с, се́ла, гне́зда* или *е – бег, петь, раздел*.

Поверочные и соотнесённые с ними опорные написания составляют основу правил правописания, базирующих на морфологическом принципе орфографии.

§ 72.2. Однако существуют такие случаи проявления морфем, в которых соответствующие элементы постоянно находятся в зависимых позициях и для установления их правописания нет опорных написаний. Это касается согласных в конце неизменяющихся слов или перед шумными согласными, гласных в безударной позиции.

Такие случаи относятся к беспове́рочным написаниям, например, запись согласных в конце слов (*лишь, аж, -нибу́дь, на́стежь, врозь*), перед другими согласными (*экза́мен, афга́нский, нивхи, здоро́вый, эфемизм, стой, мост, мозги*), а также записи в корнях слов гласного *а* (*атама́н, арте́ль, паром, кала́ч, капу́ста, валю́та, таракáн, баро́кко*) или *о* (*опера́ция, октя́брь, коро́ва, бота́ника, ботва́, жонгле́р, вонза́ть*) и многие другие. К беспове́рочным можно отнести также обозначение конечных согласных в ряде окончаний, например, *т* в глагольных окончаниях *-ёт/-ет, -ит* или *-ут/-ют, -ат/-ят*, *в* в окончании *-ов/-ев* существительных.

Не подвергаясь объяснению опорными написаниями, беспове́рочные требуют запоминания и в случае затруднений – проверки по специальным орфографическим словарям.

В частности к беспове́рочным относятся написания многих заимствований, в которых проявляются многие специфические обозначения, не отражающиеся или отражающиеся по-другому в произношении. К ним можно отнести правописание двойных букв (*аппа́рат, оппози́ция, коммуни́зм, васса́л, ассорти́, аккурати́но* и др.), запись *кз, кд* при произношении [gz], [gd] (*экза́мика, экза́ма, анекдо́т*) и многие другие особенности, требующие запоминания и проверки по словарям.

§ 73. **Заключение.** Система русского письма, основанная на передаче звучаний при помощи графических средств, во многом руководствуется внутренними отношениями. К таким можно отнести слоговой принцип обозначения твёрдости-мягкости согласных и морфологический принцип установления единообразных написаний слов. Однако, в некоторых случаях русское письмо сохраняет традиционные написания, которые вступают в противоречие со слоговым принципом, а в других следует за произношением вопреки принципу единообразного написания морфем. Это приводит к тому, что русская орфография состоит из нескольких общих правил и многих правил,

относящихся к частным случаям проявления той или иной орфографической тенденции, а иногда к написаниям отдельных слов и словоформ.

Орфография рассматривает также целый ряд явлений, выходящих за пределы соотношения между звучанием и буквенным обозначением. К ним можно отнести слитное или раздельное написание языковых единиц, написания через дефис, употребление прописных (больших) и строчных (маленьких) букв и т. п. В настоящем пособии они не рассматриваются, поскольку не связаны непосредственно с фонетикой.

Упражнения

88. Определите, какие возможности предоставляет система русской графики для обозначения приведённых ниже звучаний и какая из возможностей соответствует норме русской орфографии. Например: [t'in'u] – *тину, тену, тяну* (в транскрипции ниже в соответствии с новыми тенденциями произношения знак [i] соответствует [i] и [i^е], знак [y] – [y] и [y^е], а [ъ] – [i] и [ъ]).

[st'ogʂ], [fç'ir'a], [b'ɣɔb'an], [ʒ'us:ʲ], [z'd'ir'aɪt].

89. Выясните, можно ли записать разными способами следующие звучания, и определите, какой принцип орфографии применяется в таких случаях.

[s'on], [r'om], [s'am], [z'or'], [r'ubl'], [l'ju], [k'ormim], [bur'jan], [ud'ar'], [v'ol'nyx], [zv'on], [l'd'om], [b'udu].

90. Выясните, согласно с каким принципом соблюдается единообразное написание подчёркнутых частей в следующих рядах слов:

- 1) Воз, возит, возить, извозчик, вывоз;
- 2) тяжелó, тяжесть, тяжко, тяжёлый;
- 3) ряд, ряды́, рядовóй, нарядить, нарядчик, вырядиться;
- 4) часть, частéй, чástный;
- 5) пять, пятí, пяты́й, пятьсóт, пятьдесáт;
- 6) свoзítь, свезтí, сгоня́ть, сдирáть, счесть, сжать, сшить;
- 7) поднóс, поддáть, подсчёт, подцепítь, подтерéть, подчíстить, подписáть;
- 8) нédруг, нéчисть, непрíязнь, несчáстье, невидíмка;
- 9) легкó, сíльно, бы́стро;
- 10) веснá, свечá, урна, передáча, улица, рóща;
- 11) на стенé, в лапшé, на дáчe, в стáе, в кóннице, в вíшне, на бáзе, на крóвле.

91. Выясните, почему не соблюдается единообразное написание окончаний в следующих примерах и чем вызвано различие написаний.

Столáм – кáмням – крáям, жéнами – бáшнями – стáями, нóвый – сíний – мýгкий – рíжий, веснý – кóжу – бáшню – свáю, везú – вíжу – горю – узнаю, слýшат – вíдят –

сто́ят, иду́т – сы́плют – па́дают, веде́т – вы́йдет – пи́шет – пыла́ет, краёв – бра́тьев, ве́сны – ви́шни – ру́ки – да́чи.

92. Выясните, соблюдается ли морфологический принцип русской орфографии в правописании выделенных частей в следующих рядах слов:

За́ря – зо́рка – оза́рить, горе́ть – га́рь – загора́ть – уга́р, косну́ться – каса́ться, рост – расте́ние – во́зраст – росто́к – вы́рос, ро́зыгрыш – ро́спись – распу́стить – развести́ – разда́рить, иде́я – безыде́йный, иска́ть – ро́зыск, глухо́й – слепо́й – большо́й – ста́рый – тихо́й – све́жий, ножо́м – отцо́м – ста́жем – па́льцем, свечо́й – овцо́й – ро́щей – зада́чей – птице́й, грошо́вый – ежо́вый – пунцо́вый – за́мшевы́й – бе́жевы́й – си́тцевы́й, возо́к – поводо́к – стари́чок – ка́мушек – оре́шек – овра́жек – вну́чек, кольцо́ – плече́ – зе́ркальце – ло́же, о большо́м – о лу́чшем – о ку́щем, ла́вок – кишо́к – но́жек – ко́шек – то́чек.*

93. На основании приведённых ниже рядов слов определите границы единообразного написания морфемы и укажите, какие чередования (позиционные или непозиционные – исторические) наблюдаются в этих морфемах.

Нога́ – но́жка – но́жек, вози́ть – везу́ – вожу́, носи́ть – несу́ – ношу́ – вына́шивать, умру́ – умере́ть – умира́ть – смерть – ме́ртвый – мор, убра́ть – уберу́ – убира́ть – убо́рка, нача́ть – начну́ – начина́ть, свет – свеча́ – освеще́ние, молодо́й – мла́дший – моло́же – примоло́живаться, взбрыкну́ть – возда́ть – взобра́ться – возомни́ть, сда́ть – стащи́ть – собра́ть, о ма́ме – об отце́ – обо мне́, день – дни – поде́нщина, купе́ц – купцы́ – купе́ческий, кни́жка – кни́жек – кни́жечка, людьми́ – детьми́ – лошада́ми – гостя́ми, лю́бит – люблю́, веду́т – вести́ – вёл – вожу́ – води́т – сопровождáть, принесла́ – принесли́ – принёс-ø²⁷.

94. Найдите опорные написания для подчёркнутых безударных гласных в следующих словах:

Нога́, сто́лы, молодо́й, вы́волочь, но́сом, о зелёном, но́жкой, перо́, белить, шесть, еда́, цени́ть, дела́, беда́, вы́лез, зелёный, о товари́ще, ряды́, ясне́ть, обяза́тельно, си́дя, про́сят, ви́дящий, счастли́вый, чае́питие, ча́стотный, у́мничать, зна́чат, валить, за́пад, шары́, цари́ца, два́дцать, слу́шать, фы́рка́ть, вопро́сами;

95. Обратите внимание на отношение между буквами е и ё в русском правописании и укажите, что выступает в качестве опорного написания для буквы е в безударных слогах следующих слов:

Легла́, несу́, телёнок, вы́веду, теплéть, пестре́ть, ерши́, ежо́вый, весна́, осетри́на, облегчи́ть, плести́, медо́вый, темни́ть, бу́дет, че́тверть, ся́дем, в ве́рхней, зе́лень,

²⁷ Знаком ø обозначается в грамматике (морфологии) наличие нулевого морфа (окончания, суффикса и т. п.), т. е. не представленного конкретным звуком; в данном случае имеется в виду суффикс прош. времени глагола.

вёсело, в́иемка, кра́ем, жена́, желу́док, в шелка́х, черни́ка, челно́к, щеголя́ть, варе́нье, дове́рие, но́вое, устраша́юще.

96. Найдите опорные написания для подчёркнутых согласных в следующих словах:

Бог, стаж, напро́тив, висо́к, ло́дка, про́сьба, ворожба́, подпи́ска, ска́зка, коврижка, принёсший, отчи́слить, мигкий, облегче́ние, помощник, по́здно, ра́достный, се́рдце, па́стбище, францу́зский, здравствуйте, кана́дцы, ирла́ндский, втяну́ть, счесть, братство, молочница, Саввична, ра́доваться, изжи́ть, спецзадание.

97. Выясните, можно ли найти опорные написания для подчёркнутых букв в следующих словах:

Таракан, картошка, оккупа́ция, здесь, экзамен, аттестат, Афганиста́н, школа, тата́рский, шарова́ры, стакан, вдруг, едешь, столов, счастье, паром, калач, шавель, кампа́ния, метрополия.

98. Выясните, какие из подчёркнутых букв в приведённых ниже написаниях являются поверочными, а какие беспроверочными; к поверочным подберите опорные написания.

Путь, состав, уше́дший, капустка, позднее, говорить, языковой, протестовал, роковой, пятиться, желать, компа́ния, гяур, яванский, тетрадь, здоров, товар, вдрызг, операция, экзотический, обезьяна, человек, каравай, представитель, граждане.

99. В следующих отрывках укажите случаи нарушения морфологического принципа русской орфографии и выделите беспроверочные написания.

I

Доброе полное лицо тёти Паши мучительно покраснело. Она неспроста завела этот разговор. Понимая, что новому пассажиру неведом ни устав нашего дорожного братства, ни наши горестные обстоятельства, она хотела подсказать ему, как поступить. Конечно же, не для себя старалась она, и каждый из нас это отлично знал. Но старику её побуждения могли показаться корыстными.

(Ю. Нагибин: „Ранней весной”)

II

Он пришёл в Москву не один. За ним всюду по пятам следовал красивый крестьянский юноша, тоже одетый во всё солдатское, как он сам. В таком виде они появлялись в тех из уцелевших московских гостиных, где протекло детство Юрия Андреевича, где его помнили и принимали вместе со спутником, предварительно деликатно осведомившись, побывали ли они после дороги в бане – сыпной тиф ещё

сви́репствовал – и где Юрию Андреевичу в первые же дни его появления рассказали об обстоятельствах отъезда его близких из Москвы за границу.

(Б. Пастернак: „Доктор Живаго”)

III

Обычные артикуляционные испытания и звуковидные исследования телефонных каналов давно уже стали будничной подёнщиной. Время от времени какая-нибудь замысловатая дерзкая техническая идея могла увлечь и меня. И я начинал придумывать новые рациональные способы именно этой системы. Но во всех таких случаях я оставался только подсобником, контролёром, но никак не автором, не самостоятельным научным сотрудником.

(Л. Копелев: „Утоли моя печали”)

ИНТОНАЦИЯ

XV. Интонационная система русского языка.

§ 74. **Общие сведения.** Интонация относится к суперсегментным фонетическим средствам, распространяясь и подчиняя себе смысловые отрезки текста, заключающие полную информацию или её значимую часть. Обычно одной интонации подчиняются отрезки текста, выступающие между смысловыми паузами. Нет точных показателей таких отрезков. В зависимости от длины текста это могут быть отдельные простые предложения, отдельные части сложных предложений и крупных простых предложений, в которых говорящий хочет выделить какой-то фрагмент как важный с точки зрения информации. При помощи интонации могут выделяться также вставные конструкции и отдельные слова, например, обращения. При скандировании интонация может быть приписана каждому полнозначному слову. Отрезки произносимого текста, подчинённые одной интонации называются синтагмами.

Роль интонации как коммуникативного средства заключается в наполнении произносимого текста информацией о характере высказывания (вопрос или просто сообщение), о его членении, об отношении говорящего к сообщению, об экспрессивной стороне высказывания.

§ 74.1. Теория русской интонации с коммуникативной точки зрения наиболее полно разработана Е. А. Брызгуновой (см. Брызгунова 1977; Белашапкова 1997, с. 869-900) в концепции так называемых интонационных конструкций (ИК), особенно для нужд обучения в иностранной аудитории. Поэтому в настоящем пособии коротко излагаются основные положения её разработок.

К фонетическим характеристикам интонации относятся следующие параметры: тон голоса, количество и интенсивность. Участие тона голоса в интонационном оформлении синтагм заключается в изменении его высоты благодаря колебаниям в напряжении голосовых связок. Роль количественного параметра состоит в изменениях долготы, а интенсивности – в усилении или ослаблении подсвязочного давления.

Эти физические характеристики проявляются на всём отрезке, подчинённом одной интонационной конструкции, но наиболее существенным является интонационное оформление тех отрезков текста, которые несут в высказывании наиболее важную информацию. Такой отрезок определяется как интонационный центр.

В высказываниях, составленных по крайней мере из двух полнозначных слов, выделяются обычно две части, отличающиеся друг от друга важностью в передаче информации. В речи чисто информативной (не экспрессивной) начальная часть является темой – исходным пунктом сообщения. То, чему посвящено высказывание, что является важным с точки зрения говорящего, или же то, что говорящий желает сообщить, заключается во второй части высказывания, которая называется ремой. Обычно это последнее слово высказывания, оно выделяется более выразительным ударением (фразовое ударение), и ударный слог этого слова как раз и является интонационным центром. В экспрессивных вариантах высказываний тема и рема меняются местами, и в таких случаях интонационный центр перемещается вперёд.

Сказанное можно представить на примере двух высказываний, разных по своей коммуникативной направленности, хотя и составленных из одних и тех же слов: *сегóдня* и *воскресéнье*. При нейтральной информации, когда просто передаётся сообщение, что сегодняшней день – это воскресенье, интонационный центр находится на слоге *сé* последнего слова, т. е. возникнет высказывание: *Сегóдня воскресéнье* (центр интонации выделен жирным шрифтом). Это ответ на предполагаемый вопрос: *Како́й сегóдня день?*

Ту же информацию можно усилить, создавая экспрессивный вариант этого сообщения при помощи перестановки слов местами, но сохранением центра интонации на том же слове: *Воскресéнье сегóдня*. В таком случае информация приобретает оттенок: сегодняшний день – не вторник, понедельник или суббота, а именно воскресенье, и не может быть по-другому.

Из этих двух слов можно составить ещё два высказывания с другой информативной направленностью и разной стилистической окраской – нейтральное: *Воскресéнье сегóдня* (нейтральный ответ на вопрос: *Когда воскресенье?*) и экспрессивное: *Сегóдня воскресéнье* (убедительный, не подлежащий сомнению ответ на этот вопрос).

Кроме центра в состав интонационной конструкции может входить предцентр и постцентр, занимающие место перед и после центра. Но могут быть высказывания, состоящие только из центра (ср. *Да. Нет. Ну!*) или из предцентра и центра (*Я хочу́ в кино́. Она́ в Москвё. Сиди́*), а также из центра и постцентра (*Будеши́ плакать? Завтра́ отдам. Выйди́*).

§ 75. **Типы интонационных конструкций.** Е. А. Брызгунова выделяет 7 интонационных конструкций. Из них 4 можно считать основными, употребляющимися для оформления основных коммуникативных задач (сообщение, вопрос, переспрос, информация о законченности или незаконченности высказывания, включение фразы в текст или её выделение и т. д.), и 3 для выражения эмоционально-экспрессивных

аспектов речи (восторг, ирония и т. п.). Они обозначаются символами ИК-1, ИК-2, ИК-3, ИК-4 и т. д., а в текстах цифровыми пометами над интонационным центром.

Интонационные конструкции имеют свои собственные характеристики и условия употребления, а также контекстуальные варианты. Кроме изменения тона голоса на интонационном центре в некоторых конструкциях важно соотношение общего направления тона голоса на центре в сравнении с предцентральной и постцентральной частями, если они имеются.

§ 75.1. **ИК-1** характеризуется нисходящим тоном голоса на центре с последующим понижением до самого конца синтагмы. Её схематически можно представить следующим образом:

----- \ -----
Сегóдня воскресéнье.

Понижение тона голоса на центре при этом может сопровождаться удлинением гласного и уменьшением интенсивности центра и постцентральной части (Skorek 1997, с. 50, 54). Уровень тона голоса на предцентральной части не играет значения, там могут происходить значительные колебания, но при этом обычно нет резких перепадов тона.

Этот тип интонации выступает прежде всего в повествовательных высказываниях нейтрального типа, передающих какие-либо сообщения. В повествовательных сложных предложениях синтагмы с этой интонацией выступают как конечные, а ИК-1 свидетельствует о завершении высказывания, например: *Бýло ужé пóздно, / когдá мы вернóлись дом¹óй. Мой отéц вставáл, / когдá ещё бýло совсём темн¹ó* (косая линия / обозначает границы синтагм).

§ 75.2. **ИК-2**. На гласном центра происходит понижение тона голоса, но одновременно повышается его интенсивность. Долгота гласного не имеет существенного значения. Постцентральной частью произносится с понижением тона.

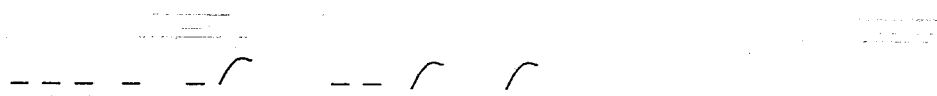
----- \ ----- \ ----- \ -----
Когдá бýдет воскресéнье? Он сегóдня приéхал. Где моя рúчка?

Эта конструкция свойственна вопросам с вопросительными словами типа: *когда, где, кто, какóй, зачем* и т. п. Интонационный центр в таких случаях может приходиться на ударный слог такого слова (*Как²áя сегóдня погóда? У ког²ó нет дéнег?*) или на ударный слог слова, являющегося основным в постановке вопроса (*Где моя кн²íга? Почему вы ещё не гот²óвы?*).

ИК-2 . выступает также в повествовательных высказываниях для смыслового выделения или противопоставления, особенно в тех случаях когда рема выносится в начало высказывания (*Воскрес²енье сегодня. Не зн²аю я его*). Она употребляется также для выражения требований, приказаний (*Д²айте ва²шу зачётку! Смотри²й мне в глаза! Сид²йте споко²йно, Не шум²йте!*), а также предупреждений, приветствий, обращений (*Осторо²жно! Прив²ет! К²оля!*).

§ 75.3. ИК-3 представляет собой специфически русский тип интонации. Её своеобразие заключается в том, что на интонационном центре наблюдается резкое повышение тона голоса, а на постцентре мгновенное его падение. Таким образом возникает сильный контраст между центром и постцентром. Длительность и интенсивность гласного центра не имеют при этом большого значения. Тональные параметры предцентральной части укладываются в пределах среднего тона, хотя там могут наблюдаться значительные его колебания. Наиболее существенным является контраст между средним тоном непосредственно перед центром, резким повышением на центре и мгновенным падением на постцентре.

Наиболее ярко ИК-3 проявляется в вопросительных высказываниях без вопросительного слова:

Сего́дня воскресе́нье? Это он? Ты́ взял мою́ кни́гу?

В этом отношении русский язык сильно отличается от польского, в котором такие вопросы выражаются по-другому – повышением тона голоса на центре, но с более низкого уровня с одновременным удлинением слога и ростом тона на постцентральной части.

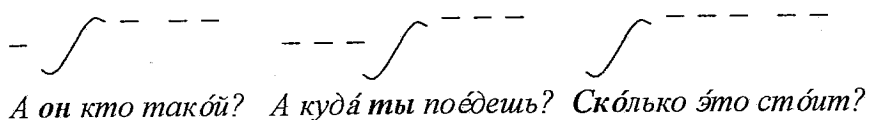
ИК-3 используется также как интонация незавершённости в высказываниях значительной длительности, разбиваемых благодаря этому на отдельные синтагмы. Например: *В прошлом год³у / мне исполнилось двадцать л¹ет*. Она также выступает в начальной части сложно-подчинённых предложений, свидетельствуя о её сильной связи с последующей частью, например: *Я этого не сделал потом³у, / что не люблю такой раб¹оты*. При выражении волеизъявлений употребление ИК-3 создаёт вежливые просьбы (*Д³айте ва³шу зачётку. Куп³й мне газету*) в отличие от требований и приказов при ИК-2.

В повествовательных высказываниях ИК-3 придаёт значение высокой степени проявления какого-либо признака (*Она́ так хороши³а сегодня! В этом лесу́ столько*

гриб³ ов!) или усиление категоричности утверждения или возражения (*Но она же всё это зн³ála!*).

§ 75.4. ИК-4 по своей тональной характеристике близка к польской интонации вопроса. На центре тон голоса ниже предцентральной части, тональный контур гласного в центре очень разнообразный (ровный или восходящий, а также нисходяще-восходящий), существенным является высокий тон голоса на постцентре. Одновременно отмечается удлинение и усиление гласного центральной части, а также гласных постцентра (Skorek 1997, с. 107-110).

Выразительнее всего этот тип проявляется в вопросах, начинающихся с А ...?, в переспросах или вопросах с оттенком удивления.

Такие вопросы часто встречаются в диалогической речи, означая сопоставление каких-либо фактов с предыдущей репликой, например: *Уви́димся послез¹áвтра. – А з⁴áвтра?* При наличии вопросительных слов в высказываниях, стоящих особняком, ИК-4 придаёт оттенок недовольства или назидательности (*Почем⁴ú ты ещё не в шкóле?*).

В высказываниях, выражающих просьбу или требование, эта интонация придаёт оттенок назидания, приглашения, вежливой настойчивости (*Расск⁴áжи обо всём! Сад⁴йтесь, пожалуйста! Уход⁴й отсюда! Не говор⁴йте об этом!*). При сопоставлении каких-либо фактов в повествовании ИК-4 подчёркивает противопоставление, выражая категорическое утверждение (*У теб³я плохóе настроéние, / и у мен⁴я такóе же.*).

В сложных предложениях ИК-4 употребляется для сигнализации незавершённости высказывания, но в отличие от ИК-3, характерной нейтральному и разговорному стилю, придаёт речи оттенок официальности, например: *Тов⁴áры, котóрые вы ви́дите, / извёстны во всём м¹íре.*

У этой интонационной конструкции могут быть варианты, один из которых отличается более высоким уровнем тона на предцентральной части по сравнению с постцентральной, но сохраняет тональный перепад между центром и постцентром, а другой – чётким усилением интенсивности ударного гласного.

§ 75.5. ИК-5 выделяется среди других типов интонации наличием двух центров и тем, что придаёт высказываниям разнообразные экспрессивные оттенки: восторг, сильное желание, нетерпение и т. п.

Как ой изумительный го́род! Великолѐпно! Но е́сли бы ты зна́ла!

Первый центр обычно расположен на ударном слоге первого слова высказывания, а при однословном высказывании — на первом слоге, и характеризуется восходящей тональностью и усилением интенсивности. После него следует высокий тон голоса, который понижается на втором центре, постцентровая часть произносится на уровне ниже среднего.

Этот тип интонации свойствен оценочным высказываниям, сообщающим о высокой степени проявления признака — положительного (*Как⁵ о́е чуде́сное⁵ о́зеро!*) и не только (*До че́з⁵ о́ мне всё надо⁵ ёло!*). При вопросах ИК-5 употребляется для выражения нетерпения или досады (*Куд⁵ а́ же ты спря́тал мой очк⁵ и́? Почем⁵ у́ его́ ещё н⁵ ет?*).

§ 75.6. **ИК-6** близка по своим параметрам ИК-4 вследствие того, что центр характеризуется восходящей тональностью, а постцентровая часть высоким тоном голоса. В отличие от ИК-4, однако, у этого типа на центре нет понижения тона голоса ниже предцентральной части. Наиболее ярко ИК-6 проявляется для выражения высокой степени характеристики какого-либо факта или признака:

Какие у них студѐнты! (т. е. очень хорошие). А грибо́в в э́том году́! (очень много).

В высказываниях с такой коммуникативной направленностью ИК-6, в отличие от ИК-3 и ИК-4, употребляется в бытовых ситуациях и придаёт речи стилистический оттенок разговорности, иногда выражая чувство зависти или сопоставления, например: *Как онѝ живѐ́ют!* (лучше, чем мы). *А о́б ѐнег у него́!* (больше, чем у меня). С другой стороны, в повествовательных конструкциях эта интонация употребляется для усиления внимания к факту или событию (*Мы сегóдня в те́атре были*).

Эта конструкция употребляется для сигнализации незавершённости синтагмы в торжественно-патетических высказываниях, например: *Наш нарѐ́д / занима́ет почѐтное мѐсто в содру́жестве на́ций.*

§ 75.7. **ИК-7** отличается от других интонаций своеобразием выделения центра — восходящая тональность центра после среднего тона предцентра завершается смычкой голосовых связок (см. гл. II, § 7.2.). Постцентральной части свойственно понижение тона и ослабление артикуляции. Между центром и постцентром выступает резкий перерыв звучания. С этой конструкцией связан ряд смысловых оттенков, из которых при

наличии местоименных слов наиболее ярким можно считать не прямое (ироническое) отрицание какого-либо факта или утверждение его несоответствия образцу:

Какая же это лекция! (т. е. лекция не соответствует эталону)

Кроме того, ИК-7 употребляется для усиления отрицания (*Не б⁷ удет он петь.* — это не подлежит сомнению), утверждения с оттенком сожаления (*Проигр⁷ али мы все*), не прямой качественной характеристики (*Больш⁷ ой человек*) или для неоднозначной оценки какого-нибудь явления (*Т⁷ ихо вокруг.* — и неясно, хорошо это или плохо).

§ 76. **Заключение.** Представленные выше основные типы интонаций выступают в речи в тесном взаимодействии друг с другом и с синтаксической организацией устных текстов, а также с их лексическим наполнением. Конкретные проявления интонационных конструкций зависят также от эмоциональных характеристик речи. Раздражение, внутренний смех, благосклонность к собеседнику, увещевание, обида, недовольство, плач и т. п. установки вызывают разные тембральные характеристики звучащей речи и приводят к большой разновидности вариантов интонации, многие из которых ещё не подвергались исследованию.

Интонация является одним из наиболее первичных речевых сигналов. При больших помехах в восприятии речи интонационные характеристики распознаются легче всего. И одновременно легче всего определить иностранный акцент по интонационным характеристикам, так как овладение интонацией, свойственной неродному языку, довольно трудно — т. е. трудно избавиться от интонационных навыков родного языка.

Русская интонационная система отчасти совпадает с польской. Однако конкретные проявления различны. В частности можно отметить отличия в интонационном оформлении вопросов, которые в польском языке реализуются на базе интонации близкой к ИК-4. В польском языке нет интонационных типов, близких к ИК-7 и ИК-6. Но даже в сходных интонациях (ИК-1) возникают различия, вызванные отличными ритмическими характеристиками русской и польской речи, в основе которых лежит разница в акцентологических явлениях (например, в другом типе выделенности ударного и безударного слогов и в свободе места ударения русских лексических единиц).

Упражнения

100. В следующих высказываниях определите центр интонационной конструкции, предцентровую и постцентровую часть. В некоторых случаях обратите внимание на возможность разной локализации центра в зависимости от коммуникативной задачи. К случаям разной локализации центра при повествовательных высказываниях подберите вопросы, а для вопросов – ответы.

Я ещё не был в Москве. Моя сестра ещё маленькая. Позавчера сильно похолодало. Не надо бояться тёмных улиц. Берегитесь автомобилей! Ты вчера был дома? Как хорошо у вас! Великолепная идея! Перестань глядеть по сторонам. Зачем тебе это?

101. Разбейте следующий текст на синтагмы, обращая внимание на возможность вариантного членения в некоторых случаях. В каждой синтагме определите интонационный центр.

А вскоре и привратник в изношенном кожаном реглане на цигейке, в каких ходили лётчики в конце сороковых годов, вышел на аллею, ведущую вдоль монастырской стены, повернул налево и оказался на широкой улице, где сел в троллейбус. Спустя несколько минут он проезжал мостом через реку, смотрел на приземистый, бесформенно длинный дом на набережной, горящий тысячью окон, находил по привычке окно старой квартиры, где промелькнула счастливейшая пора и грёзил: а вдруг чудо, ещё одна перемена в его жизни?..

(Ю. Трифонов: „Дом на набережной”)

102. Определите тип интонации вопросов в следующих диалогах.

1) Когда ты вернёшься? – Послезавтра. – Так поздно? – Разве это поздно? – Для меня – да. – Какое там поздно? 2) Кто придёт на твои именины? – Серёжа и Володя. – А Лёня? – Нет, он болен. 3) Так почему ты сегодня опоздал? – Это не я, это автобус опоздал. – Какой ещё автобус? 4) Сколько времени? – Половина десятого. – Сколько?

103. Определите тип интонации следующих высказываний, обращая внимание на возможность разных типов в зависимости от речевой установки.

Прекратить разговоры! Передайте эту книгу Вере. Какое утро солнечное! Не уходите, пожалуйста. А мы так вас ждали! Не быть мне студентом. Просто изумительно! Вряд ли кто-либо поможет. И зачем мне эти стихи! Какая она красавица!

104. Следующие предложения разбейте на синтагмы и определите тип интонационной конструкции каждой из них, учитывая возможные варианты в зависимости от речевой установки.

Мой отец работал инженером на заводе. В школе, где я учился, было много интересных людей. Через два года в нашем городе будет полная безопасность всех

жителей. Ты не в своём духе, и мне не по душе. И кому всё это нужно, никак не пойму. Занятия у нас в понедельник, вторник и пятницу. Перед началом летнего отдыха мы все так устаём, что нет сил радоваться отпуску.

105. В следующем тексте определите тип интонационных конструкций.

– А, здравствуйте.

– Извините, я не А, а О.

– О, значит тезка! А голос у тебя – совсем, как у А.

– Стань на моё место, тогда посмотрим, какой у тебя будет голос.

– Что же у тебя за место такое?

– Периферия. Ты вот в центре, тебе – всё внимание, а обо мне – кто помнит?

Разговор происходит в слове между двумя гласными: Ударным О и Безударным О.

– Конечно, – жалуется Безударный, – слог у меня не тот. В твоём предложении легко звучать. Я бы на твоём месте ещё не так звучал!

– Но ведь я – под ударением, – напоминает Ударный. – Стань под ударение – и звучи. Кто тебе мешает?

Безударный произносит какой-то звук, больше напоминающий А, чем О, и умолкает.

– Так договорились? – не понимается Ударный. – Ты станешь ударным, я – безударным ...

Молчит Безударный. Ему не хочется отвечать. Ему не хочется меняться. Кому охота ставить себя под удар?

ЛИТЕРАТУРА

- Р. И. Аванесов 1956: *Фонетика современного русского литературного языка*, Москва, Издательство Московского университета
- Р. И. Аванесов 1972: *Русское литературное произношение*, изд. 5, Москва: „Просвещение”
- Р. И. Аванесов (ред.) 1983: С. Н. Борунова, В. Л. Воронцова, Н. А. Еськова, *Орфоэпический словарь русского языка: Произношение, ударение, грамматические формы*, Москва: „Русский язык”
- Е. А. Брызгунова 1977: *Звуки и интонация русской речи*, Москва
- А. А. Акишина, С. А. Барановская 1990: *Русская фонетика*, изд. 2, Москва: „Русский язык”
- Д. Н. Антонова, 1988: *Фонетика и интонация*, Москва: „Русский язык”
- В. А. Белошапкова (ред.) 1997: *Современный русский язык*, изд. 3, Москва: „Азбуковник”, 1997
- Л. Л. Буланин 1970: *Фонетика современного русского языка*, Москва: „Высшая школа”
- Е. И. Диброва, Л. Л. Касаткин, И. И. Щеболева 1994: *Современный русский язык. Анализ языковых единиц*, ч. I, под ред. Е. И. Дибровой, Москва: „Просвещение”, „Владос”
- Л. Г. Зубкова, 1974: *Фонетическая реализация консонантных противоположений в русском языке (в связи с постановкой русского произношения нерусским)*, Москва: Университет Дружбы Народов
- В. Ф. Иванова 1976: *Современный русский язык. Графика и орфография*, Москва: „Просвещение”
- М. Л. Каленчук, Р. Ф. Касаткина 1997: *Словарь трудностей русского произношения*, Москва: „Русский язык”
- С. А. Кузнецов (ред.) 2000: *Большой толковый словарь русского языка*, Санкт-Петербург: „Норинт”
- В. В. Лопатин (ред.) 1999: *Русский орфографический словарь*, Москва: „Азбуковник”
- М. И. Матусевич 1976: *Современный русский язык. Фонетика*, Москва: „Просвещение”
- А. И. Моисеев 1968: *Буквы и звуки*, Ленинград: „Просвещение”
- М. В. Панов 1979: *Современный русский язык. Фонетика*, Москва: „Высшая школа”
- Н. К. Пирогова 1970: *Русское литературное произношение. - Пособие для студентов-иностранцев*, Москва: „Просвещение”
- Д. Э. Розенталь (ред.) 1967: *Словарь ударения для работников радио и телевидения*, изд. 2, Москва: „Советская энциклопедия”
- Н. Д. Светозарова 1988: *Фонетика спонтанной речи*, Ленинград
- Л. Г. Скалозуб 1963: *Палатограммы и рентгенограммы согласных фонем русского литературного языка*, Киев: Изд. Киевского университета
- В. В. Шеворошкин 1969: *Звуковые цепи в языках мира*, Москва: "Наука"
- K. Bolla 1981: *A Conspectus of Russian Speech Sounds*, Budapest: Kiadó
- K. Bolla, E. Páll, F. Rapp 1975: *Курс современного русского языка*, Budapest: Kiadó
- Gramatyka 1986: *Gramatyka opisowa współczesnego języka rosyjskiego*, pod red. A. Bartoszewicza i J. Wawrzyńczyka. cz. 1. S. Grzybowski, M. Olechnowicz, J. Wawrzyńczyk, *Fonetyka. Fonologia. Pismo*, Warszawa: PWN
- S. Grzybowski 1983: *Podstawy fonetyki rosyjskiej dla Polaków*, Warszawa: WSiP
- H. Koneczna, W. Zawadowski 1956: *Obrazy rentgenograficzne głosek rosyjskich*, Warszawa: PWN
- M. Olechnowicz 1977: *Akcent rosyjski*, Wrocław: Ossolineum
- E. Siekierzyski 1974: *Ассимилятивная мягкость согласных в русском языке*, Poznań: UAM
- J. Skorek 1997: *Fonologia suprasegmentalna języków rosyjskiego i polskiego*, Zielona Góra
- M. Trubiecki 1970: *Podstawy fonologii*, Warszawa: PWN

Список сокращений

- англ. — английский (язык)
брус. — белорусский (язык)
гл. — глава
глух. — глухой (согласный)
др. — другие
зв. — звонкий (согласный)
им. — именительный (падеж)
и т. д. — и так далее
и т. п. — и тому подобные
лабиал. — лабиализация
лат. — латинский (язык)
наст. — настоящее (время)
м., мяг. — мягкий (согласный)
польск. — польский (язык)
поз. — позиция
предл. — предложный (падеж)
прош. — прошедшее (время)
род. — родительный (падеж)
рис. — рисунок
рус. — русский (язык)
сл. — следующий
слав. — славистический
см. — смотри
сокр. — сокращение, сокращённое
сон. — сонорный (согласный)
ср. — сравни
т. е. — то есть
табл. — таблица
тв. — твёрдый (согласный)

Предметный указатель

- аккомодация § 24.1
- аллофон § 58
- алфавит § 1, 2
 - гражданка § 3, 66
- артикуляция § 8
- архифонема § 61, 65.3
- ассимилятивная мягкость § 47.5
- ассимиляция § 40.1
 - прогрессивная § 40.1
 - регрессивная § 40.1
- безударность § 34
 - ступени § 34.2
 - I-ая ступень § 35
 - II-ая ступень § 36
- бинаризм § 59
- буквы § 1, 2, 66
 - йотированные гласные §§ 2, 5.3, 67
 - внепарные согласные § 5.2
 - парные согласные § 5.1, 67
- веляризация §§ 12.2, 12.3.2
- вокализм § 10, 64
 - безударный § 65
- геминация § 51
- глайд § 20
- гласные § 9
 - безударные §§ 34, 35, 36, 39, 40, 41
 - верхнего подъёма §§ 9.1, 28, 29, 30,
 - дифтонгоиды § 24.1,
 - заднего ряда §§ 9.1, 30,
 - лабиализованные §§ 9.1, 26, 28,
 - нелабиализованные §§ 9.1, 25, 27, 29, 30
 - нижнего подъёма §§ 9.1, 25, 35.1,
 - переднего ряда §§ 9.1, 29, 35.1, 36.2
 - редуцированные §§ 36, 36.1-3
 - среднего подъёма §§ 9.1, 26, 27, 36.1
 - среднего ряда §§ 9.1, 30,
 - ударные §§ 24-31, 34
- голос § 7
- голосовые связки § 7
- гортанная смычка § 7
- гортань § 6
- графика § 66
- депалатализация § 45
- дискретность § 58
- дистрибутивный анализ § 58
- дифтонгоидность § 24.1
- дополнительная дистрибуция §§ 58, 64
- звук § 1
 - звукотип § 10
 - идентификация фонем § 58
 - инвентарь фонем § 58
 - интенсивность § 7.1
 - интонация § 7.1, 74
 - интонационные конструкции §§ 74.1, 75
 - интонационный центр § 74.1
 - предцентр § 74.1
 - постцентр § 74.1
 - кириллица § 66
 - коартикуляция § 23
 - коммутация § 58
 - консонантизм §§ 10, 64
 - консонантные группы § 44
 - корреляция § 60
 - мягкостная § 62.4
 - по глухости-звонкости § 62.3
 - по месту образования § 62.1
 - по способу образования § 62.2
 - локальные классы §§ 9.2.3, 13-22
 - модальные классы § 9.2.2
 - написания § 72
 - бесповерочные § 72.2
 - опорные § 72
 - поверочные § 72.1
 - нейтрализация § 61
 - оппозиция фонем § 59
 - одномерная 59
 - пропорциональная § 60
 - орфография § 69
 - палатальная артикуляция §§ 9.2.3, 12.2.
 - асинхронная палатальность § 12.3.1
 - парадигматические отношения § 61
 - письмо § 1
 - позиция
 - интервокальная §§ 20.1, 51.2
 - сильная §§ 61, 62.2
 - слабая §§ 61, 62.2
 - полумягкость §§ 47.5.
 - признаки
 - дистинктивные §§ 59, 62.1-4
 - избыточные §§ 59, 62.1
 - ингерентные §§ 62.1
 - пучок признаков § 59
 - принципы орфографии § 69
 - морфологический §§ 69, 70, 71
 - фонетический § 69
 - традиционный § 69
 - проклитика § 33.1

- редукция § 34
 полная безударных гласных § 41
 рема § 74.1
 речевой аппарат § 6
 дыхательный аппарат § 6
 надставная труба § 8
 речь § 56
 синтагма § 74
 синтагматические отношения § 61
 словесный стык §§ 46.3, 47
 слово
 акцентногенное § 33.1
 неакцентногенное § 33.1
 фонетическое § 33.1
 слог § 32
 закрытый § 32.1
 нескрытый § 32.1
 открытый § 32.1
 прикрытый § 32.1
 слоговой принцип графики § 67
 смычка § 9.2.2
 согласные § 9.2
 альвеолярные §§ 9.2.3, 18, 19, 47.4, 62.1
 аффрикативные § 9.2.2
 боковые § 9.2.2
 велярные § 9.2.3
 взрывные § 9.2.2
 глухие §§ 7, 9.2.1, 11,
 губные §§ 9.2.3, 14, 15, 47.4, 62.1
 долгие § 51
 дрожащие § 9.2.2
 заднеязычные §§ 9.2.3, 21, 22, 62.1
 звонкие §§ 9.2.1, 11,
 зубные §§ 9.2.3, 16.1, 17, 47.4, 62.1
 мягкие §§ 9.2.4, 12, 12.3.1, 15, 17, 19,
 22
 напряжённые § 51.1.
 носовые § 9.2.2
 палатализованные § 9.2.3
 переднеязычные §§ 9.2.3; 62.1
 постпалатальные § 22
 слитные § 9.2.2
 слоговые §§ 41, 46.1, 54.2
 смычные § 62.2
 смычно-проходные § 9.2.2
 сонорные §§ 9.2.1, 11,
 среднеязычные §§ 9.2.3, 20,
 твёрдые §§ 9.2.3, 12, 14, 16, 18, 22
 фаукальные § 23
 шумные § 9.2.1
 щелевые § 9.2.2
 язычные § 62.1
 сочетания
 гласных § 53
 согласных § 44
 согласных с гласными § 52
 стриктура § 9.2.2.
 структурализм § 57.1
 суперсегментные явления §§ 33.4, 74
 тема § 74.1
 тон голоса § 7
 ударение § 33
 главное § 33.3
 динамическое § 33.4
 количественное § 33.4
 музыкальное § 33.4
 одноместное § 33.2.
 побочное § 33.3.
 подвижное § 33.3
 разноместное § 33.2
 свободное § 33.2
 словесное § 33
 транскрипция фонетическая §§ 3, 55
 ударение § 7
 динамическое § 7.1,
 фарингализация §§ 12.2, 12.3.2.
 фонема § 57, 58, 61
 слабая § 65.3
 фонетика § 1, 56
 фонетические значения букв §§ 2, 68
 второстепенные § 68
 основные §§ 2, 68
 фонология § 56
 фонологические школы § 57
 фонологическая система § 60
 безударный вокализм § 65
 ударный вокализм § 64
 консонантизм § 62
 периферия § 60
 центр § 60
 фонотактика § 43
 функция
 дистинктивная §§ 56, 58
 коммуникативная § 56
 конститутивная § 56
 разделительная (ъ и ь) § 67.1
 центральный редуцированный § 36.1.1
 чередования § 37
 исторические § 37
 позиционные § 37
 ударных гласных с безударными § 37
 шёпот § 7
 шум § 9.2
 щель § 9.2.2
 энклитика § 33.1
 язык § 56

Список таблиц

	стр.
1. Основные фонетические значения гласных букв русского алфавита	7
2. Основные фонетические значения согласных букв русского алфавита	8
3. Шкала сонорности звуков речи	21
4. Согласные звуки русской речи	27
5. Ударные гласные русской речи	45
6. Чередования ударных гласных с безударными в начале слова, после гласных и после твёрдых согласных (за исключением [š] и [ž])	68
7. Чередования ударных гласных с безударными после мягких согласных	69
8. Чередования ударных гласных с безударными после согласных [š] и [ž]	69
9. Соотношения между буквами а, о, э и безударными гласными	71
10. Соотношения между буквами я, е и безударными гласными	71
11. Сочетаемость согласных с ударными гласными	95
11. Сочетаемость согласных с безударными гласными	96
13. Наличие/отсутствие [j] в цепочках после мягких согласных и [š], [ž], [c]	98
14. Система согласных фонем русского языка и их дистинктивные признаки	115
15. Система русского ударного вокализма	121
16. Русский безударный вокализм	122

СПИСОК РИСУНКОВ

	стр.
1. Голосовые связки (схема функционирования)	17
2. Схема речевого аппарата (надставная труба)	19
3. Схема положения языка и губ при произношении гласных	20
4. Положение мягкого нёба при произношении ротовых и носовых звуков	22
5. Зоны стриктур при артикуляции зубных и альвеолярных согласных	23
6. Положение языка при артикуляции твёрдых и мягких согласных	29
7. Положение языка при артикуляции рус. [t] и польск. [t]	32
8. Положение языка и губ при артикуляции рус. [v] и польск. [v]	34
9. Положение языка при артикуляции рус. [ʃ]	36
10. Положение языка при артикуляции рус. [tʲ] и польск. [tʲ]	37
11. Положение языка при артикуляции рус. [ʃʲ] и польск. [ʃ]	37
12. Положение языка при артикуляции рус. [ʂ] и польск. [ʂ]	38
13. Зоны стриктур и положение языка при артикуляции альвеолярного рус. [čʲ] и палатального польск. [č]	39
14. Положение языка при произношении: ударного гласного [i] и глайдов [j] и [ɨ]	41
15. Положение языка при артикуляции рус. [k] и польск. [k]	42
16. Схема трёхугольника русских ударных гласных	45
17. Положение языка при артикуляции рус. [a] и польск. [a]	48
18. Положение языка и губ при артикуляции рус. [o] и польск. [o]	49
19. Положение языка при артикуляции рус. [e] и польск. [e]	50
20. Положение языка при артикуляции рус. [y] и польск. [y]	53
21. Соотношения качества ударного и безударного слогов	59

Spis treści

	str.
Przedmowa	3
ФОНЕТИКА	
I. Введение в фонетику. Соотношения между письмом и произношением.	
Основы фонетической транскрипции	
§ 1. Предмет фонетики	6
§ 2. Отношения между буквами и звуками	6
§ 3. Основы фонетической транскрипции	8
§ 4. Основные расхождения между буквами согласных и звуками	9
§ 5. Обозначение твёрдых и мягких согласных. Йотированные гласные	11
Упражнения	14
II. Устройство и функционирование речевого аппарата	
§ 6. Речевой аппарат	17
§ 7. Голосовые связки	17
§ 8. Надставная труба и артикуляция	18
§ 9.1. Образование гласных и их классификация	19
§ 9.2. Образование согласных и их классификация	21
Упражнения	24
III. Согласные русской речи	
§ 10. Общая характеристика	26
§ 11. Согласные глухие, звонкие и сонорные	26
§ 12. Твёрдые и мягкие согласные	28
Упражнения	32
IV. Локальные классы русских согласных и их модификации	
§ 13. Локальные классы согласных	34
§ 14. Губные твёрдые согласные	34
§ 15. Губные мягкие согласные	35
§ 16. 1. Зубные твёрдые согласные	35
§ 16. 2. Согласный [ɲ]	36
§ 17. Зубные мягкие согласные	37
§ 18. (Пост)альвеолярные твёрдые согласные	38
§ 19. (Пост)альвеолярные мягкие согласные	39
§ 20. Среднеязычные согласные	40
§ 21. Заднеязычные твёрдые согласные	42
§ 22. Заднеязычные мягкие согласные	42
§ 23. Заключение	43
Упражнения	43
V. Гласные русской речи под ударением	
§ 24. Ударные гласные, общая характеристика	45
§ 25. Гласные типа [a]	47
§ 26. Гласные типа [o]	48
§ 27. Гласные типа [e]	50
§ 28. Гласные типа [u]	51
§ 29. Гласные типа [i]	52

§ 30. Гласные типа [y]	52
§ 31. Заключение	53
Упражнения	54
VI. Слог, ударение и безударность	55
§ 32. Слог	56
§ 33. Словесное ударение	58
§ 34. Ступени редукции (безударности)	60
§ 35. Гласные I-ой ступени редукции (безударности)	60
§ 35.1. Безударный гласный типа [α]	60
§ 35.2. Безударные гласные типа [i ^o]	61
§ 35.3. Безударные гласные типа [y ^o]	62
§ 35.4. Безударные гласные [u], [y], [i]	62
§ 36. Гласные II-ой ступени безударности	62
§ 36.1. Редуцированные гласные типа [ъ]	64
§ 36.2. Редуцированные гласные типа [ь]	64
§ 36.3. Редуцированные гласные [ǔ], [ǐ], [Ǚ]	64
Упражнения	64
VII. Безударные гласные в потоке речи	67
§ 37. Чередования ударных гласных с безударными	70
§ 38. Буквенное обозначение безударных гласных	72
§ 39. Грамматическая обусловленность безударных гласных	73
§ 40. Безударные [o] и [e]	74
§ 41. Полная редукция безударных гласных	75
§ 42. Заключение	75
Упражнения	75
VIII. Согласные в потоке речи. Глухость звонкость согласных	78
§ 43. Фонотактика	78
§ 44. Сочетания согласных	79
§ 45. Глухие и звонкие согласные в консонантных группах в середине слова	80
§ 46. Глухость и звонкость согласных в конце слова	83
Упражнения	83
IX. Твёрдость и мягкость согласных и другие явления в консонантных группах	85
§ 47. Твёрдость-мягкость в сочетаниях согласных	89
§ 48. Ограничения согласных по месту образования	90
§ 49. Другие ограничения сочетаемости согласных	91
§ 50. Новые сочетания согласных	91
§ 51. Долгие согласные	93
Упражнения	93
X. Сочетаемость согласных с гласными и сочетания гласных.	
Специфические сочетания звуков. Транскрипция текста	95
§ 52. Сочетаемость согласных с гласными	97
§ 53. Сочетания гласных	98
§ 54. Специфические сочетания звуков русской речи	101
§ 55. Фонетическая транскрипция текста	102
Образец транскрипции	102
Упражнения	102

Тексты для фонетической транскрипции	104
ФОНОЛОГИЯ	
XI. Принципы фонологического анализа	
§ 56. Фонология и фонетика	105
§ 57. Основные понятия фонологии. Фонологические школы	106
§ 58. Фонемы и методы их идентификации	109
§ 59. Фонологические оппозиции и дистинктивные признаки	110
§ 60. Фонологическая система и корреляции	112
§ 61. Фонемы и позиции	112
Упражнения	113
XII. Фонологическая система русского языка	
§ 62. Консонантизм	115
§ 64. Вокализм. Ударные гласные	120
§ 65. Безударный вокализм	121
Упражнения	123
ГРАФИКА И ОРФОГРАФИЯ	
XII. Соотношения между письмом и произношением	
§ 66. Общая характеристика русского письма	126
§ 67. Слоговой принцип русской графики	126
§ 68. Типы фонетических значений букв	130
Упражнения	131
XIV. Основные принципы русской орфографии	
§ 69. Орфография и её связь с фонетикой	134
§ 70. Морфологический принцип	135
§ 71. Нарушения морфологического принципа орфографии	136
§ 72. Опорные, поверочные и беспроверочные написания	138
§ 73. Заключение	139
Упражнения	140
ИНТОНАЦИЯ	
XV. Интонационная система русского языка	
§ 74. Общие сведения	144
§ 75. Типы интонационных конструкций	145
§ 75.1. ИК-1	146
§ 75.2. ИК-2	146
§ 75.3. ИК-3	147
§ 75.4. ИК-4	148
§ 75.5. ИК-5	148
§ 75.6. ИК-6	149
§ 75.7. ИК-7	149
§ 76. Заключение	150
Упражнения	150
Литература	153
Список сокращений	154
Предметный указатель	155
Список таблиц	157
Список рисунков	158